

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 8

ИСТОРИЯ

№ 2 • 2020 • МАРТ–АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

М а л ь ц е в а М.В. Роль семейно-родственных связей в торговой деятельности великоустюжской купеческой семьи Булдаковых (конец XVIII–начало XIX в.)	3
П о н о м а р е в а В.В. «Каждый потерянный день — ошибка!»: ведомственное обсуждение развития женского образования (80-е гг. XIX в.)	16
А н д р е е в Д.А. «Несомненно — беда быстро надвигается»: официальная информация и слухи о состоянии здоровья Александра III осенью 1894 г.	35
Ж а д а н А.В. Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в 1945 г.	56
А р а б а д ж я н А.З. Куба 2019: преемственность и перемены.	73
К у л а к о в В.И. Биконические сосуды пруссов	89
Ш а р г а н о в а О.Л. Этнография восточноевропейского гончарства в Материалах анкетного опроса населения 1959–1962 гг.	99
К а з ь м и н а О.Е. Миссионерство и/или прозелитизм в социальной работе христианских организаций США с беженцами	118
К о н г у А.А., Б а з ы р ч а п А.О. Культ воды у тувинцев.	137
С м и р н о в а Э.С. О возможной реплике несохранившейся древнейшей лицевой рукописи Киева в рукописи Великого Новгорода.	154

CONTENTS

M a l t s e v a M.V. Family Relations of the Veliki Ustyug Merchant Family of the Buldakovs and their Trading in the late 18th – early 19th Centuries	3
P o n o m a r e v a V.V. “Every Lost Day Is a Disaster!”: Departmental Discussion of the Progress of Women’s Education in the 1880s	16
A n d r e e v D.A. “Undoubtedly, Disaster is Fast Approaching”: Official Information and Rumors about the State of Health of Alexander III in the Fall of 1894	35
Z h a d a n A.V. Organization of NKVD Camps for Japanese Prisoners of War in the Territory of the Khabarovsk Krai in August–December 1945 (According to the Materials of the NKVD-MVD Archives)	56
A r a b a d z h y a n A.Z. Cuba 2019: Continuity and Changes	73
K u l a k o v V.I. Biconic Vessels of the Prussians	89
S h a r g a n o v a O.L. Ethnography of Eastern European Pottery in the Materials of the Questionnaire Survey of the Population in 1959–1962	99
K a z m i n a O.E. Missionary Activities and/or Proselutism in the Social Work of US Christian Organizations among Refugees	118
K o n g u A.A., B a z y r c h a p A.O. Water Cult among the Tuvans	137
S m i r n o v a E.S. On a Hypothetical Replica of the Nonextant Ancient Illuminated Manuscript of Kiev in the Manuscript of Novgorod The Great	154

М.В. Мальцева*

**РОЛЬ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ТОРГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОУСТЮГСКОЙ КУПЕЧЕСКОЙ
СЕМЬИ БУЛДАКОВЫХ КОНЦА XVIII–НАЧАЛА XIX В.**

M.V. Maltseva

**FAMILY RELATIONS OF THE VELIKY USTUYG MERCHANT
FAMILY OF THE BULDAKOV'S AND THEIR TRADING
IN THE LATE 18th – EARLY 19th CENTURIES**

Аннотация. Изменение методологии исследований в исторической науке, а также в целом в гуманитарных науках, делает актуальным изучение проблемы организации купеческой торговли в ракурсе межличностных отношений, что позволяет дополнить картину развития социальных связей. Наиболее репрезентативным источником для этого представляется личная корреспонденция купцов, являющаяся практически единственным способом коммуникации для людей, находящихся даже в незначительном отдалении друг от друга. До наших дней сохранился большой комплекс переписки великоустюгской купеческой семьи Булдаковых, охватывающий период рубежа XVIII–XIX вв. Однако изучение социальных связей только по частной переписке делает его неполным ввиду неизбежного упущения людьми, хорошо знающими предмет разговора, важных биографических сведений о лицах, фигурирующих в письмах. Эти пробелы могут быть восполнены путем привлечения делопроизводственных материалов различных ведомств. В результате исследования удастся выявить значительную роль семейно-родственных отношений в жизни купцов. Так, наиболее удобной и устойчивой формой организации торговой деятельности предстает семейное партнерство, в котором каждый был уверен в опыте и добросовестности компаньона. Кроме того, молодые купцы делали первые самостоятельные шаги в коммерции именно в среде своих родственников, находясь у них «в обращении в услугах». Они получали необходимые знания, устанавливали деловые контакты и усваивали опыт своих хозяев, тем самым приобретая ментальный капитал для своей дальнейшей торговой деятельности. В вопросах, непосредственно связанных с доверием (дача денег в долг, вы-

* *Мальцева Мария Вячеславовна*, преподаватель кафедры всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета

Maltseva Mariya Viacheslavovna, Lecturer, Department of World History and World Politics, Vologda State University

+7-911-517-59-52; guzakova-mv@yandex.ru

ступление в роли поверенного), купцы прежде всего обращались к своим родным. Уверенность в добросовестности контрагентов происходила из осознания того, что их поведение регулировалось небольшим кругом лиц, в который все они были включены. Причем не было никакого различия между теми, кто был связан кровными узами, и теми, кто породнился через институт свойства.

Ключевые слова: семейно-родственные связи, семейное партнерство, социальные контакты, деловой круг общения, деловая корреспонденция, купеческая переписка, купцы Булдаковы, семейная торговля.

Abstract. The changing methodology in historical research and in the humanities makes relevant the study of the patterns of merchant trading in the context of personal relations. Moreover, special attention should be paid to the development of social ties. In this sense the most representative source is the personal correspondence of the merchants, which was practically the only way of communication between the people who were even at a slight distance from each other. The large extant correspondence collection of the Veliky Ustyug merchant family of the Buldakovs covers the period of the late 18th – early 19th centuries. However, the study of social relations only through private correspondence makes it incomplete due to the inevitable omission of important biographical information about the persons mentioned in the letters by the people who knew the subject of conversation. These gaps can be filled by involving clerical materials from various departments. The study leads to the understanding of the significant role of family relations in the life of merchants. Family partnership was the most convenient and stable form of trading organization due to the fact that every partner was confident in the experience and integrity of his companion. In addition, young merchants took their first independent steps in commerce among their relatives, being “at their service”. They obtained the necessary knowledge, established business contacts and learned by the experience of their leaders. Thus, they acquired mental capital for their own trading activities. The merchants relied on the relatives when trusting relationships were needed (in case of lending money or attorney services). Their confidence in the good faith of contractors was determined by the belief that their behavior was regulated by a narrow circle to which they belonged. Moreover, there was no difference between those who were bound by blood ties, and those who were integrated through affinal relationships.

Keywords: family relations, family partnership, social contacts, business network, business correspondence, merchant correspondence, the Buldakovs the merchants, family trading.

* * *

В последнее время в исторической науке под действием развития социальных наук происходит изменение исследовательских подходов: при изучении различных вопросов акцентируется внимание не на институтах, а на человеке в контексте его социальных

контактов¹. Уже сейчас существует обширная историография по проблеме изучения неформальных связей, которые пронизывали все слои общества в Российской империи и формировали разнообразные сообщества социально-политического и хозяйственного значения². Прежде всего подобные исследования проводятся в отношении дворянского сословия, что объясняется хорошей сохранностью разнообразных источников, и в частности — наиболее репрезентативных для изучения указанных проблем источников личного происхождения. И хотя за последние годы опубликованы значительные комплексы деловых и частных писем купцов разных регионов³, до сих пор они не изучались в ракурсе заявленной темы.

Один из таких комплексов представлен эпистолярным наследием великоустюгской купеческой семьи Булдаковых, начавшей заниматься торговлей в конце XVIII в. Комплекс включает несколько сотен писем за период 1781–1826 гг., но, к сожалению, не составляет единого фонда: материалы находятся в различных архивных хранилищах России⁴ и США. Он уже не раз привлекал внимание исследователей, прежде всего тех, кто занимается историей Русской Америки и Российско-Американской компании. На основе этих материалов также были исследованы знания и умения, которыми реально обладали купцы, повседневная жизнь провинциального купечества

¹ О подходе см.: *Барсукова С.Ю.* Вынужденное доверие сетевого мира // Политические исследования. 2001. № 2. С. 52–60; *Леонов М.М.* Российский политический салон рубежа XIX–XX вв. как локальная сеть // Вестник Самарского гос. экономического университета. Экономика. 2011. № 1 (75). С. 94–96; *Чураков А.Н.* Анализ социальных сетей // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 109–121; и др.

² *Седов П.В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. 2-е изд., испр. СПб., 2008; *Новохатко О.В.* Управленцы среднего звена в XVII веке: неформальные контакты служилых по отечеству и приказных // Отечественная история. 2005. № 3. С. 158–169; *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 1. СПб., 2018; *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000; *Бекасова А.В.* Семья, родство и покровительство в России XVIII в. «Домовое подданство» графа П.А.Румянцева. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2006; *Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / Н.В. Козлова, А.Ю. Прокофьева.* М., 2015; *Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., вводная статья и комм. Н.В. Козловой.* М., 2002; и др.

³ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. I. М., 2012; Ч. II. М., 2013; Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1. М., 2001; Т. 2. М., 2007; Т. 3. М., 2010; *Комлева Е.В.* Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1: Письма конца XVIII — первой трети XIX в. Новосибирск, 2016; и др.

⁴ Часть, хранящаяся в архивах Вологды, опубликована: Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII — первой четверти XIX века: тексты и исследования. Вологда, 2018.

и некоторые вопросы организации торговой деятельности купцов⁵. В ракурсе последней темы данный комплекс материалов может быть интересен и при изучении социальных связей купцов и их роли в обеспечении коммерческого дела. Ведущее место в круге общения Булдаковых занимали семейно-родственные отношения, являвшиеся основой для ведения их торговой деятельности. Именно им будет посвящена данная статья. Для изучения этого вопроса следует обратиться к переписке, хранящейся в РГАДА и в Отделе письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ОПИ ВГИАХМЗ). Их фонды содержат свыше 500 писем за период с 1782 г. по 1826 г., по годам они распределяются неравномерно: самая слабая сохранность переписки характерна для раннего периода деятельности Булдаковых (1782–1795 гг.), хорошо представлен период с конца 1798 г. до конца 1799 г., причем многие из писем хронологически следуют друг за другом, много корреспонденции сохранилось за 1808–1826 гг., однако в большинстве писем затрагиваются исключительно хозяйственные вопросы, не связанные с торговой деятельностью семьи.

Важным вспомогательным источником по заявленной проблеме являются делопроизводственные документы городского магистрата Великого Устюга, сохранившиеся в Великоустюгском центральном архиве (ВУЦА) и позволяющие восстановить пробелы в биографиях купцов и их деятельности⁶.

Купеческий род прославился благодаря деятельности Михаила Матвеевича Булдакова (1768–1830) в роли первенствующего директора Российско-американской компании, ставшего одной из главных фигур в истории Русской Америки. Именно ему адресована подавляющая часть корреспонденции, составляющая его личный архив. Помимо управления компанией, он вел масштабную торговую деятельность, в которой его интересы простирались от Архангельска до Камчатки и Китая. В ассортименте были основные российские товары (зерно, мука, толокно), европейские (в переписке они называются немецкими: вина, сахар, кофе, свечи, сандал), китайские (сукна, чай) и пушнина.

Главными партнерами Михаила Матвеевича были его родные братья — Петр (1765–1812) и Андрей (1766–1805). Решая вопрос о

⁵ Гузакова М.В. «Торговые обстоятельства» в переписке купцов Булдаковых // Российская история. 2017. № 4. С. 36–46; Мальцева М.В. Профессиональные знания и умения «совершенного купца» и их реализация в деловой активности великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII — начала XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История 2019. № 3. С. 69–81.

⁶ ВУЦА. Ф. 145. Оп. 1.; Ф. 361. Оп. 3.

том, что лежало в основе их деловых отношений, есть основания предполагать, что свою масштабную торговую деятельность братья Булдаковы смогли развернуть на основе внутрисемейных связей. Во-первых, нет никаких данных о существовании между ними юридически оформленных партнерских отношений, хотя они явно вели общую торговую деятельность. А во-вторых, Булдаковы совместно объявляли капитал: сначала это делал отец семейства Матвей Андреевич, после его смерти — старший брат Петр Матвеевич, а затем — Михаил Матвеевич с сыном и племянниками⁷. Объявление общей минимальной суммы, необходимой для вхождения в купечество 1-й гильдии, давало положение первостатейного купечества каждому члену семьи без дополнительных трат, связанных с необходимостью уплачивать пошлину за запись в гильдию. Кроме того, подтверждением предположения об общем деле выступает просьба Петра Матвеевича к Михаилу Матвеевичу, высказанная в письме от 27 сентября 1806 г.: «прошу покорно обо мне написать рекомендацию Анне Васильевне Г[оспоже] Курочкиной⁸ на случай иногда надобности денег, хоша на время, ибо она сумнительна ... она сомневается, что мы вместе дела имеем»⁹. Отсутствие каких-либо внутренних письменных регламентов в принципе было характерно для большинства купеческих объединений на протяжении всего XVIII в. Это было связано именно с тем, что их создание и функционирование происходило в рамках семьи и регулировалось личными отношениями¹⁰. В подобных случаях институт семьи выступал консолидирующей силой, обеспечивающей устойчивость партнерских отношений среди участников дела¹¹.

Однако, вместе с тем, Петр, Андрей и Михаил вели и раздельную торговлю, каждый от своего имени и на свои средства. Так, в письме

⁷ Поименные списки купцов с объявленными капиталами показывают, что Булдаковы в 1796 г. объявляли капитал в размере 8200 руб., что соответствовало второй гильдии (ВУЦА.Ф. 145. Оп. 1.Д. 12. Л. 5 об.), в 1797 г. — 16 010 руб. (ВУЦА.Ф. 361. Оп. 3. Д. 6294. Л. 6.), что позволило войти им в первостатейное купечество и находиться в этом статусе вплоть до 1818 г. С 1818 г. капитал стал уменьшаться, и в 1825 г. М.М. Булдаков был вынужден перейти в мещанское сословие (Эпистолярное наследие... С. 257).

⁸ Анна Васильевна Курочкина, вероятнее всего, к 1806 г. была вдовой Ивана Яковлевича Курочкина, купца первой гильдии, по спискам купцов с объявленным капиталом за 1798 и 1799 гг. (ВУЦА. Ф. 361. Оп. 3. Д. 6294. Л. 6).

⁹ РГАДА. Ф. 1605. Оп. 1. Д. 191. Л. 3 об.

¹⁰ Османов А.И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII — начале XX века. СПб., 2005. С. 49.

¹¹ Барышников М.Н. Семейная фирма в дореволюционной России // Экономический вестник Ростовского гос. университета. 2007. Т. 5. № 4. С. 51.

от 12 июня 1789 г. Андрей Матвеевич пишет Петру: «щёт к вам послал за проданный мной здесь *ваш товар* и следующих с нас денег — всего 988 руб. 61 коп., как вы и сами увидите в щёте, то при сем письме и посылаю к вам денег государственными ассигнациями тысячу девятьсот восемьдесят пять рублей, из коих вам 985 руб., да 1000 руб. братцу Ивану Осиповичу Булдакову, которые покорно прошу ему отдать. А ваши достальные по щёту 3 руб. 61 коп. ушли на страховы[е] выплаты со следующих к вам за проданной ваш товар с 424 руб. 11 коп., то мы теперь с вами будем просты до претков»¹². Приобретаемые на ярмарках товары они также четко разграничивали: например, Петр Матвеевич сообщает Михаилу: «Да здесь пособеру кое чево, от себя пошлю тысяч на дватцать»¹³. Кроме того, Булдаковы вели строгую отчетность друг перед другом, периодически посылая в письмах счета. Так, Петр Матвеевич писал Михаилу Матвеевичу: «Еще я вам лгуном остался в рассуждении старых бумаг, которые должно б к вам прислать, но право в ярмонке не было времени за письмо принятая и окончить, а приехавша домой уже истинно постараюсь к вам послать с первыми почтами, то же и братца Андрея расчет решу»¹⁴.

При этом они пользовались услугами друг друга на условиях взаимопомощи, чтобы принимать участие в торгах в различных городах, находящихся на значительном отдалении друг от друга. С этой целью они выписывали друг другу верющие письма, дающие юридические основания выступать от чужого имени. Так, Петр Матвеевич 22 октября 1797 г. дал Михаилу доверенность на три года для совершения торговых операций в Иркутске: «я сим полную мочь даю и верю впредь на три года брату своему родному Михаилу Матфееву сыну Булдакову в том, что порученные от меня вам разные немецкие и российские товары в Иркутске и в тамошних городах распродавать оптом и в разницу. На что особое к записанию по городу Иркутске в число иногородных гостей доверие дано, то и на будущий год для окончания дел записываются. И на вырученные денги покупать тамошние пышные и протчие товары и в Кяхте менять. По посланному к тебе атестату перевод чинить, где надлежит. И впредь что посылать буду — товары или денги — то ж распродать, и в долги давать, а на денги покупать»¹⁵.

Похожую доверенность в июле 1798 г. Петр дал Андрею, находящемуся в это время в Сибири: «как я [Петр] ныне намерен отпустить на кяхтинскую границу разных российских и немецких

¹² ОПИ ВГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

¹³ РГАДА. Ф. 1605. Оп. 1. Д. 191. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

¹⁵ ВУЦА. Ф. 361. Оп. 3. Д. 5927. Л. 220.

товаров и там произвести мену на разные ж китайские товары, то сие учинить препоручаю вместо меня вам»¹⁶. Интересно, что в «книгах кредитным письмам, данным от разных купцов и мещан» содержатся только крепостные записи верующих писем, написанных Петром Матвеевичем. В этот период он не выезжал в Сибирь для торговли, как его братья, но тем не менее имел товары, которые реализовывал в Сибири с помощью родных. Вероятно, Андрей и Михаил также писали доверенности на имя Петра, чтобы он продавал их товары в городах европейской части России, однако их верующие письма, по всей видимости, фиксировались в сибирских ведомствах, где они были записаны в иногороднее купечество¹⁷.

Такая стратегия ведения торговой деятельности, когда родные братья постоянно находились в разных концах Российской империи, была очень эффективна. Она позволяла охватить ключевые ярмарки России самостоятельно, не заботясь о подборе достаточно квалифицированных людей для осуществления важных торговых операций. Кроме того, такая форма взаимодействия позволяла братьям достичь высокой степени мобильности и гибкости реакции на изменения конъюнктуры рынка, что обеспечивало повышенную эффективность в обращении товара, и соответственно, увеличение скорости оборота капиталов¹⁸.

Стоит заметить, что на начальном этапе торговой деятельности Булдаковых (1780–1890-е гг.) значительную роль в их коммерции играли люди, связанные с ними родственными отношениями. Именно у них они усвоили торговые традиции и стратегию взаимодействия в масштабах всей России. Есть все основания полагать, что братья Булдаковы начали совершать первые торговые операции, находясь «в обращении в услугах» у своих двоюродных старших братьев купцов 2-й гильдии Ивана Осиповича Булдакова (1752–1818) и Прокопия Семеновича Басина (1751–1809), а также зятя (мужа родной сестры Любавы) купца 2-й гильдии Прокопия Аникитича Черемисинова (1757–1800). Купцы отправляли своих поверенных в разные города (Архангельск, Кяхта, Иркутск) для совершения сделок. Одновременно с поручениями они давали им и советы о том, как лучше распорядиться своими финансовыми возможностями: «ежели у вас в подборе долги, то, как можно, справляйся домой, с оставших векселя

¹⁶ Там же. Д. 6242. Л. 239.

¹⁷ Так, сохранились сведения, что по крайней мере в 1804–1805 гг. Петр и Андрей Булдаковы записывались в число иногородних гостей по первой гильдии в Иркутске (ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 360. Л. 7).

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Лузакова М.В.* «Торговые обстоятельства» в переписке...

побери, а не живи за малым делом»¹⁹; как выгоднее проводить торговые операции: «чай, как можно, продавайте, ежели отчунь строго для рознишной продажи — смотрите, берегитесь»²⁰, «высматривай лутчее время и не пропускай»²¹. А Прокопий Семенович Басин в письме от 10 августа 1790 г. делится с Булдаковыми размышлениями о влиянии политической обстановки на рыночную конъюнктуру, тем самым показывая возможную логику оценки торговых обстоятельств: «здесь (в Москве. — М.М.) получили 8ч[исла] августа во втором часу пополудни всерадосное известие о замирении скороков Швеции²², чем весма обрадованы.... по оным обстоятелствам надо повыщатца курсу. А может немецкие товары и понизятца»²³.

Причем нужно отметить, что Булдаковы быстро достигли успеха и завоевали доверие своих хозяев, как можно судить по крепостным записям верующих писем, сохранившимся в архиве Великого Устюга. Братьям давалась полная свобода действий, вплоть до покупки товаров в кредит, что встречалось крайне редко: «...купленные вами, — пишет Иван Осипович об Андрее Матвеевиче в доверенности от 16 ноября 1786 г. — на собственные мои денги сего года в Макарьевской ярмонке разные товары, так и посланные мною российские и немецкие ж товары, ... в разных сибирских городех продавать... по распродаже товаров, тамошних родов разные ж товары на вырученные тобою денги и покупать, а в случае надобности, то и занять тебе, Булдакову, на кредит мой не более тысячи рублей и в той сумме на имя мое вексели дать, ... оные товары, вывозя в Россию, где тобою за способно будет признано и все в ползу мою продавать»²⁴.

В 1780-х гг. Иван Булдаков, Прокопий Басин и Прокопий Черемисинов постоянно находились в поле зрения Булдаковых. Создается впечатление, что в переписке братьев нашли отражение практически все перемещения и значимые действия перечисленных купцов за это время. Они часто находились в одних и тех же городах, делились важной информацией и совершали торговые сделки в пользу друг друга. Так, переписка Андрея и Петра Матвеевичей в июне 1789 г. выявляет один из подобных случаев. Прокопий Аникитич Черемисинов

¹⁹ ОПИ ВГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 3.

²² *Замирение скороков* — вероятно речь идет о завершении русско-шведской войны 1788–1790 гг., завершившейся Верельским мирным договором, подписанным 3 августа 1790 г. Для купцов, торговавших в Архангельске, это событие было важным, так как по условиям договора Швеция получила право делать большие закупки хлеба (зерна, муки) и пеньки в русских портах.

²³ ОПИ ВГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

²⁴ ВУЦА. Ф. 361. Оп. 3. Д. 2673. Л. 294 об.

в течение весны торговал в Сибири, где также находились Андрей и Михаил. Однако в июне Прокопий был вынужден покинуть Иркутск, чтобы успеть на Макарьевскую ярмарку, которая проходила в период с начала июля до начала августа. В сложившейся ситуации он обратился к Михаилу Матвеевичу с просьбой остаться вместо него, чтобы распродать его товары. Маловероятно, что М.М. Булдаков задержался в Иркутске только по поручению Прокопия, скорей всего, у него были и собственные интересы, а П. Черемисинов воспользовался этим. Андрей Матвеевич также спланировал свои действия, уже исходя из новых условий, и поручил Михаилу реализацию товаров, которые могли прийти из Архангельска в его отсутствие: «мы (Андрей Матвеевич Булдаков. — М.М.) пошлем к вам (Петру Матвеевичу Булдакову. — М.М.) денег собственных наших 500 руб. и реэстру на товар, чего купить. То постарайтесь, братец, для нас. [Если] сюда придут, хотя [меня] и не застанут, то братец Михайло распродать может. Он ныне остался здесь от брата Прокопья Никитича»²⁵. Таким образом, среди родственников выявляется интересная форма взаимодействия, когда купцы полагались друг на друга «как на себя» и могли полностью оставить дела в одном городе, чтобы уехать в другой. Это позволяло значительно оптимизировать деятельность: с одной стороны, купцы становились более мобильными, так как не были привязаны к месту, где ранее были совершены какие-либо долгосрочные операции, а с другой стороны, они могли избежать многочисленных рисков, связанных с наймом посторонних, непроверенных людей.

Родственники помогали не только освоиться в новом виде деятельности, но и при появлении финансовых затруднений, что у Булдаковых случалось довольно часто в 1780-х гг. Так, в письме от 10 июля 1782 г. Андрей из Великого Устюга пишет Петру в Архангельск, что «денег на пшеницу взяли у дяди Александра (Васильевича Смолина, родного дяди по отцу, крестьянина д. Исток Яхренгской волости Великоустюгской губернии. — М.М.) 90 руб.»²⁶ А 2 июля 1784 г. Иван Осипович Булдаков пишет Петру Матвеевичу, находящемуся в Архангельске, что в случае нехватки средств на приобретение товаров, нужно будет обратиться к Стефану Александровичу Смолину, двоюродному брату, купцу 2-й гильдии: «да ежели понадобятся на мой щет денег, попроси Стефана Александровича, а я его просил»²⁷.

Еще одним источником дополнительных средств в среде великоустюгского купечества были вексельные займы денег сиротского суда

²⁵ ОПИ ВГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д.8. Л. 9 об.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Там же. Д. 9. Л. 3.

под 5 процентов, для получения которых купцам необходимо было представить двух-трех поручителей. Последние должны были нести полную ответственность, в случае если заемщик не мог исполнить обязательства («пришел не в состояние», умер). Так, в 1800 г. Федор Львович Мургин взял вексель на 1000 руб. на один год, за него поручились его зять Петр Матвеевич Булдаков, великоустюгские купцы Иван Наледин и Александр Саблин²⁸. В мае 1801 г. он умер, и 13 декабря его поручители были вынуждены подать прошение о записи этих денег на их имя в равных долях, т.е. по 350 рублей на каждого (с учетом начисленных процентов в размере 50 рублей)²⁹. Третья часть долга перешла на вдову скончавшегося к этому времени Александра Саблина³⁰. Учитывая, что поручители несли реальный ответ за невыполнение обязательств, найти их было крайне сложно. В этой связи не удивляет тот факт, что поручителями Булдаковых на всем протяжении их торговой деятельности становились лица, связанные с ними родственными узами, — отец Матвей Булдаков, двоюродный брат Иван Булдаков, зять Прокопий Черемисинов, Смолины, Мургины и другие близкие родственники. Именно с ними Булдаковы поддерживали самое тесное общение, напоминали о себе в письмах, даже если не было значимого информационного повода. Так, в одном из писем к Петру Матвеевичу Петр Смолин (двоюродный брат Булдаковых) просит выразить почтение следующему кругу лиц: «Милостивым моим государям дядюшке Матфею Андреевичу (Булдакову, отцу его двоюродных братьев — Петра, Андрея и Михаила. — М.М.), тетушке Катерине Ивановне (Булдаковой, жене Матвея Андреевича. — М.М.), братцу Ивану Осиповичу (Булдакову, его двоюродному брату. — М.М.) и всея их домашним, тако же и братцу Прокопью Никитичу (Черемисинову, мужу его двоюродной сестры Любавы. — М.М.) и с сестрицею Любавой и с семейством мое искреннее и усердное почтение...»³¹.

По мере роста объема и масштаба торговой деятельности Булдаковы не могли ограничиваться только своими силами и помощью, оказываемой родственниками. Им приходилось нанимать приказчиков, которые фактически становились правой рукой предпринимателя: в их обязанности входило выполнение самого широкого круга задач (заключение торговых сделок, организация транспортировки товара, изучение конъюнктуры местных рынков, расчеты с другими купцами и ряд других), а в их ведение вверялось имущество хозяина,

²⁸ ВУЦА. Ф. 134. Оп. 1. Д. 419. Л. 58.

²⁹ Там же. Д. 427. Л. 83.

³⁰ Там же. Л. 77.

³¹ ОПИ ВГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

связанное с его торговым делом. Разумеется, купцы не могли доверить такие важные дела совершенно посторонним людям, и не удивительно, что приказчиками часто становились также родственники. Так, среди них у Булдаковых были племянник Егор Смолин, шурин Яким Мургин, двоюродный брат Иван Грязнухин. Как видно, для купцов совершенно не имело значения, какими узами они были связаны — близкими кровными или отношениями свойства. Главное — они знали друг друга, и их добросовестное поведение контролировалось малой группой.

Интересна фигура одного из приказчиков Булдаковых великостюгского купца 3-й гильдии Федора Егоровича Шергина. По достижении 13-летнего возраста в 1784 г. он уехал «в разные российские города для обучения купечеству»³², в результате оказался на службе у прославленного деятеля в истории Русской Америки Григория Ивановича Шелихова. По всей видимости, после смерти Г.И. Шелихова он остался работать у его жены Натальи Алексеевны, которая приняла все дела мужа и продолжила заниматься коммерцией, несмотря на то что жила в семье своего зятя Михаила Матвеевича Булдакова. В то же самое время Ф.Е. Шергин стал приказчиком и братьев Булдаковых, действуя от их имени в Москве и регулярно поддерживая с ними активную переписку. Кроме того, он мог ожидать распоряжений и от других зятьев Натальи Алексеевны — Н.П. Резанова и И.О. Тимковского, о чем свидетельствует эпизод, когда приказчик пытался разобраться, кому предназначаются присланные от Н.А. Шелиховой деньги: «Что мне делать с деньгами при письмах матушкиных, назначенных в Петербург? Николай Петрович (Резанов. — М.М.) по сю пору нас не уведомит о тех особах, к кому они следуют. Вместе с Иваном Осиповичем (Тимковским. — М.М.) еще просили о том же Ник[олая] Петр[овича] и на что с завтрешнею почтою ожидаем уведомления»³³. Создается впечатление, что Федор Егорович превратился в «семейного» приказчика, выполняющего распоряжения от лиц, связанных с Натальей Алексеевной Шелиховой. Возможно, Ф.Е. Шергин снискал у Шелиховых славу опытного и честного служащего, что вселило уверенность в его добросовестности и в Булдаковых.

Таким образом, деловые контакты Булдаковых во многом состояли из людей, связанных с ними семейно-родственными отношениями. Особенно значимую роль родственные узы играли в первые годы самостоятельной торговой деятельности братьев, помогая им создавать необходимый для успешной коммерции капитал, как ма-

³² Эпистолярное наследие... С. 272.

³³ ОПИ ВГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 24. Л. 31.

териальный, так и ментальный и социальный. Видимо, поддержка родственников была определяющей на первом этапе, и от нее зависело, умножится или вовсе исчезнет начатое дело. При последующем развитии коммерции семейно-родственные связи также занимали ведущее место в деловом круге общения купцов, ввиду того что поведение родственников дополнительно регулировалось небольшой группой тесно связанных друг с другом людей.

References

Afanas'ev M.N. *Kliyentelizm i rossiyskaya gosudarstvennost': Issledovaniye kliyentarnykh otnosheniy, ikh roli v evolyutsii i upadke proshlykh form rossiyskoy gosudarstvennosti, ikh vliyaniya na politicheskiye instituty i deyatel'nost' vlastvuyushchikh grupp v sovremennoy Rossii* [Clientelism and Russian Statehood: A Study of Client Relations, Their Role in the Evolution and Decline of the Previous Forms of Russian Statehood, Their Impact on Political Institutions and Ruling Groups in Contemporary Russia]. 2nd ed., rev. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond, 2000. 318 p.

Barsukova S.Yu. *Vynuzhdennoye doveriye setevogo mira* [Forced Trust in the Networked World] // *Politicheskiye issledovaniya*. 2001. № 2. P. 52–60.

Baryshnikov M.N. *Semeynaya firma v dorevolyutsionnoy Rossii* [Family-owned Company in Pre-revolutionary Russia] // *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. Vol. 5. № 4. P. 102–117.

Bekasova A.V. *Sem'ya, rodstvo i pokrovitel'stvo v Rossii XVIII v. "Domovoye poddanstvo" grafa P.A. Rumyantseva* [Family, Kinship and Patronage in the 18th-century Russia. Count P.A. Rumyantsev's "Household Citizenship"]. PhD Candidate in History Diss. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy Institut istorii RAN, 2006. 305 p.

Churakov A.N. *Analiz sotsial'nykh setey* [Analysis of Social Networks] // *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. 2001. № 1. P. 109–121.

Dvoryane Moskvy: svadebnyye akty i dukhovnyye zaveshchaniya petrovskogo vremeni [The Nobles of Moscow: Wedding Acts and Last Wills of Peter the Great's Time] / Comp., essays and comm. by N.V. Kozlova, A.Yu. Prokof'yeva. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 911 p.

Epistol'yarnoye naslediyе ustyugskoy kupecheskoy sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – pervoy chetverti XIX veka: teksty i issledovaniya [The Epistolary Heritage of the Ustyug Merchant Family of the Buldakovs in the Late 18th – First Quarter of the 19th Century: Texts and Studies]. Vologda: Drevnosti Severa, 2018. 412 p.

Gorodskaya sem'ya XVIII veka. Semeyno-pravovyye akty kuptsov i raznochintsev Moskvy [The 18th-century City Family. Family Legal Acts of Merchants and Raznochintsy in Moscow] / Comp., introduction and comm. by N.V. Kozlova. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2002. 608 p.

Guzakova M.V. *"Torgovyye obstoyatel'stva" v perepiske kuptsov Buldakovykh* ["Trading Circumstances" in the Correspondence of the Buldakovs, the Merchants] // *Rossiyskaya istoriya*. 2017. № 4. P. 36–46.

Komleva E.V. *Iz naslediya krasnoyarskikh kuptsov Larionovykh* [From the Heritage of the Larionovs, Krasnoyarsk Merchants]. Issue 1: *Pis'ma kontsa XVIII – pervoy*

trety XIX v. [The Letters of the Late 18th – the First Third of the 19th Centuries]. Novosibirsk: Akademizdat, 2016. 324 p.

Leonov M.M. *Rossiyskiy politicheskiy salon rubezha XIX–XX vv. kak lokal'naya set'* [Russian Political Salon in the Late 19th – Early 20th Centuries as a Local Network] // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Ekonomika*. 2011. № 1 (75). P. 94–96.

Maltseva M.V. *Professional'nyye znaniya i umeniya "sovershennogo kuptsa" i ikh realizatsiya v delovoy aktivnosti velikoustyugskoy kupecheskoy sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – nachala XIX v.* [The Professional Knowledge and Skills of the "Perfect Merchant" and Their Implementation in the Business Activity of the Veliky Ustyug Merchant Family of the Buldakovs in the Late 18th – Early 19th Centuries] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. *Istoriya*. 2019. № 3. P. 69–81.

Novokhatko O.V. *Upravlentsy srednego zvena v XVII veke: neformal'nyye kontakty sluzhilykh po otechestvu i prikaznykh* [Middle-level Managers in the 17th Century: Informal Contacts of Servicemen of Hereditary Rank and Petty Officials] // *Otechestvennaya istoriya*. 2005. № 3. P. 158–169.

Osmanov A.I. *Peterburgskoye kupechestvo v posledney chetverti XVIII – nachale XX veka* [Petersburg Merchants in the Last Quarter of 18th – Early 20th Centuries]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo RGPU imeni A.I. Gertsena, 2005. 363 p.

Pavlov A.P. *Dumnyye i komnatnyye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoye issledovaniye* [Dumnye and Komnatnye Lyudi of Tsar Mikhail Romanov: Prosopographic Study]. In 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2018. 784 p.

Sedov P.V. *Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskiy dvor kontsa XVII veka* [The Decline of the Tsardom of Muscovy: The Royal Court in the Late 17th Century]. 2nd ed., rev. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2008. 604 p.

Поступила в редакцию
23 февраля 2020 г.

В.В. Пономарева*

**«КАЖДЫЙ ПОТЕРЯННЫЙ ДЕНЬ — ОШИБКА!»:
ВЕДОМСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (80-е гг. XIX в.)**

V.V. Ponomareva

**“EVERY LOST DAY IS A DISASTER!”:
DEPARTMENTAL DISCUSSION OF THE PROGRESS
OF WOMEN’S EDUCATION IN THE 1880s**

Аннотация. Одним из достижений эпохи Великих реформ стало быстрое развитие женского образования: появлялись новые типы учебных заведений, росло их число, ширилось движение за высшее образование для женщин. Всё это являлось серьезным фактором социальных перемен, приводило к расширению сферы женской самодеятельности. Для сторонников консервативного лагеря, в целом выступавших за распространение просвещения, главной заботой было сохранение социально-политической стабильности всех существовавших институтов. Ответом на демократические перемены в области образования в эпоху Великих реформ стала целенаправленная политика правительства Александра III: изменение учебных программ в сторону сокращения, упор на религиозное воспитание, попытка возвращения к словесному принципу формирования состава учащихся. В 1884 г. начала работу «Комиссия для рассмотрения некоторых вопросов о женском образовании», в состав которой вошли чиновники Ведомства учреждений императрицы Марии, Министерства народного просвещения и Духовного ведомства. Предлогом для формирования Комиссии стала «Записка» помощницы императрицы Марии Федоровны в управлении мариинскими учебными заведениями баронессы Э.Ф. Раден. Позиция Раден нашла полную поддержку и в Мариинском ведомстве, и в Министерстве народного просвещения; обсуждение реформ женской школы в основном шло по направлениям, сформулированным в ее записке. Баронесса полагала ошибочными чрезмерный рост числа гимназий при недостатке начальных и профессиональных училищ и предоставление права преподавания в учебных заведениях лицам, не имеющим специального педагогического образования, считала опрометчивым решением открыть

* *Пономарева Варвара Витальевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории русской культуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ponomareva Varvara Vitalievna, PhD Candidate in History, Senior Research Fellow, Laboratory for the History of Russian Culture, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-495-939-20-56; v1789@mail.ru

бесконтрольные высшие курсы, ратовала за усиление нравственного воспитания в школах и установление строгого надзора за учащимися. Комиссия, работавшая с 1884 по 1890 г., подготовила проекты и предложения по реформированию женского образования, которые по большей части оказались нереализуемыми: часть из них противоречила российским законам, другие — жизненным реалиям того времени, получившим общественную санкцию. Итоги деятельности Комиссии продемонстрировали необратимость тех тенденций, против которых выступали ее члены.

Ключевые слова: женское образование, Ведомство учреждений императрицы Марии, Министерство народного просвещения, закрытые женские институты, женские гимназии, учительница, студентка.

Abstract. One of the achievements of the Era of the Great Reforms was the rapid progress of female education manifested in the emergence of new types of educational institutions, an increase in their number and the expansion of the movement for women's higher education. All this was an important factor in social transformation and led to the expansion of the sphere of women's social activities. The adherents of the conservative camp, who generally advocated the dissemination of education, were mainly concerned with maintaining the socio-political stability of the all existing establishments. Alexander III's government responded to the democratic changes in education in the Era of the Great Reforms with narrowing the curriculum by reducing the range of subjects taught, enhancing religious education and attempting to revert to the estate principle of student recruitment. The Commission for considering some issues of women's education began work in 1884. It included officials from the Departments for the Administration of the Institutions of Empress Maria, the Ministry of Public Instruction and the Department of Religious Affairs. The establishment of the Commission was instigated by the note submitted by baroness E.F. Raden, an assistant to Empress Maria Feodorovna in the administration of the Mariinsky educational institutions. Raden's position was fully supported in the Mariinsky department and in the Ministry of Public Instruction. The discussion of reforms of women's education mainly developed along the lines formulated in the baroness's note. She believed that, taking into consideration a lack of primary and vocational schools, the excessive increase in the number of gymnasiums and granting the right to teach in educational institutions to those who did not have special pedagogical education were erroneous. Raden also considered a rash decision to open uncontrolled higher education courses and advocated strengthening moral education in schools and strict supervision over students. The Commission, which operated from 1884 to 1890, prepared projects and proposals for reforming women's education. They were mostly impractical: some of them contradicted to the Russian laws, the others — to the real practices of social life at that time. The results of the Commission's activity revealed the irreversibility of the trends its members opposed.

Keywords: women's education, Department for the Administration of the Institutions of Empress Maria, Ministry of Public Instruction, girls' public schools, girls' gymnasium, female teacher, female student.

Одним из злободневных вопросов настоящего времени является реформирование школы, и это актуализирует изучение истории российской политики в области народного просвещения, в частности — женской школы. В отечественной историографии немалое внимание уделялось политике контрреформ Александра III, частью которых являлась контрреформа образования. По наблюдению историка русской школы Е.К. Сысоевой, «сфера образования одной из первых ощущала на себе колебания внутривластного курса, обусловленные соотношением консервативных и либеральных общественных сил»¹. Демократическим тенденциям в развитии образования конца 1850-х — начала 1870-х гг. исследователи противопоставляют реакционные действия властей, недовольных результатами этого реформирования². Историком педагогики Э.Д. Днепровым консервативное направление 1880-х — начала 1890 гг. в обсуждении путей развития женского образования оценивалось как «атака реакции», вызванная «недовольством властных реакционных кругов» демократизацией российской женской школы³. В то же время в ряде современных работ в ходе дискуссии о «волнах» реформ и сменяющих их контрреформ прослеживается тенденция рассматривать последние в контексте догоняющего типа развития российской цивилизации как стабилизирующий ответ на радикализм преобразований, возвращающий к традиционным, пусть по необходимости осовремененным, ориентирам⁴.

В пореформенное время женское образование, получившее общественную поддержку, обрело небывалый импульс: появились новые типы учебных заведений, все большую силу стала набирать кампания

¹ Сысоева Е.К. Общеобразовательная школа в России в условиях модернизации начала XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2010. № 2. С. 63.

² Биюшкина Н.И. Политика Александра III в сфере образования // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 36–42; Магсумов Т.А. Доклад «О сокращении гимназического образования» 1887 г. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10. С. 488–489; Порхова Т.М. Высшие органы власти Российской империи и формирование государственной образовательной политики во второй половине XIX — начале XX в. // Социология власти. 2007. № 1. С. 131–139; Суслина И.А. Причины, содержание и последствия контрреформы среднего образования Александра III: историко-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 4(37). С. 28–31.

³ Днепров Э.Д. Попытка контрреформы среднего женского образования. 1884–1894 гг. // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 241.

⁴ Богуславский М.В. Социокультурный контекст реформирования российского образования XVIII — XIX вв. // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2007. № 4(22). С. 3–7; Пантин В.И. Циклы реформ-контрреформ в России и их связь с циклами мирового развития // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 22–32.

за высшее образование для женщин, велось широкое обсуждение женского вопроса в периодической печати. Таким образом, власть столкнулась с совершенно новым явлением, ставшим отчетливым знаком происходивших в самые сжатые сроки глубоких социальных трансформаций, менявших место и роль женщины в семье и обществе. Тенденции развития женского образования и связанные с ним перемены вызывали тревогу властей, пытавшихся разработать программу мер, способных придать ему более приемлемое направление.

Именно эту задачу стремилась решить совместная Комиссия Министерства народного просвещения и Ведомства учреждений императрицы Марии, действовавшая в 1884–1890 гг. Основным источником по нашей теме являются документы 1884–1892 гг., отложившиеся в фондах Ведомства учреждений императрицы Марии (Российский государственный исторический архив, г. Петербург): записка баронессы фон Раден, материалы совместной «Комиссии для рассмотрения некоторых вопросов о женском образовании» Министерства народного просвещения и Ведомства учреждений императрицы Марии, переписка должностных лиц обоих ведомств, журналы Опекунского совета учреждений императрицы Марии и др.

Непосредственным предлогом для создания «Комиссии для рассмотрения некоторых вопросов о женском образовании» послужила «Записка» баронессы Э.Ф. Раден, написанная ею в 1884 г.

Баронесса Эдита Федоровна фон Раден (1820–1885) обладала весомым авторитетом как во властных верхах, так и в интеллектуальной среде. В молодые годы она состояла гофмейстериной великой княгини Елены Павловны, при дворе которой собирались ученые, писатели, деятели Великих реформ. После смерти великой княгини Раден была пожалована в камер-фрейлины императрицы Марии Александровны. Не имея собственной семьи, она энергично занималась общественными делами: была одной из активнейших деятельниц Красного креста, организовывала санитарные отряды в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., участвовала в учреждении в Петербурге Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, работала над созданием высшего учебно-медицинского учреждения — Еленинского клинического института, руководила приютами и дешевыми столовыми⁵. Раден состояла в переписке с Н.И. Пироговым, К.Д. Кавелиным, Ю.А. Самариним⁶, А.Ф. Кони и И.С. Аксаков единодушно называли

⁵ Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890. С. 281–284.

⁶ Петухов Е.В. Из переписки Н.И. Пирогова с баронессой Э.Ф. Раден. Юрьев, 1911; Переписка Ю.Ф. Самарина с баронессой Э.Ф. Раден. 1861–1876 гг. М., 1893; Из заграничной переписки (письма К.Д. Кавелина к Э.Ф. Раден) // Русская мысль. 1899. № 5, 8, 11, 12; 1900. № 4, 10.

ее «одной из замечательнейших женщин» своего времени, «сильной умом и волей»⁷. Баронессу Э.Ф. фон Раден никак нельзя было отнести к разряду ограниченных реакционных особ, стремившихся преградить женщинам доступ к образованию.

После смерти главноуправляющего Ведомства учреждений имп. Марии принца Петра Георгиевича Ольденбургского в 1881 г. баронесса Раден стала помощницей императрицы Марии Федоровны в управлении Мариинскими женскими учебными заведениями. Мариинское ведомство, занимавшее особое положение среди прочих ведомств, находилось под непосредственным патронатом императорской фамилии, полностью определявшей всю его деятельность.

24 февраля 1884 г. датирована составленная Э.Ф. Раден записка, сохранившаяся в фондах Ведомства учреждений императрицы Марии без заглавия и обращения, в деле под названием «О некоторых реформах в существующей системе женского образования и о постановке на новых началах в женских учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии и министерства народного просвещения»⁸.

Признавая, что «во всем цивилизованном мире обнаружилось стремление женщины к высшему и основательному образованию», Раден в то же время утверждала, что это стремление, «в сущности, справедливое, приняло все черты болезненного увлечения, потому что оно совпадает с аномальным состоянием семейства и общества». Далее баронесса перечисляла причины, которые довели общество и, в особенности, «юное женское поколение» до «безумного увлечения фиктивным образованием». По ее мнению, к их числу относились: 1) избыточность прав, которые давали институты и гимназии своим выпускницам, 2) неравномерность развития низшего и среднего уровней женского образования, поскольку наряду с «многочисленными женскими гимназиями» не открывалось «достаточного числа» школ с законченным элементарным курсом, начальных и профессиональных школ, 3) открытие «никем не контролируемых» высших учебных курсов, 4) учреждение Медицинской Академии для женщин⁹.

По убеждению Раден, серьезной ошибкой было предоставление воспитанницам, окончившим курс четырех классов (прогимназия), права преподавания по программе начальной школы. Она обращала внимание на то, что поручать «обучение детей учительнице, которая сама кое-как прошла только прогимназический курс (4 класса)... ни с чем не сообразно», и полагала, что и те из воспитанниц, кто окончил

⁷ Кони А.Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 491; Аксаков И.С. Собр. соч.: В 7 т. Т. 7. М., 1887. С. 727–728.

⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 3–12.

⁹ Там же. Л. 3 об.–4.

полный курс и получил аттестат на звание домашней учительницы, «мало подготовлены к преподаванию»¹⁰. Указывала она и на сословный аспект образовательной политики: «Эта льгота привлекает в гимназии детей низших классов, родители которых имеют о гимназиях лишь то неопределенное понятие, что дети их там *приобретают права!*», тогда как «есть что-то положительно нелепое в понятии о “правах” девочек 13 или 14-ти лет». По мнению Раден, следовало «распространять правильные понятия о том, что дети учатся ради образования и хорошего воспитания, а не для поступления в какую-то иерархию преподавательниц, о которой им говорят, как о высшей цели школы»¹¹. Подготовку к преподавательской деятельности могут давать лишь «специальные классы в институтах и педагогические курсы гимназий», хотя и они не лишены «неправильностей в постановке их программ». Таким образом, «из огромного числа учительниц, выпускаемых ежегодно из заведений Ведомства учреждений имп. Марии и Министерства народного просвещения, едва 200 серьезно подготовлены к педагогической деятельности»¹². Из текста явствует, что Раден беспокоило не только качество преподавания, но и «незрелые идеи», которые юные учительницы приносили с собой в школу.

Особое возмущение Раден вызывало «болезненное явление» — «тип нашего времени, “студентки”», порожденное полуобразованием, распространяющем «из поколения в поколение... фальшивые чувства и растлевающие принципы». Она указывала в своей записке, что стремление к «фиктивному образованию» нашло «ярких поборников среди учебного сословия», когда «часто, кроме научных целей, преследовались открыто другие». Баронесса, сама принадлежавшая к властной верхушке, не преминула высказать упрек в адрес правительства, заметив, что «ложному направлению» потакало и «ослепление высших властей», и это проявилось столь очевидно, «что даже самые ярые передовые сторонники дела задумались». Она приводила конкретные цифры, сопровождая их весьма жестким комментарием: «Из 900 студенток бестужевских курсов 70% прибывают из провинции, большая часть из них бросили свои семейства, и вместе с тем все ограды своего пола. Они живут как мужчины, одни, в меблированных комнатах, с подругами или товарищами, в невероятной распущенности. На курсах им преподают науки, к изучению которых они не подготовлены и которых поэтому не могут усвоить. Философия, право, политическая экономия превращаются у них в неверие, в отрицание добра и зла, и в социализм. По окончании

¹⁰ Там же. Л. 5 об.

¹¹ Там же. Л. 7–7 об. Курсив документа.

¹² РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 6–6 об.

курса они наводняют начальные школы»¹³. Этот факт представлялся баронессе особенно угрожающим.

Начальству Мариинского ведомства в собственных учебных заведениях приходилось сталкиваться с последствиями «ложного направления» и, соответственно, принимать меры по предупреждению распространения крамолы среди подопечных: улаживать дела с пепиньеркой¹⁴ Полтавского института, попавшей под влияние приятельницы «с вредным направлением», заразившей ее «своими идеями»; с классной дамой Киевского института, подозреваемой в связях с «лицами известных категорий» и допрошенной жандармским полковником¹⁵; увольнять «без огласки» по требованию генерал-губернатора преподавательницу французского языка, некогда учившуюся в Саратовском институте¹⁶; предоставлять жандармскому управлению сведения о бывшей институтке, замешанной в «пироксилиновом» деле; пресекать распространение запрещенных книг и брошюр между воспитанницами Одесского и Московского Екатерининского институтов¹⁷, и т.д. Самой Раден в 1883 г. довелось отправиться в Варшаву для разбора скандального случая в местном институте, когда одна из классных дам «оказалась причастною к социально-революционной партии» и была арестована¹⁸.

Для предотвращения вредного влияния на слушательниц педагогических курсов Раден предлагала установить за ними надзор: те из них, кто не живет с родителями, должны жить в специальных общежитиях и подчиняться установленным правилам¹⁹.

Помимо общей критики современной русской женской школы, в записке содержались лишь краткие предложения по ее исправлению. Раден предлагала учреждать низшие и профессиональные училища, сократить учебный курс учебных заведений «с целью углубления его содержания», установить контроль над слушательницами педагогических классов. Основное внимание уделялось аттестации учительниц — права на звание учительниц разных степеней предлагалось предоставлять исключительно выпускницам педагогических курсов или специальных педагогических классов при институтах; не прошед-

¹³ Там же. Л. 8 об.–9.

¹⁴ Пепиньерка — выпускница института, получающая специальную подготовку в педагогическом классе.

¹⁵ РГИА. Ф. 759. Оп. 18. Д. 320. Л. 1–5 об. 1879 г.

¹⁶ Там же. Л. 9–9 об. 1880 г.

¹⁷ Там же. Л. 13, 17–18 об. 1881, 1884 гг.

¹⁸ Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель. Материалы для его биографии и характеристики. Т. 1. Пг., 1915. С. 66.

¹⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 11 об.

шие такие курсы должны сдавать экзамен в специальных комиссиях при Министерстве народного просвещения.

Текст записки завершился довольно эмоционально: «каждый потерянный день — ошибка»²⁰.

Хотя Раден свою записку адресовала Ведомству, стремясь «обратить внимание... на несколько пунктов, которые изменили бы настоящее положение, по крайней мере в заведениях, ему подведомственных», вместе с тем она предлагала «взять на себя инициативу полезных и настоятельных реформ и предложить таковые на усмотрение Министерства народного просвещения». Ее размышления легли на подготовленную почву, поскольку сформулированные в записке мысли разделялись значительным числом облеченных властью чиновников как Министерства народного просвещения, так и Ведомства учреждений императрицы Марии.

Еще в 1877–1878 гг. при рассмотрении отчетов Министерства народного просвещения подчеркивалось, что число женских гимназий «превышает имеющуюся в них потребность», они «искусственно привлекают к себе лиц тех сословий, для которых среднее образование излишне», и им требуется лишь подготовка в низших училищах или профессиональных школах, «соответствующая их жизненным потребностям и не клонящаяся к отчуждению их от общественной среды»²¹. Это соображение нашло поддержку на Особом совещании министров в 1879 г.

Ознакомившись с запиской Э.Ф. Раден, главноуправляющий Мариинским ведомством К.К. Грот заявил, что вполне разделяет изложенные в записке взгляды и распорядился, «сняв копию с записки, без подписи», отправить министру народного просвещения И.Д. Десянову. В сопроводительном письме он отмечал, что «считал бы весьма желательным приступить к постепенному приведению в исполнение таких начал, о которых в ней упоминается», и предлагал министру образовать совместную комиссию²².

В своем ответном письме Гроту Десянов признавал «основательность выраженных в записке соображений, которые могут направить воспитание девиц к лучшей цели», и соглашался с предложением образовать совместную комиссию. При этом, ссылаясь на то, что большая часть женских учебных заведений находится в ведении Министерства (125 гимназий и 192 прогимназии), он предлагал назначить председателем комиссии своего заместителя — товарища министра князя М.С. Волконского. Как Десянов, так и Волконский

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Цит. по: *Днепров Э.Д.* Указ. соч. С. 242.

²² РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 18–18 об.

были тесно связаны с проблемами женского образования и не были сторонними лицами для Мариинского ведомства: министр народного просвещения традиционно являлся членом Главного совета Ведомства и входил в Совет Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт) в качестве члена по учебной части, а его товарищ — Патриотического и Елизаветинского институтов. В результате переписки в декабре 1884 г. была сформирована Комиссия, хотя ее состав был утвержден позже, в начале января 1885 г., поскольку в него было решено включить также и уполномоченных от Духовного ведомства. Одновременно с заседаниями Комиссии проходили совещания Опекунского совета Мариинского ведомства, где в более узком кругу также обсуждались вопросы, поднятые в записке баронессы Раден.

Комиссия должна была заниматься «устранением недостатков, которые замечались в постановке женского образования». Характерно, что на протяжении всей работы Комиссии в ее бумагах то и дело встречались ссылки на записку Раден, ее прямое цитирование, а то и приводился полный ее текст. Очевидно, что баронессе удалось нащупать самые болезненные для консервативных кругов точки, назвав именно те тенденции развития женской школы, которые вызвали наибольший протест (немаловажное значение, очевидно, имела и сама личность автора записки).

Членами Комиссии были изучены различные материалы: статистика, сравнительные характеристики различных женских учебных заведений, отчеты местных властей и их предложения. Кроме того, рассматривались данные о состоянии женского образования в европейских государствах и ход дискуссий на эту тему. В частности, приводились отчеты заседания Парижского муниципального совета, где высказывались схожие с настроением многих членов Комиссии опасения, «чтобы даваемое образование не принесло им [женщинам] в конечно результате более вреда, чем пользы», а также о том, «чтобы высшее образование не вселило в девушках отвращения к рукоделию вообще, которое гораздо вернее обеспечивало бы им существование».

Созвучные записке баронессы Раден мысли встречались во всеподданнейшем отчете полтавского губернатора за 1884 г., извлечение из которого также сохранилось в материалах Комиссии. Подобное единодушие характеризует распространенное среди представителей российских властных структур отношение к женскому образованию. В частности, в отчете указывалось, что «под влиянием некоторых веяний 60-х годов во многих городах стали открываться, не соображаясь с тем, насколько это будет полезно и целесообразно, женские гимназии и прогимназии, преподавание в которых не давало почти

никаких сведений, необходимых для практической жизни женщин той среды, из которой выходит весьма значительный процент гимназисток»²³. Полтавский губернатор писал: «смело утверждаю, что огромное большинство девочек из низших сословий извлекает от пребывания в гимназии весьма мало пользы, но зато становится вполне непригодными, чтобы исполнить священные обязанности матерей в той среде, из которой они вышли и куда должны были бы возвратиться умудренными наукой и опытом»²⁴. Более того, в гимназиях представительницы разных сословий сталкиваются с социальным неравенством, что «порождает зависть и озлобление», и тем легче свое влияние на учениц оказывают «вредные и непрактичные теории».

Губернатор, подобно Раден, делая оговорку, что «распространение образования вообще весьма желательно», затем также добавлял свое «но»: «... прежде получения образования каждый человек должен иметь кусок насущного хлеба», а ведь только девушка, «наученная основательно женским ремеслам, может поддерживать своих бедных родителей и сама существовать безбедно, не увлекаясь утопическими теориями и не ропща на судьбу за то, что она родилась в скромной среде». Предложение полтавского губернатора соответствовало идеям Раден: он полагал необходимым «открывать возможно большее число начальных женских училищ, в которых преподавать Закон Божий, чтение, письмо, арифметику и основательно обучать тем женским работам и обязанностям, которые могут потребоваться в практической жизни». Эти училища должны предназначаться для детей «беднейших сословий», в то время как плату за обучение в женских гимназиях и прогимназиях следовало значительно увеличить²⁵.

Э.Ф. Раден не случайно обращала внимание на нехватку школ с «законченным элементарным курсом». Российское государство, начиная с эпохи Екатерины II, тратило немалые средства на развитие систематического среднего женского образования, поскольку для страны, вставшей на европейский путь, прежде всего необходимо было включить дворянские семьи в лоно новой культуры. В европейских странах вплоть до второй половины XIX в. государство традиционно предоставляло попечение об образовании девочек привилегированных сословий их собственным семьям, поддерживая развитие школ начальной ступени, предназначенных для низших слоев. Таким образом, хотя Россия значительно отставала по общему

²³ Там же. Л. 41 об. Полтавский губернатор, генерал-майор Е.О. Янковский, некогда преподавал в Павловском кадетском корпусе.

²⁴ Там же. Л. 42–42 об.

²⁵ Там же. Л. 45–46 об.

числу грамотных людей, здесь вплоть до 80-х гг. XIX в. среднее женское образование поставлено было лучше, «чем в самых просвещенных государствах Западной Европы»²⁶. Уже к 1882 г. число средних женских учебных заведений в России превысило число мужских²⁷.

Понятно, что реализация обширного плана по учреждению множества начальных школ и профессиональных училищ по всей стране потребовала бы основательной проработки, материальных затрат, привлечения подготовленных сотрудников. Пожелания Комиссии так и остались на бумаге. Инициатива в этом вопросе находилась по большей части в руках земских учреждений, Духовного ведомства, частных лиц (школы грамоты, второклассные школы, земские сельские школы, рукодельные классы при церквях и школах, воскресные школы, и т.п.).

В «Записке о женских гимназиях» 1885 г. за подписью Е. де Витте²⁸, в числе других поданной на рассмотрение Комиссии, обращалось внимание на то, что гимназии дают образование, но не дают никакого воспитания, гимназистки «не подчиняются никакой дисциплине», и предлагалось преобразовать русскую женскую школу «на новых началах, которые делали бы ее школой образовательно-воспитательной»²⁹. Комиссия не оставила без внимания аргументы Витте. Делом «первой важности» в женских учебных заведениях признавалось «правильное» воспитание, то есть такое, которое основано «на развитии религиозного чувства и твердых началах доброй нравственности». Для достижения этой цели было принято решение придать «первенствующее значение» в гимназиях Министерства народного просвещения начальницам, как это принято и в гимназиях Мариинского ведомства по примеру женских институтов. На начальницу должно быть возложено «непосредственное заведывание делами, касающиеся внутреннего порядка в заведении, нравственно-воспитательного воздействия на учениц, охранения их здоровья

²⁶ Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб., 1899. С. III; Она же. Материалы для истории женского образования в России (1856–1880). СПб., 1901. С. 288, 647.

²⁷ Песковский М. Образование женщин у нас и за границей // Русская мысль. 1886. Кн. 7. С. 70.

²⁸ По всей видимости, автором является Елизавета Ивановна де Витте (ур. Аммосова), выпускница Воспитательного общества благородных девиц (вып. 1851 г.), вдова полковника, с 1885 г. находившаяся на службе в Мариинском ведомстве, главная надзирательница Тифлисской, Ковенской, затем киевской Фундуклеевской гимназии Ведомства. Публиковалась в журналах «Русское дело», «Заря», «Русь», «Правдивое слово», выражая взгляды консервативного крыла русского общества. Автор воспоминаний «К истории женских гимназий в России» (В 3 ч. Почаев, 1907–1908).

²⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 86 об.–87.

и соблюдения ими требования благонравия и приличия»³⁰. Однако женские гимназии и прогимназии подчинялись непосредственно начальству местного учебного округа³¹, и предложение Комиссии, требовавшее введения в гимназиях столь ответственной должности, серьезно ограничивающей права директора гимназии и инспектора классов, было практически нереализуемо.

С тем же результатом в 1886 г. обсуждалось предложение попечителя московских мариинских гимназий учредить при гимназиях в целях усиления надзора за ученицами должности сверхштатных классных надзирательниц («чтобы для надзора в каждом классе было особое лицо»). При обсуждении этого предложения выяснилось, что в Ведомстве на выполнение такого плана не хватило бы бюджетных средств.

В конце концов Комиссией были выработаны 10 проектов положений и правил о разных женских учебных заведениях, объяснительная записка и «общий доклад о всех работах и ходе их»: проекты женских гимназий Министерства народного просвещения, Мариинского ведомства, педагогических классов при тех и других гимназиях, Мариинских женских училищах, профессиональных женских училищах, высших женских курсах Министерства, высших женских курсах новых иностранных языков, правила о производстве испытаний для лиц женского пола на учительские звания.

Давая общую характеристику женским гимназиям, Комиссия заключила, что они представляют собой тип учебных заведений, не отвечающих потребностям населения небольших городов: годовой учебный курс не представляется законченным, и предполагается его продолжение в следующих классах, а потому те, кто не дошел до выпуска, «выходят в жизнь с отрывочными, никуда не пригодными сведениями»³². Отсутствие необходимого числа школ с «небольшим законченным курсом, приспособленным для практических целей», порождает «нежелательные явления, привлекая в средние женские учебные заведения воспитанниц из таких слоев общества, для которых средняя школа является непосильной роскошью»³³.

Вопрос о допуске в учебные заведения представительниц разных сословий на заседаниях Комиссии поднимался не раз. По данным Министерства народного просвещения, в его гимназиях насчитывалось

³⁰ Там же. Л. 152.

³¹ Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 г. изменениями и дополнениями / Сост. М. Родевич. СПб., 1884. С. 12.

³² РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 524 об.

³³ Там же. Л. 524–524 об.

26 девиц из низших сословий на 100 учащихся. Как указывалось в документах Комиссии, «на будущее время... желательно еще большее понижение этого процента». Для этого было решено «исключить из положения о женских гимназиях указание на их всесословность», поскольку «женские гимназии предназначаются преимущественно для девиц из высших сравнительно классов населения»³⁴.

На одном из заседаний Опекунского совета Мариинского ведомства прямо указывалось на «непригодность» гимназий «для низших классов населения», хотя при этом делалась оговорка о возможности «допускать отступления от этого общего правила в тех случаях, когда лица низших сословий благодаря материальному благосостоянию или полученному образованию достигнут положения, при котором обучение в гимназии делается для них вполне доступным»³⁵. Очевидно, это допущение было сделано благодаря тому, что несколько членов Комиссии, в том числе М.С. Волконский и В.И. Лядов³⁶, заявили, что в настоящее время «вряд ли возможно и справедливо» совершенно закрыть доступ в гимназии лицам низших сословий, т.к. «нет еще заведений, которые заменяли бы для них гимназии, и строгое ограничение приема детьми некоторым сословиям может отразиться дурно на провинциальных женских гимназиях, в которых много учениц низших сословий». Приводилось еще одно немаловажное соображение: при формулировке обсуждаемых ограничений возникли бы юридические сложности, ведь по законодательству Российской империи признавалось «лишь деление населения по сословиям, а не по роду занятий, а потому выражение “за исключением чернорабочих и прислуги” как неюридическое, не может быть включено в закон».

Кроме того, Комиссия обратила внимание на увеличившийся процент учащихся девиц иудейского исповедания, в особенности в Северо-Западном и Юго-Западном краях и призвала «предотвратить на будущее время излишний наплыв евреек в женские гимназии»³⁷, однако впоследствии было заявлено, что «прямое упоминание о недопущении евреек в гимназии является неудобным»³⁸.

³⁴ РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 784. Л. 145.

³⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 230.

³⁶ Лядов Василий Иванович (1834–1892), председатель Учебного комитета Ведомства учреждений имп. Марии, преподаватель географии, истории, педагогики и психологии в петербургских женских институтах, первый инспектор классов Александровского училища после отделения его от Воспитательного общества благородных девиц, автор первой истории Смольного института (Исторический очерк столетней жизни имп. Воспитательного общества благородных девиц и С.-Петербургского Александровского училища. СПб., 1864).

³⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 784. Л. 145 об.

³⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 527–527 об.

Одним из основных требований, высказанных в записке Раден, была отмена права на преподавание тем, кто не получил педагогической подготовки, когда звание начальной учительницы «присваивается без испытания воспитанницам, прошедших курс 4 и даже 3 классов после полугодовой практики в начальной школе». Члены Комиссии, принимая аргументы Раден, «твердо решили уничтожить это положение»³⁹. Подобный запрет должен был распространяться также на окончивших полный курс учения в институтах и гимназиях, и право преподавания должны получать лишь выпускницы педагогических курсов или классов, или же выдержавшие установленные специальные испытания при условии прохождения более или менее продолжительной педагогической практики в начальных училищах или особых пробных уроков в женских гимназиях⁴⁰.

Однако требование столь строгого образовательного ценза для учительниц находилось в противоречии как с внутренними документами Мариинского ведомства, так и с действительностью. В том же году, когда была составлена записка Раден, был принят циркуляр по Ведомству «О принятии мер к возможно большему распространению в губернских институтах женского преподавательского труда»⁴¹. Ратуя за привлечение к преподаванию учительниц, в Ведомстве ссылались на три основных обстоятельства: 1) удобство располагать собственными преподавателями, не привлекая учителей местных учебных заведений; 2) дать выпускницам работу а, вместе с тем, и возможность «большого заработка при меньшей сравнительно плате за женский труд»; 3) сэкономленные на привлечении к преподаванию менее оплачиваемых учительниц средства позволят оплачивать «более высокой платой уроки учителей по русскому и иностранным языкам в старших классах за их особый труд по просмотру письменных работ». Более того, в Ведомстве заявили о необходимости «полного сокращения трат» на Мариинские гимназии, вплоть до «замены по возможности в классах гимназий мужского преподавательского труда женским», как «наиболее дешевым»⁴². В то же время план Раден, если бы он был принят, привел бы, напротив, к противоположному результату — сокращению «преподавательского женского труда».

Все типы школ Мариинского ведомства являлись не просто учебными, но учебно-благотворительными заведениями, т. е. в них

³⁹ РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 394. Л. 537.

⁴⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 149, 157–157 об.

⁴¹ Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905 гг. С добавлением предметного указателя и некоторых циркуляров за время до 1890 г. СПб., 1906. 10 февраля 1884 г. № 1137. С. 398–399.

⁴² РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 784. Л. 1, 20–20 об.

училось значительное число сирот и дочерей «недостаточных» родителей, и они должны были получить такую подготовку, которая позволила бы им зарабатывать на жизнь самим. Кроме того, традиционно институтское начальство старалось помочь своим выпускницам найти достойное место службы.

Высказанное Раден утверждение, что «дети учатся ради образования и хорошего воспитания», показывало, насколько баронесса была далека от понимания современных ей жизненных реалий. Число получивших образование девушек, которые крайне нуждались в зарплате, с каждым годом все возрастало. К этому времени выпускницы различных женских учебных заведений работали учительницами в женских институтах, прогимназиях и гимназиях, пансионах, епархиальных училищах, низших школах. Подавляющее большинство из их числа не имели специальной педагогической подготовки. Так, учительницами епархиальных училищ по большей части являлись бывшие епархиалки, за плечами которых был только училищный курс. Еще менее удовлетворительным был образовательный уровень учительниц низших школ. Например, в церковно-приходских школах Калужской губернии в 1890 г. насчитывалось 50 учительниц, из них одна институтка, 29 епархиалок, остальные законченного среднего образования не получили. Спустя четыре года число учительниц возросло чуть ли не вдвое, до 92. Из них пять окончили курс гимназий, четыре — институтов, девять — прогимназий и 64 — епархиальных училищ⁴³. В своем исследовании О.П. Илюха показывает, что в 1914 г., уже к концу существования Российской империи, специальную подготовку среди учителей школ Олонецкой губернии имели лишь 18,5%, образование ниже среднего — 39%⁴⁴ (в этот подсчет включены также и учителя-мужчины). Подобных примеров множество⁴⁵, при-

⁴³ Калужские епархиальные ведомости. Прибавление. 1890. № 24. С. 717; Калужские епархиальные ведомости. 1894. № 24. С. 710.

⁴⁴ *Илюха О.П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX — начале XX в.: модернизация и этнокультурная традиция. Автореф. дисс. ...доктора ист. наук. СПб., 2010. С. 29–30.

⁴⁵ *Зубков И.В.* Учителя средних и начальных школ в конце XIX — начале XX вв. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3. С. 95–99; *Исакова Е.Г.* Образовательный уровень преподавательниц женских гимназий и прогимназий Западно-Сибирского учебного округа (конец XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского гос. университета. 2012. № 4–2. С. 90–97; *Микрюкова В.С.* Деятельность министерства народного просвещения в отношении учительниц средних школ в начале XX в. (на примере Ижевской женской гимназии) // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 7. С. 167–173; *Титаренко Ю.И.* Женское образование в Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. // Симбирский научный вестник. 2011. № 2(4). С. 78–83; *Ширкова Г.А.* Квалификационный уровень учителей средних общеобразовательных учебных заведений г. Москвы в конце XIX — начале

чем исследователи дружно отмечают, насколько быстро происходила феминизация учительской профессии, что в немалой степени обуславливалось более низкой оплатой женского труда. Учитывая незначительный размер жалования учительниц низших школ и непростые бытовые условия их работы, можно не сомневаться, что заменить этих тружениц, не имевших специального педагогического образования, в случае принятия предложения Комиссии было бы некем. Другой стороной такого решения стало бы лишение возможности заработка тысяч работающих женщин, не имеющих надлежащего аттестата.

Учителей со специальным педагогическим образованием не хватало не только в низшей школе. При обсуждении нового Положения о гимназиях и прогимназиях в 1870 г. был поставлен вопрос о необходимости образовательного ценза для их начальниц. Но, хотя в Государственном совете признали, насколько «желательно, чтобы лица, назначаемые в начальницы женских гимназий и прогимназий... обладали надлежащими научными и педагогическими познаниями», выполнить подобное требование учебным заведениям, содержимым «на счет обществ и частных лиц, при некотором лишь от казны пособии», было бы затруднительно⁴⁶.

Более продуктивным оказался совсем иной способ решения проблемы слабой педагогической подготовки учительниц, а именно: учреждение в институтах и гимназиях специальных классов, в которые поступали девушки, окончившие общий курс и желавшие стать педагогами. Судя по данным, находившимся в распоряжении Комиссии, едва одна десятая часть выпускниц могли найти себе место в казенных учебных заведениях или в частных домах⁴⁷, и подобная конкуренция являлась лучшим стимулом для выпускниц средних учебных заведений получать дополнительно специальное образование. И действительно, с конца XIX в. все больше выпускниц средних общеобразовательных школ разного типа стремились получить дополнительную подготовку. Им помогали земские власти и Духовное ведомство, стремившиеся устраивать для учителей подведомственных им низших школ краткосрочные курсы по педагогике и методике преподавания различных учебных предметов, как это было принято и в Министерстве народного просвещения в соответствии с Правилами «о временных педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ» (от 5 августа 1875 г.).

XX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3. С. 343–351; Цысь В.В., Цысь О.П. Женское образование и женщины в образовании на Тобольском севере в XIX — начале XX вв. // Женщина в российском обществе. 2017. № 4(85). С. 78–87.

⁴⁶ Сборник действующих постановлений и распоряжений... С. 10.

⁴⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 394. Л. 539.

Наиболее взвешенным из всех проектов Комиссии оказался план, направленный на сближение между собой мариинских и министерских женских гимназий (правила проведения приемных и переводных экзаменов, учебных программ и пр.), что должно было облегчить переход учениц из одних учебных заведений в другие в случае необходимости. В соответствии с этим было найдено справедливym уравнивать права учениц, окончивших общий семилетний курс в гимназиях Министерства народного просвещения и Ведомства учреждений императрицы Марии, из которых первым предоставлялось право на звание начальной учительницы, а вторым — домашней учительницы «в силу предполагаемого введения в гимназиях обоих ведомств совершенно одинакового образовательного курса и тождественных программ»⁴⁸.

2 октября 1890 г. по решению главноуправляющего Мариинским ведомством работа Комиссии была объявлена законченной⁴⁹. Тем не менее, поднятые в записке баронессы Раден вопросы некоторое время еще обсуждались в Мариинском и Духовном ведомствах и Министерстве народного просвещения. Чиновники никак не могли смириться с продолжавшейся (и усугублявшейся) демократизацией женского образования.

Разработанные Комиссией проекты преобразования женских учебных заведений были внесены в Государственный совет, но «не получили утверждения»: для гимназий и прогимназий оставалось в силе Положение 1870 г.⁵⁰ Еще в мае 1886 г. по распоряжению Министерства народного просвещения был прекращен прием на высшие женские курсы «в виде рассмотрения вопроса вообще о женском образовании», так что к лету 1889 г. в России не осталось ни одной курсистки⁵¹. Однако уже осенью того же года вновь было разрешено открывать высшие курсы, хотя на первое время с урезанной программой. Вопреки пожеланиям Раден открывались все новые высшие женские медицинские учебные заведения (помимо медицинских курсов, Петроградский (1897), Московский (1909) и Харьковский (1910) медицинские институты).

Согласно трактовке Э.Д. Днепровы, работа «комиссии Волконско-го» являлась «одной из наиболее жестких и решительных попыток правительства сломать ту линию развития женского образования,

⁴⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338. Л. 149 об.

⁴⁹ Там же. Л. 76.

⁵⁰ *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С. 661.

⁵¹ *Покровская М.И.* О высшем женском образовании в России. СПб., 1906. С. 2.

которую сформировала эпоха Великих реформ»⁵². Однако при рассмотрении материалов обсуждения в Комиссии «некоторых вопросов женского образования» и разработанных вариантов их решения, более обоснованной представляется иная оценка ее деятельности. Комиссия явилась запоздалой попыткой пересмотра «плачевных результатов ослепления властей» в предыдущее царствование, причем попыткой, обреченной с самого начала. Если Ведомство учреждений императрицы Марии располагало большей свободой по управлению своими учебными заведениями, то Министерство народного просвещения испытывало серьезное давление со стороны общества.

В противоречивых предложениях членов Комиссии отразилась растерянность чиновников перед свершившимся фактом: необратимостью распространения женского образования, охватывавшего все большее число женщин разных социальных слоев и, как следствие, все более расширявшейся сферой женской самодеятельности. Комиссии не удалось ни сформулировать общей стратегии развития женского образования, приемлемой для общества, ни предложить план конкретных мер, способных обеспечить это развитие. Противоречивый курс продолжался по крайней мере вплоть до начала Первой мировой войны, когда под влиянием модернизационных процессов позиция власти в деле народного образования начала меняться⁵³.

References

Biyushkina N.I. *Politika Aleksandra III v sfere obrazovaniya* [Alexander III's Policy in Education] // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2010. № 3. P. 37–43.

Dneprov E.D. *Popytka kontrreformy srednego zhenskogo obrazovaniya. 1884–1894 gg.* [An Attempt at a Counter-reform of Secondary Education for Women in 1884–1894] // *Voprosy obrazovaniya*. 2006. № 2. P. 241–247.

Isakova E.G. *Obrazovatel'nyy uroven' prepodavatel'nits zhenskikh gimnaziy i progimnaziy Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga (konets XIX – nachalo XX v.)* [The Educational Level of Female Teachers in Gymnasiums and Progymnasiums in the West Siberian Educational District in the Late 19th – Early 20th Centuries] // *Izvestiya Altayskogo gosdarstvennogo universiteta*. 2012. № 4–2. P. 90–97.

Magsumov T.A. *Doklad “O sokrashchenii gimnazicheskogo obrazovaniya” 1887 g.* [The 1887 Report “On the Reduction of Gymnasium Education”] // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2013. № 10. P. 488–489.

⁵² Днепро́в Э.Д. Указ. соч. С. 243, 247. Курсив наш. — В.П.

⁵³ Сысоева Е.К. Народное образование и земство в годы Первой мировой войны (по материалам земской и педагогической прессы) // Вестник Московского университета. 2018. № 5. С. 60–85.

Mikryukova V.S. *Deyatel'nost' Ministerstva narodnogo prosveshcheniya v otnoshenii uchitel'nykh srednikh shkol v nachale XX v. (na primere Izhevskoy zhen'skoy gimnazii)* [The Activities of the Ministry of Public Instruction Regarding Secondary School Teachers in the Early 20th Century. The Case of the Izhevsk Girls' Gymnasium] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2005. № 7. P. 167–173.

Porkhova T.M. *Vysshiyey organy vlasti Rossiyskoy imperii i formirovaniye gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [The Highest Authorities of the Russian Empire and the Formation of State Educational Policy in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] // *Sotsiologiya vlasti*. 2007. № 1. P. 131–139.

Shirkova G.A. *Kvalifikatsionnyy uroven' uchiteley srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedeniy g. Moskvy v kontse XIX – nachale XX v.* [The Qualification Level of Teachers in the Late 19th – Early 20th-century Moscow Secondary Schools] // *Vestnik RUDN. Series "Istoriya Rossii"*. 2006. № 3. P. 343–351.

Suslina I.A. *Prichiny, sodержaniye i posledstviya kontrreformy srednego obrazovaniya Aleksandra III: istoriko-pravovoy analiz* [Reasons, Content and Consequences of the Counter-reform of Secondary Education under Alexander III: A Historical and Legal Analysis] // *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*. 2017. № 4 (37). P. 28–31.

Sysoyeva E.K. *Narodnoye obrazovaniye i zemstvo v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam zemskoy i pedagogicheskoy pressy)* [Public Education and the Zemstvo during the First World War (Based on the Material of the Zemstvo and the Pedagogical Press)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 8. Istoriya*. 2018. № 5. P. 60–85.

Sysoyeva E.K. *Obshcheobrazovatel'naya shkola v Rossii v usloviyakh modernizatsii nachala XX v.* [Secondary School in Russia during the Early 20th-century Modernization] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 8. Istoriya*. 2010. № 2. P. 61–76.

Titarenko Yu.I. *Zhenskoye obrazovaniye v Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XXI vv.* [Female Education in Simbirsk Gubernia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] // *Simbirskiy nauchnyy vestnik*. 2011. № 2 (4). P. 78–83.

Tsyt's V.V., Tsyt's O.P. *Zhenskoye obrazovaniye i zhenshchiny v obrazovanii na Tobol'skom severe v XIX – nachale XX vv.* [Female Education and Women in Education in the 19th – Early 20th-century Tobolsk North] // *Zhenshchina v Rossiyskom obshchestve*. 2017. № 4 (85). P. 78–87.

Zubkov I.V. *Uchitelya srednikh i nachal'nykh shkol v kontse XIX – nachale XX vv.* [Secondary and Elementary School Teachers in the Late 19th – Early 20th Centuries] // *Vestnik RUDN. Series "Istoriya Rossii"*. 2006. № 3. P. 95–99.

Поступила в редакцию
13 июня 2019 г.

Д.А. Андреев*

**«НЕСОМНЕННО — БЕДА БЫСТРО НАДВИГАЕТСЯ»:
ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СЛУХИ
О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ АЛЕКСАНДРА III
ОСЕНЬЮ 1894 г.**

D.A. Andreev

**“UNDOUBTEDLY, DISASTER IS FAST APPROACHING”:
OFFICIAL INFORMATION AND RUMORS ABOUT
THE STATE OF HEALTH OF ALEXANDER III IN
THE FALL OF 1894**

Аннотация. Александр III был не первым российским императором, чей уход из жизни сопровождался особым «режимом секретности». Реконструкция и анализ информационного фона подобных событий может многое дать для понимания функционирования верховной власти и механизмов ее «транзита». В начале осени 1894 г. здоровье Александра III стало резко ухудшаться, в конце сентября царская семья переехала в свою крымскую резиденцию в Ливадии, где через месяц государь скончался. На протяжении всего этого времени общество переполнялось слухами о болезни царя, о ее возможном протекании и вероятном исходе. Между тем официальная информация о состоянии императора была крайне скудна. Специальные бюллетени стали выходить лишь за две недели до его кончины, причем они содержали довольно обтекаемые формулировки. Тем, кто их читал, оставалось выискивать какие-то скрытые намеки и на их основе реконструировать собственную «клиническую картину». К тому же в официальном «Правительственном вестнике» бюллетени публиковались с задержкой на сутки. Более оперативно они вывешивались в нескольких точках крупных городов, куда людям приходилось специально добираться. Но и там бюллетени обновлялись не в определенное время, а по мере их поступления из Ливадии. Такая нерегулярность усугубляла и без того усилившиеся в обществе настроения неопределенности и тревоги. Благодатной почвой для разного рода домыслов и предположений явилось

* Андреев Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Andreev Dmitry Aleksandrovich, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Russian History of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7-903-725-94-91; carpenter2005@yandex.ru

противостояние мнений в ближайшем окружении государя относительно того, как и насколько подробно следует транслировать за пределы крымской резиденции информацию о его болезни. Возникший информационный вакуум вселял растерянность даже в представителей высшей бюрократии, а также лиц, которые в силу своего положения обычно располагали эксклюзивными сведениями. Всё это способствовало появлению неправдоподобных версий об отношениях внутри императорской семьи и о якобы готовившихся сценариях престолонаследия. Эти версии впоследствии использовались для дискредитации самодержавия.

Ключевые слова: Александр III, императрица Мария Федоровна, наследник цесаревич Николай Александрович, министр императорского двора И.И. Воронцов-Дашков, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, граф С.Д. Шереметев, Н.В. Султанов.

Abstract. Alexander III was not the first Russian Emperor whose death was accompanied by a special “regime of secrecy”. An overview and analysis of the information background of those events can contribute much to understanding how the supreme power and mechanisms of its “transit” functioned in that period. In the beginning of the fall of 1894, Emperor Alexander III’s health began to deteriorate sharply. In the end of September, the imperial family moved to their Crimean residence at Livadia, where Alexander died a month later. Throughout all this time, air was filled with rumors of the tsar’s disease, its possible course and outcome. Meanwhile, official information about his illness was poorly disseminated. Bulletins on this matter started to be published only two weeks before his death; moreover, they were elusive and it was rather difficult to understand what was really going on with Alexander. Some readers looked in them for hidden hints, mostly far-fetched, and reconstructed their own “clinical picture” on this basis. In addition, the bulletins appeared in the official *Pravitel’stvennyy Vestnik* with a one-day delay. They were more quickly posted up in public places, and everybody had to come there to find out the latest news about the tsar’s health. But even there, the bulletins were not updated at a certain time interval, but as they arrived from Livadia. This irregularity, even in the imperial capital, exacerbated the uncertainty and anxiety of the society. The clash of opposing opinions in the immediate environment of the tsar regarding how and how much information about his illness should be broadcast outside the Crimean residence provided fertile ground for all sorts of speculations and assumptions. Not only the general public, but also representatives of the highest bureaucracy, as well as those who, due to their position, usually possessed exclusive information, felt uncomfortable in the information vacuum. This “unhealthy” atmosphere contributed to the appearance of implausible rumors about the relations within the imperial family and scenarios of succession. All these versions were subsequently used to discredit the autocracy.

Keywords: Alexander III, Empress Maria Feodorovna, Heir Tsesarevich Nikolai Alexandrovich, Minister of Imperial Court I.I. Vorontsov-Dashkov, Chief Prosecutor of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev, Count S.D. Sheremetev, N.V. Sultanov.

Обстоятельства последних недель жизни императора Александра III рассматривались исследователями и, в частности, автором настоящей статьи¹. Однако при анализе событий, предшествовавших последнему в истории самодержавной России транзиту верховной власти, до сих пор не уделялось должного внимания оценке их информационного фона — сложного переплетения скупых и предельно обтекаемых формулировок официальных бюллетеней, более или менее правдоподобных допущений и предположений, курсировавших в правительственных верхах, возникавших там тревог и опасений, вызванных недостаточной осведомленностью о состоянии здоровья государя и о том, насколько наследник цесаревич готов в случае крайней необходимости и тем более трагического исхода приступить к исполнению державной миссии, а также слухов и настроений общественности, прежде всего в обеих столицах. Между тем такой фон не просто во многом формировал психологическую атмосферу, в которой завершалось царствование Александра III, но и спровоцировал появление различных неправдоподобных версий, использовавшихся впоследствии для дискредитации самодержавия и распространения о нем заведомо порочащих мнений. Поэтому максимально возможная реконструкция подобного информационного фона крайне необходима для изучения истории власти как непосредственно осенью 1894 г., так и в более позднее время, когда актуализировались различные мифы, связанные с обстоятельствами вступления на престол Николая II.

Александр III скончался 20 октября 1894 г. в своей резиденции в Ливадии от тяжелого заболевания почек². Его здоровье стало резко ухудшаться в начале августа³, но первое официальное сообщение о

¹ *Боханов А.Н.* Александр III. М., 1998. С. 454–459; *Хрусталёв В.М.* Тайны на крови. Триумф и трагедии Дома Романовых. М., 2014. С. 73–112; *Зимин И.В., Лукичев Б.Г., Клечиков В.З.* История болезни и смерти императора Александра III // *Нефрология.* 2002. Т. 6. № 1. С. 101–107; *Медицина и императорская власть в России. Здоровье императорской семьи и медицинское обеспечение первых лиц России в XIX — начале XX века / Под ред. Г.Г. Онищенко.* М., 2008. С. 120–136; *Андреев Д.А.* Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // *Российская история.* 2011. № 4. С. 114–125; *Он же.* Было ли «политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви.* 2019. Вып. 89. С. 97–114.

² *Зимин И.В., Лукичев Б.Г., Клечиков В.З.* Указ. соч. С. 106.

³ Н.А. Вельяминов, ставший в 1894 г., незадолго до обострения болезни Александра III, лейб-хирургом, позже вспоминал, что именно тогда или даже несколько раньше он узнал о том, что лейб-хирург Г.И. Гириш нашел у императора «признаки

состоянии царя появилось в «Правительственном вестнике» только спустя полтора месяца — 17 сентября.

Между тем слухи о том, что с императором происходит что-то неладное, стали появляться уже на рубеже августа и сентября. Соответствующие записи имеются в дневнике архитектора Н.В. Султанова. Он был достаточно информированным лицом благодаря близким отношениям с гр. С.Д. Шереметевым, вхожим в семью Александра III, и заказам от высокопоставленных лиц. Султанов лично знал и государь, утвердивший именно его проект собора Петра и Павла возле Ольгиного пруда в Петергофе. Первую тревожную запись архитектор сделал 1 сентября, когда Александр III находился еще в Беловеже на традиционной осенней охоте, а его недуг проявлялся уже довольно заметно (в тот день наследник Николай Александрович посетовал в дневнике: «Папа не обедал с нами из-за принятого лекарства»⁴). Султанов поделился тем, о чем, похоже, узнал впервые: «Сегодня я услышал из достоверного источника очень тяжелую весть: пронеси, Господи, великое народное горе!»⁵ Архитектор в это время находился в Москве, туда же из Беловежа 25 августа выехал лечивший царя врач Г.А. Захарьин: об этом сообщается в дневнике наследника⁶. Не исключено, что «достоверным источником» стал для Султанова либо сам Захарьин, либо кто-то, кому царский врач поведал о болезни своего державного пациента.

7 сентября о поразившем императора недуге сделала запись в своем дневнике хозяйка известного великосветского столичного салона А.В. Богданович, жена генерала Е.В. Богдановича. Она сообщила историю, которая не подтверждается другими источниками, что государь якобы на охоте в Беловеже принимал холодную ванну и это привело к резкому ухудшению его состояния⁷. Однако Богданович располагала и более достоверными сведениями. 14 сентября в царскую охотничью резиденцию в Спале, куда из Беловежа переехала императорская семья, прибыл немецкий врач Э. Лейден⁸, а 19 сентября Богданович

хронического поражения почек». См.: *Вельяминов Н.А. Встречи и знакомства // Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. V. М., 1994. С. 289.*

⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904. М., 2011. С. 112.

⁵ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 1 сентября. В этом деле листы не пронумерованы, поэтому здесь и далее ссылки на него приводятся с указанием даты.

⁶ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. С. 110.

⁷ *Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990. С. 193.* Это сообщение генеральши приводят И.В. Зимин, Б.Г. Лукичев и В.З. Клечиков, однако они не комментируют, насколько оно правдоподобно. См.: *Зимин И.В., Лукичев Б.Г., Клечиков В.З. Указ. соч. С. 103.*

⁸ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. С. 115.

уже написала об этом в дневнике, уточнив, что у Александра III нефрит⁹, а Лейден как раз специалист по почечным заболеваниям, причем рекомендовали его тесть вел. кн. Константина Константиновича принц Мориц Саксен-Альтенбургский, а также германский посол в Петербурге Бернгард фон Вердер¹⁰. То есть диагноз государя и факт приезда к нему Лейдена Богданович указала правильно.

Официально о болезни царя было заявлено, как уже отмечалось, в «Правительственном вестнике» 17 сентября. В сообщении назывался диагноз — нефрит — и говорилось, что по рекомендации Захарьина и Лейдена император будет временно находиться в Ливадии, так как ему требуется «теплый климат»¹¹. Это сообщение уже само по себе свидетельствовало о том, что положение государя тяжелое (в противном случае не было бы никакой необходимости информировать общественность), а его лаконизм заставлял выискивать между строк что-то недосказанное. Именно так на публикацию «Правительственного вестника» в день ее выхода отреагировал Султанов. Он снова не скрыл волнения: «С запада (Спала, где на тот момент был царь, находилась на территории Царства Польского. – Д.А.) опять худые вести: пронеси, Господи, грозу!» Тревога сохранилась у архитектора и на следующий день: «С “юга” вести очень грустные!»¹². Между тем 18 сентября императорская семья только выехала из Спалы в Крым и добралась до Ливадии — на «юг», откуда докатывались «очень грустные» новости, — 21 сентября¹³. Возможно, в крымской резиденции у Султанова был свой информатор, который ожидал прибытия государя, уже зная о состоянии его здоровья.

22 сентября архитектор встречался с другом — художником П.В. Жуковским, сыном поэта В.А. Жуковского, работавшим вместе с Султановым над памятником Александру II (открытым в Московском Кремле в 1898 г.) и тоже весьма осведомленным человеком. Автор дневника теперь уже со слов друга зафиксировал, что «с юга» новости «очень тревожные»¹⁴. Не исключено, что это известие представляло собой впечатление ливадийского информатора от внешности императора, которого он увидел накануне. По свидетельству очевидцев, встречавших Александра III в Крыму 21 сентября, выглядел он чрезвычайно болезненно. Об этом, в частности, писал в своих вос-

⁹ Это соответствовало действительности. См.: *Зимин И.В., Лукичев Б.Г., Клечиков В.З.* Указ. соч. С. 106.

¹⁰ *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 193.

¹¹ *Правительственный вестник.* 17 сентября 1894.

¹² ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 17, 18 сентября.

¹³ *Дневники императора Николая II (1894–1918).* Т. 1. С. 116.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 22 сентября.

поминаниях В.Ф. Джунковский, бывший на тот момент адъютантом московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича и видевший государя на причале Ялты после его прибытия из Севастополя, откуда он шел морем на крейсере «Орел»¹⁵.

Предположение, что новость, сообщенная Султанову Жуковским, могла быть результатом чьего-то личного впечатления от внешнего вида прибывшего в Крым царя, имеет и косвенное подтверждение. Подобные кулуарные сведения из Ливадии обычно достигали столицы через сутки. Например, 23 сентября Султанов записал в дневнике, что «с юга» новости «лучше»¹⁶, а из дневника наследника известно, что днем раньше император был «бодрее» и даже ездил в коляске в Оранду¹⁷.

Естественно, новости об Александре III интересовали и беспокоили прежде всего из-за возможных последствий его болезни для функционирования власти. Эта проблема создавала благоприятную почву для разных домыслов, особенно на фоне самых худших предположений, которые сразу же стали казаться наиболее вероятными. А.А. Мосолов впоследствии вспоминал, что уже 22 сентября в Ялте дежурный генерал при государе П.А. Черевин намекал ему, в то время состоявшему для выполнения поручений при военном министре, на неблагоприятный исход болезни¹⁸. А Богданович в тот же день записала в дневнике, что царь «угасает», «развязка неминуема», а пока он жив, наследник будет в столице руководить некой «Верховной комиссией»¹⁹. Последняя версия абсолютно не соответствовала действительности: наследник тоже находился в Крыму, возложения на него каких-то чрезвычайных полномочий не предполагалось, и он по-прежнему не занимался государственными делами, тем более в первые дни пребывания в Ливадии²⁰.

Особой темой для пересудов в конце сентября стали непонятные для взгляда со стороны действия врачей, лечивших императора. По воспоминаниям лейб-хирурга Н.А. Вельяминова, вырисовывается следующая картина. Как уже отмечалось выше, Захарьин, осмотрев Александра III в Беловеже, в конце августа оставил пациента и уехал в Москву. С императором остались Гирш (с ним, по мнению мемуариста, «как с врачом» в семье государя «никто не считался»,

¹⁵ Джунковский В.Ф. Воспоминания (1865–1904). М., 2016. С. 320.

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 23 сентября.

¹⁷ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. С. 116–117.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 4а. Л. 235.

¹⁹ Богданович А.В. Указ. соч. С. 193–194.

²⁰ Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования... С. 116–118; Он же. Было ли «политическое завещание» императора Александра III ... С. 97–114.

его воспринимали в качестве «старого преданного слуги» или даже «старой удобной мебели, к которой привыкли») и «ассистент» Захарьина П.М. Попов — «никому не известный», по словам Вельяминова. Но болезнь прогрессировала, поэтому в Спалу пришлось вызывать помимо Захарьина еще и Лейдена, при этом оба врача по-разному смотрели на перспективы болезни — первый пессимистически, а второй оптимистически (в дневнике наследника ничего не говорится о присутствии в Спале Захарьина и упоминается только о приезде туда Лейдена; возможно, Вельяминов ошибался, считая, что там одновременно находились оба доктора). Гирш же покинул Спалу из-за приступа подагры, но больше по причине «общего к нему недоверия». А затем оттуда уехали и Захарьин с Лейденом, оставив царя на попечении одного Попова, чувствовавшего себя неуверенно в «придворной обстановке». Обо всех этих переменах во врачебном окружении императора стало известно в обществе, которое и без того переполнялось «самыми разнообразными и нелепыми рассказами и небылицами» из-за отсутствия «официальных сведений», вплоть до предположений о злонамеренном отравлении Александра III, и тем более начало высказывать «удивление и негодование» по поводу того, что возле больного не осталось более «никого из авторитетных специалистов»²¹.

Иллюстрацией подобных панических настроений можно считать действия семьи Богдановичей. 26 сентября генеральша сообщила в дневнике, что ее муж обратился к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву с призывом каким-то образом «действовать», дабы исправить ситуацию, когда за государем следит один Попов, якобы даже «не выдержавший экзамена» на соответствующую медицинскую квалификацию²². По-видимому, обращение Богдановича повлияло на обер-прокурора. 28 сентября Победоносцев писал из Гурзуфа начальнику главного управления по делам печати МВД Е.М. Феоктистову, что в стране повсеместно «смущение» из-за неизвестности по поводу состояния здоровья императора, поэтому «следовало бы» помещать в печати сведения о его самочувствии. Обер-прокурор сетовал, что безуспешно пытается внушить эту мысль министру императорского двора гр. И.И. Воронцову-Дашкову. В результате такого неведения «могут бог знает что подумать», а между тем государь посещает церковные службы, навещает дочь, вел. кн. Ксению Александровну, в расположенном неподалеку от Ливадии ай-тодорском имении ее свекра, вел. кн. Михаила Николаевича, а также прогуливается и катается по окрестностям. Победоносцев

²¹ Вельяминов Н.А. Указ. соч. С. 291, 254.

²² Богданович А.В. Указ. соч. С. 194.

также сообщал Феоктистову, что врач Захарьин, которого он назвал «алчным и капризным», уехал из Ливадии, а при государе оставил Попова, «молодого прислужника своего», и этот факт «всех возмущает». Однако Захарьина вместе с Лейденом вызывают обратно в Ливадию²³.

Обер-прокурор в те дни не только жил неподалеку от Ливадии, но и виделся с членами императорской семьи²⁴. Поэтому он был в курсе довольно активного образа жизни государя сразу по приезде в Ливадию, знал о его поездке в Ореанду 22 сентября и визите в Ай-Тодор 25 сентября²⁵. Победоносцев в достаточной степени был в курсе и врачебных дел: информация о скором приезде в Ливадию Захарьина и Лейдена оказалась верной. По данным камер-фурьерского журнала, 2 октября в царскую резиденцию прибыли Лейден и Вельяминов, а 3 октября — Захарьин, а также Гирш²⁶. (Четверо этих врачей вместе с Поповым, остававшимся до начала октября с Александром III в качестве единственного доктора, впоследствии подписывали официальные бюллетени о состоянии императора).

Однако самым главным местом письма Победоносцева к Феоктистову следует считать то, где выражается недовольство бездействием Воронцова-Дашкова, который до сих пор не начал регулярно информировать общество о самочувствии государя и о том, что происходит вокруг него. Причем обер-прокурор не ограничился одним лишь сетованием по этому поводу. 4 октября он обратился из Гурзуфа к Воронцову-Дашкову в Ливадию с тревожным письмом. Констатируя, что по стране «ходят нелепые слухи», обер-прокурор подчеркнул, что в том имеется также «наша вина» — слабое и явно недостаточное информирование общества о происходящем в царской семье и вокруг нее. Победоносцев отмечал, что «злобные и лживые» сведения о невесте цесаревича Алисе Гессенской появляются в западной, немецкой и английской, печати и оттуда «переходят в болтовню русскую». Например, утверждается, что она не собирается переходить в православие и «меняет одного за другим законоучителя». «Давно бы печатать об ней известия», — заключал по этому поводу обер-прокурор, тем более что духовник императорской семьи, протопресвитер Иоанн Янышев, бывший у гессенской принцессы законоучителем, вынес о ней самое положительное впечатление.

²³ Письма К.П. Победоносцева к Е.М. Феоктистову / Вступительная статья Б. Горева, публикация и комментарии И. Айзенштока // Литературное наследство. 1935. Т. 22–24. С. 552–553.

²⁴ Например, с наследником, о чем тот 26 сентября оставил соответствующую запись в дневнике. См.: Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. С. 117.

²⁵ Там же.

²⁶ РГИА. Ф. 516. Оп. 53/2048. Д. 15. Л. 486 об.–487.

И хотя «высочайше нареченную невесту» в церкви поминают, но делается это без «общего распоряжения». Раньше подобные предписания определялись «государственными актами и манифестами», и обер-прокурор информировал своего корреспондента о намерении издать от имени Синода такой документ. «Бог знает что», удручался Победоносцев, говорят и о Николае Александровиче, и причиной тому снова неведение: «...народ — да и общество — не знает его»²⁷.

Что касалось информирования общества о наследнике и его невесте, то этот вопрос — даже в случае положительного решения — требовал особо тщательной проработки. Гораздо проще было наладить издание официальных сообщений о состоянии здоровья Александра III, тем более что прецедентом уже стала публикация в «Правительственном вестнике» 17 сентября. Поэтому можно предположить, что в том числе и с подачи обер-прокурора заключение консилиума от 4 октября, в котором констатировались отсутствие улучшения в протекании «болезни почек» и общее ослабление пациента, было на следующий день напечатано в «Правительственном вестнике»²⁸ и положило начало регулярному публичному распространению сведений о государе путем издания специальных бюллетеней.

Гораздо хуже обстояло дело с закономерно возникавшим у общества вопросом о том, чем занят наследник. И вот об этом действительно делались самые разные предположения. Например, начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-лейтенант Н.И. Бобриков поведал 4 октября Богданович, что якобы накануне царь принимал Победоносцева и поручил ему подготовить документ о временной передаче власти регенту, которым должен стать наследник²⁹. О возможности регентства Николая Александровича говорится и в пометке из записной книжки Воронцова-Дашкова, этот же слух зафиксировал в дневнике и Шереметев³⁰. «Нелепые слухи», бродившие по стране, достигали и Ливадии. Находившийся там сын министра императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова Иван, бывший другом и ровесником наследника, записал 7 октября в дневнике распространившееся мнение о нежелании цесаревича жениться на принцессе Алисе Гессенской и об отказе последней принимать православие и приезжать в Россию³¹.

²⁷ ОР РГБ. Ф. 58. Раздел I. Картон 65. Д. 16/1. Л. 9–10.

²⁸ Правительственный вестник. 5 октября 1894.

²⁹ Богданович А.В. Указ. соч. С. 195. Факт аудиенции Победоносцева 3 октября не подтверждается в записях камер-фурьерского журнала за этот день. См.: РГИА. Ф. 516. Оп. 53/2048. Д. 15. Л. 486 об.–487.

³⁰ Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования... С. 117.

³¹ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 3740. Л. 4.

Тревога и недоумение возникли и среди министров. В письме к Воронцову-Дашкову от 10 октября глава военного ведомства П.С. Ванновский сетовал, что прибывший в тот день фельдъегерь не доставил ему от государя ни бумаг, ни высочайших приказов: «...а я думал, что его высочеству наследнику цесаревичу переданы текущие дела, останавливаем всю машину...» Ванновский жаловался на недостаточную информированность о состоянии здоровья Александра III и множившиеся из-за этого слухи. Военный министр сообщал адресату, что телеграфировал командующему Императорской главной квартирой О.Б. Рихтеру и просил его донести до министра императорского двора просьбу дважды в день присылать «официальные сведения». В противном случае их отсутствие «порождает ропот и допускает легкую фабрикацию ложных слухов, которые проникают в военную среду». Ванновский отмечал, что обратился также с просьбой к министру внутренних дел, чтобы его ведомство по своим каналам «сообщало полученные известия всем начальникам гарнизонов». Военный министр указывал на необходимость незамедлительно направлять в войска «официальные сведения», поступавшие из Ливадии. «Таким путем, — подчеркивал он, — можно бы в войсках водворить доверие к правительственным сообщениям и устранить распространение вздорных слухов». Правда, конкретно в тот день «обратная связь» с Ливадией состоялась даже еще до отправки этого письма: на полях его первой страницы имеется приписка, что адресант «вздыхнул свободнее», ознакомившись с официальным бюллетенем от 9 октября и с телеграммами императрицы, которые пришли в ответ на отправленные ей ранее телеграммы военного министра³².

По-видимому, Ванновский был не единственным из министров, кто пытался в те дни достучаться до Ливадии. Однако, вероятно, среди представителей высшей бюрократии были и такие, кто довольствовался слухами или даже сам участвовал в их распространении. К примеру, 16 октября Воронцов-Дашков прочитал Шереметеву письмо своего помощника на правах товарища министра императорского двора В.Б. Фредерикса, который информировал начальника «о тревожных и неточных слухах, распространяемых министрами»³³. От министров не отставали в этом отношении и некоторые лица из ближайшего окружения императора. 13 октября Богданович сообщила в дневнике, что обер-гофмаршал двора гр. П.К. Бенкендорф связывал болезнь государя с тем, что его кто-то отравил³⁴.

³² ОР РГБ. Ф. 58. Раздел I. Картон 13. Д. 11/1. Л. 11–12.

³³ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5041. Л. 24.

³⁴ Богданович А.В. Указ. соч. С. 195.

Автору настоящей статьи уже приходилось писать о том, что из-за ухудшавшегося состояния здоровья Александра III все решения в Ливадии принимались императрицей и министром императорского двора, причем отношения между ними были явно непростыми³⁵. Сохранился уникальный документ — записка Воронцова-Дашкова Марии Федоровне, написанная 9 октября, т.е. за день до встречи в Ливадии принцессы Алисы Гессенской. В этой записке министр императорского двора задавал государыне вопросы о том, какими должны быть церемониальные действия по прибытии невесты наследника. В записке после каждого вопроса между строк и на полях приводится ответ — карандашом и, очевидно, рукой царицы. «Диалог» ведется на французском языке. То есть несмотря на присутствие обоих в Ливадии, глава дворцового ведомства почему-то решил задать эти вопросы письменно. Правда, подобная манера общения может свидетельствовать не только о напряженных отношениях между ними, но и о том, что графу просто потребовались зафиксированные суждения императрицы по этим важнейшим вопросам придворного этикета. К тому же письменное обращение к Марии Федоровне вряд ли было вызвано ее труднодоступностью для одного из ключевых правительственных чиновников. Воронцов-Дашков и в те дни был вхож в императорскую семью: свою записку он начинал словами, что обращается к государыне, так как не хочет тревожить государя.

Первый вопрос Воронцова-Дашкова был о последовательности действий Алисы Гессенской сразу после ее прибытия в ливадийскую резиденцию. Министр спрашивал, отправится ли принцесса сразу в церковь, где протопресвитер Иоанн Янышев провозгласит ей приветственное многолетие. После первой половины вопроса — станет ли церковь первым местом, которое посетит невеста цесаревича, — написан ответ императрицы: «[Сначала] к нам (в императорские покои. — Д.А.), затем в церковь». А после упоминания о многолетии государыня односложно заметила: «Да».

Следующий вопрос касался мужской и женской частей свиты императрицы. Министр интересовался, где всем этим людям находиться при встрече Алисы Гессенской и где им ей представиться. Мария Федоровна ответила на него: «Да, в полном парадном облачении рядом с церковью».

Наконец, Воронцов-Дашков выяснял, не будет ли у государя какого-либо другого приказа ему по поводу возможных дел, не отмеченных в двух предыдущих вопросах. Мария Федоровна ответила за своего мужа, и написанное ею содержит важную информацию о

³⁵ Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования... С. 117–118.

состоянии здоровья Александра III на 9 октября: «Нет, он чувствует себя — благодарение Богу — лучше и хорошо провел этот день. Дай Бог теперь [провести] хорошую ночь и продолжение этого небольшого улучшения. Он полностью воспрянул и пребывает в отличном настроении»³⁶.

Приведенный документ наглядно показывает, как сложно и громоздко разбирались в Ливадии даже в общем-то технические вопросы. Неудивительно, что более сложные проблемы при невозможности первого лица участвовать в их рассмотрении не имели шансов стать решенными. Это видно хотя бы на примере нерешительности окружения Александра III ускорить переход прибывшей в Ливадию Алисы Гессенской в православие. Шереметев, находившийся в те дни в Крыму и регулярно посещавший царскую резиденцию, подробно осветил в дневнике разворачивавшуюся вокруг этого вопроса историю.

11 октября, на следующий же день после приезда невесты наследника, графу стало известно, что протопресвитер Иоанн Янышев «находит возможным» не торопиться с миропомазанием Алисы и отложить его до весны, несмотря на то что государь прямо высказал ему свое желание ускорить совершение этого таинства. Днем позже о. Иоанн уже лично пытался успокоить Шереметева по поводу миропомазания невесты наследника. Царский духовник «возбужденно» проговорил графу, взяв его за руки: «Будьте уверены, государь ясно и вполне сознает положение. Он обо всем подумал, будьте уверены». Еще через день, 13 октября, сам Воронцов-Дашков выразил сочувствие идее графа о необходимости скорейшего миропомазания Алисы и издания по этому поводу соответствующего манифеста, но сделал это вяло. Среди приближенных возникло даже намерение «уговорить» наследника «ускорить дело». Однако Шереметев выразил сомнение в успехе этого предприятия. По его словам, цесаревич «держит себя прекрасно», но вместе с тем «совершенно ступшевывается». Вел. кн. Сергей Александрович также не хотел говорить со своим державным братом о миропомазании Алисы, чтобы лишний раз его не беспокоить³⁷.

На этом фоне регулярный выпуск и обнародование бюллетеней уже можно было бы считать большим достижением. Однако эти бюллетени подчас не только не удовлетворяли запросы общества, но и усугубляли и без того тревожные настроения. Характерным примером восприятия и интерпретации бюллетеней явился опыт их прочтения Султановым, который фиксировал в дневнике свои эмоции, возникавшие в связи с поступающими из Ливадии сообщениями.

³⁶ ОР РГБ. Ф. 58. Раздел I. Картон 95. Д. 4. Л. 1–1 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5041. Л. 13, 17, 20.

5 октября он выехал в поезде из Петербурга в Москву вместе с великими князьями Константином Константиновичем, Сергеем Александровичем, Павлом Александровичем, а также великой княгиней Елизаветой Федоровной и узнал от их свиты, что «вести плохие». А на следующий день о том, что «вести отчаянные», по телефону сообщил Султанову Жуковский. По дневнику невозможно понять, откуда у художника была такая информация³⁸. Для архитектора это был последний случай, когда он получил информацию о состоянии императора из живого общения. Далее, вплоть до кончины государя 20 октября, Султанов узнавал новости из Ливадии из официальных бюллетеней. На протяжении этих двух недель он находился то в Петербурге, то в Москве. В столице он специально ездил читать бюллетени к думской башне на Невском проспекте — вероятно, там они вывешивались раньше, чем в других местах. Где он знакомился с бюллетенями в Москве, в дневнике не сообщается, за исключением разве что записи от 6 октября. Тогда, приехав из Петербурга в Первопрестольную, Султанов прямо на вокзале прочитал известия, от которых, по его словам, «кровь застыла» и на основании которых он сделал вывод: «Несомненно — беда быстро надвигается»³⁹. Архитектор мог прийти к такому заключению на основании вечернего бюллетеня от 5 октября: «В состоянии здоровья государя императора замечается ухудшение: общая слабость и слабость сердца увеличились»⁴⁰.

Вызывает недоумение запись в дневнике Султанова от 7 октября: «Утренние бюллетени отнимают последнюю надежду»⁴¹. Архитектор имел в виду вечерний бюллетень от 6 октября, в котором не сообщалось ничего нового: «В состоянии здоровья государя императора перемены нет»⁴². Султанов мог иметь в виду только этот бюллетень, потому что именно он был следующим после вечернего бюллетеня от 5 октября: 7 октября в «Правительственном вестнике» были опубликованы сразу оба бюллетеня, а следующий датировался вечером 7 октября, в то время как автор дневника имел в виду информацию, прочитанную им утром того дня.

В таком случае возникает естественный вопрос: почему архитектор заговорил об исчезновении «последней надежды», если в бюллетене сообщалось об отсутствии каких-либо изменений в состоянии здоровья Александра III? Можно допустить, что Султанова заставила сделать предположение о скором уходе из жизни императора после-

³⁸ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 5, 6 октября.

³⁹ Там же. 6 октября.

⁴⁰ Правительственный вестник. 7 октября 1894.

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 7 октября.

⁴² Правительственный вестник. 7 октября 1894.

довательность подписей врачей, которые наблюдали больного. Все вышедшие бюллетени, от первого и до последнего, подписывались пятью врачами в одном и том же порядке: первым указывался Лейден, за ним шел Захарьин, потом — Гирш, Попов и Вельяминов. Однако о том, что «перемены нет», первым сообщал Захарьин, который дольше других медиков был знаком с историей болезни государя, а Лейден указывался вторым. Перемещение на первое место более осведомленного врача могло настораживать, а отсутствие указания на какую-либо динамику — неважно, отрицательную или положительную — подталкивало усмотреть в таком сообщении лишь паузу перед более серьезным заявлением.

Между тем указанная перестановка подписей, скорее всего, являлась обычной опечаткой: в черновике бюллетеня, подшитом в камер-фурьерский журнал, последовательность подписей была такой же, как и прежде — сначала Лейден, потом Захарьин⁴³.

Дневниковая запись от 8 октября выдержана уже в иной тональности: «Сегодняшний бюллетень, — отмечал Султанов, — как будто дает маленький луч надежды: все же конец не так еще скоро!»⁴⁴ Эта запись выглядит тем более странной, что она стала реакцией на бюллетень, в котором говорилось, что предыдущую ночь император «почти» не спал, а отек ног «несколько увеличился». Возможно, архитектора успокоило двойное акцентирование стабильности общего состояния — во-первых, сердечной деятельности, хотя и на фоне слабости, но не прогрессировавшей, во-вторых, отсутствие негативных изменений: «В общем, положение то же». Не исключено, что Султанова обнадежило возвращение Лейдена на первое место в перечне подписавших бюллетень⁴⁵.

Хотя допустима и другая версия: архитектора так воодушевил не вчерашний вечерний бюллетень, а бюллетень, выпущенный в девятом часу вечера 8 октября. Этот совсем свежий бюллетень действительно успокаивал. В нем сообщалось, что за минувший день Александр III «немного почивал», «состояние сил и сердечной деятельности» не изменилось, а отеки ног не увеличились⁴⁶. 8 октября Султанов был в Москве, а на следующий день уже в Петербурге, и он мог прочитать новый бюллетень на Николаевском вокзале перед посадкой в поезд.

Вообще в эти дни специальные поездки к местам оперативного размещения бюллетеней из Ливадии стали непременно пунктом

⁴³ РГИА. Ф. 516. Оп. 53/2048. Д. 15. Л. 490.

⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 8 октября.

⁴⁵ Правительственный вестник. 8 октября 1894.

⁴⁶ Там же. 9 октября 1894.

распорядка дня архитектора. Так, например, 9 октября Султанов записал в дневнике, что «перед сном» вместе со своей женой Е.П. Летковой-Султановой специально ездил к думской башне, чтобы прочитать свежий вечерний бюллетень, но его не было — по-прежнему висел бюллетень суточной давности (тот самый, с которым он мог ознакомиться прошлым вечером на Николаевском вокзале в Москве), и супруги «несолоно хлебавши вернулись домой»⁴⁷. Не исключено, что такая проволочка с информированием столичных жителей была вызвана просто тем, что это был воскресный день.

Между тем в самой Ливадии вечером 9 октября бюллетень был подготовлен. В нем говорилось, что за время с субботнего вечера Александр III «спал немного больше», а самочувствие и аппетит стали у него «несколько лучше»⁴⁸. Этот бюллетень был расклеен в Петербурге либо поздним вечером в воскресенье, либо ночью или ранним утром в понедельник — Султанов узнал о нем дома, видимо, с чьих-то слов: «Проснулся радостно: — зафиксировал он в дневнике свое настроение, — в бюллетене светился крохотный луч надежды. Господи, сотвори чудо! Услышь мольбы России!»⁴⁹

Если не вдаваться в подробности протекания болезни Александра III, отталкиваясь от сообщений лиц, находившихся рядом с ним в Ливадии, а руководствоваться исключительно сухими строчками официальных бюллетеней, которые только и доходили до общества и, соответственно, формировали его настроения, то на предсмертной неделе у императора наступила ремиссия.

В понедельник у него несколько улучшился сон, но аппетит стал «несколько меньше»⁵⁰. Утром во вторник пришла информация, что к зафиксированной вчера клинической картине прибавилась неприятность: «несколько» возросла отечность ног, к вечеру были зафиксированы спазмы, правда, «легкие», зато улучшился аппетит⁵¹. В среду днем сонливость исчезла, а общее самочувствие и аппетит стали «лучше», хотя и «отек ног несколько увеличился»⁵². «Бюллетени стали получше, — с явным облегчением вздыхал в среду 12 октября в дневнике Султанов, — и на душе — посветлее; воскресла надежда»⁵³.

В четверг 13 октября, за неделю до кончины, ремиссия усилилась: сохранились вчерашние самочувствие и аппетит, не наблю-

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 9 октября.

⁴⁸ Правительственный вестник. 11 октября 1894.

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 10 октября.

⁵⁰ Правительственный вестник. 11 октября 1894.

⁵¹ Там же. 12 октября 1894.

⁵² Там же. 13 октября 1894.

⁵³ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 12 октября.

далось сонливости и спазмов, не увеличивались отеки ног⁵⁴. На следующий день отечность «несколько» возросла, а также появилась «некоторая слабость», но сохранился хороший аппетит, спазмов и сонливости не наблюдалось⁵⁵. В субботу слабость исчезла, «отеки не увеличились», аппетит производил хорошее впечатление, и вообще самочувствие выглядело «лучше вчерашнего». В вечернем бюллетене неожиданно появился еще один пункт, не отмечавшийся в бюллетенях с 11 октября, — работа сердца. Причем этот пункт подавался тоже в положительном свете: «Деятельность сердца несколько удовлетворительнее»⁵⁶. Кстати, на этот раз в бюллетене, опубликованном в «Правительственном вестнике», тоже имелось некоторое непринципиальное расхождение с черновиком из камер-фурьерского журнала, в котором вместо «деятельности сердца» говорилось о «сердечной деятельности»⁵⁷. Замена не выглядит опечаткой, и вряд ли в редакции газеты могли пойти на такую редактуру без согласования с Ливадией. Поэтому не исключено, что сделанное исправление было призвано усилить общий благоприятный фон клинической картины путем подобной «субстантивации». Или же кто-то заметил ненужную двусмысленность, происходящую от возможных толкований прилагательного «сердечный». В воскресенье утренний и вечерний бюллетени свидетельствовали о сохранении прежней клинической картины, разве что аппетит был назван не «хорошим», как накануне, а «удовлетворительным»⁵⁸. «Бюллетени лучше — надежда крепнет», — комментировал Султанов 16 октября медицинские сводки последних дней⁵⁹.

В целом позитивный настрой сохранялся и в утреннем понедельничном бюллетене: в нем констатировалось наличие аппетита (но в то же время и сохранение отеков), сообщалось и о сокращении времени сна. А вот вечерний бюллетень представлял уже совершенно другую ситуацию: пропал аппетит, появилась слабость, и началось кровохарканье⁶⁰. Султанов отреагировал, назвав эти бюллетени «опять тревожными» и подчеркнув, что «нехорошие» известия пошли прямо «с утра»⁶¹. В последнем архитектор явно ошибся (наверное, от волнения): разница между утренним и вечерним бюллетенями была заметной.

⁵⁴ Правительственный вестник. 14 октября 1894.

⁵⁵ Там же. 15 октября 1894.

⁵⁶ Там же. 16 октября 1894.

⁵⁷ РГИА. Ф. 516. Оп. 53/2048. Д. 15. Л. 510.

⁵⁸ Правительственный вестник. 18 октября 1894.

⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 16 октября.

⁶⁰ Правительственный вестник. 18 октября 1894.

⁶¹ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 17 октября.

Утренний и вечерний бюллетени от 18 октября свидетельствовали о стремительном ухудшении состояния императора: он чувствовал «большую слабость», у него практически исчез аппетит, а отеки ног «значительно увеличились», кровохарканье усилилось, а дыхание стало затруднительным, из чего врачи сделали заключение о симптомах воспаления левого легкого, температура поднялась почти до 38 градусов, больного знобило, пульс упал. При этом кризис шел по нарастающей: вечерний бюллетень оставлял более тяжелое впечатление, нежели утренний. Однако именно утренний завершился словами: «Положение опасное», — а в вечернем просто перечислялись симптомы⁶².

В дневнике Султанова за этот день имеются две записи о новостях из Ливадии, и по ним можно судить о том, насколько оперативно вывешивались бюллетени. Первая запись: «Телеграмма очень тревожная! Помилуй, Господи!»⁶³ Можно предположить, что она была сделана после прочтения утреннего бюллетеня, в котором говорилось, что «положение опасное». Однако в данном случае архитектор имел в виду вчерашний вечерний бюллетень — тот самый, где впервые было сказано о кровохарканье. Видимо, накануне вечером Султанов по какой-то причине не смог поехать к думской башне, или же вечерний бюллетень, свидетельствовавший о резком ухудшении состояния Александра III, не решились вывесить сразу, а дотянули на всякий случай допоздна, и автор дневника смог ознакомиться с ним только утром на следующий день. Такой вывод можно сделать из следующей заметки архитектора за 18 октября. Он сообщил, что около пяти вечера ему принесли «последний бюллетень» с Невского проспекта, на который он отреагировал крайне экзальтированно: «Ужас! По-видимому — конец! Помилуй, Господи!»⁶⁴ Султанов имел в виду утренний бюллетень с фразой «положение опасное», потому что вечерний бюллетень был составлен только в десять вечера. Похоже, что в последние дни жизни Александра III информация о его состоянии обнаруживалась менее оперативно, чем прежде.

Следующая запись в дневнике датирована днем кончины государя — 20 октября: «...видел телеграмму, отнимающую почти последнюю надежду»⁶⁵. Султанов мог иметь в виду как вечерний бюллетень от 19 октября, в котором говорилось о «большой общей слабости», плохом аппетите, слабом пульсе, затрудненном дыхании и сохранении симптомов воспаления левого легкого (хотя в утреннем

⁶² Правительственный вестник. 19 октября 1894.

⁶³ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 18 октября.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. 20 октября.

бюллетене отмечалось уменьшение кровохарканья)⁶⁶, так и какой-то из двух последних бюллетеней от 20 октября. В первом бюллетене, отражавшем картину на 9 часов утра, указывалось на бессонную ночь, затрудненное дыхание, слабеющее сердцебиение, и делался вывод: «Положение крайне опасно». Во втором бюллетене, составленном через два с половиной часа, отмечались дальнейшее ослабление сердечной деятельности и усиление одышки. Этот бюллетень, которому суждено было стать последним, заканчивался явным намеком на скорую кончину: «Сознание полное»⁶⁷. И хотя этот факт объективно соответствовал действительности, он, несомненно, должен был сыграть и определенную пропагандистскую роль, как и посланная утром из Ливадии телеграмма Воронцова-Дашкова о причащении в 10 часов императора, который находился «в полном сознании»⁶⁸. Как отметил в своем дневнике в тот же день гр. В.Н. Ламздорф, бывший на тот момент директором канцелярии и помощником министра иностранных дел Н.К. Гирса, со ссылкой на слова очевидца — сотрудника министерства П.Л. Вакселя, — полицейские вручную раздавали на улицах Петербурга этот бюллетень Воронцова-Дашкова, а «весть о смерти распространилась уже после этого»⁶⁹.

20 октября Султанов находился в Москве, и в дневниковой записи за этот день он сообщал, что «народная молва разносит ужасную весть», между тем «официального ничего нет». Это «официальное» специфическим образом дошло до архитектора только в ночь на 21 октября. «В три часа ночи, — говорится в его заметке, датированной этим днем, — меня разбудил протяжный и унылый перезвон. Я понял, в чем дело, и безраздельное, незнакомое мне горе охватило меня!»⁷⁰ Это сообщение выглядит крайне странным: если Петербург узнал о смерти Александра III во второй половине дня 20 октября, то Первопрестольная не могла получить это известие несколькими часами позже и, соответственно, начать звонить по почившему императору. Наверняка в Москве печальное известие было получено примерно в то же время, что и в столице. По-видимому, и звон, который услышал Султанов, был уже не первым. Остается только гадать, почему архитектор на несколько часов выпал из жизни города и страны.

Чем явственнее становился исход болезни императора, тем более неожиданными оказывались прогнозы о том, как будет осуществлено престолонаследие. Причем распространителями неслуховых версий

⁶⁶ Правительственный вестник. 20 октября 1894.

⁶⁷ Там же. 21 октября 1894.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 75.

⁷⁰ ОР РНБ. Ф. 757. Д. 5. 20, 21 октября.

становились подчас и весьма высокопоставленные лица. Ламздорф в своем дневнике 20 октября зафиксировал, что во второй половине этого дня, но еще до получения известия из Ливадии о смерти Александра III товарищ министра иностранных дел Н.П. Шишкин во всеуслышание говорил в ведомстве «о каком-то движении, которое будто бы готовится в войсках», которые намерены принести присягу «скорее» брату императора — вел. кн. Владимиру Александровичу, нежели «столь малоизвестному» наследнику. Причем сын Шишкина, морской офицер, отмечал наличие «подобных же настроений» в Кронштадте «среди его товарищей». И уже от себя Шишкин комментировал такой слух, допуская, что, возможно, кронштадтские офицеры предполагают поддержать другого брата государя — вел. кн. Алексея Александровича⁷¹.

Если такое позволяли себе высокопоставленные лица, то что говорить о явных недоброжелателях. В пропагандистской брошюре, изданной в Петрограде в 1918 г., приводилась небывлица о том, что перед смертью Александра III якобы был составлен план передать престол не законному наследнику, который был «безбожником, свободомыслящим, безнравственным и пренебрегающим и делом жизни своего отца», а его «малолетнему» брату Георгию при регентстве его матери, Марии Федоровны, причем больше всех ратовал за такой план Победоносцев. Однако в итоге уже в Ливадии императрица «помирила отца с сыном». Николай и Мария Федоровна «долгое время» провели у одра умиравшего императора. «О чем шла речь, осталось неизвестным, кроме факта, что Александр III примирился с сыном лишь под условием, что тот даст клятву во внутренней и внешней политике пребывать верным традициям отца»⁷². Странно считать «малолетним» и нуждавшимся в регенте вел. кн. Георгия Александровича, которому в октябре 1894 г. было полных 23 года. И если составители этого издания допустили столь очевидную оплошность, то их остальные домыслы тем более не следует воспринимать серьезно.

А вот другая проблема, связанная с болезнью и смертью Александра III, заслуживает рассмотрения по двум причинам. Во-первых, как во многом порожденная слухами, окружавшими кончину императора и восшествие на престол его сына. Во-вторых, из-за некоторых обстоятельств, которые могут быть истолкованы либо как косвенное подтверждение правильности каких-то из этих слухов, либо по причине того, что даже в самой семье покойного государя поверили в то, что разносила молва. Это проблема гипотетического «политического

⁷¹ Ламздорф В.Н. Указ. соч. С. 75.

⁷² Последний царь. Конец Романовых. История революционного движения в России по неопубликованным немецким источникам. Пг., 1918. С. 27.

завещания» Александра III наследнику Николаю Александровичу. На эту тему автором настоящей статьи написана работа, в которой доказывается, что на настоящий момент нет сколько-либо надежных доказательств того, что такое завещание могло быть составлено и высказано старшему сыну, во всяком случае, в Ливадии, в последний месяц жизни царя⁷³.

Однако буквально сразу после восшествия на престол Николая II стали толковать о некоем послании, оставленном Александром III старшему сыну. Так, А.А. Савельев, бывший на момент описываемых им событий председателем Нижегородской уездной земской управы и кандидатом в предводители дворянства Нижегородского уезда, участвовавший в этом качестве в похоронах скончавшегося императора и пробывший в столице несколько дней в ноябре 1894 г., сохранил в воспоминаниях один любопытный факт. По его словам, в те дни в Петербурге рассказывали, будто Александр III запечатал пакет, который велел раскрыть по прошествии не менее полутора месяцев после его смерти. Содержание этого пакета никому не было известно. Об этом говорил, в частности, Д.Б. Нейдгардт, «сослуживец» по Преображенскому полку молодого государя в бытность его наследником. До Савельева доходил и другой слух, что покойный царь еще при жизни написал манифест о вступлении старшего сына Николая на престол⁷⁴.

Но если сообщения Савельева выглядели именно как слухи, то информация, сохранившаяся в дневнике сестры Николая II, вел. кн. Ксении Александровны, непохожа на слух и заслуживает серьезного отношения. В ее дневнике дважды — в записях за 6 ноября 1894 г. и 16 января 1895 г. — сообщается о попытках уже вдовствующей императрицы Марии Федоровны вскрыть запертые секции письменного стола в кабинете Александра III в Аничковом дворце. Первый раз это было накануне похорон государя, которые состоялись 7 ноября. Великая княгиня, описывая события того дня, упомянула слесаря: он, судя по контексту, был вызван к вдовствующей императрице. У Марии Федоровны не получалось «найти подходящий ключ» от письменного стола покойного императора. Она, по словам дочери, рассчитывала в этом столе «найти какие-нибудь бумаги» или иные предметы, которые проливали бы свет на «желания» скончавшегося царя. По-видимому, слесарь и был вызван для того, чтобы вскрыть

⁷³ Андреев Д.А. Было ли «политическое завещание» императора Александра III... С. 97–114.

⁷⁴ Савельев А.А. Два восшествия на престол русских царей. (Из воспоминаний земского деятеля) // Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. 1917. № 4. Апрель. С. 98–100.

запертые замки. Но похоже, что за один раз все замки слесарю отпереть не удалось. По свидетельству Ксении, 16 января Мария Федоровна снова попыталась «открыть какой-то ящик» в кабинете Александра III, но не сумела найти «подходящий ключ»⁷⁵. Обращает на себя внимание то, что обе попытки вдовствующая императрица предпринимала накануне особо значимых событий. Первый раз — перед похоронами мужа, а второй — за день до программного выступления сына в Зимнем дворце.

Таким образом, нельзя полностью исключать возможность того, что Александр III оставил какие-то распоряжения на случай своей смерти и что члены его семьи — как минимум Мария Федоровна — что-то об этом знали или о чем-то догадывались. Вместе с тем на сегодняшний день об этом можно лишь строить предположения, складывая разрозненные факты в некую целостную картину.

References

Andreev D.A. *Bylo li “politicheskoye zaveshchaniye” imperatora Aleksandra III nasledniku tsesarevichu Nikolayu Aleksandrovichu? K postanovke problemy* [Did the “Political Testament” of Emperor Alexander III to Heir Tsesarevich Nikolai Alexandrovich Exist? Raising the Problem] // *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2019. Vol. 89. P. 97–114.

Andreev D.A. *Imperator Nikolay II v pervyye mesyatsy tsarstvovaniya: vneshniye vliyaniya i samostoyatel'nyye resheniya* [Emperor Nicholas II during the First Months of His Reign: External Influences and Independent Decisions] // *Rossiyskaya istoriya*. 2011. № 4. P. 114–125.

Bokhanov A.N. *Imperator Aleksandr III* [Emperor Alexander III]. Moscow: Russkoe slovo, 1998. 512 p.

Khrustalyov V.M. *Tayny na krovi. Triumf i tragedii Doma Romanovykh* [Mysteries on Blood. Triumph and Tragedies of the House of Romanovs]. Moscow: AST, 2014. 481 p.

Meditsina i imperatorskaya vlast' v Rossii. Zdorov'ye imperatorskoy sem'i i meditsinskoye obespecheniye pervykh lits Rossii v XIX – nachale XX veka [Medicine and Imperial Power in Russia. The Health of the Imperial Family and the Medical Care of Russian Dignitaries in the 19th – Early 20th Centuries] / Ed. by G.G. Onishchenko. Moscow: MediaPress, 2008. 328 p.

Zimin I.V., Lukichev B.G., Klechikov V.Z. *Istoriya bolezni i smerti imperatora Aleksandra III* [The History of Disease and Death of Emperor Alexander III] // *Nefrologiya*. 2002. Vol. 6. № 1. P. 101–107.

Поступила в редакцию
14 марта 2020 г.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 7. Л. 139, 176.

А.В. Жадан*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ НКВД
ДЛЯ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
В АВГУСТЕ–ДЕКАБРЕ 1945 г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ НКВД–МВД)**

A.V. Zhadan

**ORGANIZATION OF NKVD CAMPS FOR JAPANESE
PRISONERS OF WAR IN THE TERRITORY OF THE
KHABAROVSK KRAI IN AUGUST–DECEMBER 1945
(ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE NKVD–MVD ARCHIVES)**

Аннотация. История пребывания японских военнопленных в лагерях НКВД (МВД) на территории СССР вообще и в Хабаровском крае в частности представляет собой сложный и в настоящее время неоднозначно интерпретируемый предмет научного исследования. В данной статье на основе впервые вводимых в научный оборот материалов, хранящихся в архиве УМВД по Хабаровскому краю, анализируется ход развертывания в регионе осенью–зимой 1945 г. сети лагерей для военнопленных и интернированных лиц. Документы дают информацию о структуре лагерной сети, штатах сотрудников, их укомплектованности. Материалы проверок и приказы о дисциплинарных взысканиях позволяют составить картину условий проживания и труда военнопленных, их обеспечения продуктами, предметами первой необходимости, медицинском обслуживании и т.д. Архивные материалы НКВД позволяют восстановить историю формирования лагерной сети для военнопленных японцев на территории Хабаровского края, учитывающую особенности деятельности органов НКВД в ее региональном срезе, видение возникающих проблем руководством краевого УНКВД и действий, предпринимаемых для их решения. Реализуя задачи по размещению военнопленных, органы НКВД края столкнулись с комплексом проблем, связанных с нехваткой квалифицированных кадров,

* *Жадан Александр Владимирович*, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Zhadan Alexandr Vladimirovich, PhD Candidate in History, Senior Lecturer, Department of Tactical, Firing and Physical Training, Vladivostok College, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

awzhadan252@mail.ru

отсутствием необходимых материально-технических ресурсов, сжатыми сроками, обусловленными наступлением холодов, неожиданно большим количеством пленных. Результатом стала неблагоприятная ситуация в местах содержания военнопленных, рост заболеваемости, обморожений, большое число побегов. Среди личного состава лагерей имели место нарушения служебной дисциплины и законности: несоблюдение режима охраны, пьянство, незаконное изъятие вещей у пленников японцев. Вместе с тем исследованные документы показывают, что тяжелое положение пленников японцев не было проявлением репрессивного, злонамеренного характера действий органов НКВД. Руководство последних принимало максимальные усилия по обеспечению надлежащих условий содержания пленников, организации питания и медицинской помощи, а также по пресечению незаконных действий со стороны личного состава лагерей.

Ключевые слова: Вторая мировая война, японские военнопленные, Хабаровский край, органы НКВД, лагеря НКВД для военнопленных, побег японских военнопленных

Abstract. The history of Japanese prisoners of war held in NKVD (MVD) camps in the territory of the USSR and particularly in Khabarovsk Krai is complex and ambiguously interpreted. This article introduces into scholarly use the materials deposited in the archive of the regional office of the Ministry of Internal Affairs in Khabarovsk Krai and analyzes the progress of implementation of the camps for prisoners of war and internees in the region in the fall and winter of 1945. The documents provide information on the structure of the camp network and its staffing. Inspection materials and disciplinary sanction orders allows us to study the living and working conditions of prisoners of war, their food supply, provision of basic necessities, medical care, etc. The NKVD's archival materials help reconstruct in detail the history of the formation of the camp network for Japanese prisoners of war in Khabarovsk Krai, taking into account the peculiarities of the NKVD's activities in the region, and reveal the vision of the problems of the regional NKVD's administration and the actions taken to solve them. While accommodating prisoners of war, the regional NKVD's authorities faced a set of problems related to the lack of qualified personnel, necessary material and technical resources, as well as tight deadlines before the cold weather came on and an unexpectedly large number of prisoners. This led to an unfavorable situation in the places of detention of prisoners of war, an increase in morbidity, the damage of frostbite, and large number of escapes. Among the personnel of the camps, there were violations of discipline and delicts: incompliance with the security policy, drunkenness, illegal seizure of Japanese prisoners' items. Nevertheless, the documents under examination show that the plight of Japanese prisoners was not due to the repressive and malicious actions of the NKVD; its authorities made maximum efforts to ensure proper conditions of the prisoners' detention, normal food supply and medical care, as well as to stop illegal actions by the camp personnel.

Keywords: World War II, Japanese prisoners of war, Khabarovsk Krai, NKVD, NKVD camps for prisoners of war, escapes of Japanese prisoners of war.

Организация и деятельность лагерей для военнопленных японцев на территории Хабаровского края является неотъемлемой частью послевоенной истории СССР (в ее региональном срезе), с одной стороны, и истории органов НКВД — с другой. В отечественной историографии это сложный и в настоящее время неоднозначно интерпретируемый предмет научного исследования. Перед исследователем стоит непростая задача установления фактологической картины и объективной оценки процессов, происходивших в регионе, в связи с прибытием десятков тысяч военнопленных, необходимостью их размещения, охраны, организации труда и быта, питания, медицинского обслуживания и т.д.

Важное значение для решения этих задач имеет анализ и введение в научный оборот неопубликованных ранее источников, в том числе — носивших до недавнего времени закрытый характер. Источниковой базой данной статьи послужил корпус документов Управления НКВД Хабаровского края (далее — УНКВД по ХК), охватывающий период с конца августа по декабрь 1945 г. Специфика изученных нами документов состоит в том, что основная их часть изначально носила характер совсекретных и секретных приказов (рассекречены в период с 2015 по 2019 г.)¹, предназначенных для внутреннего использования (в рамках краевого УНКВД). Эта особенность, конечно, не позволяет говорить об их абсолютно объективном характере, однако такого рода источники в меньшей степени несут на себе ведомственный субъективизм или желание приукрасить ситуацию, характерные, например, для документов, предназначенных для политико-партийного руководства страны.

Следует отметить, что в настоящее время имеется обширная историография, посвященная вопросам организации и деятельности системы лагерей НКВД для военнопленных, действовавшей в различных регионах СССР во время Второй мировой войны и в послевоенные годы², в том числе — нахождению японских военно-

¹ Архив Управления МВД по Хабаровскому краю (далее — АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 124, 125, 127.

² См., например: Региональные структуры ГУПВИ НКВД–МВД СССР. 1941–1951: Отчетно-информационные документы / Сост.: М.М. Загорулько (рук.), С.Г. Сидоров, Н.С. Тархова, Е.М. Цунаева; под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2005; Сидоров С.Г., Цунаева Е.М. Основные положения для разработки базы данных по лагерям для военнопленных НКВД–МВД СССР // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 138–142; Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД–МВД Эстонии 1944–1949 гг. СПб., 2016.

пленных в СССР³. Растет внимание исследователей и к различным аспектам истории правоохранительных органов Дальнего Востока в 1941–1945 гг.⁴

Имеющиеся источники дают возможность взглянуть на некоторые аспекты истории пребывания японских военнопленных на территории Хабаровского края⁵ сквозь призму деятельности органов НКВД. Рассматриваемый нами хронологический период — чуть более четырех месяцев (с последних чисел августа по декабрь 1945 г.) — небольшой. Однако именно в это время вскрылись основные проблемы и были заложены основы организации и деятельности системы лагерей НКВД для военнопленных в Дальневосточном регионе.

Весь массив информации, представленный в документации органов НКВД по исследуемой нами проблематике, может быть условно, для удобства анализа, разделен на три блока: 1) организационно-штатные мероприятия, связанные с развертыванием сети лагерей для военнопленных; 2) обеспечение режима секретности, дисциплины среди личного состава, пресечение побегов пленных; 3) условия содержания военнопленных.

Прежде всего решение задач по размещению военнопленных предполагало реализацию комплекса организационно-штатных мероприятий.

На основании приказа НКВД СССР № 00991 от 27 августа 1945 г., начальником УНКВД по ХК был издан ряд приказов, положивших начало формированию Отдела по делам о военнопленных и интерни-

³ См., в частности: *Бондаренко Е.* Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России 1914–1956 гг. *Историография проблемы // Россия и АТР.* 2003. № 1 (39). С. 99–113; *Ким С.П.* Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016; *Серебренников С.В.* Авторефераты диссертаций о японских военнопленных в СССР (1945–1956 гг.) как историографический источник // *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2016. Т. 8. № 6-2. С. 66–73.

⁴ См., например: *Жадан А.В.* Милиция Приморья в годы Великой Отечественной войны: к вопросу об историографии проблемы // *Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение: мат. междунар. форума, посвященного 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны, Владивосток, 19–21 октября 2015 г.* Владивосток, 2015. С. 128–135; *Шабельникова Н.А., Жадан А.В.* На страже закона: дальневосточная милиция в годы Великой Отечественной войны // *Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (к 75-летию Великой Победы), мат. XXIII междунар. научной конференции.* М., 2019. С. 343–350.

⁵ В рассматриваемый период Хабаровский край включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края.

рованных (далее — ОПВИ) при УНКВД края (Приказы начальника УНКВД Хабаровского края № 00108 от 30 августа 1945 г. и № 00112 от того же числа⁶) и аналогичного отделения при УНКВД Амурской области, включавшего по штату 12 сотрудников (Приказ начальника УНКВД Хабаровского края № 00113 от 30 августа 1945 г.⁷). Главой краевого ОПВИ был назначен подполковник А.П. Трифонов. В соответствии со штатным расписанием, отдел включал восемь отделений: общее отделение, выполнявшее функции секретариата (3 чел.); первое отделение, отвечавшее за охрану, режим и боевую подготовку (5 чел.); второе — учетное (4 чел.); третье — квартирно-эксплуатационное (4 чел.); четвертое — санитарное (4 чел.); пятое — отделение трудоустройства (3 чел.); оперативное отделение (7 чел.); политотделение (3 чел.) и отдел снабжения (10 чел.), включавший отделение подсобного хозяйства и комендантское отделение.

Изначально серьезной проблемой стала нехватка кадров, прежде всего, обладавших определенной квалификацией: медиков, переводчиков, опытных оперативных работников, управленцев, тыловиков и т.д. Из 44 штатных должностей краевого ОПВИ на момент издания приказа вакантными являлись 29. Например, в оперативном отделении была замещена лишь одна должность из 7, в отделе снабжения 2 из 10, а санитарное отделение было не укомплектовано полностью: не имелось врачей, фармацевта, ветеринара и переводчика. 6 должностей были укомплектованы сотрудниками, находящимися в резерве Отдела кадров УНКВД по ХК, остальные были переведены с других должностей.

Лишь к началу декабря 1945 г. удалось в целом укомплектовать краевой ОПВИ (при этом не замещенными оставались еще 9 должностей, т.е. 20,4%)⁸. Однако даже относительно укомплектованный ОПВИ не в полной мере справлялся с колоссальным объемом возложенных на него задач, что признавало само руководство краевого УНКВД: «существующие штаты не обеспечивают в полной мере практическую деятельность Отдела»⁹. Кадровому кризису в немалой степени способствовали неверное прогнозирование количества военнопленных в предвоенный период лета 1945 г. По-видимому, руководство НКВД не рассчитывало, что пленных будет настолько много, следствием чего стало неоднократное расширение сети лагерей и увеличение штатов необходимых сотрудников.

⁶ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 124. Л. 144–150 об.

⁷ Там же. Л. 151–152.

⁸ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 125. Л. 118–125.

⁹ Там же. Д. 127. Л. 186.

Одними из первых на территорию Хабаровского края прибыли взятые в плен маньчжурские генералы и министры, которые, в соответствии с указанием наркома НКВД СССР Л.П. Берии, были размещены в г. Хабаровске, в помещении, ранее занимаемом республиканскими курсами МПВО. Так был организован Спецобъект № 45. К прибытию высокопоставленных пленных начальнику Стройотдела УНКВД Теличкину предписывалось в срок до 12 сентября 1945 г. силами заключенных выполнить в предназначенном помещении необходимый ремонт (Приказ начальника УНКВД Хабаровского края № 00114 от 1 сентября 1945 г.¹⁰).

На основании приказа НКВД СССР № 00651 от 8 июня 1945 г. в начале сентября 1945 г. в Хабаровском крае началось формирование штатов Хабаровского, Амурского, Райчихинского, Оборского, Комсомольского, Нижне-Амурского, Сахалинского и Бушуйского управлений лагерей НКВД для военнопленных и интернированных лиц¹¹ (Приказы начальника УНКВД Хабаровского края № 00117 от 4 сентября 1945 г.¹² и № 00124 от 12 сентября 1945 г.¹³).

По состоянию на 4 октября 1945 г. в лагере № 16 содержалось 14 650 военнопленных; лагере № 17 — 9800; лагере № 18 — 15 500; лагере № 19 — 12 000; лагере № 20 — 13 900; лагере № 21 — 5500; лагере № 22 — 3000¹⁴.

Руководство управлений состояло из начальника и трех его заместителей: по оперативной работе, по производству и по снабжению. Исключение составляло Управление Бушуйского лагеря, где штат был самым малочисленным.

Структура управлений включала: канцелярию; группу кадров; политаппарат; оперативный отдел, планово-производственный отдел, отдел снабжения, санитарный отдел, учетное отделение, отделение охраны и режима, финансовое отделение, отдельно числились ветеринарные фельдшеры.

Оперативные отделы, в свою очередь, включали: 1-е отделение (агентурное), 2-е отделение (следственное), 3-е отделение (по антифашистской работе). Планово-производственные отделы включали: 1-е отделение (трудового использования), 2-е отделение (производ-

¹⁰ Там же. Д. 124. Л. 153–154.

¹¹ Приказом начальника УНКВД Хабаровского края № 00123 от 12 сентября 1945 г. Хабаровскому лагерю был присвоен номер 16, Оборскому — № 17, Комсомольскому — № 18, Райчихинскому — № 19, Амурскому — № 20, Нижне-Амурскому — № 21, Сахалинскому (Охинскому) — № 22. (АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 124. Л. 182).

¹² АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 124. Л. 159–177.

¹³ Там же. Л. 183–185об.

¹⁴ Там же. Д. 127. Л. 119–128.

ственно-инспекторское), учетно-плановую группу, группу ширпотреба. В структуру отдела снабжения входили: отделение продфуражного снабжения, отделение обозно-вещевого снабжения, квартирно-эксплуатационное отделение, арттехснабжение, отделение транспорта. Санитарные отделы включали центральную амбулаторию, лабораторию, аптеку с аптечным складом, лазарет.

Штаты структурных подразделений были немногочисленными. Например, штат следственных отделений Хабаровского, Амурского, Сахалинского лагерей состоял из одного старшего следователя (в остальных лагерях было по три сотрудника). Из одного-двух инспекторов состояли группы кадров. Такое подразделение как политаппарат, несмотря на громкое название, включало одного инструктора, а арттехснабжение — одного оружейного техника или оружейного мастера. Отделения охраны и режима насчитывали по штату от 22 до 31 сотрудника (что совсем немного, учитывая сменный режим несения службы).

Значительную часть служебного персонала управлений лагерей составляли сотрудники санитарных отделов (врачи, фармацевты, медсестры, лаборанты, санитары, дезинфекторы, обслуживающий персонал), в среднем около 25%. Так, в Хабаровском и Амурском лагерях численность санитарного отдела составляла 28 человек, при общем количестве штатных должностей в 118 единиц. В Райчихинском лагере этот показатель составлял 45 из 169 человек; в Оборском и Комсомольском 45 из 161; в Нижне-Амурском и Сахалинском 22 из 102 сотрудника; в Бушуйском 17 из 84.

В целом нужно отметить, что медицинскому обеспечению военнопленных изначально было уделено большое внимание. Так, лазареты Хабаровского и Амурского лагерей были рассчитаны на 300 коек, Райчихинского, Оборского и Комсомольского на 500, Нижне-Амурского и Сахалинского на 200 коек. В малочисленном Бушуйском лагере имелось 100 коек.

Поскольку численность прибывающих на территорию Хабаровского края японских военнопленных оказалась намного выше изначально рассчитанной, происходит расширение сети лагерей НКВД для военнопленных и интернированных лиц: начинают формироваться управления лагерей № 1 (г. Комсомольск-на-Амуре), № 3 (г. Райчихинск), № 4 (станция Известковая Дальневосточной железной дороги), № 5 (г. Комсомольск-на-Амуре) (Приказ НКВД СССР № 001026 от 08 сентября 1945 г.).

Лагерь № 1 был рассчитан на 30 000 человек, имелся лазарет на 600 коек. В штате состоял 181 сотрудник, из которых 52 человека — сотрудники санитарного отдела. Лагерь № 3 на 10 000 человек распо-

лагал лазаретом на 400 коек. Из 130 должностей по штату управления было 33 медработника. Лагерь № 4 и № 5 с контингентом в 35 000 имели по штату 187 сотрудников (52 из них которых — сотрудники санитарного отдела) и лазареты на 600 коек¹⁵.

Формируемая лагерная структура получила свое формальное закрепление в целостном виде с утверждением Дислокации лагерей и лагерных отделений НКВД для военнопленных по Хабаровскому краю (Приказ начальника УНКВД ХК края № 0125 от 5 октября 1945 г.); документ запрещал комплектование новых, а также расформирование или перемещение объектов-отделений, предусмотренных Дислокацией. В соответствии с Дислокацией, каждый из лагерей представлял собой сеть лагерных отделений (с количеством военнопленных от 500 до 4000), закрепленных за тем или иным хозяйственным объектом (реже — за двумя объектами). Данные объекты находились в ведении различных хозяйствующих субъектов — «хозорганов». В рамках лагерных отделений оборудовалось несколько зон (чаще всего 1–2). Оздоровительные отделения, как правило, закреплялись за совхозами УНКВД, что предполагало более легкие условия труда и лучшее продовольственное обеспечение размещенных там пленных¹⁶.

Уже в конце октября 1945 г. происходит новое расширение лагерной сети. Формируется еще один лагерь — Биробиджанский, со штатом 161 человек и лазаретом на 500 коек (Приказы начальника УНКВД по ХК № 00160 от 29 октября 1945 г.¹⁷ и № 161 от 30 октября 1945 г.¹⁸). С 1 по 15 ноября 1945 г. в состав данного лагеря передаются некоторые лагерные отделения, относившиеся ранее к лагерю № 16, в целях разукрупнения последнего и улучшения руководства удаленными отделениями¹⁹. При этом документы свидетельствуют, что проблема нехватки кадров для укомплектования новых лагерей продолжает оставаться крайне острой: на момент подписания приказов большая часть должностей являлась вакантной. Например, в санитарном отделе Управления Биробиджанского лагеря из 45 должностей укомплектовано было лишь пять, а в оперативном из 18 — две.

Также в октябре 1945 г. происходит расширение штатов ранее сформированных лагерей №№ 16 и 20 (до 161 единицы в каждом), при этом штат санитарных отделов возрастает до 45 человек, а вмес-

¹⁵ Там же. Д. 124. Л. 186–197.

¹⁶ Там же. Д. 127. Л. 118–128.

¹⁷ Там же. Д. 125. Л. 58–61.

¹⁸ Там же. Л. 62–66.

¹⁹ Там же. Л. 92–93.

тимось лазаретов увеличивается до 500 коек²⁰. Указанное обстоятельство косвенно свидетельствует о том, что уже к концу октября в лагерях для военнопленных японцев складывается неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация, резко растет количество больных.

По этим же причинам в ноябре 1945 г. специально для контингентов военнопленных с ослабленным здоровьем формируется оздоровительное лагерное отделение НКВД № 14 на станции Бирокан Дальневосточной железной дороги с лимитом в 1000 коек. (Приказ начальника УНКВД Хабаровского края № 00172 от 14 ноября 1945 г.²¹). Структура этого учреждения в общем была сходной с обычными лагерями для военнопленных, за исключением отсутствия планово-производственного отдела, что свидетельствует о том, что органы НКВД не предполагали привлечения пленных с ослабленным здоровьем к активной хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что формируемая лагерная сеть развертывалась, как правило, на пустом месте; никаких подготовительных работ заранее не производилось. Само развертывание необходимо было осуществить в сжатые сроки, с тем чтобы разместить и обеспечить всем необходимым личный состав и контингенты военнопленных до наступления сильных холодов (напомним, что климатические условия Хабаровского края достаточно суровые). Объем выполняемых работ по размещению десятков тысяч людей носил без преувеличения гигантский характер. В этой связи, для повышения оперативности в обеспечении формируемых лагерей необходимым имуществом практиковалось создание временных транспортно-складских групп. Например, такая группа при лагере № 16 включала 6 сотрудников, 8 человек рабочей силы и одну грузовую машину. При этом ей мог придаваться по необходимости дополнительный транспорт и грузчики²².

Прибытие в регион десятков тысяч военнопленных существенно осложняло оперативную обстановку. Необходимо было в короткие сроки наладить оперативно-агентурную работу по пресечению возможных побегов или восстаний японцев, формированию в лагерях преступной среды, а кроме того, по выявлению среди личного состава сотрудников, нарушающих права военнопленных.

В целях усиления оперативной работы в местах содержания военнопленных вводятся дополнительные должности переводчиков²³. Также формируются специальные структурные подразделения —

²⁰ Там же. Л. 34–43.

²¹ Там же. Л. 98–99об.

²² Там же. Д. 127. Л. 144–145.

²³ Там же. Д. 125. Л. 54–55.

оперативно-чекистские отделы (ОЧО): Амгуньского Строительства ГУЛЖДС НКВД и лагеря военнопленных № 5²⁴; Ургальского Строительства ГУЛЖДС НКВД и лагеря военнопленных № 4²⁵; Амурского Строительства (Управления) ГУЛЖДС НКВД²⁶; Строительства № 500 НКВД СССР и лагерей военнопленных №№ 1, 3²⁷. В состав каждого из ОЧО, помимо прочих структурных единиц, входило по два агентурных отделения, одно из которых обслуживало заключенных, вольнонаемных работников и служащих ВОХР, а второе занималось работой с военнопленными.

Формирование данных подразделений также осложнялось нехваткой квалифицированных специалистов (переводчиков, машинисток, инструкторов и киномехаников отделений по антифашистской работе, опытных оперативных работников и др.). Так, в ОЧО Амурского Управления ГУЛЖДС НКВД по состоянию на 3 ноября оставались вакантными все четыре должности переводчиков²⁸, аналогичная ситуация имела место и в ОЧО Строительства № 500 НКВД СССР и лагерей военнопленных №№ 1, 3, где на 3 декабря 1945 г. не имелось ни одного переводчика из 7 положенных по штату²⁹.

Кадровую проблему (в ее количественном и качественном аспектах), проявившуюся при формировании лагерной сети для военнопленных японцев в Хабаровском крае, нельзя рассматривать как исключительную ситуацию, она стала закономерным следствием кадрового голода, характерного для органов НКВД по всей стране в период войны, хорошо описанного в отечественной историографии³⁰. На Дальнем Востоке эта ситуация усугублялась характерной в целом для региона нехваткой квалифицированных кадров³¹. В итоге,

²⁴ Приказы начальника УНКВД Хабаровского края № 00138 и № 00139 от 12 октября 1945 г. (АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 125. Л. 4–8).

²⁵ Приказы начальника УНКВД Хабаровского края № 00140 и № 00141 от 12 октября 1945 г. (Там же. Л. 9–13)

²⁶ Приказы начальника УНКВД Хабаровского края № 00142 и № 00143 от 12 октября 1945 г. (Там же. Л. 14–18об.)

²⁷ Приказы начальника УНКВД Хабаровского края № 00166 и № 00167 от 3 ноября 1945 г. (Там же. Л. 80–91)

²⁸ Там же. Л. 71–75.

²⁹ Там же. Л. 114–117.

³⁰ См. например: *Жадан А.В., Шелудько В.О.* Проблемы отбора и подготовки кадров в органах внутренних дел Приморского края в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Современная научная мысль. 2016. № 4. С. 201–208; *Зыбин С.Ф.* Правовые основы работы с кадрами органов внутренних дел: история и современность // Избранные труды. СПб., 2012. С. 47.

³¹ *Ткачева Г.А.* Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Дис. ... докт. ист. наук. Владивосток, 2012. С. 151.

формируемые в спешном порядке новые подразделения, оставались некомплектованными и не могли достаточно эффективно выполнять возложенные на них задачи.

Кадровые подразделения не имели достаточного заранее сформированного резерва на замещение вводимых должностей даже для органов уровня краевого УНКВД. Маловероятно, что причиной отсутствия такого резерва была халатность кадровых работников, скорее всего, его просто не из кого было сформировать. Такая ситуация зачастую приводила к тому, что вакантные должности замещались сотрудниками, по уровню образования, общей культуры, профессиональной компетенции, морально-деловым качествам не готовыми к выполнению возлагаемых на них обязанностей. Как следствие, имели место халатность, нарушения служебной дисциплины, законности и т.п.

Важными задачами формируемой лагерной сети стали обеспечение строгого соблюдения режима секретности, дисциплины среди личного состава и пресечение побегов пленных.

Приказом начальника УНКВД Хабаровского края № 00162 от 1 ноября 1945 г. запрещалась передача по радио открытым текстом или зашифрованных простыми кодами служебных телеграмм, связанных с оперативно-служебной деятельностью лагерей НКВД для военнопленных (о численности военнопленных, о передислокации лагерей и т.д.). Передачу такого рода сведений предписывалось производить служебными кодами по проволочному телеграфу, а в отсутствии такой связи производить по радио устойчивым шифром. Для передачи такого рода телеграмм вводились условные обозначения, адреса и подписи отправителей³².

Руководство краевого УНКВД строго реагировало на выявляемые случаи нарушения законности в отношении японских военнопленных, которые, безусловно, имели место, в особенности учитывая качество кадрового состава лагерей. Так, приказом № 0165 от 22 декабря 1945 г. за дискредитацию офицерского звания, пьянство и незаконное изъятие у пленных ценных вещей были уволены из органов НКВД и преданы суду военного трибунала трое сотрудников лагеря № 17, в том числе начальник отдела охраны и режима лагеря майор Курочкин³³.

Следствием вышеописанных кадровых и дисциплинарных проблем стала сложившаяся уже осенью–зимой 1945 г. неблагоприятная ситуация с побегами японских военнопленных.

³² АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 125. Л. 67.

³³ Там же. Д. 127. Л. 180.

Целый ряд документов (материалов проверок, приказов о дисциплинарных взысканиях и др.) свидетельствует о крайне неудовлетворительной организации режима охраны японцев. Зоны, предназначенные для содержания военнопленных, зачастую не были оборудованы должным образом (например, могли отсутствовать вахты, внутренние и предупредительные зоны; колючая проволока могла быть плохо натянута, территория зоны не расчищена от кустарника, отсутствовало ночное освещение и т.д.). Ежедневные проверки военнопленных не проводились, последние могли иметь при себе опасные предметы. В ряде случаев охранные команды самоустраивались от несения службы, доверяя ее самим японцам. Руководители некоторых лагерных отделений волонтаристскими решениями, без согласования с вышестоящим руководством, передавали военнопленных хозорганам. Начальники лагерных управлений зачастую фактически не контролировали ситуацию на местах³⁴. Некоторых пленных иногда просто отпускали погулять в близлежащие населенные пункты, где они могли принимать участие в пьянках с местным населением³⁵. В целом среди личного состава лагерей царил «беспечность, благодушие и мнение, что японцам бежать некуда»³⁶.

Такое положение дел не могло не привести к большому числу побегов пленных. Так, за сентябрь 1945 г. из лагеря № 16 бежало 3 человека; из лагеря № 17 произошло 3 побега (9 человек); из лагеря № 1 — 3 побега (9 человек); из лагеря № 18 — 1 побег (2 человека)³⁷. За период с 1 по 15 октября 1945 г. было зарегистрировано уже 13 случаев побегов военнопленных японцев (всего сбежало 32 человека)³⁸.

Побеги японцев нередко сопровождались нападениями на конвоиров, захватом оружия, ограблением и убийствами местных жителей, в том числе женщин и детей³⁹.

В целом, с сентября по декабрь 1945 г. в документах УНКВД по ХК прослеживается следующая тенденция: количество побегов военнопленных растет, оперативная ситуация в регионе ухудшается. Риторика приказов краевого УНКВД становится жестче, требования к режиму содержания военнопленных и личному составу лагерей ужесточаются⁴⁰.

³⁴ Там же. Л. 110, 147.

³⁵ Там же. Д. 131. Л. 100.

³⁶ Там же. Д. 127. Л. 110.

³⁷ Там же. Д. 125. Л. 20.

³⁸ Там же. Л. 45.

³⁹ Там же. Д. 125. Л. 20, 45-47; Д. 126. Л. 113.

⁴⁰ Там же. Л. 21, 45-47.

Ценный исторический материал содержат документы НКВД, описывающие условия труда и быта японских военнопленных, известные в историографии не только по источникам документального характера⁴¹, но и по мемуарной литературе⁴².

Материалы проверок рисуют нам неблагоприятную картину условий содержания пленных японцев осенью–зимой 1945 г. Отмечаются неподготовленность жилых помещений к зиме, скученность пленных, нарушения санитарных и противопожарных условий их размещения; плохо организованное и некачественное питание (по причинам медленного развертывания пищеблоков, перебоев с доставкой продуктов, халатности руководства и тыловых служб и т.д.); недостаточное проведение санитарно-профилактических и лечебных мероприятий, иногда вовсе отсутствующее медицинское обслуживание, приводящие к массовым случаям заболеваний (в том числе, брюшным тифом) и обморожений; нехватка теплой одежды, медикаментов, постельного белья, простейших предметов обихода (например, ведер) и т.д.⁴³

Сложившаяся ситуация во многом объяснялась уже упомянутой нехваткой квалифицированных и ответственных кадров на местах. Например, октябрьская проверка лагерных отделений №№ 12 и 13 лагеря НКВД № 16 показала, что начальник этих отделений Петренко от руководства самоустранился, переложив свои обязанности на молодых офицеров. В результате в отделениях отсутствовал учет военнопленных, нарушались режим содержания и пропускной режим. Вечерние и утренние проверки не проводились. Питание пленных было организовано плохо, медобслуживание не налажено. Личный состав отделений не знал своих обязанностей. Данная ситуация показательна тем, что даже таких нерадивых сотрудников, как упомянутый Петренко не хватало, последний помимо своего отделения, исполнял обязанности начальника соседнего. И не менее показательно мягкое наказание: строгий выговор, которое получает данный руководитель, фактически разваливший службу во вверенных ему подразделениях⁴⁴. Такая мягкость дисциплинарной

⁴¹ См., например: Драгунова Л.В. На седьмом озере // Родина. 2010. № 9. С. 37–40; Морунцова П.А. Условия содержания японских военнопленных на Дальнем Востоке // Вестник Сахалинского музея. 2018. № 1 (25). С. 89–96.

⁴² Киучи Н. Записки японского военнопленного // Бывший воздушный десант — URL: <http://kiuchi.jpn.org/ru/nobindex.htm> (дата обращения: 23.04.2020).

⁴³ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 125. Л. 51–53, 102; Д. 127. Л. 166–168, 184–185 и др.

⁴⁴ Там же. Д. 125. Л. 51–53.

практики была не редкостью для дальневосточных органов НКВД периода 1941–1945 гг.⁴⁵, и объясняется она невозможностью заменить нерадивого сотрудника на какого-либо другого.

Однако помимо кадровой проблемы необходимо учитывать и состояние экономики региона на конец 1945 г. Годы войны стали периодом «социального шока» для дальневосточного общества⁴⁶: население региона страдало от дефицита продуктов питания и предметов первой необходимости, не хватало исправной техники, горючего, рабочих рук и много другого.

Со всеми этими проблемами при развертывании лагерной сети для военнопленных столкнулись и тыловые службы УНКВД по ХК: неисправная техника, отсутствие запчастей, падеж тяглового скота, сложности в получении продовольствия и простейших предметов обихода и т.д. Таким образом, слабая экономическая база региона просто не позволяла быстро и эффективно решить столь масштабную задачу, как, фактически, строительство с нуля мест для размещения десятков тысяч человек.

Справедливости ради стоит отметить, что условия жизни японских военнопленных было ненамного хуже, чем у многих дальневосточников послевоенной эпохи, а в сравнении с положением населения пострадавших от войны западных областей страны, возможно даже лучше. При этом личный состав лагерей для военнопленных в рассматриваемый нами период, как показывают материалы проверок, зачастую весьма скудно обеспечивался, размещался и нес службу в таких же тяжелых условиях, что и охраняемый ими контингент японцев⁴⁷.

Надо отдать должное тому, что руководство УНКВД по ХК с самого начала прибытия военнопленных японцев старалось держать на контроле ситуацию по их надлежащему размещению и обеспечению. Первый приказ такого рода (№ 0114) датирован 17 сентября 1945 г.⁴⁸ По материалам проверок давались методические указания по исправлению имеющихся недостатков, следовали взыскания в отношении должностных лиц, допустивших халатность⁴⁹. В резолютивной части приказа начальника УНКВД по ХК № 0153 от 28

⁴⁵ Жадан А.В. Особенности дисциплинарной практики в органах внутренних дел Приморского края в 1941–1945 годах // Символ науки. № 3. 2016. С. 82–84.

⁴⁶ Ващук А.С. Выход дальневосточного сообщества из социального шока военного времени // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 63–75.

⁴⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 125. Л. 102.

⁴⁸ Там же. Д. 127. Л. 108.

⁴⁹ Там же. Д. 127. Л. 137–138, 166–168, 171–173, 184–185 и др.

ноября 1945 г. ставилась задача обеспечения в жилых помещениях для пленных «уют, тепла и порядка»⁵⁰, что свидетельствует о максимально гуманном отношении (с учетом имеющихся материальных ресурсов) к японским военнопленным со стороны руководства краевого НКВД. Напомним, что гуманное отношение к военнопленным в СССР являлось краеугольным камнем их политико-идеологического перевоспитания⁵¹.

Подводя итоги исследования, мы можем задать вопрос: в каком состоянии лагерная сеть для военнопленных на территории Хабаровского края вступала в первый послевоенный год?

К этому времени обозначился круг проблем: неудовлетворительное состояние мест размещения японцев, большое число побегов пленных, их высокая заболеваемость и смертность. Данная ситуация была обусловлена целым рядом факторов объективного свойства: 1) слабость невоенных секторов советской послевоенной экономики, отсутствие в регионе в достаточном количестве необходимых материально-технических ресурсов; 2) широкий масштаб выполняемых работ по развертыванию лагерей в совокупности с короткими сроками, обусловленными наступлением холодов; 3) недостаток квалифицированных кадров (управленческих, медицинских и т.д.) для укомплектования личного состава лагерей; 4) отсутствие подготовленных заранее помещений, материальных ресурсов, кадровых резервов (что объяснимо, в том числе, секретным характером действий советской стороны по подготовке войны с Японией и скоротечностью самой военной кампании); 5) неожиданно большое количество захваченных военнопленных.

Оказавшись в такой затруднительной ситуации, руководство краевого НКВД проявляло максимальные усилия, направленные на укрепление дисциплины среди личного состава лагерей, пресечение незаконных действий в отношении пленных японцев, обеспечение надлежащего режима охраны, создание благоприятных условий в местах содержания военнопленных, обеспечение их необходимой медицинской помощью.

⁵⁰ Там же. Л. 168.

⁵¹ См., например: *Бондаренко Е.Ю.* Политика Советского государства по идеологическому перевоспитанию японских военнопленных на Дальнем Востоке России в послевоенные годы // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2017. № 3 (41). С. 41–48; *Серебренников С.В.* Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД–МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (обзор отечественной историографии) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2016. № 12-3 (74). С. 161–166.

References

Bondarenko E. *Inostrannyye voyennoplennyye na Dal'nem Vostoke Rossii 1914–1956 gg. Istorioografiya problemy* [Foreign Prisoners of War in the Russian Far East in 1914–1956. Historiography of the Issue] // *Rossiya i ATR*. 2003. № 1 (39). P. 99–113.

Bondarenko E.Yu. *Politika Sovetskogo gosudarstva po ideologicheskomu perevospitaniyu yaponskikh voyennoplennykh na Dal'nem Vostoke Rossii v poslevoyennyye gody* [The Soviet Policy of the Ideological Reeducation of Japanese Prisoners of War in the Russian Far East in the Post-war Years] // *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2017. № 3 (41). P. 41–48.

Dragunova L.V. *Na sed'mom ozere* [On the Seventh Lake] // *Rodina*. 2010. № 9. P. 37–40.

Khodyakov M.V. *Inostrannyye voyennoplennyye Velikoy Otechestvennoy voyny v lageryakh NKVD–MVD Estonii v 1944–1949 gg.* [Foreign Prisoners of the Great Patriotic War in the Camps of the NKVD–MVD of Estonia in 1944–1949]. Saint Petersburg: Bumazhnyye knigi, 2016. 320 p.

Kim S.P. *Yaponskiye voyennoplennyye na territorii Sovetskogo Soyuz (1945–1956 gg.)* [Japanese Prisoners of War in the Territory of the Soviet Union (1945–1956)]. PhD Candidate in History Diss. Moscow: IRI RAN, 2016. 291 p.

Morunova P.A. *Usloviya sodержaniya yaponskikh voyennoplennykh na Dal'nem Vostoke* [Detention Conditions of Japanese Prisoners of War in the Far East] // *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*. 2018. № 1 (25). P. 89–96.

Regional'nyye struktury GUPVI NKVD–MVD SSSR. 1941–1951: Otchetno-informatsionnyye dokumenty [Regional Structure of the GUPVI NKVD–MVD of the USSR. 1941–1951: Information Reports] / Comp. by M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, N.S. Tarkhova, E.M. Tsunayeva; ed. by M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2005. 1088 p.

Serebrennikov S.V. *Avtoreferaty dissertatsiy o yaponskikh voyennoplennykh v SSSR (1945–1956 gg.) kak istoriograficheskiy istochnik* [Abstracts of Dissertations about Japanese Prisoners of War in the USSR (1945–1956) as a Historiographic Source] // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2016. T. 8. № 6-2. P. 66–73.

Serebrennikov S.V. *Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voyennoplennykh v lageryakh NKVD–MVD Sibiri i Dal'nego Vostoka SSSR (obzor otechestvennoy istoriografii)* [Political Work among Japanese Prisoners of War in the Camps of the NKVD–MVD of Siberia and the Far East of the USSR (Review of Domestic Historiography)] // *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. № 12-3 (74). P. 161–166.

Shabel'nikova N.A., Zhadan A.V. *Na strazhe zakona: dal'nevostochnaya militsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [To Guard the Law: the Far East Militia during the Great Patriotic War] // *Istoricheskiye chteniya na Lubyanke. Otechestvennyye spetssluzhby v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh XX veka (k 75-letiyu Velikoy Pobedy): Materialy XXIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Historical Workshop on the Lubyanka. Domestic Security Services in Wars and

Armed Conflicts of the 20th Century (to the 75th Anniversary of the Great Victory): Acta of the 23rd Int. Academic Conference]. Moscow: Frontkniga, 2019. P. 343–350.

Sidorov S.G., Tsunayeva E.M. *Osnovnyye polozheniya dlya razrabotki bazy dannykh po lageryam dlya voyennoplennyykh NKVD–MVD SSSR* [The Basic Provisions for the Development of a Database of the Camps for Prisoners of War of the NKVD–MVD of the USSR] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series 4: *Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2007. № 12. P. 138–142.

Tkacheva G.A. *Oboronnyy potentsial Dal'nego Vostoka SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [The Defense Potential of the Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Doctor in History Dissertation. Vladivostok: Institut istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, 2012. 562 p.

Vashchuk A.S. *Vykhod dal'nevostochnogo soobshchestva iz sotsial'nogo shoka voyennogo vremeni* [The Far Eastern Community's Way out of the Wartime Social Shock] // *Rossiya i ATR*. 2010. № 2. P. 63–75.

Zhadan A.V. *Militsiya Primor'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: k voprosu ob istoriografii problemy* [Primorye Militia during the Great Patriotic War: On the Historiography of the Issue] // *Velikaya Otechestvennaya i Vtoraya mirovaya voyny: dal'nevostochnoye izmereniye: Materialy mezhdunarodnogo foruma, posvyashchennogo 70-letiyu Pobedy ... Vladivostok, 19–21 oktyabrya 2015 g.* [The Great Patriotic War and World War II: the Far East Dimension: Materials of the Int. Forum Dedicated to the 70th Anniversary of the Victory... Vladivostok, October 19–21, 2015]. Vladivostok: Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet, 2015. P. 128–135.

Zhadan A.V. *Osobennosti distsiplinarnoy praktiki v organakh vnutrennikh del Primorskogo kraja v 1941–1945 godakh* [Features of Disciplinary Practice of the Internal Affairs Bodies in Primorsky Krai in 1941–1945] // *Simvol nauki*. № 3. 2016. P. 82–84.

Zhadan A.V., Shelud'ko V.O. *Problemy otbora i podgotovki kadrov v organakh vnutrennikh del Primorskogo kraja v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Problems of Recruiting and Training of Personnel in the Internal Affairs Bodies in Primorsky Krai during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2016. № 4. P. 201–208.

Zybin S.F. *Pravovyye osnovy raboty s kadrami organov vnutrennikh del: istoriya i sovremennost'* [Legal Basis of Work with Personnel of Internal Affairs Bodies: History and the Present Day] // Zybin S.F. *Izbrannyye trudy*. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr–Press, 2012. 474 p.

Поступила в редакцию
3 марта 2020 г.

А.З. Арабаджян*

**КУБА 2019:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРЕМЕНЫ**

A.Z. Arabadzhyan

**CUBA 2019:
CONTINUITY AND CHANGES**

Аннотация: Предметом исследования в статье являются политическая и социально-экономическая системы современного кубинского общества, прослежена эволюция этих систем в свете институциональных перемен, закрепленных в принятой в 2019 г. Конституции. Введением в проблему служит краткая характеристика тяжелого социально-экономического положения Кубы после распада СССР. Далее в фокусе статьи оказывается анализ ключевых нововведений в общественно-политической системе страны, в ходе которого автор опирается на основной источник — новую Конституцию Кубы, сравнивая ее с предыдущим вариантом Основного закона (1976). Подчеркивается попытка реализовать принцип разделения властей на Кубе, введение должностей президента, губернаторов и мэров, снижение роли марксистско-ленинских идей в жизни общества и сдвиг в сторону идейного наследия Хосе Марти и Фиделя Кастро. Впервые в литературе выдвигается гипотеза о попытке кубинцев модифицировать идеологию, внедрив в нее элементы в духе дискурса о разнообразии (*diversidad*) современных левых сил. Подчеркивается, что роль Коммунистической партии Кубы остается краеугольным фактором в жизни страны, что зафиксировано в новом Основном законе. Также исследуются изменения в области политического лидерства, особое внимание уделяется новому президенту Кубы — Мигелю Диас-Канелю. Анализируются его путь до высших ступеней политической иерархии и его видение текущей ситуации на Кубе. Автор показывает, что смена поколений и включение в государственный аппарат новых молодых лидеров происходят поступательно и под контролем «исторического поколения» (участников революции 1953–1959 гг.), что обеспечивает преемствен-

* *Арабаджян Александра Завеновна*, младший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

Arabadzhyan Alexandra Zavenova, Junior research fellow, Center for Development and Modernization Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations of RAS

+7-916-696-97-09; aleche28@gmail.com

ность политического курса. Отдельно освещается положение Вооруженных сил — их влияние на управление страной, связь с государственными предприятиями. В заключительной части анализируется внешнеполитический фактор, отражается динамика отношений Кубы с такими ведущими игроками на международной арене, как Китай и Россия, сохранение проблем в отношениях с США, а также положение Кубы в латиноамериканском регионе в свете происходящих там актуальных изменений.

Ключевые слова: Куба, Латинская Америка, Конституция, социализм, Рауль Кастро, Мигель Диас-Канель.

Abstract. The research subject is the political and socioeconomic systems of the present-day Cuban society. The article studies their evolution in the light of institutional changes enshrined in the Constitution that was adopted in 2019. A brief historical digression introduces the issue and provides an overview of the difficult socioeconomic situation in Cuba after the disintegration of the USSR. By comparing the new Constitution of Cuba with its previous version of 1976, the author further examines the key transformations in the social and political spheres and underlines an attempt to implement separation of powers, establishment of the posts of President, governors and mayors, deideologization of the society and shifting from the Marxism-Leninism ideas to the intellectual legacy of José Martí and Fidel Castro. For the first time in historiography, it is hypothesized that the Cubans strived to modify ideology to partially adapt to the concept of the diversity (*diversidad*) of left forces. The study emphasizes that the Communist party remains a cornerstone of the country's life and it is proclaimed the one and only party in Cuba in the new Constitution. The article also focuses on the changes in political leadership, the persona of the new President Miguel Díaz-Canel, his road to power and his vision of Cuban transformations. The author shows that the generation change and recruiting young politicians for the government are a progressive process under the control of the “historic generation” of the 1953–1959 revolutionaries. She also sheds light on the impact of the Armed Forces on the government and their links with state enterprises. The final part analyzes the foreign policy factor, the dynamics of Cuba's relations with such key players in the international arena as China and Russia, and the problems in relations with the US, as well as Cuba's position in Latin America in the context of current regional socio-economic and political processes.

Keywords: Cuba, Latin America, Constitution, socialism, Raul Castro, Miguel Díaz-Canel.

* * *

2019 год стал для несгибаемого острова Свободы своеобразной вехой. В стране отметили 60-летие триумфа кубинской революции, отнюдь не маленький срок, если учитывать те перипетии, с которыми кубинцам пришлось столкнуться в течение этого времени, особенно в контексте перманентной экономической блокады США, краха со-

циалистического лагеря и «особого периода в мирное время»¹ — условий тяжелого социально-экономического кризиса 1990-х гг. Тогда многие эксперты прогнозировали смену политической системы, отказ от социалистических идей, дискредитированных опытом реального социализма.

Тем не менее, пройдя ряд внутренних трансформаций, Куба продолжила существовать, опираясь на революционную традицию и апеллируя к идеям кубинского социализма. В 2019 г. мы увидели страну, уже значительно изменившуюся. Из важнейших событий внутренней жизни за этот год можно назвать окончательное принятие новой Конституции страны: она была одобрена народом Кубы на референдуме 24 февраля и утверждена Национальной ассамблеей народной власти (НАНВ) 10 апреля². Помимо этого, ключевым для политической системы стало то, что в соответствии с положениями нового Основного закона³, а также нового избирательного закона 2019 г.⁴, 10 октября депутатами НАНВ был избран президент Республики, которым стал Мигель Диас-Канель Бермудес (1960 г.р.)⁵. Вице-президентом республики в тот же день был избран Сальвадор Вальдес Меса (1945 г.р.)⁶. 21 декабря по предложению президента

¹ В связи с роспуском СЭВ и распадом СССР кубинская экономика вошла в фазу экономического спада, вызванного тем, что основные внешнеэкономические связи острова оказались утраченными, были прерваны жизненно важные поставки, а экономическое эмбарго со стороны США не просто продолжалось, но и было ужесточено. Поэтому исторический период 1990-х гг. на острове известен под названием «особый период в мирное время». Подробнее об этом см., например: Куба: от адаптации к переменам? / Отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2007. С. 33–62; *Бородаев В.А.* История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). Дисс. ... доктора ист. наук. М., 2009. С. 400–458.; *Леонов Н.С.* Рауль Кастро. М., 2015. С. 140–171.

² En vivo: Segunda Sesión Extraordinaria de la IX Legislatura de la Asamblea Nacional del Poder Popular. Granma. 10 de abril de 2019. — URL: <http://www.granma.cu/cuba/2019-04-10/en-vivo-segunda-sesion-extraordinaria-de-la-ix-legislatura-de-la-asamblea-nacional-del-poder-popular-10-04-2019-09-04-37> (дата обращения: 02.08.2019)

³ Constitución de la República de Cuba. — URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата обращения: 01.11.2019)

⁴ Ley №128 “Ley electoral”. — URL: <https://www.gacetaoficial.gob.cu/pdf/GOC-2019-060.pdf> (дата обращения: 01.11.2019)

⁵ Diputados cubanos eligen a Díaz-Canel como Presidente del país. Telesur. 10 de octubre de 2019. — URL: <https://www.telesurtv.net/news/cuba-diputados-eleccion-presidentes-altos-cargos-estado-20191010-0008.html> (дата обращения: 01.11.2019)

⁶ Cobertura especial: 4ta. Sesión Extraordinaria de la Asamblea Nacional del Poder Popular. Juventud Rebelde. 10 de octubre de 2019. — URL: <http://www.juventudrebelde.cu/cuba/2019-10-10/cobertura-especial-4ta-sesion-extraordinaria-de-la-asamblea-nacional-del-poder-popular> (дата обращения: 03.11.2019)

НАНВ утвердила на посту премьер-министра Мануэля Марреро Круса (1963 г.р.)⁷.

Кубу после 1959 г., а особенно после апреля 1961 г.⁸, когда Фидель Кастро провозгласил социалистический характер свершившейся революции, нередко обвиняли в том, что политическая система страны является косной и не трансформируется. Это, по обыкновению, используется в качестве аргумента в пользу утверждения об отсутствии в стране демократических начал. В свою очередь, кубинцы говорят о собственной концепции демократии и своем, кубинском, социализме. По большому счету, ряд преобразований, которые вызревали в течение более длительного исторического периода рубежа XX–XXI вв., но окончательно получили свое формальное воплощение в 2019 г., свидетельствуют скорее в пользу динамичности и специфичности кубинского подхода к выстраиванию социалистической модели развития в XXI в.

Во-первых, стоит отметить, что новое законодательство не является лишь формальной «переменной мест слагаемых», оно действительно предусматривает серьезные изменения. Конечно, их воплощение в жизнь и эффекты этого процесса не будут заметны сиюминутно, однако в перспективе они не могут не оказать влияния на ситуацию в стране. Рассмотрим некоторые из этих нововведений.

В соответствии с предыдущей Конституцией (1976), которая стала высшей фазой институционализации революционного процесса, пост президента в стране отсутствовал. С 2019 г. президент, избираемый на 5 лет, — это глава государства, и он не может одновременно занимать пост премьер-министра, т. е. главы Совета министров (исполнительной ветви власти), или совмещать этот пост с постом главы Государственного совета (ключевой государственный орган, функционирующий в перерывах между сессиями основного института законодательной власти — НАНВ). Вводятся возрастные ограничения: Президентом может стать кубинец старше 35 лет, причем ему должно быть не более 60 лет перед выборами на первый срок (ст. 127)⁹. Занимать данный пост можно лишь два срока подряд. Подчеркнем, что руководство Кубы выполнило те планы и обещания,

⁷ Designan como primer ministro de Cuba a Manuel Marrero Cruz, actual ministro de turismo. — URL: <http://www.granma.cu/cuba/2019-12-21/nombran-como-primer-ministro-de-cuba-a-manuel-marrero-cruz-actual-ministro-de-turismo-21-12-2019-11-12-19> (дата обращения: 21.12.2019)

⁸ Бородаев В.А. Указ. соч. С. 224.

⁹ Constitución de la República de Cuba. P. 9. — URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата обращения: 03.11.2019)

которые были даны Раулем Кастро (1931 г.р.) во время VII съезда КП Кубы в апреле 2016 г.¹⁰

Новый основной закон вводит еще два новых поста, ранее не предусмотренных политической системой: пост премьер-министра и вице-президента. Более того, учрежден и институт губернаторов и вице-губернаторов, которые занимаются вопросами управления в каждой из 15 провинций страны¹¹. Губернатор — главное исполнительное и административное должностное лицо провинции, он избирается на 5 лет депутатами Муниципальных ассамблей народной власти по предложению президента. Губернаторы возглавляют Провинциальные советы, которые представляют собой коллегиальные совещательные органы. Ранее вместо этих советов на уровне провинций существовали Провинциальные ассамблеи народной власти, наличие которых новым законодательством уже не предусматривается. Наконец, в соответствии с новой Конституцией Муниципальные ассамблеи народной власти избирают мэров¹².

Далее, давая краткую характеристику Конституции, вступившей в силу в 2019 г., отметим ее внимание к проблемам прав человека. Говорящим примером является то, что новый основной закон направлен против дискриминации не только по расовому и национальному происхождению и полу, но и поднимает вопрос сексуальной ориентации. Этот аспект в предыдущей Конституции не затрагивался вообще, однако в современных условиях Куба явно старается подстроиться под общие тенденции в рамках левых, альтерглобалистских и разного рода социальных движений, где дискурс в защиту разнообразия (*diversidad*) играет одну из ведущих ролей. Интересно, что такая политика исходит от немаловажных для государства лиц. Так, например, защитой прав кубинского ЛГБТ-сообщества занимается никто иной, как дочь Рауля Кастро — Мариэла Кастро Эспин, психолог и депутат, действительный член Всемирной ассоциации сексуального здоровья (WAS), которая возглавляет Национальный центр по сексуальному образованию на Кубе¹³.

В этом контексте сам Диас-Канель оценивает новую Конституцию с правовой точки зрения следующим образом: «Новая Конституция

¹⁰ Куба накануне смены поколений / Под ред. В.М. Давыдова. М., 2017. С. 18.

¹¹ Constitución de la República de Cuba. P. 12. — URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата обращения: 03.11.2019)

¹² Ibid. P. 14.

¹³ Mariela Castro a Correa: “la sexualidad no tiene solo fines de reproducción, también está placer. Russia today. 17 de octubre de 2019. — URL: <https://actualidad.rt.com/programas/conversando-correa/330561-mariela-castro-correa-sexualidad-fines-reproduccion> (дата обращения: 12.11.2019)

гораздо серьезнее говорит о правах человека. В ней хорошо связаны права человека, права гражданина, социальные и коллективные права». И тут же продолжает рассуждение, подчеркивая преимущества новой политико-правовой системы Кубы перед системой страны, традиционно позиционирующей себя в качестве образца демократии: «Это очень важно, так как всегда империя [США] пыталась выступить как великий защитник прав человека, а на самом деле она защищает только политические права, опуская социальные, культурные, иные права. То есть отсутствует интегральная связь между правами человека и прочими видами прав. Первейшее нарушение прав человека — это экономическая блокада Кубы, которая призвана приговорить целую нацию к смерти по экономическим мотивам. Еще Конституция дает кубинцу возможность потребовать рассмотрение вопроса о нарушении любого из его прав как госструктурой, так и госчиновником»¹⁴. По сути, позиция кубинского руководства состоит в том, чтобы попытаться сместить акцент на социальные и культурные права и тем самым прикрыть брешь, которая продолжает существовать в том, что касается прав политических, на чем спекулируют оппозиция в Майями и многие западные СМИ.

Новое законодательство уже начало менять кубинские реалии. Так, президентом Республики стал Диас-Канель, и теперь он не может возглавлять Совет министров и Государственный совет, как это было ранее, с тех пор как с 19 апреля 2018 г. с этих постов ушел Рауль Кастро¹⁵. Должность председателя Государственного совета теперь упразднена, его возглавляет президент НАНВ, которым является Хуан Эстебан Ласо Эрнандес (1944 г.р.). Совет министров возглавляет премьер, которым, как уже упоминалось, в декабре стал Мануэль Марреро Крус, занимавший должность министра туризма. Таким образом, можно констатировать четкую тенденцию: Куба пытается скорректировать изнутри политическую систему, «омолодить» институт группового лидерства и постепенно внедрить механизм разделения властей.

Исторически как Фидель и Рауль Кастро, так и сам Диас-Канель концентрировали в своих руках основную власть в стране, занимая одновременно посты председателя Совета министров (исполнительная власть) и председателя Государственного совета (законодательная власть), т. е. являясь одновременно главой государства. Теперь эти

¹⁴ Куда идет Куба: эксклюзивное интервью Мигеля Диас-Канеля Бермудеса. Вести. 2 ноября 2019. — URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3206005#> (дата обращения: 03.11.2019)

¹⁵ Raúl Castro // Ecurad: enciclopedia cubana. — URL: https://www.ecured.cu/Ra%C3%BA1_Castro (дата обращения: 03.11.2019)

ранее совмещаемые функции (главы правительства и главы государства) разделяются, главой государства становится президент. В некотором смысле эти нововведения отвечают на упреки в адрес Кубы со стороны западных демократий в авторитарности ее политической системы.

Однако наряду с этим изменением важна сущностная динамика политических процессов. Возможно, на данном этапе, когда имплементация нового законодательства только начинает осуществляться, еще рано выносить суждения на этот счет, и, тем не менее, нельзя обойти один значимый факт. Новый Основной закон острова Свободы фиксирует роль Коммунистической партии в жизни страны, называя ее «единственной» существующей на Кубе, она является «высшей управляющей политической силой» в стране, руководит обществом и государством (ст. 5)¹⁶. Именно партия направляет народ Кубы, который осознанно принимает Конституцию страны. Партия остается авангардом народа и организует массы. При этом в новой Конституции марксистско-ленинские идейные основы партии отходят на задний план, уступая место таким характеристикам, как «мартианская» и «фиделистская». Описание партии с функциональной точки зрения адресует нас к опыту партии ленинского типа, аккумулирующей ведущие революционные кадры в стране. Однако на уровне политической и идеологической риторики еще с 1990-х гг. виден крен от марксизма-ленинизма в сторону идей о культурной и исторической самобытности, национальной независимости, суверенитете и сохранении революционной традиции, истоки которых берут начало еще в борьбе кубинцев за освобождение от Испании.

В этом смысле любопытно взглянуть на самоидентификацию представителей кубинской политической элиты, которую они транслируют через свои официальные аккаунты в социальных сетях. Например, Диас-Канель в твиттере характеризует себя как «приверженца мартианских идей Фиделя и Рауля»¹⁷, а министр иностранных дел Бруно Родригес Паррилья (1958 г.р.) – как последователя идей Марти и фиделиста¹⁸. Отсылки к изначально более чем актуальным для кубинского революционного процесса идеям Маркса, Энгельса и Ленина мы уже не видим, хотя система партийных школ и среднее образование на Кубе предполагают их изучение.

¹⁶ Constitución de la República de Cuba. P. 2. — URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата обращения: 03.11.2019)

¹⁷ Miguel Díaz-Canel Bermúdez. Twitter. — URL: <https://twitter.com/DiazCanelB> (дата обращения: 21.11.2019)

¹⁸ Bruno Rodríguez P. Twitter. — URL: <https://twitter.com/BrunoRguezP> (дата обращения: 21.11.2019)

Институциональное закрепление ведущей роли партии в жизни общества обнажает стремление политических лидеров удержать контроль над властью в стране, обеспечив при этом плавную и управляемую смену поколений. Это уже имеет место: Рауль Кастро, представитель «исторического поколения» (Сьерры), добровольно покинул ряд ключевых постов, а на смену ему пришел относительно молодой Диас-Канель, родившийся уже после победы революции. Старое поколение, однако, продолжает контролировать политический процесс посредством лидерства в рамках Коммунистической партии: Рауль пока еще остается Генеральным секретарем партии (при этом он заявил, что оставит этот пост в 2021 г. на VIII съезде КП Кубы). Более того, именно Коммунистическая партия продолжает быть кузницей кадров, которые попадают в структуры власти самых разных уровней. Тот же Диас-Канель достиг политических высот посредством активности по партийной линии, начав еще в молодом возрасте деятельность в рамках молодежной организации КП Кубы — Союза молодых коммунистов. Занявший пост вице-президента Сальвадор Вальдес Меса является членом политбюро КП Кубы, как и глава НАНВ (и с октября 2019 г. — Государственного совета) Хуан Эстебан Ласо.

Характерно, что приходящее на смену «бородачам» поколение Диас-Канель называет «поколением постоянства (преемственности. — А.А.)»¹⁹: «Наше поколение — это поколение постоянства. Постоянства, но не застоя. Постоянства в диалектическом плане, то есть такого, когда вносимые изменения не означают отказ от социализма, от достижений революции»²⁰, — так пояснил Диас-Канель подобранный эпитет в интервью с российским латиноамериканистом Сергеем Брилевым. Здесь просматривается аллюзия на то, что перемены на Кубе не станут радикальными, а будут представлять собой постепенный процесс, логически (и, несмотря ни на что, «диалектически»²¹) вытекающий из предшествующего исторического развития революции.

¹⁹ Куда идет Куба: эксклюзивное интервью Мигеля Диас-Канеля Бермудеса. Вести. 2 ноября 2019. — URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3206005#> (дата обращения: 03.11.2019) По всей видимости, Диас-Канель употреблял испанский термин *continuidad*, который точнее было бы, на наш взгляд, перевести как «поколение преемственности».

²⁰ Там же.

²¹ Хотя текст новой Конституции отличается от предыдущего тем, что в нем применение марксистско-ленинской терминологии минимизировано, сами кубинские лидеры продолжают ее использовать, и это касается не только утверждения завоеваний социализма и необходимости его сохранения и развития. В частности, сам Диас-Канель в разговоре в Москве с патриархом Кириллом охарактеризовал происходящие на Кубе перемены как «диалектический процесс преемственности, которым

В этом и состоит специфика кубинского случая: необходимость трансформировать внутреннюю общественно-политическую и экономическую систему зреет как изнутри, так и под давлением внешней конъюнктуры. Общественные настроения это отражают достаточно четко, и коллективному институту политического лидерства удастся отслеживать эту динамику, проводить ее анализ (не в последнюю очередь благодаря исследовательской работе академического сообщества) и осуществлять соответствующие преобразования. Это обеспечивает контролируемый и поступательный процесс перемен, а также преемственность политики «исторического поколения» и «поколения преемственности». Судьба данного процесса будет, по всей видимости, зависеть (помимо ряда внешних факторов, о которых — ниже) от того, насколько удастся (и удалось уже) революционерам, штурмовавшим казармы Монкада, подготовить кадры для будущего управления страной. И в этой связи интересно чуть более детально остановиться на политической фигуре Мигеля Диас-Канеля, который является ярчайшим примером такого партийного работника.

Диас-Канель происходит из семьи рабочего и преподавательницы, он родился в городе Пласетас, в провинции Лас Вильяс (с 1976 г. после административной реформы город вошел в состав провинции Вилья Клара). Получив образование инженера в Центральном университете Лас Вильяс «Марта Абреу» (г. Санта-Клара), отслужил в армии, после чего начал преподавать в альма-матер, одновременно с этим занимаясь политической работой по линии Союза молодых коммунистов. В этом смысле фигура Диас-Канеля во многом выбивается из «типической» картины биографий ключевых кубинских лидеров. Мало того, что он молод и не видел воочию жестокостей диктатуры Ф. Батисты, Диас-Канель также не является кадровым военным. Он сумел подняться по лестнице партийной иерархии до самых ключевых позиций: с 1994 г. был первым секретарем партии в родной провинции, в 2003 г. был включен в состав Политбюро.

В 2009 г. он занял пост министра образования, при этом любопытно, что его назначение было решением Рауля Кастро, которое принималось в совокупности с решениями о замене 10 других чле-

руководит генерал армии (имеется в виду Рауль Кастро. — А.А.)). Тем не менее, ряд нововведений, в том числе институциональное закрепление частной собственности на некоторые средства производства, показывают, что марксизм для кубинских лидеров уже является не единственным методом познания и объяснения действительности. — Díaz-Canel: en Cuba ocurre un proceso dialéctico de continuidad dirigido por el General de Ejército. Granma. 31 de octubre de 2019. — URL: <http://www.granma.cu/cuba/2019-10-31/diaz-canel-en-cuba-ocurre-un-proceso-dialectico-de-continuidad-dirigido-por-el-general-de-ejercito-31-10-2019-01-10-12> (дата обращения: 03.11.2019)

нов Совета министров. В марте 2009 г. Рауль значительно «перетряс» Совет министров, в том числе это коснулось и многих относительно молодых кубинских политиков, которым прочили судьбу «замены» «историческому поколению». Среди получивших отставку оказались, например, представители более молодого поколения — министр иностранных дел в 1999–2009 гг. Фелипе Перес Роке (1965 г.р.) и секретарь Исполкома Совета министров Кубы в 1986–2009 гг. Карлос Лахе Давила (1951 г.р.)²². Последний также занимал пост вице-председателя Государственного совета с 1993 г. Снятие этих партийных работников с их высоких политических постов оппозиционные силы пытались рассматривать в качестве крутого поворота, который предпринимал Рауль, возможно, в пику кадровой политике старшего брата. Однако в действительности Фидель Кастро в одной из статей (знаменитые *reflexiones*) полностью поддержал это решение и объяснил его тем, что смещенные деятели не сумели воздержаться от соблазна власти, а сами изменения в Совете министров охарактеризовал в качестве «здоровых»²³.

На наш взгляд, эта перестройка Совета министров осуществлялась с целью контроля уже тогда начавшегося процесса смены поколений на высшем уровне. Можно предположить, что примерно в тот период «историческое поколение» тщательно изучило биографии и деятельность молодых партийных кадров для того, чтобы отобрать наиболее надежных из них ради обеспечения преемственности начатого еще в 1950-е гг. пути развития и сохранения революционных завоеваний.

С поста министра образования Диас-Канель ушел только в 2012 г., когда был назначен вице-президентом Совета министров. Уже в следующем году на пленарном заседании НАНВ Диас-Канель также был избран заместителем председателя Государственного совета, т. е. фактически стал правой рукой Рауля Кастро²⁴.

Таким образом, специфика происходящего процесса смены поколений состоит в том, что Коммунистическая партия продолжает оставаться тем «ситом» отбора кадров, на которые опирается действующее, но уже уходящее с политической авансцены руковод-

²² Raúl destituye al ministro de educación Superior. 8 may 2009. El País. — URL: https://elpais.com/internacional/2009/05/08/actualidad/1241733607_850215.html (дата обращения: 17.11.2019)

²³ *Castro F.* Cambios sanos en el consejo de ministros. Granma. 3 de marzo de 2009. — URL: <http://www.granma.cu/granmad/secciones/ref-fidel/art91.html> (дата обращения: 17.11.2019)

²⁴ Шишков А.С. Куба под руководством Рауля Кастро: особенности экономического и политического развития // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5. С. 74–75.

ство страны, представленное «старой гвардией». При этом, с одной стороны, роль военных остается ключевой, но, с другой стороны, гражданские руководители начинают более активно интегрироваться в процесс принятия политических решений. Такая ситуация может объясняться необходимостью поддерживать контакт партии с массами. Через страту военных представляется маловероятным анализ и ответ на реальные запросы населения острова в непростых, хотя и не столь критичных, как это было в 90-е гг., социально-экономических условиях.

Здесь стоит отметить, что именно военные исторически были одной из наиболее влиятельных групп после 1959 г., поскольку Повстанческая армия Фиделя оказалась тем ключевым политическим субъектом, который обеспечил на начальном этапе формирование новой политической организации кубинского общества после революции. С 1959 по 2008 г. пост министра Революционных вооруженных сил (РВС) Кубы занимал Рауль Кастро, который с 2008 по 2018 г. был главнокомандующим вооруженных сил (теперь на этом посту его сменил Диас-Канель). На протяжении всего революционного периода развитию армии и ее кадров уделялось повышенное внимание, а после распада социалистического лагеря в контексте тяжелого кризиса «особого периода в мирное время» военные более плотно интегрировались в экономику страны. Командование РВС управляет конгломератом GAESA, который состоит из более 50 государственных предприятий, действующих в ключевых для современной Кубы экономических секторах: туризме и торговле²⁵. Эта группа организаций нередко обвиняется критиками кубинской системы в концентрации экономических ресурсов, коррупции и nepотизме²⁶.

В действительности, согласно законодательству страны, государственные предприятия на Кубе являются общенародной собственностью и не могут быть приватизированы. В связи с этим утверждения о том, что GAESA — «собственность РВС»²⁷, не являются обоснованными, хотя нельзя исключать, что злоупотребления военным управленцам осуществлять удастся, в особенности в контексте ослабления классических социалистических начал в экономике страны и

²⁵ *Smith M.* Want to Do Business in Cuba? Prepare to Partner with the General. Bloomberg. 30, September 2015. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2015-09-30/want-to-invest-in-cuba-meet-your-partner-castro-s-son-in-law> (дата обращения: 12.11.2019)

²⁶ GAESA: el condecorio militar que controla la economía cubana. Duetsche Welle. 08.01.2018. — URL: <https://www.dw.com/es/gaesa-el-condecorio-militar-que-controla-la-econom%C3%ADa-cubana/a-42069997> (дата обращения: 12.11.2019)

²⁷ *Cartaya R., Alba A.* GAESA, el emporio militar de Castro busca ahora inversiones en EEUU. Radio Televisión Martí. 25 de enero de 2017. — URL: <https://www.radiotelevisiionmarti.com/a/cuba-eeuu-gaesa-inversiones/137882.html> (дата обращения: 17.11.2019)

развития мелкого товарного производства, индивидуального предпринимательства и «негосударственных» форм деятельности с возможностью найма рабочей силы, зафиксированных в более ранних документах по вопросам актуализации кубинской экономической модели²⁸, а также в новой Конституции. В частности, последняя открытым текстом (22-я статья) узаконила частную собственность на «определенные» средства производства²⁹.

Таким образом, экономическая и политическая роль военных остается важной, но и гражданские политики также проходят на важнейшие посты в стране и усиливают свое присутствие. Постепенное изменение состава Политического бюро ЦК КПК как раз свидетельствует в пользу медленного, но реального процесса диверсификации состава политической элиты, пусть и под контролем высшего политического руководства.

В связи с этим можно заключить, что 2019 год стал для Острова свободы своеобразной ступенькой на том пути, который де-факто был намечен Фиделем, продолжен Раулем и, по всей вероятности, будет продолжен Мигелем Диас-Канелем. Этот путь, однако, предполагает серьезные перемены, в первую очередь, в хозяйственной жизни страны. Перед Кубой стоит ряд сложных проблем, начиная от решения вопроса двойной национальной валюты и облегчения возможностей иностранного инвестирования, заканчивая доработкой законодательства касательно негосударственных форм собственности и экономической деятельности и выработкой более адекватного налогового режима для последних.

Что касается внешнеполитического вектора, то здесь необходимо обратить внимание на ряд факторов. Во-первых, наметившееся при президентстве Барака Обамы потепление отношений между Кубой и США с приходом к власти Дональда Трампа было подорвано³⁰. В 2019 г. этот процесс лишь усугубился: даже семья Рауля Кастро попала под санкции США по обвинению в нарушении прав человека и поддержке правительства Венесуэлы³¹. Не говоря уже

²⁸ *Бородаев В.А., Леонов Н.С., Лепешкин А.А.* Рауль Кастро: Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма. М., 2017. С. 178–190.

²⁹ Constitución de la República de Cuba. P. 3. — URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%2024%20KB-1.pdf> (дата обращения: 17.11.2019)

³⁰ *Rodríguez J.L.* El bloqueo económico de EE.UU. contra Cuba: Manipulaciones históricas y evolución reciente. Cuba debate. 5 de junio de 2019. — URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2019/06/05/el-bloqueo-economico-de-ee-uu-contra-cuba-manipulaciones-historicas-y-evolucion-reciente/#.XdFkDNUza70> (дата обращения: 17.11.2019)

³¹ EE.UU. sanciona a Raúl Castro y sus familiares por “violaciones y graves abusos de los derechos humanos” en Venezuela. BBC. 26 de septiembre de 2019. — URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-49805951> (дата обращения: 19.11.2019)

о том, что США введением очередных санкционных мер препятствуют жизненно важным поставкам топлива из Венесуэлы. Это заставляет кубинцев еще более жестко отстаивать свою внешнеполитическую линию, уповая на такие принципы международного права, как суверенитет и территориальная целостность. В рамках Генеральной ассамблеи ООН международное сообщество в ноябре 2019 г. в очередной раз поддержало кубинскую резолюцию (74/7) «О необходимости положить конец экономическому, торговому и финансовому эмбарго, наложенному Соединенными Штатами Америки на Кубу»³², и только США, Израиль и Бразилия, где в 2019 г. к власти пришел крайне правый лидер Жаир Болсонару, выступили против³³. Однако вряд ли можно надеяться на ослабление экономической блокады со стороны североамериканского соседа в текущих обстоятельствах — как минимум до тех пор, пока президентом США является Дональд Трамп.

Во-вторых, позиция кубинцев в ходе политических кризисов в странах-союзниках латиноамериканского региона всегда заключалась в поддержке левоориентированных правительств и активной деятельности в рамках таких стремящихся к политической и экономической самостоятельности организаций, как СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна) и АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки). В 2019 г. как в случае Венесуэлы во главе с Николасом Мадуро, которому удалось преодолеть попытку государственного переворота, так и в случае с президентом Боливии Эво Моралесом, вынужденным покинуть свой пост в условиях госпереворота, кубинцы выступили в поддержку своих внешнеполитических союзников³⁴. У Кубы со странами

³² Resolución aprobada por la Asamblea General el 7 de noviembre de 2019. 74/7. Necesidad de poner fin al bloqueo económico, comercial y financiero impuesto por los Estados Unidos de América contra Cuba. — URL: <https://undocs.org/es/A/RES/74/7> (дата обращения: 09.01.2020)

³³ Cuba: UN Members overwhelmingly support end of US embargo, as Brasil backs Washington. UN news. 7 November, 2019. — URL: <https://news.un.org/en/story/2019/11/1050891> (дата обращения: 09.01.2019)

³⁴ В период попыток оппозиционера Хуана Гуайдо объявить себя президентом Венесуэлы, а затем в ходе обострения политического кризиса в апреле 2019 г. Куба осуждала действия оппозиции и выступала в поддержку официальной власти, но отрицала обвинения в оказании Венесуэле военной помощи. — En vivo: Desactivado intent golpista promovido por oposición en Venezuela. Cubadebate. El 30 de abril de 2019. — URL: <http://www.granma.cu/mundo/2019-04-30/en-vivo-desactivado-intento-golpista-promovido-por-oposicion-en-venezuela-30-04-2019-08-04-26> (дата обращения: 19.11.2019)

В случае с отставкой Эво Моралеса Мигель Диас-Канель сделал официальное заявление о том, что Куба осуждает государственный переворот в Боливии и признает Моралеса легитимным президентом. — Presidente de Cuba condena enérgicamente

АЛБА еще значительно раньше сложились солидарные отношения взаимопомощи, не только в области идеологии, политических деклараций и осуждения действий Вашингтона, но и в сферах экономики, образования, здравоохранения и др.³⁵ В этой связи стабильность ситуации на Кубе и реализация планов кубинской политической элиты по трансформации экономической модели и медленной, но верной смене поколений, среди прочего, зависит от того, как будут развиваться события в странах-партнерах, в первую очередь, важна судьба Венесуэлы, которая обеспечивает Кубу жизненно важными поставками энергоносителей.

В этом же ключе стоит рассматривать углубление связей Кубы с КНР и Россией. Китай продолжает быть одним из основных внешнеторговых партнеров острова³⁶. Помимо заинтересованности КНР в кубинском никеле и передовых медицинских препаратах, китайские партнеры готовы финансировать инфраструктурные проекты и расширять сотрудничество, в том числе в сфере ИКТ и туризма. К примеру, в сентябре 2019 г. страны заключили Соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве, по которому китайская сторона взяла на себя обязательство предоставить кубинским партнерам 800 млн юаней на безвозмездной основе³⁷.

Что касается России, то в 2019 г. состоялся визит тогдашнего главы правительства РФ Дмитрия Медведева на Кубу, а Мигель Диас-Канель, в свою очередь, посетил Москву. В ходе этих встреч сторонам удалось достичь конкретных договоренностей, в частности, РЖД подписали с кубинской госкомпанией контракт на 1,9 млрд евро, согласно которому российская сторона займется обновлением

golpe de Estado en Bolivia y pide movilización por la vida de Evo Morales. Cubadebate. El 10 de noviembre de 2019. — URL: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/11/10/presidente-cubano-condena-energicamente-golpe-de-estado-en-bolivia-y-pide-movilizacion-por-la-vida-de-evo-morales/> (дата обращения: 19.11.2019)

³⁵ Подробнее об идеологических аспектах сотрудничества см.: *Борейко А.В.* Идеологические основы Боливарианского альянса. Кубинский аспект // Исторические исследования. 2018. № 1. С. 5–10.; об экономическом взаимодействии см.: *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте // Латинская Америка. 2013. № 7. С. 21–35.

³⁶ Этот вывод сделан на основе анализа статистических данных о внешнеторговом обороте Кубы за предыдущие годы (официальные данные за 2019 г. Национальное бюро статистики и информации Кубы пока еще не опубликовал). P. 8–11. Anuario estadístico de Cuba 2018. Sector externo. — URL: <http://www.one.cu/aec2018/08%20Sector%20Externo.pdf> (дата обращения: 09.01.2020)

³⁷ Firman Cuba y China nuevos instrumentos jurídicos para cooperación. Cubadebate. 24 de septiembre de 2019. — URL: http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/09/24/firman-cuba-y-china-nuevos-instrumentos-juridicos-para-cooperacion/#.XdP_NOgzBIU (дата обращения: 24.11.2019)

инфраструктуры и парка кубинских железных дорог³⁸. Кроме того, российские нефтегазовые компании продолжают деятельность по разведке и добыче на кубинских месторождениях и планируют расширять активность на этом направлении, идет сотрудничество по линии туризма, медицины и в других сферах. Наконец, продолжается кооперация стран в военно-технической области: в феврале 2019 г. российская сторона одобрила кредит в 38 млн евро для укрепления кубинской обороноспособности³⁹.

Таким образом, на данный момент кубинцам удастся реализовать те проекты экономической и, пусть и очень постепенной, политической трансформации, которые были запланированы высшим политическим руководством страны. В 2019 г., как мы показали, ряд этих преобразований прошел важный этап формальной институционализации. Успешность этих изменений зависит как от внутренних факторов, так и от внешних. На наш взгляд, именно ситуация в латиноамериканском регионе в целом может оказать решающее влияние на развитие кубинской социалистической модели, поскольку относительная стабильность экономики острова продолжает зависеть от поставок (как продовольствия и энергоносителей, так и ряда технологий) из-за рубежа.

References

Boreyko A.V. *Ideologicheskiye osnovy Bolivarianskogo al'yansa. Kubinskiy aspekt* [Ideological Foundations of the Bolivarian Alliance. A Cuban Aspect] // *Istoricheskiye issledovaniya*. 2018. № 1. P. 5–10.

Borodayev V.A. *Istoriya formirovaniya i razvitiya novoy politicheskoy sistemy na Kube (1953–2008 gg.)* [A History of the Formation and Development of a New Political System in Cuba (1953–2008)]. Doctor in History Diss. Moscow: MGPU, 2009. 596 p.

Borodayev V.A., Leonov N.S., Lepeshkin A.A. *Raul Castro: Menya izbrali dlya togo, chtoby ya zashchishchal delo sotsializma* [Raul Castro: I Was Elected to Defend Perfect Socialism]. Moscow: Maks Press, 2017. 264 p.

Cartaya R., Alba A. *GAESA, el comercio militar de Castro busca ahora inversiones en EEUU*. Radio Televisión Martí. 25 de enero de 2017. — URL: <https://www.radiotelevisionmarti.com/a/cuba-eeuu-gaesa-inversiones/137882.html>

Kheyfets V.L., Kheyfets L.S. *Nastupit li era sukre? Yuzhnaya Amerika na puti k yedinoy valyute* [Will the Era of Sucre Come? South America on Its Way to a Single Currency] // *Latinskaya Amerika*. 2013. № 7. P. 21–35.

³⁸ Медведев встретился с Раулем Кастро на Кубе. Интерфакс. 4 октября 2019 года. — URL: <https://www.interfax.ru/world/679065> (дата обращения: 19.11.2019)

³⁹ РФ одобрила предоставление Кубе 38 млн евро на приобретение военной техники. Интерфакс. 6 февраля 2019 г. — URL: <https://www.interfax.ru/world/649386> (дата обращения: 24.11.2019)

Kuba: ot adaptatsii k peremenam? [Cuba: From Adaptation to Change?] / Ed. by V.M. Davydov. Moscow: ILA RAN, 2007. 116 p.

Leonov N.S. *Raul Castro*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2015. 255 p.

Rodríguez J.L. *El bloqueo económico de EE.UU. contra Cuba: Manipulaciones históricas y evolución reciente*. Cuba debate. 5 de junio de 2019. — URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2019/06/05/el-bloqueo-economico-de-ee-uu-contra-cuba-manipulaciones-historicas-y-evolucion-reciente/#.XdFkDNUza70>

Shishkov A.S. *Kuba pod rukovodstvom Raulya Kastro: osobennosti ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya* [Cuba under the Leadership of Raul Castro: The Features of Economic and Political Development] // *Problemy natsional'noy strategii*. 2014. № 5. P. 74–75.

Поступила в редакцию
3 февраля 2020 г.

В.И. Кулаков***БИКОНИЧЕСКИЕ СОСУДЫ ПРУССОВ****V.I. Kulakov****BICONIC VESSELS OF THE PRUSSIANS**

Аннотация. В статье рассматривается один из ведущих для прусской археологической культуры тип погребальных керамических сосудов — биконические «временные урны». В этих сосудах обломки кальцинированных костей переносили с погребального костра, после чего высыпали в могилу. В VI–VII вв. «временные урны» бросали вслед за костями в могилу и, возможно, преднамеренно разбивали. Путем типологического анализа, традиционного метода типологии в археологии земли пруссов, получена сериация биконических сосудов. При наложении на нее составляющих сериации арбалетовидных фибул, найденных в комплексах с конкретными сосудами и своими формами отражавших временные изменения, выявлена сначала относительная, а затем и абсолютная хронология изучаемых керамических форм. Выяснилось, что и формы и параметры фибул, и формы сосудов являются хронологическими индикаторами. Полученные в результате работы выводы таковы. Во-первых, биконические сосуды использовались частью западных балтов при погребальных церемониях еще в эпоху римского влияния. Во-вторых, с начала V в., на заре становления прусской археологической культуры, жители Самбии от урновых трупосожжений переходят к трупосожжениям подтипов 1.2 и 2.1 (безурновые группы костей или же кости, рассеянные в остатках погребального костра). Эти формы обрядности предполагают (как и некоторые более ранние урновые кремации) использование «временных урн» для переноса костей с костра в могилу. Этими «временными урнами» стали биконические сосуды. В-третьих, на протяжении VI–VII вв. сосуды биконической формы утрачивают свою орнаментику, увеличивается их высота и сужается диаметр горла. Эти изменения имели, очевидно, культово-церемониальный смысл, динамика которого пока не ясна. В-четвертых, после конца VII в. биконические сосуды на погребальных памятниках прусской археологической культуры не прослеживаются. На завершающем этапе эпохи викингов и до XIII в. (как показывают раскопки могильника Kl. Каур) «временными урнами» для пруссов служат бронзовые блюда.

* *Кулаков Владимир Иванович*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН

Kulakov Vladimir Ivanovich, Doctor in History, Leading Research Fellow, Department of Archeology of the Great Migration Period and the Early Middle Ages, Institute of Archeology of the RAS

+7-967-353-65-52; drkulakov@mail.ru

Ключевые слова: Юго-Восточная Балтия, Самбия, Янтарный берег, эстии, пруссы, судавы, древние германцы, прусская археология, «временные урны», погребальные сосуды, арбалетовидные фибулы, эпоха Великого переселения народов, эпоха викингов.

Abstract. The article deals with one of the leading types of funeral ceramic vessels in the Prussian archaeological culture, biconical “temporary” urns. Fragments of calcified bones were brought in these vessels from the funeral pyre and emptied in the grave. In the sixth and seventh centuries, the “temporary” urns were thrown in the grave after the bones and probably deliberately smashed. The typological analysis, a standard typology method in the archeology of the Prussians, helps establish the seriation of biconical vessels. They were dated, first relatively and then absolutely, when juxtaposed to the seriation of crossbow-shaped brooches from the archeological complexes with specific vessels. The shapes of these brooches give indications for such dating. Thus, the forms and parameters of brooches, as well as the forms of vessels are chronological indicators. The author has come to the following conclusions. First, the use of biconical vessels by a group of the Western Balts during funeral ceremonies dates back to the era of Roman influence. Second, from the early fifth century, when the archaeological culture of the Old Prussians had been molded, the inhabitants of Sambia switched from urn cremation to the cremation of subtypes 1.2 and 2.1 (bones, not placed in the urn or scattered in the remains of a funeral pyre). These rituals, like some earlier urn cremations, suggest the use of “temporary” urns, i. e. biconical vessels, to bring bones from a pyre to a grave. Third, biconical vessels lose their ornamentation, their height increased and the neck narrowed during the sixth and seventh centuries. These changes were of ceremonial significance that still remains unclear. Fourth, biconical vessels on the funeral sites of the Prussian archaeological culture date to not later than the early seventh century. The Prussians employed bronze dishes as “temporary” urns at the final stage of the Viking era and until the thirteenth century as has been evidenced by the excavations of the burial ground “Kl. Kaup”.

Keywords: Southeast Baltic, Sambia, Amber Coast, Aestii, Prussians, Sudavians, Old Germans, Prussian archeology, “temporary” urns, funerary vessels, crossbow-shaped brooches, Migration Period, Viking Age.

* * *

Прусская археология за последние четыре десятилетия интенсивной полевой работы сформировала банк данных, достаточный для работы с важнейшим массовым материалом — погребальной керамикой. Керамические формы римского времени уже исследованы, получена их типология и хронология¹. В предлагаемой работе рассматриваются биконические сосуды, характерные для конца римского

¹ Кулаков В.И. Сосуды типа Wiekau // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 24. Мінск, 2018. С. 418–424; Он же. Сосуды типа Dollkeim // Уральский исторический вестник (в печати).

времени и для начальной фазы прусской археологической культуры эпохи Великого переселения народов.

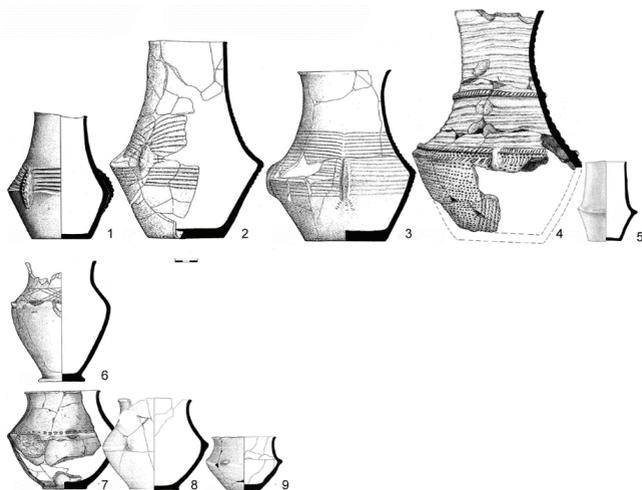

Рис. 1. Сводная таблица биконических сосудов с налепами из погребений могильника Lauth/Б. Исаково: 1 — погр. L-15, 2 — погр. L-35, 3 — погр. L-52, 4 — погр. L-187, 5 — погр. L-253, 6 — погр. L-12, 7 — погр. L-14, 8 — погр. L-27, 9 — погр. L-24²

Отто Тишлер, классик прусской археологии, используя типологический метод, интуитивно разделил массив сосудов биконической формы (не называя этот керамический тип) на два блока: блок 1 — сосуды с расширением тулова выше границы нижней его трети³, блок 2 — сосуды с расширением тулова ниже границы нижней трети высоты тулова⁴. В своей кандидатской диссертации я отнес сосуды блока Tischler 1 к подтипу 1.1 (рис. 1,1–5; рис. 2,1–4), сосуды блока Tischler 2 — к подтипу 1.3 (рис. 2,7)⁵. Штампованный орнамент, покрывавший поверхность некоторых сосудов подтипа 1.3, был назван и интерпретирован как подражание сшитым из кожи бурдюкам⁶. С фазы D₂ по фазу E₁ (ок. 475–525 гг. н.э.), входившими в хронологическую шкалу О. Тишлера, сосуды подтипа 1.1 используются в прусских трупосожжениях для переноски кальцинированных костей с костра в могилу.

² Кулаков В.И. Сосуды с налепами в древностях эстиев (на материале могильника Lauth/Б. Исаково) // *Slavia Antiqua*. Т. LIV. Poznań, 2013. Рис. 5.

³ Tischler O., Kemke H. *Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt, Königsberg i. Pr., 1902. Taf. XXIX.*

⁴ Ibid. Taf. XXX.

⁵ Кулаков В.И. Прусы (V–XIII вв.). М., 1994. С. 40, 42. Рис. 22.

⁶ Там же. С. 42.

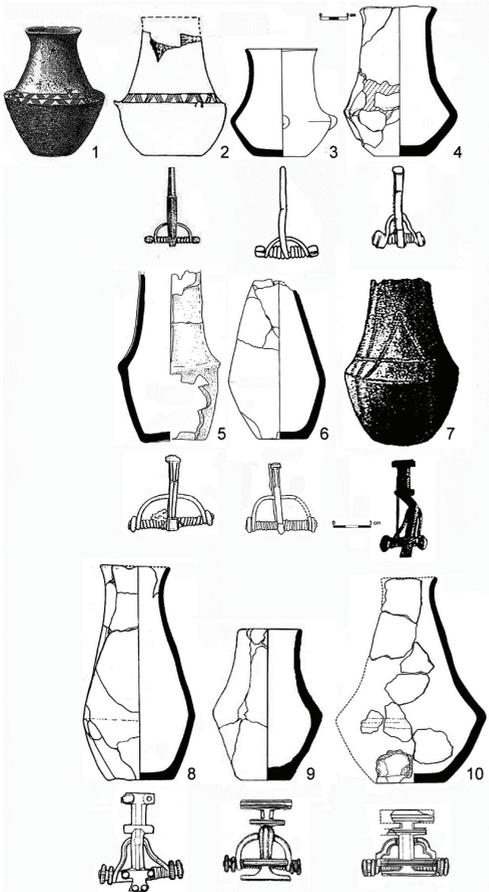

Рис. 2. Динамика развития перекладчатых арбалетовидных фибул (нем. die Sproßenfibeln) и биконических сосудов: 1 — урна из погр. Kannikegard, Bornholm; 2 — часть инвентаря погр. Н-53 (1943) могильника Hünenberg/Гора Великанов; 3 — часть инвентаря погр. Н-3; 4 — часть инвентаря погр. О-298 могильника Stantau/Митино; 5 — часть инвентаря погр. До-2к могильника Dollkeim/Коврово-1; 6 — часть инвентаря погр. О-365; 7 — часть инвентаря погр. До-116; 8 — часть инвентаря погр. О-217; 9 — часть инвентаря погр. No-85 могильника Neuendorf/Nowinka; 10 — часть инвентаря погр. О-271 (1⁷; 2⁸; 3⁹; 4¹⁰; 5¹¹; 6¹²; 7¹³; 8¹⁴; 9¹⁵; 10¹⁶)

⁷ Кулаков В.И. Сокровища янтарного края... Рис. 155.

⁸ Кулаков В.И. Hünenberg — «Гора Великанов». Могильник III–IV вв. на севере Самбии // Światowit Supplement Series B: Barbaricum. Т. 10. Warszawa, 2014. Рис. 8.

⁹ Там же. Рис. 9.

¹⁰ Скворцов К.Н. Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область). По результатам исследований 2008 г., ч. вторая // Материалы охранных археологических исследований. Т. 15. М., 2010. Табл. CDLXXIII, CDLXXIV.

¹¹ Кулаков В.И. Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г. Минск, 2004. Рис. 95.

¹² Скворцов К.Н. Могильник Митино... Табл. CDLXXVIII, CDLXXIX.

¹³ Кулаков В.И. Доллькайм-Коврово. Рис. 49.

¹⁴ Скворцов К.Н. Могильник Митино... Табл. CCCXLVIII, CCCXLIX.

¹⁵ Kontny B., Okulicz-Kozaryn J., Pietrzak M. Nowinka. Site 1. The cemetery from the Late Migration Period in the Northern Poland. Gdańsk; Warszawa, 2011, pl. LIX, LX.

¹⁶ Скворцов К.Н. Могильник Митино... Табл. CDX, CDXI.

Кальцинированные кости из сосуда высыпались на слой остатков погребального костра, сосуд («временная урна») бросался следом, часто разбиваясь при этом¹⁷.

На исходе позднеримского времени и в начале эпохи Великого переселения народов биконические сосуды с расширением тулова в верхней трети высоты были распространены как в погребальных древностях эстиев, так и у их восточных соседей — судавов, где эти сосуды служили урнами¹⁸. Эстии такие сосуды использовали в качестве тары для заупокойных подношений и нередко снабжали их по ребру налепами, которые предотвращали контакт рук живых с глиной, прилежавшей к праху мертвых, и защищали от возможного ожога¹⁹. Пограничная зона между ареалами эстиев и судавов приходится на бассейн р. Alle/Łyna/Лава²⁰, где в V в. н.э. эти сосуды трансформируются в биконические сосуды подтипа 1.3. Сосуды с расширением в верхней трети тулова (в том числе с налепами) проникают, очевидно, по бассейну р. Alle/Łyna/Лава, в западнобалтскую среду вместе с переселенцами из различных областей древнегерманского ареала (рис. 2, 1–2)²¹. В. Новаковски считает, что такие сосуды и прочий погребальный инвентарь пруссов указанного речного бассейна испытывал в конце эпохи Великого переселения народов самбийское влияние²².

В IV — начале V в. н.э. в погребальной керамике эстиев имеется широкий спектр биконических сосудов с расширением тулова на разной высоте (рис. 1). Тем не менее, дальнейшее генетическое развитие характерно лишь для сосудов с расширением тулова в нижней его трети (рис. 1, 1–5), датировка которых ранее оказалась неясной для В. Новаковски²³. Для того чтобы нагляднее представить данную

¹⁷ Сворцов К.Н. Могильник Митино... Табл. CDX, CDXI. С. 65.

¹⁸ *Szymański P.* Chronologia goldapskiej grupy kulturowej w okresie wędrowek ludow, Światowit, suppl. Seria P. T. XX. Warszawa, 2018. Tabl. XXXIII.

¹⁹ Кулаков В.И. Сосуды с налепами в древностях эстиев (на материале могильника Lauth/Б. Исаково) // *Slavia Antiqua*. Т. LIV. Poznań, 2013. С. 130.

²⁰ *Nowakowski W.* Nördlich der Olsztyn-Gruppe. Die völkerwanderungszeitlichen Gräberfeldern an der mittleren Alle // *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica. Seria Gemina*. Т. II. Łódź; Warszawa, 2010. Abb. 1, 3.

²¹ Кулаков В.И. Сосуды с налепами... С. 130; *Он же.* Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н.э. Калининград, 2016. С. 102.

²² *Новаковски В.* Между Мазурским Поозерьем и Надровией: могильники эпохи Великого переселения народов на Средней Лаве // *Археология Балтийского региона*. М.; СПб., 2010. С. 118.

²³ *Nowakowski W.* Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa, 1996. S. 61.

линию развития, расположим эти сосуды в рамках типологического метода в ряд в соответствии с деградацией фибул, найденных с этими сосудами в одних погребальных комплексах. Давно доказано, что арбалетовидные фибулы носителей прусской культуры на ранней фазе ее развития прекрасно отражали хронологическую динамику, развиваясь от простых фибул (застежки *post-Durátón* с деревянным стержнем пружины, пригодные лишь для погребальных церемоний, середина — вторая половина V в. н.э., рис. 2,2) через застежки со слабым расширением в верхней части ножки (рис. 2,3, рубеж V–VI вв.) и через фибулы с широкой тетивой (рис. 2,5–6, первая половина VI в.) к фибулам с парными расширениями на ножке (рис. 2,7–10, конец VI — начало VIII в.). Данная линия развития фибул подкреплена изменениями остальных деталей прусского погребального инвентаря²⁴. Биконические сосуды с течением времени от середины V в. до рубежа VII–VIII вв. теряют прорезной декор у плечика тулова, высота сосуда увеличивается, а устье сосуда сужается. Этот вариант биконических сосудов В. Новаковски неудачно поименовал «сосудами бутылковидной формы»²⁵. Вслед за варшавским археологом этот термин повторил его ученик К. Скворцов, отнеся их на Самбии и на побережье Вислинского залива к эпохе Великого переселения народов²⁶.

Биконические сосуды на позднем этапе своего развития теряют функцию хранения заупокойных даров, превращаясь в тару для транспортировки кальцинированных костей с погребального костра в могилу. Там кости высыпали из них на слой остатков погребального костра (ОПК), сами сосуды бросали рядом и разбивали.

На протяжении V в. н.э. изучаемая форма керамики теряет полосу прорезного декора выше горизонтального ребра тулова (рис. 2,2) и налепы по ребру (рис. 2,3). В первой половине VI в. выше ребра сосуда появляются вертикальные налепы (рис. 2,5), возможно, имитирующие некое приспособление, сплетенное из веревок или же ременных полос, позволяющее транспортировать кости в сосуде, не прикасаясь к его поверхности (не оскверняя свои руки контактом с останками умершего). В конце VI в. налепы сменяются штампованным орнаментом типа «лоскутного» (рис. 2, 7)²⁷. Ранее я выдвинул предположение об имитации этим орнаментом кон-

²⁴ Кулаков В.И. Прусы (V–XIII вв.). М., 1994. Рис. 32.

²⁵ Новаковски В. Между Мазурским Поозерьем и Надровией... С. 118.

²⁶ Скворцов К.Н. Могильник Митино... С. 134.

²⁷ Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 г. М., 2003. С. 299.

струкции кожаных походных сосудов, характерных для раннесредневековых тюркских древностей²⁸. Линия развития биконических сосудов завершается формами без всякого орнамента (рис. 2,8–10). Примечательно, что в погребениях могильника Neuendorf/Nowinka встречены биконические сосуды с различными видами декора (рис. 3) в комплексах с фибулами инокультурного относительно прусских древностей происхождения²⁹. Эти комплексы содержали, очевидно, останки скандинавских воинов VII в.³⁰ В эпоху после завершения эпохи Великого переселения народов они состояли в прусской дружине и были захоронены пруссами по местным обычаям.

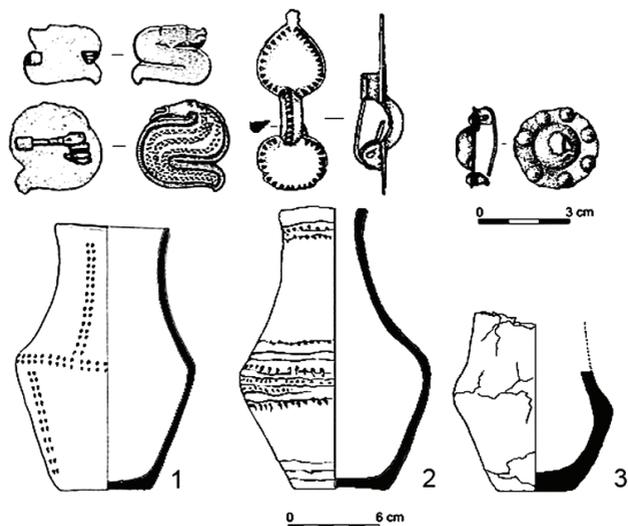

Рис. 3. Биконические сосуды и фибулы особых форм в комплексах могильника Neuendorf/Nowinka: 1 — часть инвентаря погр. No-41; 2 — часть инвентаря погр. No-84; 3 — часть инвентаря погр. No-85 (1-3³¹)

В предвикингское время (VIII в.) и на раннем этапе эпохи викингов (IX в.) биконические «временные урны» в прусских трупосож-

²⁸ Кулаков В.И. Древности пруссов VI–XIII вв. // САИ. Вып. Г1-9. М., 1990. С. 35.

²⁹ Кулаков В.И. Прусские и Мазурские дериваты двупластинчатых фибул // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 63, вып. 1. 2018. С. 191.

³⁰ Kontny B., Pietrzak M. Merovingian Belt of the Vidivarian Waist? Unexpected Import from the Elbląg Group Cemetery at Nowinka, Tolkmicko com. // Археология Балтийского региона. М.; СПб., 2013. С. 128–130.

³¹ Kontny B., Okulicz-Kozaryn J., Pietrzak M. Nowinka. Site 1. The cemetery from the Late Migration Period in the northern Poland, Gdańsk-Warszawa: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 2011, pl. XXVII; LIV; LIX.

Рис. 4. Грунтовые могильники с «временными урнами», упоминаемые в тексте статьи

жениях Самбии (рис. 4) сменяются горшками (нередко со штампованным декором). В этих сосудах с погребального костра в могилу переносилась лишь незначительная часть кремированных останков (показатель «парциальности» захоронений)³². В конце X–XIII вв. роль «временных урн» у пруссов выполняют импортные бронзовые блюда-дискосы, нередко с христианской символикой³³. С переходом пруссов к трупоположениям в предорденскую эпоху традиция использования «временных урн» различных форм и материалов в Янтарном крае прекращается.

Выводы.

1. Биконические сосуды в виде урн и сосудов-приставок были характерны для обитателей западной окраины балтского мира (эстии и судавы) в позднеримскую эпоху. Сходные формы использовались мастерами некоторых древнегерманских племен, оказавших влияние на становление прусской культуры на заре эпохи Великого переселения народов.

³² Клещенко Е.А., Хомякова О.А. К изучению особенностей погребального обряда раннесредневековой культуры пруссов (биоархеологический аспект) // КСИА. Вып. 357. М., 2019. С. 365.

³³ Кулаков В.И. Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа. М., 2016. С. 158.

2. С начала V в. жители Самбии от урновых кремаций переходят к трупосожжениям подтипов 1.2 и 2.1 (безурновые группы костей или же кости, рассеянные в ОПК). Эти формы обрядности предполагают (как и некоторые более ранние урновые кремации) использование «временных урн» для переноса костей с костра в могилу³⁴. Этими «временными урнами» стали биконические сосуды.

3. На протяжении VI–VII вв. сосуды биконической формы утрачивают свою орнаментику, увеличивается их высота и сужается диаметр горла. Эти мутации имели, очевидно, культово-церемониальный смысл.

4. После конца VII в. биконические сосуды на погребальных памятниках прусской археологической культуры не прослеживаются. На завершающем этапе эпохи викингов и до XIII в. (как показывают раскопки могильника Kl. Каур) «временными урнами» для пруссов служат бронзовые блюда.

References

Kleshchenko E.A., Khomyakova O.A. *K izucheniyu osobennostey pogrebal'nogo obryada rannesrednevekovoy kul'tury prussov (bioarkheologicheskii aspekt)* [The Study of the Features of the Funeral Rite in the Early Medieval Prussian Culture (A Bioarchaeological Aspect)] // *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii RAN [KSIA]*. Issue 357. Moscow: Nauka, 2019. P. 356–373.

Kontny B., Okulicz-Kozaryn J., Pietrzak M. *Nowinka. Site 1. The Cemetery from the Late Migration Period in the Northern Poland*. Gdańsk; Warszawa: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 2011. 296 s.

Kontny B., Pietrzak M. *Merovingian Belt of the Vidivarian Waist? Unexpected Import from the Elbląg Group Cemetery at Nowinka, Tolkmicko* // Археология Балтийского региона. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 122–133.

Kulakov V.I. *Dollkeim-Kovrovo. Issledovaniya 1879 g.* [Dollkeim-Kovrovo. Research in 1879]. Minsk: Institut istorii NAN Belarusi, 2004. 135 p.

Kulakov V.I. *Drevnosti prussov VI–XIII vv.* [The Antiquities of the Prussians in the Sixth–Thirteenth Centuries] // *Svod arkheologicheskikh istochnikov [SAI]*. Issue G1-9. Moscow: Nauka, 1990. 167 p.

Kulakov V.I. *Hünenberg – “Gora Velikanov”. Mogil'nik III–IV vv. na severe Sambii* [Hünenberg – “Mountain of Giants”. The Third–Fourth-centuries Burial Dround in Northern Sambia] // *Światowit Supplement Series B: Barbaricum*. Vol. 10. Warsaw: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2014. P. 199–363.

Kulakov V.I. *Istoriya Prussii do 1283 g.* [A History of Prussia until 1283]. Moscow: Indrik, 2003. 364 s.

Kulakov V.I. *Prusskiye i Mazurskiye derivaty dvuplastinchatykh fibul* [Prussian and Masurian Derivatives of Two Plate Brooches] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2018. Vol. 63. Issue 1. P. 187–195.

³⁴ Кулаков В.И. История Пруссии... С. 295.

Kulakov V.I. *Prussy (V–XIII vv.)* [The Prussians in the Fifth–Thirteenth Centuries]. Moscow: Geoeko, 1994. 214 p.

Kulakov V.I. *Prussy epokhi vikingov. Zhizn' i byt obshchiny Kaupa* [The Prussians of the Viking Age. The Kaup Community's Everyday Life]. Moscow: Knizhnyy mir, 2016. 350 p.

Kulakov V.I. *Sokrovishcha Yantarnogo kraja. Pokazateli inokul'turnykh vliyaniy na drevnosti Sambii i Natangii v I–IV vv. n.e.* [Treasures of the Amber Region. The Evidences of Foreign Cultural Influences on the Antiquities of Sambia and Natangia in the First–Fourth Centuries]. Kaliningrad: Kaliningradskaya kniga, 2016. 362 p.

Kulakov V.I. *Sosudy s nalepami v drevnostyakh estiyev (na materiale mogil'nika Lauth / B. Isakovo)* [Vessels with Ledges in the Antiquities of the *Estii* (According to the Material of the Burial Ground Lauth / B. Isakovo)] // *Slavia Antiqua*. Vol. LIV. 2013. P. 119–143.

Kulakov V.I. *Sosudy tipa Wiekau* [The Wiekau Type Vessels] // *Pytanni mastatsvaznaustva, etnologii i fal'klarystyki* [Issues of Art History, Ethnology and Folklore]. Issue 24. Minsk: Prava i ekanomika, 2018. P. 418–424.

Novakovski V. *Mezhdru Mazurskim Poozer'yem i Nadroviyey: mogil'niki epokhi Velikogo pereseleniya narodov na Sredney Lave* [Between Masurian Lakeland and Nadruvia: The Migration Period Burial Grounds on the Middle Lava] // *Arkheologiya Baltiyskogo regiona*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010. P. 113–121.

Nowakowski W. *Nördlich der Olsztyn-Gruppe. Die völkerwanderungszeitlichen Gräberfeldern an der mittleren Alle* // *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica. Seria Gemina. T. II*. Łódź; Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2010. S. 423–432.

Nowakowski W. *Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt*. Marburg; Warszawa: Druk, 1996. 170 S.

Skvortsov K.N. *Mogil'nik Mitino V–XIV vv. (Kaliningradskaya oblast')*. *Po rezul'tatam issledovaniy 2008 g., chast' vtoraya* [Mitino Burial Ground in the Fifth–Fourteenth Centuries (Kaliningrad Region). According to the 2008 Research Results, Part 2] // *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Materials of Salvage Archaeological Research]. Vol. 15. Moscow: Institut arkheologii RAN, 2010. 806 p.

Szymański P. *Chronologia goldapskiej grupy kulturowej w okresie wedrowek ludow* [Chronology of the Gołdap Group during the Migration Period]. Swiatowit, suppl. Ser. P. T. XX. Warszawa: Instytut archeologiczne Uniwersytetu warszawskiego, 2018. 210 s.

Tischler O., Kemke H. *Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt*. Königsberg i. Pr.: In Kommission bei Wilhelm Koch, 1902. 86 S.

Поступила в редакцию
21 февраля 2020 г.

О.Л. Шарганова*

**ЭТНОГРАФИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО
ГОНЧАРСТВА В МАТЕРИАЛАХ АНКЕТНОГО
ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ 1959–1962 гг.**

O.L. Sharganova

**ETHNOGRAPHY OF EASTERN EUROPEAN POTTERY
IN THE MATERIALS OF THE QUESTIONNAIRE
SURVEY OF THE POPULATION IN 1959–1962**

Аннотация. Изучение керамики предполагает обращение к этнографическим материалам при решении многих вопросов, связанных с гончарством. В 1959–1962 гг. А.А. Бобринским, одним из крупнейших отечественных специалистов по древнему гончарству, был проведен анкетный опрос населения, целью которого было выявление сохранившихся очагов гончарного производства в европейской части РСФСР, частично на Украине и в Белоруссии. Всего было разослано более 6 тысяч писем со специально подготовленной анкетой, содержащей вопросы о важнейших деталях гончарного производства. Материалы опроса представляют собой письма (рукописные, реже — машинописные, иногда сопровождавшиеся рисунками), авторами которых были представители местной власти, учителя, сотрудники краеведческих музеев, гончары, ответившие на вопросы анкеты с разной степенью подробности. Была получена информация приблизительно о 1000 очагов гончарного производства, преимущественно сельского. Эти документы хранятся в Научно-отраслевом архиве Института археологии РАН (личный архив А.А. Бобринского) и только частично введены в научный оборот. Они содержат конкретную информацию по всем ступеням гончарного производства: отбор, добыча, подготовка исходного сырья и составы формовочных масс; способы конструирования посуды и обработки поверхностей; способы обжига; инструменты (в том числе конструкции гончарных кругов); теплотехнические устройства (печи и горны); категории гончарных изделий; лексика гончаров; обычаи и верования гончаров; торговые связи внутри микрорегионов и на более широкой территории и т.д. Это ценный источник, который отражает развитие гончарства в первой половине — середине XX в., содержит конкретные этнографические данные, важные также

* *Шарганова Ольга Львовна*, кандидат исторических наук, специалист, кафедра археологии исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Sharganova Olga Lvovna, PhD Candidate in History, Specialist, Department of Archaeology, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7-985-055-95-48; ol-sharganova@yandex.ru

и при технологическом изучении керамики из археологических раскопок. Эти уникальные документы могут вызвать интерес не только археологов и этнографов, но и лингвистов, а также специалистов по фольклору. «Письма гончаров» можно рассматривать и как источник для изучения вопросов, касающихся положения сельского населения СССР в данный период.

Ключевые слова: этнографические источники, сельское гончарство, гончарная технология, инструменты гончаров, лексика гончаров, историко-культурный подход

Abstract. This study of ceramics involves the ethnographic materials. In 1959–1962, A.A. Bobrinskiy, one of the leading domestic experts in ancient pottery, conducted a questionnaire survey of the population to identify the working pottery-production centers in the European part of the RSFSR, partly in the Ukraine and Belarus. In total, more than 6 thousand letters were sent with the attached questionnaire containing questions regarding the most important details of pottery production. The survey materials are the letters (handwritten, less often typewritten, sometimes accompanied by drawings) from local authorities, teachers, employees of local history museums, potters who answered the questionnaire with varying degrees of detail. Ca. 1000 (mainly rural) centers of pottery production were identified and characterized. These documents are stored in the Scientific Industry-Specific Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (A.A. Bobrinskiy's personal archive) and only partially introduced into the scholarly discourse. They contain specific information on all stages of pottery production: selection, mining, preparation of raw materials and compositions of molding masses, constructing utensils and surface treatment, baking; as well as tools (including pottery wheel designs), heat engineering devices (furnaces and kilns), categories of pottery, vocabulary of potters, their customs and beliefs, trade relations within microregions and wider territories, etc. This valuable source characterizes the development of pottery production in the first half of the 20th century and contains specific ethnographic data, which are also important for the study of technology employed for the production of archaeological pottery finds. These unique documents can excite the interest not only of archaeologists and ethnographers, but also linguists and folklorists. "Potters' Letters" can also be regarded as a source for studying the conditions of the rural population in the USSR in this period.

Key words: ethnographic sources, rural pottery production, pottery technology, pottery tools, potters' vocabulary, historical and cultural approach.

* * *

Изучение археологической керамики в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским¹, предполагает использование трех видов источников: археологических, этнографи-

¹ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978; Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / Науч. ред. А.А. Бобринский. Самара, 1999.

ческих и экспериментальных. Однако формирование этого нового подхода было основано именно на данных этнографии. Глубокое изучение этнографических материалов позволило А.А. Бобринскому получить представление о структуре гончарного производства, закономерностях его развития, а также о конкретных навыках труда в гончарстве. Навыки труда и культурные традиции гончаров стали основными исследовательскими «единицами», которые изучаются по керамике. При этом глиняный сосуд рассматривается как результат системно организованной деятельности гончара, содержащий в специфической форме информацию о его производстве. Таким образом, начальная цель изучения керамики с позиций историко-культурного подхода — это полная или частичная реконструкция способов ее изготовления. Условно конечная цель — выявление и изучение по результатам анализа гончарной технологии конкретных событий и процессов в истории отдельных групп древнего населения. Перейти от технологической информации к историческим выводам позволяют знания о том, как навыки труда организуются, функционируют, распространяются и изменяются. Именно эти знания дали изучение этнографических материалов.

Сбор этнографической информации А.А. Бобринский начал еще во время работы над кандидатской диссертацией, посвященной гончарным кругам Восточной Европы IX–XIII вв., под руководством А.В. Арциховского на кафедре археологии МГУ. Уже в этот период он пришел к пониманию необходимости комплексного подхода к изучению древнего гончарства и начал целенаправленный сбор этнографических материалов о бытовом гончарстве Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии.

А.А. Бобринскому принадлежит идея проведения массового анкетного опроса населения для того чтобы выявить сохранившиеся очаги гончарного производства². Он подготовил специальную анкету, которая содержала вопросы о важнейших деталях гончарного производства: местах и способах добычи глины, правилах отбора и приемах ее подготовки, об использовавшихся примесях, приемах конструирования сосудов, способах обработки поверхностей, обжиге сосудов, устройстве теплотехнических сооружений для обжига, гончарных кругов и т.д.³ Благодаря содействию А.В. Арциховского анкету отпечатали в типографии Московского университета, после

² Цетлин Ю.Б., Волкова Е.В. К 75-летию Александра Афанасьевича Бобринского // Российская археология. 2005. № 3. С. 61–68; Цетлин Ю.Б. Основные направления изучения древнего гончарства в трудах А.А. Бобринского // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М., 2010. С. 13–34.

³ Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 18–20.

чего в 1959–1962 гг. А.А. Бобринским было отправлено более 6 тысяч писем, адресованных председателям сельских и городских советов, заведующим районными финансовыми отделами. В некоторых случаях представители местной власти приняли эту анкету за документ государственного финансового органа, разосланный для того, чтобы выявить работающих гончаров и обложить их налогом. Поэтому они или не отвечали на письма, или сознательно скрывали эту информацию. В таких случаях выявить центры гончарного производства помогала перекрестная проверка сведений по письмам из соседних районов.

Тем не менее, исследователем было получено свыше трех тысяч ответов, в которых имеется информация приблизительно о 1000 очагов гончарного производства, преимущественно сельского. Эти письма хранятся в личном архиве А.А. Бобринского в Научно-отраслевом архиве Института археологии РАН (Ф-65, № 196–236). Они составляют уникальный источник для изучения этнографии восточноевропейского гончарства первой половины — середины XX в. и только частично были введены в научный оборот⁴.

Опрос проводился в Европейской части СССР: на территории РСФСР были охвачены 28 областей (Архангельская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Горьковская, Ивановская, Калининская, Калужская, Кировская, Костромская, Куйбышевская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Новгородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская, Ярославская) и 7 автономных ССР (Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Татарская, Удмуртская, Чувашская), две области на Украине (Сумская и Черкасская) и две — в Белоруссии (Витебская и Могилевская).

Ответы прислали прежде всего представители органов власти, которым были адресованы письма. Некоторые из них сами описывали работу гончаров в своем районе. В ряде случаев председатели сельсоветов передавали анкету гончарам, которые писали ответы сами или с помощью членов своих семей. Имеются также письма от учителей местных школ и техникумов, заведующих клубами и сотрудников краеведческих музеев. Поэтому письма значительно различаются по своей информативности. В целом их авторов можно разделить на три группы: 1) люди, не связанные с гончарным производством, но знающие о существовании очагов гончарства в своем регионе; 2) люди, сами не занимающиеся гончарством, но непосредственно наблюдавшие его; 3) гончары, продолжающие работать или работавшие ранее.

⁴ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы; Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения.

Письма в большинстве случаев представляют собой рукописные документы (редко — машинописные), иногда они сопровождаются рисунками, реже фотографиями.

Анализ содержания писем показал, что этот источник содержит информацию по всем стадиям и ступеням гончарного производства. Приведем конкретные примеры из писем, происходящих с территории РСФСР в пределах лесной зоны.

Подготовительная стадия. В письмах имеется информация обо всех ступенях подготовительной стадии производства: об отборе исходного сырья, его добыче и транспортировке, обработке сырья и составлении формовочных масс.

Часто авторы писем указывают, какую по цвету глину используют местные гончары для изготовления посуды и других изделий. Однако наибольшей ценностью обладают сведения о правилах отбора глин разной степени запесоченности, а также о способах определения пригодности глины для работы. Приведем несколько примеров.

«На горшки и вообще на крупную посуду идет красная глина, а на изготовление мелкой посуды — синего цвета. Если в глине нет посторонних примесей (известь, мелкий гранит и т. п.), то она пригодна для работы» (А.И. Бажогова⁵, дер. Березнинская, Шадренгский сельсовет, Вельский район Архангельской обл.⁶).

«Определяем качество глины. Делаем разведку, вырываем небольшую яму, берем немного глины, проводим по глине пальцем, чем определяем качество, как жирную и песчаную и др., посторонние предметы, как бывают мелкие частицы извести, что нельзя допустить» (П.Л. Цветков⁷, д. Стрелка, Алеховщинский сельсовет, Лодейнопольский район Ленинградской обл.⁸).

«Глина должна быть, независимо от цвета, жирная, чистая, без какой-либо примеси. Определяется она так: берут комок чистой без примеси глины, тщательно его разминают с небольшим количеством воды. Затем делают “жгутик” и наматывают его на палец, при этом “жгутик” не должен быть с трещинами. Только при данном условии глина пригодна для изготовления гончарной посуды» (А.А. Киверов⁹, д. Лог, Новосельский сельсовет, Сланцевский район Ленинградской обл.¹⁰).

⁵ Автор письма, бригадир комплексной бригады А.И. Бажогова, получила сведения от Осиповой Марии Арсентьевны, 35 лет, гончара.

⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 196.

⁷ Автор письма — гончар Цветков Петр Лаврентьевич, 1893 г.р.

⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 218.

⁹ Автор письма — гончар Киверов Александр Андреевич, 1926 г.р.

¹⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 218.

«Годность глины определяли на вкус (не должна иметь запаха и кислого вкуса) и по механическим свойствам: на зубах не должно ощущаться песка» (В.П. Малинин¹¹, д. Красково, Кудеверский сельсовет, Бежаницкий район Псковской обл.¹²).

«Качество ее определяют так: берут глину и делают из нее какое-нибудь изделие и ставят сушить на горячую печь, если изделие не даст трещин, то глина считается пригодной, а если появляются трещины, то глина бракуется» (с. Котовка¹³, Котовский сельсовет, Ардатовский район Нижегородской обл.¹⁴).

Имеются также данные о способах добычи глины, об использовавшихся инструментах, о расстоянии до места добычи глины и способах транспортировки, местах хранения и т.д.

Подготовка глины в ряде очагов производства начиналась с промораживания глины, для чего ее складировали на улице или в сарае и оставляли на зиму.

«Заготовку глины производим в октябре на весь год, так как зимой глина перемерзнет, легче будет обрабатывать. Заготавливаем на каждый завод по 10 т. в ямы, пестом режем на куски до 20 кг, несем в загородку, рядом ложим в штабель до 1,50 высоты. Накопанная глина остается на месте, вывозим по потребности. Делаем крытую соломой загородку, чтобы глина не запала снегом и не слиплась в общий массив. В конце зимы остаток глины привозим к заводу. Летом подвозить глину трудно, не было телег и рельеф местности гористый. Затраты времени накопать глины 10 т 2 ч. 5, 7 дней» (П.Л. Цветков¹⁵, д. Стрелка, Аলেখовщинский сельсовет, Лодейнопольский район Ленинградской обл.¹⁶).

«Верхний слой чернозема — 4–5 дециметров, под черноземом слой красной глины 4–5 дециметров, пригодной для изделия. Орудия: топор-тушица, железная лопатка. Заготовка проводилась осенью, месяц ноябрь, по первому снегу. На снег слоем 5–6 дециметров укладывалась и лопатой трамбовалась. Получалась глиняная грядка шириной в 1 метр. Таким образом заготавлилось потребное количество глины на зимний период. Зимой грядку изрубали на комья и привозили в жилую избу,

¹¹ Автор письма, председатель Кудеверского сельсовета В.П. Малинин, получил сведения от гончара Завьялова Ивана Захаровича, 1902 г.р.

¹² Архив ИА РАН. Ф-65. № 231.

¹³ О работе гончаров с. Котовка Садовикова Андрея Константиновича, 1892 г.р., его сына Садовикова Александра Андреевича, 1908 г.р, Горнухина Николая Павловича, 1934 г.р. и др. написал преподаватель сельскохозяйственного техникума Ф.Ф. Егорков.

¹⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 214.

¹⁵ Автор письма — гончар Цветков Петр Лаврентьевич, 1893 г.р.

¹⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 218.

в которой делали посуду» (В.Н. Дядькин¹⁷, д. Язевский Кордон, Морозовский сельсовет, Котельнический район Кировской обл.¹⁸).

Замешивание глины практически повсеместно производилось ногами на полу на расстеленной ткани или подсыпке из золы, песка или дресвы.

Сведения об обработке примесей редки. Вот пример описания процесса дробления и просеивания дресвы:

«В жирую глину без опошных камней прибавляли разрушенный гранитный камень, раздробленный (“гверста”), который просеивали через решето. Толкли гверстливые камни в дерев. корыте» (А.А. Кузнецова¹⁹, д. Шестерня, Кабожский сельсовет, Хвойнинский район Новгородской обл.²⁰).

Зафиксированы различные составы формовочных масс. Помимо преобладающей формовочной массы из одной природной глины, встречаются массы, состоящие из смесей нескольких глин, а также из глин со следующими примесями: песок, дресва, зола, соль, сурик, толченное стекло.

«Если глина песчаная, то она без примеси не пригодна. Есть глина еще, так называемая у нас, жирная. Такая глина, когда ее берешь в руки, она кажется мягкой и немного слизкой. Эта глина без примеси тоже не пригодна. Тогда песчаную смешивают с жирной и получают глину, пригодную для гончарных изделий» (В.М. Белорыбкин²¹, д. Матушкино, Великопольский сельсовет, Белохолуницкий район Кировской обл.²²).

Некоторые письма дают ответ на вопрос, насколько точно гончары стремились соблюдать пропорции при составлении формовочных масс и как отмеряли объем примесей:

«На пол ложили кучку гверсты просеянной, на нее клали глину (гверсты одна часть, а глины 3 части) и месили ногами. Эту (готовую) массу складывали на лавку (скамью у стены)» (А.А. Кузнецова,

¹⁷ Дядькин Василий Никонович, 1879 г.р., занимался гончарством до революции, затем работал учителем. Сообщил сведения о гончарном производстве автору письма — председателю Корминского сельсовета Арбажского района Кировской области.

¹⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

¹⁹ Сведения о работе гончара из д. Шестерня Александра Волкова сообщил председателю Бродского сельсовета А.А. Кузнецовой, автору письма, его сын Волков Георгий Александрович.

²⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 216.

²¹ Автор письма — гончар Белорыбкин Василий Михайлович, 1892 г.р.

²² Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

д. Шестерня, Кабожский сельсовет, Хвойнинский район Новгородской обл.²³).

«Глину мяли ногами в корытах с примесью песка 5 %. После этого глину вываливали на пол, как готовый материал для производства горшков» (д. Княжее Село²⁴, Княжесельский сельсовет, Любытинский район Новгородской обл.²⁵).

Из этих цитат видно, что гончары имели твердое представление о том, какова должна быть пропорция при составлении формовочных масс. Поэтому вызывает сомнения сообщение председателя Великопольского сельсовета, который описывает работу гончара В.М. Белорыбкина из деревни Матушкино Белохолуницкого района Кировской области: «Песок в глину добавляют сразу при копке ее, если она слишком жирная, а то при обжиге много брака и колет, а иногда золу»²⁶. Сам гончар в своем письме о таком способе составления формовочной массы не упоминает. Он пишет о смешивании двух разных по качеству глин, не пригодных для использования по отдельности (см. цит. выше). Этот случай показывает, что к сообщениям тех авторов писем, которые сами не были гончарами, нужно относиться с некоторой осторожностью, поскольку в присланной ими информации могут содержаться неточности, важные при изучении деталей гончарного производства.

В материалах из республики Коми зафиксировано использование разных формовочных масс для изготовления сосудов разных размерных групп:

«А примеси никакой не надо на мелкую посуду, а если делать побольше, ведерные и больше, клали золу, с золой не лопаются во время сушки. А золу клали около 10 %» (И.М. Попов²⁷, с. Деревянск, Деревянский сельсовет, Усть-Куломский район, Коми АССР²⁸).

Особенный интерес представляют случаи, когда гончар не применяет примесей (особо оговаривая это), но замешивает глину на подсыпке из песка или золы.

²³ Архив ИА РАН. Ф-65. № 216.

²⁴ О работе гончаров д. Княжее Село Петухова Григория Васильевича, 1876 г.р., Петрова Андрея Васильевича, 69 лет и Васильева Ивана Васильевича, 77 лет сообщил автор письма — заведующий райфинотделом Любытинского района Н.Г. Васильев, лично посетивший мастеров.

²⁵ Архив ИА РАН. Ф-65. № 216.

²⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

²⁷ Автор письма — гончар Попов Иван Михайлович, 1906 г.р.

²⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 221.

Созидательная стадия включает изготовление начина сосуда, конструирование полого тела, придание сосуду формы, механическую обработку его поверхностей.

Были зафиксированы две программы изготовления начинов: донная и донно-емкостная. Изготовление донного начина описано так:

«Берешь кусок глины для дна ее, его разомнешь кулаком и потом ее обрежешь деревянным ножом. Сначала начинаю со дна ее, а потом от руки налепляешь» (А.М. Плюснин²⁹, д. Лопари, Александровский сельсовет, Даровской район Кировской обл.³⁰).

Упоминания донно-емкостных начинов встречаются в письмах чаще:

«Изделия лепятся первоначально дно с кромками и лепим отдельными жгутами, затем обрабатываем на круге» (Г.Н. Перевалов³¹, д. Малое Заборье, Лузский сельсовет, Лальский район Кировской обл.³²).

«Заранее на средину круга приклеивается дно сосуда, вытягиванием из него большим пальцем необходимой толщины ребро, а потом выкатанные жгутики длиной 10-15 см налепливаются друг на друга на вытянутое ребро необходимой толщины» (Н.Н. Богданов³³, д. Климишино, Пежемский сельсовет, Вельский район Архангельской обл.³⁴).

«Формовку производят так. Кладут небольшой комок готовой глины на круг, делают основание высотой до 5 см и затем наставляют, наподобие колбасы, как по-вашему выражается, жгут, и правой рукой прижимаешь к левой, нужную тебе толщину, и после чего еще очень тонким жгутом между основанием и наставкой проводишь еще посередке, чтобы не получилось трещины, и так повторишь 3 раза, пока не получится горшок желаемого тебе размера» (А.П. Пигин³⁵, д. Кипровская, Няндомский район Архангельской обл.³⁶).

В этих письмах речь идет о налесте из жгутов. Традиции налепной технологии сохранялись во многих регионах, несмотря на то что практически повсеместно параллельно существовала традиция вытягивания сосуда из одного комка глины.

Очень редко встречаются упоминания об изготовлении лепной посуды с помощью жгутового налеста:

²⁹ Автор письма — гончар Плюснин Анатолий Матвеевич, 1934 г.р.

³⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

³¹ Автор письма — гончар Перевалов Георгий Николаевич, 1920 г.р.

³² Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

³³ Автор письма — гончар Богданов Николай Николаевич, 70 лет.

³⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 196.

³⁵ Автор письма — гончар Пигин Александр Павлович, 1929 г.р.

³⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 196.

«Раньше делали на таком станке, станок не вертелся, а стоял мертво, гончар делал дно и начинал налипать из жгутов и ходит кругом станка. Вся работа производилась, не станок вертится, а гончар ходит кругом» (Большеболдинский район³⁷ Горьковской обл.³⁸).

Среди способов конструирования, восходящих к традициям изготовления лепной посуды, отмечено как реликт выдавливание сосуда из комка (С.Д. Юшаков³⁹, д. Аридово, Лобовский сельсовет, Никольский район Вологодской обл.⁴⁰). Выдавливание из комка, в сочетании со жгутовым налепом, вероятно, имеется в виду в одном из писем:

«Формуют из одного комка и под силой руки на кругу вытягивают форму изделия, а потом делают жгут и дополняют свое изделие» (Д.Я. Пошлеков⁴¹, д. Красниковская, Каргопольский район Архангельской обл.⁴²).

Как правило, изготовление сосуда жгутовым налепом сочетается с обработкой его поверхности на гончарном круге (обычно ручном):

«Местные ремесленники — гончары лепили свои изделия от руки из жгутов. Сначала брали комок глины, приготовленной, ложили на круг и выдавливали дно изделия, затем брали жгут и накладывали его на дно сверху по спирали. Предварительная работа выполнялась... на широкой доске <...>. Когда изделие было уже вылеплено руками..., тогда еще... тряпку смачивали водой и подчищали на круге» (В.А. Суровцев⁴³, Нюксенский район Вологодской обл.⁴⁴).

Чаще в письмах можно встретить описание техники вытягивания заготовки, при изготовлении которой были использованы навыки жгутового налепа. Такие случаи свидетельствуют о постепенном освоении гончарного круга мастерами или поколениями мастеров, владевших навыками налепной технологии.

³⁷ Письмо без подписи, точный адрес неизвестен.

³⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 214.

³⁹ Автор письма — гончар Юшаков Семен Дмитриевич.

⁴⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 203.

⁴¹ Автор письма Пошлеков Дмитрий Яковлевич, вероятно, наблюдал гончарное производство в деревнях Печниковского сельсовета Каргопольского района.

⁴² Архив ИА РАН. Ф-65. № 196.

⁴³ Автор письма, Суровцев Виталий Александрович, 25 лет, председатель Брусноволоковского сельсовета, правнук гончара Суровцева Федора Савельевича, получил сведения от старожиллов, наблюдавших за работой гончаров.

⁴⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 203.

«Берем кусок готовой глины, раскатываем его в жгут, его налепливаем в центр круга, причем в середине делается лунка, и потом берем в руки, начинаем вытягивать в нужную форму при работе круга» (Н.С. Новгородцев⁴⁵, д. Степичи, Тарасовский сельсовет, Мурашинский район Кировской обл.⁴⁶).

Таким образом, письма дают богатый материал для изучения смешения и эволюции навыков конструирования сосудов.

Большой интерес представляют случаи применения разной техники формовки для изготовления разных по размеру сосудов. Так, имеются центры производства, где вытягивание из одного комка применяется для сосудов небольшого размера, а крупные сосуды изготавливаются с помощью налепной технологии.

«Посуду делаем способом вытягивания на круге, из одного комка глины, от самой маленькой посуды до 8-3 литровой посуды. А свыше лепим из отдельных жгутов до 20 и более литров и обрабатываем на круге» (В.М. Белорыбкин⁴⁷, д. Матушкино, Великопольский сельсовет, Белохолуницкий район Кировской обл.⁴⁸).

«Изделие готовили из полного куска массы (горшок, рукомойник, крынки молочные). Большие горшки, макитры, растворяльную посуду (квашню) также делали из кома (начало посуды), а потом делали жгут и наращивали данную посуду до определенного размера» (А.А. Кузнецова⁴⁹, д. Шестерня, Кабожский сельсовет, Хвойнинский район Новгородской обл.⁵⁰).

Однако не всегда удается правильно интерпретировать сообщение автора письма о технике формовки. Например, так пишет о работе гончара И.З. Завьялова автор одного из писем:

«Формовка производилась путем вытягивания на круге (ручном. — О.Ш.) жгута из одного кома» (В.П. Малинин⁵¹, д. Красково, Кудеверский сельсовет, Бежаницкий район Псковской обл.⁵²).

⁴⁵ Автор письма — гончар Новгородцев Никон Сергеевич, 47 лет.

⁴⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

⁴⁷ Автор письма — гончар Белорыбкин Василий Михайлович, 1892 г.р.

⁴⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 235.

⁴⁹ Сведения о работе гончара из д. Шестерня Александра Волкова сообщил председателю Бродского сельсовета А.А. Кузнецовой, автору письма, его сын Волков Георгий Александрович.

⁵⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 216.

⁵¹ Завьялов Иван Захарович, 1902 г.р., гончар, сообщил сведения автору письма — председателю Кудеверского сельсовета В.П. Малинину.

⁵² Архив ИА РАН. Ф-65. № 231.

В письмах также имеются данные о способах механической обработки поверхности сосудов. В большинстве случаев применялось заглаживание ножом и тканью, лощение не было распространено. Процесс лощения посуды описан в одном из писем:

«Хозяин определил, что посуды для обжига одной печи достаточно. Вот тут-то и дается всей его семье работа. Каждый член семьи вооружается небольшой тряпкой в черепенке с водой и гладким камнем. В первую очередь посуда слегка смачивается мокрой тряпкой, а потом начинают ее тереть камнем. И стенки посуды приобретают гладкий блестящий вид» (Н.В. Разгуляев⁵³, д. Петровское, Буяковский сельсовет, Сусанинский район Костромской обл.⁵⁴).

Закрепительная стадия. Источник содержит информацию о том, как долго и где сушится посуда, о способах обжига, о химико-термической обработке поверхностей сосудов и устранении влагопроницаемости стенок.

В письмах встречается описание длительности обжига, вида топлива, способа укладки топлива и сосудов в горн или печь, количество сосудов, обжигаемых за один раз, определение момента достижения нужной температуры и завершения обжига.

Например, так описан способ чернения посуды в печи:

«Горшки наши гончары не полировали, делали черные (синие) или серые. Синие чтобы сделать, нужно было при обжог в дрова положить смолу еловую или сосновую, а по окончанию печку замазать глиной и ждать до самоохладения. Чтобы сделать серый, нужно было при выемке из печи опускать в теплую воду, в которую добавить немного любой муки, а если опустить в чистую воду, то получалась очень неприятный красный вид» (д. Малая Будница⁵⁵, Леховский сельсовет, Невельский район Псковской обл.⁵⁶).

В этом письме упоминается также о широко распространенном приеме обваривания посуды, которое производилось непосредственно после обжига, и закаливании сосуда в чистой холодной воде.

В XX в. большое распространение получает поливная посуда. В письмах содержится информация о компонентах для глазури и при-

⁵³ Автор письма — гончар Разгуляев Николай Васильевич, 1904 г.р.

⁵⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 199.

⁵⁵ Автор письма, председатель Леховского сельсовета Невельского района Л.Т. Слабов, описывает работу гончаров д. Малая Будница: Шолохова Терентия, 1840 г.р., Шолохова Семена Терентьевича, ок. 1860 г.р., Шолохова Ивана Терентьевича, 1865 г.р., Шолохова Анисия Терентьевича, 1865 г.р., Шолохова Нестора Терентьевича, 1870 г.р.

⁵⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 231.

емах работы с ними. Такую посуду некоторые корреспонденты описывают как более гигиеничную, красивую и удобную, по сравнению с неполивной (Б.И. Малышев⁵⁷, Вакаринский сельсовет, Удомельский район Тверской обл.⁵⁸).

Среди **устройств для обжига** отмечены русские печи и гончарные горны различных конструкций.

Для многих центров производства было зафиксировано использование для обжига обычной бытовой русской печи, топившейся «по-белому» или «по-черному». Сосуды в печи обычно располагаются на разложенных определенным образом дровах. В Костромской области зафиксировано использование более сложной конструкции:

«Обжиг изделий производит в русской печи, на выложенных кирпичях устанавливается металлическая решетка, а под решеткой сжигаются дрова» (А.А. Крылов⁵⁹, д. Болотово, Лопаревский сельсовет, Галичский район Костромской обл.⁶⁰).

Иногда непосредственно в жилом помещении делались специальные печи с увеличенным объемом.

В более развитых очагах производства для обжига применялись горны различных конструкций. В ряде случаев в письмах имеется не только словесное описание их устройства, но и рисунки, дающие с той или иной степенью детальности представление об их конструкции.

Еще один пласт информации, доступный для изучения по письмам, — это **инструменты**, использовавшиеся в гончарном производстве. Во-первых, это инструменты для добычи и последующей обработки глины (лопата, лом, кирка, обломки серпов и кос и т.д.). Во-вторых, инструменты, использовавшиеся при изготовлении посуды (деревянные ножи, проволока, ткань).

Огромное значение имеют описания конструкций гончарных кругов и их деталей, которые иногда сопровождаются рисунками или чертежами с указанием размеров. Гончарные круги разнообразны: ручной, ножной, ножной с педалью, электрический.

Часто упоминаются гончарные круги, которые использовали раньше деды и прадеды авторов писем. В уже цитированном ранее письме корреспондент перечисляет все этапы развития техники в своем районе:

⁵⁷ Автор письма — председатель Вакаринского сельсовета Б.И. Малышев.

⁵⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 211.

⁵⁹ Крылов Александр Александрович, 1915 г.р., гончар. С его слов письмо написал председатель Лопаревского сельсовета А.Н. Смирнов.

⁶⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 199.

«Раньше делали на таком станке, станок не вертелся, а стоял мертво <...>. Вся работа производилась, не станок вертится, а гончар ходит кругом <...>. А потом стали станки, которые вращаются, круг на деревянной оси. Это стала повышаться техника, работать стало быстрее. Это было лет сто назад, а сейчас станки стали на железных оси и подшипниках, вращаются очень быстро» (Большеболдинский район Горьковской обл.⁶¹).

В некоторых случаях гончары не только описывают старые и современные гончарные круги, но и рассказывают, как изменились приемы работы на них:

«Прежде выделывали на круге, сделанном на скамье. Круг диаметр 35 см, в середину прикреплена ось из железа, которая вращается в гнезде, сверленном буровом. Вертелось одной рукой, а лепилось из отдельных жгутов, а потом вертят и тряпкой обделывают. А после сделали такой круг, который можно вертеть ногой. Делали в виде стола 80 см вышиной, в середине прикреплен круг нижний, сделанный из доски толщ. 6 см, диаметр 80 см, деревянная ось 4 см. Внизу прибит к оси железный кончик, а она вертится в гнезде, сделанном из железки в виде ямочки, а потом прикрепляется в середину полу станка. На этом станке делали из комка, положенного на верхний круг в середину, ногой вертели, а рукой сперва большими пальцами давишь, получается [в] виде ямы, а потом дальше вертишь и сжимаешь пальцами, а глина от сжимания расширяется и делается послушной, и можно делать любой формы» (И.М. Попов⁶², с. Деревянск, Деревянский сельсовет, Усть-Куломский район Коми АССР⁶³).

Данные о **формах сосудов**, изготовлявшихся гончарами, многочисленны. Чаще всего в письмах перечисляются только названия разных видов посуды, иногда указывается их назначение. В ряде случаев приводятся рисунки сосудов.

«Вырабатывают посуду для молока, кринка или молочный горшок, дальше корчага — литров на 10 и 15, 8, 5, 3-2, 1 литр, блюда для супа и жарят картофель, цветочница разного размера, опарница для теста, банка для варенья или масла животного, кувшин-курган и тому подобно всякой сортимент» (Большеболдинский район Нижегородской обл.⁶⁴).

⁶¹ Архив ИА РАН. Ф-65. № 214.

⁶² Автор письма — гончар Попов Иван Михайлович, 1906 г.р.

⁶³ Архив ИА РАН. Ф-65. № 221.

⁶⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 214.

«...горшки, кринки для молока, ладки для жарения рыбы, кубы для парки белья, трубы для дымоходов» (И.Г. Шубин⁶⁵, д. Заручей, Нисогорский сельсовет, Лешуконский район Архангельской обл.⁶⁶).

Сведения об **орнаментации** посуды немногочисленны, но встречаются упоминания как графического орнамента, так и расписного.

Зафиксировано сочетание графического и расписного орнамента с поливой:

«С целью украшения изделий до обжига (перед смазкой) на них наносятся рельефные или цветные (из цветной глины) рисунки. Это обычно делается на цветочниках и водяниках» (Н.Е. Цымляков⁶⁷, д. Филатово, Обуховский сельсовет, Вохомский район Костромской обл.⁶⁸).

В одном из писем встречено описание орнаментации посуды мелом:

«Цвет ее получается разный. Бывают зеленые, желто-бордовые и черноватые. В целях экономии сурику, так как он по цене дорогой, при окрашивании посуды оставляют не крашенные суриком бороздки. На этих бороздках выводят разные рисунки “мелом”, разведенном на воде, тем самым привлекают покупателя. Но покупатель того не понимает, что тут фальшь. Сурик при обжиге впитывается в стенки посуды, делает стенки посуды более прочными, а мел ничего не имеет, только одну красоту. Не прошло и недели, а от мела и следа не осталось» (Н.В. Разгуляев⁶⁹, д. Петровское, Буяковский сельсовет, Сусанинский район Костромской обл.⁷⁰).

Вопрос о **продолжительности жизни сосуда** в быту всегда стоит перед археологом при изучении керамических комплексов. Ответить на него могут прежде всего данные этнографии. Хотя в анкете А.А. Бобринского такого вопроса не было, в отдельных письмах имеется ценная информация. В материалах из Республики Коми есть указания на продолжительность жизни сосудов разного назначения. Так, об обваренных кухонных горшках сказано следующее:

⁶⁵ Автор письма Шубин Иван Григорьевич, 1908 г.р. — председатель Нисогорского сельсовета, сын и внук гончаров, работавших до 1927 г., сам принимал участие в изготовлении посуды и знает о работе местных гончаров.

⁶⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 196.

⁶⁷ Автор письма, житель с. Вохма Цымляков Н.Е., по поручению председателя исполкома Вохомского райсовета собрал сведения о гончарном производстве, в частности, опросил жителей д. Филатово Авдеева Афанасия Алексеевича и Шадрина Ивана Григорьевича, в возрасте 59–61 года, продолжавших заниматься гончарством.

⁶⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 199.

⁶⁹ Автор письма — гончар Разгуляев Николай Васильевич, 1904 г.р.

⁷⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 199.

«После облива этим раствором посуда получалась черная, как чугун, и приобретала звонкость и такую устойчивость, что варили пищу от 3 месяцев и более» (Н.П. Гулынин⁷¹, с. Межег, Межегский сельсовет, Усть-Вымский район Коми АССР⁷²).

О сосуде, изготовленном в д. Койтыбож Сыктывдинского района Коми АССР и предназначенном для хранения продуктов, автор письма сообщает:

«Это гончарная посуда производство гончара Изъюрова Ивана, который находится у меня, где раньше содержалась питьевая вода, она, конечно, родилась при царизме, мы его сохраним, и она будет жить при коммунизме. Посуда очень удобная емкостью 15 литров, сколько в нем хранилось всяких продуктов питания последнее время, овощей соленых и маринованных, капусты, огурцы, помидоры и т.д. Ягоды свежие и вареные, вообще служит почти без отпуска и отдыха» (Г.М. Порошкин⁷³, Часовский сельсовет, Сыктывдинский район Коми АССР⁷⁴).

В письмах имеются важные сведения о **способах распространения продукции**.

«К нам в дореволюционное время завозились гончарная посуда с Боровичского района нашей Новгородской области. На лошадях сами производственники кустари ездили по деревням. А сейчас завозят из этого же района через потребительскую кооперацию. Это расстояние от Боровичского района до Белебелковского р-она 250–300-километров» (Дядькин⁷⁵, Белебелковский сельсовет, Белебелковский район Новгородской обл.⁷⁶).

«До 1929 года местные гончары в год выпускали ~1536 тысяч гончарных изделий и около одного миллиона игрушек. 80 % продукции сбывали в Ленинград, остальное по деревням. Доставка осуществлялась на весельно-парусных лодках: май — 250 лодок, июнь — 50, октябрь-сентябрь — 150. Вместимость лодки — 3000 штук. Лодки готовились на месте своими мастерами. В дальнейшем количество продукции

⁷¹ Автор письма, Гулынин Николай Павлович, пенсионер из с. Межег (ныне Межег), наблюдал за работой своей матери, которая занималась изготовлением посуды, а также обладал сведениями о гончарном производстве, которое было развито в г. Яренске Архангельской области до революции.

⁷² Архив ИА РАН. Ф-65. № 221.

⁷³ Автор письма, Порошкин Георгий Михайлович, председатель Часовского сельсовета, сообщает сведения о работе гончара Ивана Григорьевича Изъюрова, 1868 г.р., работавшего в д. Койтыбож. Для получения более подробной информации он специально побеседовал с дочерью гончара Агнией Ивановной, 1904 г.р., которая принимала участие в производстве посуды.

⁷⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 221.

⁷⁵ Автор письма — председатель Белебелковского сельсовета Дядькин.

⁷⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 216.

сокращалось. Сообщаю. Водный путь сопровождения изделий в Петроград: Всего 351 км. Время в пути 7, 8, 9 дней. Обратное 10-11 дней. В Ленинград едем Оять и Свирь, Нева на веслах, канал тянем бечевою. Из Ленинграда Невой за пароходом канал, Свирь, Оять, лодку тянем бечевою. В лодке два человека. Один тянет бечевою, второй в лодке управляет. Груз в лодки подымали до 200 пудов. Возили товар купцам для торговли. Особо тяжело подымать лодку по Ояти встреч течения и много порогов с быстрым течением. После революции груза обратно подымали меньше, только что для себя товар... 15 порогов. Тяжелый труд» (П.Л. Цветков⁷⁷, д. Стрелка, Алеховщинский сельсовет, Лодейнопольский район Ленинградской обл.⁷⁸).

«... в 1928–1930 гг. мне самому лично приходилось видеть изделия гончаров-ремесленников — посуду, различные игрушки, которые на так называемых барках (большие лодки) возили по реке Мста и продавали по деревням. Барка останавливалась около каждой деревни. По рассказам своих родителей и старожилков известно, что эту посуду и игрушки привозили ремесленники-гончары из города Боровичи Новгородской области» (Афанасьев⁷⁹, Мстинский сельсовет, Маловишерский район Новгородской обл.⁸⁰).

Помимо этого, указания на конкретные деревни, откуда привозили на продажу посуду, позволяют выявить очаги гончарного производства и определить их торговые контакты, вычислить расстояния, на которые перевозилась керамика для продажи из того или иного центра производства.

В письмах обнаруживаются и любопытные подробности, непосредственно связанные с торговлей:

«Ну продажа проходила без твердых цен, обыкновенно в большой горшок насыпали зерна купцы и в добавок давали два-три много меньших» (Л.Т. Слабов⁸¹, д. Малая Будница, Леховский сельсовет, Невельский район Псковской обл.⁸²).

Большой интерес представляют многочисленные местные **термины** гончаров, которыми обозначаются все этапы производства посуды, детали орудий труда, названия сосудов и проч. Например, термины, обозначающие ось круга: «гвоздь», «шпиль», «шкворень» (ручные круги, Кировская обл.), «ципыш» (ручной круг, Костромская обл.), «веретено» (ножной круг, повсеместно); ткань для заглажи-

⁷⁷ Автор письма — гончар Цветков Петр Лаврентьевич, 1893 г.р.

⁷⁸ Архив ИА РАН. Ф-65. № 218.

⁷⁹ Автор письма — председатель Мстинского сельсовета Афанасьев.

⁸⁰ Архив ИА РАН. Ф-65. № 216.

⁸¹ См. сн. 55.

⁸² Архив ИА РАН. Ф-65. № 231.

вания поверхностей: «мазилка» (Нижегородская обл.), «мокруша» (Ивановская обл.); жгуты: «жгули» (Новгородская обл.), «жмыли» (Новгородская и Псковская обл.); дресву: «гверста» (Новгородская обл.), «жерства» (Псковская обл.). В Вологодской области поливная посуда называется «луженой», в Псковской — «обливной» и «муравленой». Лингвистический и этимологический анализ лексики гончаров представляет собой отдельное направление исследований.

Обычаи и верования, существовавшие в среде гончаров, к XX в. практически полностью исчезли. Поэтому особенно ценными представляются те немногие упоминания о них, которые встречаются в письмах.

«На второй и третий вопросы сообщаю, были какие-то суеверия, когда на лодках выезжали с гончарными изделиями в Ленинград, то на пути следования р. Оять стоял Введенский монастырь, сюда заходили гончары, приносили по несколько штук гончарных изделий, как бы в дар Богу, и служили молебен. Так это было заведено с незапамятных времен, считали, что дар Богу и молебен спасет в пути от аварий, так как путь был до Ленинграда длинный, 351 километр, и для наших лодок небезопасен. Но приносимый дар Богу и молебен от аварий не спасал, хотя редкие случаи, но были, тонули люди, гончарные изделия и товар» (П.Л. Цветков⁸³, д. Стрелка, Алевощинский сельсовет, Лодейнопольский район Ленинградской обл.⁸⁴).

«Отношение вероисповедования у нас тоже христианское, т.е. русское. Но горшешники по праздникам не работали, праздники тоже как во всей России. Гончары по праздникам, например, рождество — крещение — устретенье, Благовещенье и другие чтобы они обжигали горшки, но это Боже сохрани. Ведь все полопают, не полопают, дак плохо продашь. Например, пасху, то всю неделю от воскресенья до воскресенья никаких работ не производят. Еще, к примеру, знаменье, это 10 декабря праздник, то гончары в этот день глину не готовят. Могут заболеть ноги или руки. Этот праздник от рук и ног болеть от пальцев. А в Егории день, это 6 мая, от животных праздник, в этот день гончары лошадей не запрягают и никуда не ездят, ни за глиной и ни за дровами и с горшкам не ездили на распродажу» (М.Н. Соколов⁸⁵, д. Нарехово, Селецкий сельсовет, Максатихинский район Тверской обл.⁸⁶).

Таким образом, общий обзор такого источника, как материалы анкетного опроса населения, показывает, что он содержит инфор-

⁸³ Автор письма — гончар Цветков Петр Лаврентьевич, 1893 г.р.

⁸⁴ Архив ИА РАН. Ф-65. № 218.

⁸⁵ Автор письма, Соколов Михаил Никонорович, сообщает то, что сам знает о гончарном производстве, а также информацию, полученную от местных старожилов, гончаров и их потомков.

⁸⁶ Архив ИА РАН. Ф-65. № 211.

мацию по широкому кругу вопросов, связанных с гончарным производством: 1) об отборе, добыче, транспортировке, подготовке исходного сырья и составах формовочных масс; 2) о способах конструирования посуды и обработки поверхностей; 3) о способах обжига; 4) об инструментах (в том числе о конструкциях гончарных кругов) и теплотехнических устройствах, 5) об обучении ремеслу и путях передачи навыков труда, а также многом другом. Кроме того, письма могут быть источником для изучения экономических форм гончарного производства и анализа торговых связей внутри микро-регионов или на более широкой территории. Большой интерес представляет лексика гончаров. Помимо информации, непосредственно касающейся гончарного производства, письма являются источником, прямо или косвенно свидетельствующим о положении сельского населения СССР в середине XX в.

Хочется надеяться, что этот редкий и значительный по объему источник информации будет интересен исследователям различных специальностей — этнографам, археологам, историкам, языковедам, фольклористам и др.

References

Bobrinskiy A.A. *Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya* [Pottery Technology as Object of Historical and Cultural Study] // *Aktual'nyye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Relevant Study Issues of Ancient Pottery Production] / Ed. by A.A. Bobrinskiy. Samara: Izdatel'stvo SamGPU, 1999. P. 5–109.

Bobrinskiy A.A. *Goncharstvo Vostochnoy Yevropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Studying]. Moscow: Nauka, 1978. 272 p.

Tsetlin Yu.B. *Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ceramics. Concepts and Terms of the Historical and Cultural Approach]. Moscow: IA RAN, 2017. 346 p.

Tsetlin Yu.B. *Osnovnyye napravleniya izucheniya drevnego goncharstva v trudakh A.A. Bobrinskogo* [The Basic Trends of the Study of Ancient Pottery Production in the Works by A.A. Bobrinskiy] // *Drevneye goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient Pottery Production: Research Results and Prospects]. Moscow: IA RAN, 2010. P. 13–34.

Tsetlin Yu.B., Volkova E.V. *K 75-letiyu Aleksandra Afanas'yevicha Bobrinskogo* [On Occasion of the 75th Anniversary of Alexandr Afanas'yevich Bobrinskiy] // *Rossiyskaya arkheologiya*. 2005. № 3. P. 61–68.

Поступила в редакцию
4 июня 2019 г.

О.Е. Казьмина*

**МИССИОНЕРСТВО И/ИЛИ ПРОЗЕЛИТИЗМ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ХРИСТИАНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ США С БЕЖЕНЦАМИ**

O.E. Kazmina

**MISSIONARY ACTIVITIES AND/OR PROSELYTISM
IN THE SOCIAL WORK OF US CHRISTIAN
ORGANIZATIONS AMONG REFUGEES**

Аннотация. На базе полевого исследования автора, проведенного в штате Джорджия (США), в статье рассматривается социальная работа церквей и созданных ими организаций среди беженцев. Анализ миссионерской составляющей социального служения христианских организаций позволяет ставить вопрос о том, перерастает ли (или в каких случаях перерастает) миссионерство в прозелитизм. Соотношение миссионерства и прозелитизма в социальной работе конкретных религиозных организаций США среди беженцев с выявлением факторов, способствующих ограждению незащищенных слоев населения от прозелитизма, прежде не изучалось. В статье исследуются трактовки понятий «миссионерство» и «прозелитизм» в документах межконфессионального диалога и в академическом дискурсе. В первом случае основными критериями разграничения понятий служат методы несения Благой вести, а также уважение/неуважение свободной воли и достоинства адресатов миссии. В научной историографии эти критерии принимаются, а также подчеркивается, что прозелитизму присуща направленность на смену идентичности и принадлежности человека. Социальная работа церквей и их организаций анализируется в статье в контексте модели церковно-государственных отношений в США. Показано, как баланс между двумя основными принципами этой модели — свободное исповедание религии и отделение церкви от государства — делает сотрудничество государства с созданными церквями организациями не только возможным, но и плодотворным. Подобное сотрудничество не воспринимается как на-

* *Казьмина Ольга Евгеньевна*, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Kazmina Olga Evgen'yevna, Doctor in History, Professor, Department of Ethnology, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University
+7-903-242-16-52; okazmina@inbox.ru.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (грант 16-01-50064-ОГН) и Фонда В. Потанина (грант ГСГК 93/18). Статья написанного на основе доклада автора на конференции «Ломоносовские чтения 2019» (Москва, МГУ).

рушение принципа отделения церкви от государства до тех пор, пока оно не относится к собственно религиозной сфере, само же социальное служение церквей и их организаций защищено положением о свободном исповедании. Государство ценит высокую мотивацию, эмоциональную вовлеченность и ответственность религиозных организаций, занимающихся социальной работой среди беженцев, одновременно становясь гарантом недопущения прозелитизма по отношению к незащищенным слоям населения. Миссионерская составляющая присутствует в социальной работе христианских организаций США среди беженцев, но в большинстве случаев благодаря сдерживающему действию разных факторов не перерастает в прозелитизм.

Ключевые слова: социальное служение, миссионерская деятельность, прозелитизм, межконфессиональный диалог, беженцы, церковно-государственные отношения.

Abstract. On the base of the author's field research pursued in Georgia (USA) the article considers the social work of the churches and faith-based organizations among refugees. The goal of the article is to analyze the missionary component of the social service of Christian organizations and to determine if (or when) the missionary activities turn into proselytism. The balance of missionary and proselytism in the social work of the specific US religious organizations among refugees and the exposure of the factors helping to protect vulnerable groups from proselytism have not been investigated before. The article studies the connotations of the terms "missionary" and "proselytism" in the documents of the interfaith dialogue and the academic discourse, the views of the churches and the researchers on the limits between these terms. In the documents of the interfaith dialogue the main criteria distinguishing missionary and proselytism are the methods of bringing the Gospel as well as the respect/non-respect of the free will and dignity of the mission's addressees. The academic historiography accepts these criteria but also stresses that proselytism is connected to the deliberate attempt of changing a person's identity and belonging. The article analyzes the social work of the churches and faith-based organizations in the context of the model of church-state relations in the USA. It demonstrates how the balance of the two main principles of this model: free exercise of religion and separation of church and state, makes the cooperation of the state with faith-based organizations not only possible but also fruitful. Such cooperation is not violation of the principle of the separation of church and state unless it involves proper religious matters, while the social service of churches and faith-based organizations is protected by the free exercise clause. The state appreciates high motivation, emotional involvement and responsibility of the faith-based organizations, doing the social work among refugees, but simultaneously it guarantees inadmissibility of proselytism towards vulnerable groups of people. There is a missionary component in the social service of the US Christian organizations among refugees, but typically various factors prevent its turning into proselytism.

Key words: social service, missionary activities, proselytism, interfaith dialogue, refugees, church-state relations.

Миграции стали неотъемлемой чертой современного глобализированного мира. Эти движущиеся потоки включают мигрантов, легальных и нелегальных, стремящихся, иногда преодолевая большие трудности и даже рискуя жизнью, проникнуть в более стабильные и благополучные страны и мечтающих о лучшей жизни на новом месте, а также беженцев, выталкиваемых с насиженных мест экстремальными обстоятельствами, получающих такой статус в лагерях беженцев или уже в стране прибытия. Отношение ко всем этим переселенцам в принимающих странах сильно различается. В этой разногласии более однородно звучат голоса христианских организаций, которые активно помогают мигрантам и особенно беженцам адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в принимающие сообщества¹. Это неудивительно. Любить ближнего, помогать незащищенному — основополагающие христианские заповеди. Это составляет суть социальной работы христианских организаций. Но в этой работе есть и другая важная составляющая — миссионерская. В соответствии с заповедью Иисуса Христа, обращенной к апостолам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19-20) каждый христианин — миссионер. Не переходит ли социальное служение в навязывание религии? Содержит ли миссионерская составляющая элементы прозелитизма?

Я попытаюсь ответить на этот вопрос, проанализировав документы межконфессионального диалога, научную литературу и полевой материал, собранный мною в 2015–2018 гг. в Атланте и в Кларкстоне (штат Джорджия). Кларкстон — маленький городок рядом с Атлантой, основанный в конце XIX в. На протяжении первых ста лет существования его население было весьма стабильно, большинство его жителей составляли белые южане-протестанты. В конце 1990-х гг. Кларкстон был выбран федеральными властями США для расселения беженцев. В результате его население стало стремительно меняться, город превратился в один из крупнейших и самый пестрый по этническому составу пункт по размещению беженцев в США. Старые жители Кларкстона по-разному отреагировали на столь кардинальные изменения облика их города. Одни предпочли переехать. Другие же решили остаться, увидев в произошедших изменениях знак свыше, возможность через помощь беженцам послужить Богу. В Кларкстон приезжают и волонтеры из Атланты, желающие поучаствовать в соци-

¹ См., например: *Darrell J., Passarelli A. Mapping Migration. Mapping Churches' Responses. Europe Study. Geneva, 2018; Rajendra T.M. Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration. Grand Rapids, 2017.*

альном служении. Здесь важно вспомнить, что Джорджия находится в так называемом Библейском поясе США, охватывающем южные штаты. Самые распространенные здесь конфессии — протестантские евангелические. Население здесь более религиозно, чем на севере страны, многие люди активно вовлечены в церковную деятельность как в приходах, так и за их пределами, церкви активно участвуют в социальных проектах, для многих церквей характерна миссионерская направленность. Поскольку большинство населения Джорджии протестанты, именно протестантские церкви и созданные ими организации наиболее активны в Кларкстоне. Именно о них пойдет речь в данной статье, хотя и другие религиозные организации вовлечены в социальную работу. В частности, весьма активны католики, но их помощь в значительной степени адресована мигрантам (в том числе нелегальным) из Мексики, и в данном случае проблема прозелитизма, поставленная в данной статье, не возникает. Оказывают помощь беженцам и появившиеся в Кларкстоне мечети, но их социальная деятельность, как правило, ограничивается своей общиной.

В отечественной историографии проблема соотношения миссионерства и прозелитизма в социальной работе религиозных организаций среди беженцев рассматривается впервые, если не считать фрагментов работ автора по смежной тематике². В западной историографии имеется довольно много публикаций о социальном служении христианских организаций³. В некоторых из них проблема прозелитизма обозначается, но специально не рассматривается⁴. Вместе с тем много внимания уделяется изучению миссионерства и прозелитизма в религиозоведческом и юридическом аспектах.

Озабоченность по поводу прозелитизма время от времени звучит в Кларкстоне. Уоррен Ст. Джон, журналист из «Нью-Йорк Таймс», много писавший об этом городе, в одной из статей приводит такой

² См., например: *Казьмина О.Е.* Служа Богу, помогая ближнему, сотрудничая с государством. Социальная работа христианских организаций США среди беженцев // *Сибирские исторические исследования.* 2017. № 4. С. 149–178.

³ См., например: *Not by Faith Alone. Social Services, Social Justice, and Faith-Based Organizations in the United States* / Ed. by J. Adkins, L. Occhipinti, T. Hefferan. Lanham, 2010; *Religion and Social Justice for Immigrants* / Ed. by P. Hondagneu-Sotelo. New Brunswick; London, 2007; *Ryden D.K., Polet J.* Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services. Boulder, Col., 2005; *Sider R.J., Olson P.N., Unruh H.R.* Churches That Make a Difference. Grand Rapids, 2002; *Solomon L.D.* In God we Trust? Faith-Based Organizations and the Quest to Solve America's Social Ill. Lanham; Boulder; New York, 2003.

⁴ *Bartkowski J.P., Regis H.A.* Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era. New York; London, 2003; *Unruh H.R., Sider R.J.* Saving Souls, Serving Society. Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry. Oxford; New York, 2005.

заочный диалог. Салахадин Вазир, имам мечети аль-Моминин в Кларкстоне, жалуется, что часто слышит от беженцев-мусульман, принимающих помощь по социальным программам, предлагаемым церковью, что волонтеры в разговорах с ними переходят к христианским сюжетам. «Это недопустимо, — заявляет имам, — манипулировать сознанием маленьких детей или отчаявшихся людей, находящихся в нужде, не может быть способом ведения проповеди». Как бы в ответ на такой упрек журналист приводит доводы Фила Китчина, пастора Кларкстонской международной библейской церкви в 2006–2016 гг., которому не раз доводилось слышать подобные упреки. Пастор говорит: «Я верю в Иисуса Христа, и мне Им заповедано благовествовать о Нем. А поскольку мы живем в свободной стране, у всех есть свобода выбора. Но как вы можете выбрать, если вы не знаете, из чего выбирать?»⁵ Фактически приведенный заочный диалог затрагивает сложную тему разграничения допустимого и недопустимого в несении Благой вести, разграничения между миссионерством и прозелитизмом.

Так что же такое прозелитизм и где граница между допустимым миссионерством и недопустимым прозелитизмом? Попробуем найти ответы в документах межконфессионального диалога и в академическом дискурсе.

Оба понятия, и «миссионерство» (от лат. *missio* — посылка, поручение), и «прозелитизм» (от греч. *προσηλυτισμός* — обращенный, нашедший свое место), имеют отношение к деятельности, связанной с распространением религиозного учения, и к переходу человека из одной веры в другую. Разграничение между ними, равно как и закрепление положительной коннотации за понятием «миссионерство», подчеркивающим процесс несения Благой вести и обращения в веру, и отрицательной — за понятием «прозелитизм», подчеркивающим стремление переманивать в свою веру с помощью различных уловок, происходит во второй половине XX в.

В межконфессиональном диалоге тема несения Благой вести, миссионерства и прозелитизма неоднократно поднималась после создания в 1948 г. Всемирного совета церквей, возникновения экуменического движения и необходимости выстраивания отношений между разными христианскими конфессиями. На протяжении второй половины XX в. христианские организации неоднократно обсуждали проблему совместного несения Благой вести и совместного служения церквей в определенных сферах в условиях, когда христианство

⁵ *St. John W.* The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts // The New York Times. September 22, 2007. — URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0 (дата обращения: 05.08.2018)

разделено на разные конфессии, и пытались договориться, как при этом избежать проявлений прозелитизма. Это обсуждение касалось и отношений христианских конфессий с нехристианским миром. В результате Совместной теологической комиссией Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей был разработан и принят целый ряд документов, в том числе «Совместное свидетельство и прозелитизм» [Common Witness and Proselytism, 1970 г.]⁶, «Совместное свидетельство» [Common Witness, 1980 г.]⁷, «Вызов прозелитизма и призвание совместного свидетельства» [The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness, 1995 г.]⁸.

Документы исходят из того, что миссия, миссионерство фундаментально присущи христианству. Однако в условиях существования разных христианских конфессий, разных религий, разной вовлеченности людей в религию, наличия неверующих довольно сложно решить вопрос о пределах допустимого в миссии и о разграничении приемлемого миссионерства и неприемлемого прозелитизма. Во всех упомянутых документах таким критерием по сути выступают методы несения Благой вести и уважение/неуважение к тем, кому адресованы проповедь и социальное служение. Недопустимы физическое воздействие, моральное принуждение, психологическое давление в целях приобщения к церкви. Должна быть исключена любая эксплуатация нужды, слабости, недостатка образования тех, кому адресовано служение⁹. Нарушение этих принципов превращает миссионерство, уважающее свободную волю и достоинство тех, к кому обращено, в порицаемый прозелитизм: «прозелитизм включает всё, что нарушает право человека, христианина или нехристианина, быть свободным от любого типа физического воздействия, морального принуждения или психологического давления, лишаящих человека или группу людей свободы суждения и ответственного выбора»¹⁰. В «Совместном свидетельстве и прозелитизме» особо подчеркивается необходимость уважать право другого человека на религиозную свободу¹¹. Вместе с тем эти же документы призывают

⁶ Common Witness and Proselytism. A Study Document // The Ecumenical Review. 1971. Vol. 23. Issue 1. P. 11–21.

⁷ Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group of the Roman Catholic Church and the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1980.

⁸ The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group // The Ecumenical Review. 1996. Vol. 48. Issue 2. P. 212–221.

⁹ Common Witness and Proselytism. P. 11, 16.

¹⁰ Common Witness. P. 24.

¹¹ Common Witness and Proselytism. P. 15.

христиан разных конфессий участвовать в совместной деятельности по отстаиванию прав человека и религиозной свободы, противостоянию экономической, социальной и расовой несправедливости, поддержанию мира, совместно способствовать доступности медицины, образования, других социальных благ для наименее защищенных групп населения, оказывать совместную помощь жертвам землетрясений, ураганов, наводнений и других стихийных бедствий¹². В документе «Вызов прозелитизма и призыв к совместному свидетельству» содержится призыв к диалогу с теми религиозными организациями, в деятельности которых видится прозелитизм, чтобы преодолеть недоверие, подозрение и недопонимание¹³. Этот же документ напоминает, что в миссионерстве надо осознавать реалии многообразия, уходящего корнями в разные теологические традиции и неодинаковый географический, исторический и культурный контекст¹⁴. В нем звучит предостережение от использования политических, социальных или экономических возможностей для привлечения новых членов в свою церковь и заявляется о недопустимости предлагать образовательные и медицинские услуги или непосредственную материальную и финансовую помощь в обмен на религиозное участие¹⁵.

Таким образом, предлагая в качестве основного критерия разграничения между миссионерством и прозелитизмом используемые в служении методы, документы межконфессионального диалога настаивают на необходимости уважения воли и достоинства адресатов миссии.

В научной историографии подчеркивается сложность разграничения понятий «миссионерство» и «прозелитизм». Некоторые исследователи вообще убеждены в отсутствии абсолютного критерия для подобного разграничения. Так, Сесиль Робек заявляет: «То, что для одной группы евангелизация, для другой группы прозелитизм», утверждая, таким образом, что граница кроется в объектно-субъектной связи¹⁶. Определения прозелитизма очень часто строятся через противопоставление миссионерству, например, как «несправедливое миссионерство», «явление, противоположное миссии»¹⁷ или «агрес-

¹² Ibid. P. 12.

¹³ The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. P. 212.

¹⁴ Ibid. P. 214.

¹⁵ Ibid. P. 216.

¹⁶ *Robeck C.M., Jr. Mission and the Issue of Proselytism // International Bulletin of Missionary Research. 1996. № 20. P. 2.*

¹⁷ *Церницкая О.Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и российского государства в мировом сообществе. СПб., 2006. С. 41.*

сивные методы обращения в веру»¹⁸. В некоторых определениях прозелитизма подчеркивается намеренность и направленность действия. Элмер Джон Тиессен определяет прозелитизм как «преднамеренную попытку индивида или организации посредством коммуникации привести другого индивида или группу лиц к религиозному обращению, где под религиозным обращением подразумевается смена вероисповедания, поведения, идентичности и принадлежности»¹⁹. Тэд Стэнке отмечает, что прозелитизм — это «экспрессивное действие, предпринимаемое с целью попытки изменить религиозные верования, религиозную принадлежность и идентичность другого»²⁰. Вместе с тем он признает, что «найти правильный баланс между свободой прозелитизировать и множественными правами, обязанностями и интересами религиозных групп, отдельных людей и государства, которые могут входить в конфликт с этой свободой», чрезвычайно трудно²¹. Сходную мысль высказывает Йохан ван дер Вайвер, отмечая, что «право вести миссионерскую деятельность — возможно, самый противоречивый компонент религиозной свободы»²². Делались попытки провести границу между миссионерством и прозелитизмом с помощью правовых инструментов. Например, Натан Лернер настаивает, что «прозелитизм, использующий материальные приманки — деньги, подарки или привилегии — должен рассматриваться как форма принуждения и соответственно ограничиваться законом»²³. Он также указывает, что непозволительный прозелитизм включает в себя такую миссионерскую деятельность, которая связана с наличием принуждения, материальных приманок и/или нарушением права на личную жизнь и может включать запугивание, подкуп, а в некоторых случаях даже насилие и «промывание мозгов»²⁴. По его мнению, незаконность прозелитизма вытекает из тех методов, кото-

¹⁸ *Raiser K.* To be the Church. Challenges and Hopes for a New Millennium. Geneva, 1997. P. 8.

¹⁹ *Thiessen E.J.* The Ethics of Evangelism. A Philosophical Defense of Proselytizing and Persuasion. Downers Grove, 2011. P. 11.

²⁰ *Stahnke T.* Proselytism and the Freedom to Change Religion in International Human Rights Law // Brigham Young University Law Review. 1999. P. 256.

²¹ *Ibid.* P. 252.

²² *Van der Vyver J.D.* Religious Freedom in African Constitutions // Proselytization and Communal Self-Determination in Africa / Ed. by A. An-Na'im. Maryknoll, 1999. P. 128.

²³ *Lerner N.* Religion, Beliefs, and International Human Rights. Maryknoll, 2000. P. 117.

²⁴ *Lerner N.* Proselytism, Change of Religion and International Human Rights // Emory International Law Review. 12. 1998. P. 483–551. Цит. по: *Prodromou E.H.* International Religious Freedom and the Challenge of Proselytism // Thinking Through Faith: New Perspectives from Orthodox Christian Scholars / Ed. by A. Papanikolaou, E.H. Prodromou. Crestwood, 2008. P. 274.

рые используются при евангелизации. Такой подход, по сути, близок к заявляемому в документах межконфессионального христианского диалога.

Теперь вернемся в Кларкстон и рассмотрим социальную работу среди беженцев церквей и созданных ими организаций (в США такие организации называют «faith-based», т.е. «основанными на вере»).

Следует отметить, что церковно-государственные отношения в США определяются прежде всего двумя основными принципами: свободное исповедание религии, с одной стороны, и отделение церкви от государства, с другой²⁵. Положение о свободном исповедании религии гарантирует среди прочего участие религиозных организаций в общественной жизни, в то время как положение об отделении церкви от государства накладывает на это участие определенные ограничения. Такой баланс позволяет созданным церквями организациям оказывать социальную помощь, но одновременно защищает адресатов этой помощи от прозелитизма. При этом религиозные организации и государство могут сотрудничать в социальной работе. Принцип свободного исповедания религии, в представлении американцев, включает право религиозных организаций и отдельных верующих на распространение информации о своей вере, приглашение на конкретные мероприятия, проводимые религиозной организацией, но одновременно отторжение вызывает навязывание и чрезмерная настойчивость в подобных приглашениях. Подобные действия осуждающе обозначаются прозелитизмом (обычно используется слово *proselytizing*, подчеркивающее действие, а не *proselytism* как термин).

Возможности получения организациями, созданными церквями, государственных грантов для осуществления социальных программ резко увеличились после принятия в 1996 г. Акта о согласовании личной ответственности с возможностью работы [Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act], который содержал пункт о благотворительном выборе [Charitable choice provision]. Этот пункт позволяет государству при выборе проводников социального служения отдавать предпочтение, когда это целесообразно, организациям, созданным церквями²⁶. Принятие администрацией президента Дж. Буша младшего в 2002 г. специального плана инициатив еще более усилило роль религиозных организаций в социальных программах, поддерживаемых государственными грантами.

²⁵ Подробнее об этом см.: Witte J., Jr., Nichols J.A. Religion and the American Constitutional Experiment. New York, 2016.

²⁶ Подробнее об этом см.: Bretherton L. Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness. Chichister; Malden., 2010. P. 33–36.

В рамках существующей модели сотрудничество в социальных проектах не воспринимается как нарушение принципа отделения церкви от государства до тех пор, пока оно не включает собственно религиозную деятельность, в то время как социальное служение само по себе защищено положением о свободном исповедании религии. Это позволяет организациям, созданным церквями, получать государственные гранты, но тратить их только на цели, не связанные с религиозной практикой, и государство строго следит, чтобы грантополучатели соблюдали это условие.

В США, как и в других странах, предоставление человеку статуса беженца — прерогатива государства. Государство также обеспечивает беженца на первые девяносто дней нахождения в стране пособием, позволяющим арендовать скромное жилье и покупать продукты питания и предметы первой необходимости. Непосредственной помощью по обустройству беженцев на новом месте занимаются неправительственные организации, как светские, так и религиозные, с которыми государство заключает специальные контракты. Эти же организации помогают беженцам по истечении девяностодневного срока, когда они больше не получают государственное пособие.

Обеспечивая условия для свободного исповедания религии, которое включает благотворительность и социальное служение, государство может заключать финансовые контракты с организациями, созданными церквями, но при этом оно одновременно гарантирует недопущения привнесения собственно религиозного компонента в социальное служение, таким образом, оберегая уязвимые группы от прозелитизма и отстаивая принцип отделения церкви от государства. В результате, созданные церквями организации оказываются партнерами государства в проектах, направленных на адаптацию беженцев.

Из организаций, которые получают государственные гранты для социальной работы среди беженцев в Кларкстоне и с представителями которых в ходе своей полевой работы я неоднократно встречалась и беседовала, были «Всемирное утешение, Атланта» [World Relief Atlanta] и «Друзья беженцев» [Friends of Refugees]²⁷.

²⁷ ПМА 2015–2018. Полевые материалы автора, собранные в 2015–2018 гг. в г. Атланте и г. Кларкстоне (Джорджия, США). Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях; беседы с информантами: пастором и прихожанами Кларкстонской международной библейской церкви, пастором и прихожанами Церкви городского сообщества, сотрудниками и волонтерами организации «Всемирное утешение. Атланта», сотрудниками и волонтерами организации «Друзья беженцев», волонтерами организации «Миссия глобальной границы».

«Всемирное утешение, Атланта» (местное отделение «Всемирного утешения»)²⁸ — межденоминационная организация, основанная евангелическими церквями США. Сфера ее деятельности среди беженцев весьма широка: они встречают их в аэропорту, помогают найти и снять жилье, приобрести мебель, предметы первой необходимости и продукты питания на первое время, организуют обучение английскому языку, занятия с детьми по школьным предметам и т.д. Бюджет организации на 80 % состоит из государственных грантов и на 20 % из частных пожертвований. В организации «Всемирное утешение, Атланта» имеется небольшой штат оплачиваемых сотрудников и очень большое число волонтеров. Обычно волонтеры набираются в местных церквях. Мне довелось присутствовать на рекрутинговом семинаре в Церкви городского сообщества [Intown Community Church], одной из атлантских конгрегаций Пресвитерианской церкви в Америке [Presbyterian Church in America]. Приглашая волонтеров, один из руководителей организации «Всемирное утешение, Атланта» подчеркивал, что миссионерство, благотворительность, волонтерское социальное служение — это то, к чему нас призывает Бог. Соответственно, это возможность послужить Богу. Обращаясь к прихожанам и приводя себя в пример, он в частности сказал: «Я служу беженцам не потому, что я люблю беженцев (хотя я люблю беженцев), а потому, что это лучшая возможность послужить Богу»²⁹. Таким образом, церковные волонтеры, как правило, имеют сильную религиозную мотивацию заниматься социальной работой, что делает их ответственными и эмоционально неравнодушными социальными работниками. Но поскольку «Всемирное утешение, Атланта» получает государственные гранты, организация ответственна за соблюдение принципа отделения церкви от государства и за то, чтобы волонтеры не привносили собственно религиозного компонента в социальное служение. Нарушение грозит организации потерей государственных денег, и она строго за этим следит.

Другая организация, активно помогающая беженцам в Кларкстоне, — «Друзья беженцев»³⁰. Она тоже получает государственные гранты, но они составляют лишь 40 % ее бюджета, а остальное — частные пожертвования. Эта организация помогает беженцам найти работу, обеспечивает нуждающиеся семьи продовольствием, устра-

²⁸ Подробнее см.: World Relief. — URL: <http://www.worldrelief.org> (дата обращения: 25.04.2019); World Relief Atlanta. — URL: <http://worldreliefatlanta.org> (дата обращения: 25.04.2019)

²⁹ ПМА 2017.

³⁰ Подробнее см.: Friends of Refugees. — URL: <http://friendsofrefugees.com> (дата обращения: 25.04.2019)

ивает для детей беженцев летние лагеря, предлагает различные образовательные программы для детей и взрослых. Организация «Друзья беженцев» была основана прихожанкой Кларкстонской баптистской церкви (сейчас Кларкстонская международная библейская церковь), и большинство из ее программ осуществляются в здании этой церкви. Постепенно организация стала межденоминационной и формально не связана с Кларкстонской международной библейской церковью, что позволяет ей получать государственные гранты. Однако многие из ее волонтеров — прихожане этой церкви, и руководство организации, дабы не потерять государственные гранты, строго следит за тем, чтобы в социальной работе волонтеров не было собственно религиозной составляющей³¹.

Таким образом, связанные с религией организации, заключая контракты с государством и получая от него гранты, должны соблюдать принцип отделения церкви от государства и обеспечивать недопущение прозелитизма среди беженцев, которым они оказывают помощь, т.е. государство выступает гарантом недопущения прозелитизма. Получается, что сотрудничество государства с религиозными организациями не нарушает принципов светскости государства (а США, безусловно, светское государство) и отделения церкви от государства, но обеспечивает права тех, кому адресуется помощь религиозных организаций, и защищает их от прозелитизма. Вместе с тем, волонтеры могут беседовать со своими подопечными на религиозные темы, если не встречают отторжения. Ограничения не действуют в том случае, если бывшие волонтеры продолжают помогать беженцам после того, как истек их волонтерский контракт с организацией. Иногда дружеские отношения между бывшими волонтерами и беженцами длятся годами³².

Не все связанные с религией организации получают гранты от государства. Некоторые предпочитают не иметь государственных денег, чтобы быть меньше ограниченными в своей деятельности. Из моего полевого опыта примером такой организации может служить «Миссия глобальной границы» [Global Frontier Mission]. Организация находится в Кларкстоне. Основные направления ее деятельности — подготовка миссионеров для служения за границей, а также миссионерская (вместе с социальной) работа среди беженцев в городе. Будущие миссионеры должны пройти учебный курс, где их готовят к миссионерской деятельности в конкретной культурной и религиозной среде. Моя информантка была обучена работе среди мусульман, после чего осталась в Кларкстоне. Организация сняла ей

³¹ ПМА 2015–2016.

³² ПМА 2016–2018.

квартиру в доме, где живет много беженцев. В ее обязанности входило установить дружеские отношения с мусульманскими семьями, по-соседски оказывать им помощь в повседневных делах (помочь записаться на прием к врачу, заполнить какие-нибудь формуляры и т.п.), при этом обязательно заводить разговоры об Иисусе Христе и христианском вероучении. О своем прогрессе в миссионерском служении среди новых друзей она должна была регулярно отчитываться перед организацией. Постепенно девушка почувствовала лицемерие и прозелитизм в таком подходе и покинула организацию. Сейчас она преподает английский язык на бесплатных курсах в одной из церквей Атланты. На уроках английского языка она тоже говорит об Иисусе Христе со своими учениками и считает это нормальным, потому что в этом случае люди добровольно приходят в церковь изучать английский язык и вполне могут ожидать бесед на религиозные темы во время или после уроков³³.

Не только созданные церквями или при церквях организации, но и сами церкви активно вовлечены в социальную работу среди беженцев. В отличие от созданных ими организаций они не могут претендовать на государственные гранты, а значит, не связаны обязательствами строго разделять благотворительность и миссионерство. В своем социальном служении они исполняют заповеди Божьи помогать нуждающимся и нести Благою весть. Однако имеются различные обстоятельства, заставляющие церкви воздерживаться от навязывания религии и прозелитизма. В случае Кларкстонской международной библейской церкви это нахождение в Кларкстоне и постоянные каждодневные контакты с беженцами, с которыми надо выстраивать добрососедские отношения. Кларкстонская международная библейская церковь — это бывшая Кларкстонская баптистская церковь, основанная в 1883 г., ровесница самого города. До того как Кларкстон был выбран для расселения беженцев, многие жители города (если не большинство) были прихожанами именно этой церкви, хотя в городе действовали и другие протестантские конгрегации. По мере того как здесь поселялось все больше беженцев, увеличивался отток местных жителей, не готовых к такому культурному многообразию. Община Кларкстонской баптистской церкви таяла на глазах, и церкви стало трудно сводить концы с концами, чтобы платить по счетам и поддерживать в порядке свое здание, весьма обширное. Церковь была вынуждена приспособливаться к меняющейся реальности и пригласила в свою конгрегацию филиппинскую межденоминационную протестантскую общину Атланты (часть членов этой общины при-

³³ ПМА 2018.

няли протестантизм в Америке, другие — еще на родине, где большинство их соотечественников являются католиками), не имевшую своего молитвенного здания, но желавшую сохранять единство и не раствориться в разных церквях. Филиппинцы взяли на себя долю расходов по содержанию церкви. Но поскольку они были связаны с разными протестантскими традициями, их условием было исключить из названия церкви слово «баптистская». В результате церковь приняла свое нынешнее название — Кларкстонская международная библейская церковь [Clarkston International Bible Church], подчеркивавшее, что церковь открыта всем христианским верующим. Стиль ее богослужения стал более межденоминационным³⁴. При этом церковь осталась в Южной баптистской конвенции, крупнейшей в США баптистской церковной организации, традиционно объединявшей преимущественно белых жителей юга страны. Пастор церкви увидел в новом названии церкви не только уступку филиппинцам, но и хороший миссионерский ход по привлечению в церковь беженцев. Впрочем, и само наличие филиппинцев в конгрегации делало ее более «своей» для беженцев и иммигрантов. В итоге конгрегация придумала новый логотип: взявшиеся за руки люди опоясывают земной шар, и девиз: «Церковь для всех наций» [A Church for All Nations]. Церковь стала предоставлять свои помещения для самостоятельных богослужений беженцам — выходцам из разных стран, чтобы те могли проводить службы на принятых в их общинах языках, со своей музыкой и песнопениями и в соответствии со своими конфессиональными и этническими традициями. По словам пастора, церковь сдает помещения этническим общинам на очень льготной основе: за месяц они платят столько, сколько по коммерческим расценкам платили бы за один день — еще один миссионерский шаг и жест социального служения. Со временем часть прихожан этнических служб (прежде всего молодые люди, выросшие уже в Кларкстоне) стали переходить в основную конгрегацию. Произшедшие в церкви изменения понравились не всем ее старым прихожанам. Часть из них предпочли присоединиться к другим, более им привычным церквям Атланты. Другие же расценили произошедшие изменения как Божий промысел, а свое участие в интеграции беженцев как возможность послужить Богу³⁵.

Главное богослужение в Кларкстонской международной библейской церкви, которое проходит воскресным утром, совершается в главном богослужебном зале. В это же самое время отдельные этни-

³⁴ ПМА 2017.

³⁵ ПМА 2017.

ческие общины собираются на свои службы в малом богослужебном зале, в спортивном зале и кафетерии (наличие подобных помещений культурно-бытового назначения не редкость в американских протестантских церквях). Другие этнические общины по очереди, в соответствии с расписанием, проводят свои богослужения в главном зале по окончании богослужения основной конгрегации. Конгрегация Кларкстонской международной библейской церкви проводит совместные с этническими общинами мероприятия, направленные на помощь беженцам и их интеграцию: организация досуга детей в летние каникулы, сбор школьно-письменных принадлежностей перед началом учебного года, обеспечение мебелью вновь прибывших и т.п.³⁶

Каждый воскресный полдень после богослужения основной конгрегации в просторном спортивном зале церкви устраивается общий обед по системе шведского стола для членов всех общин. Тех, кто приходит в церковь впервые (не важно, на богослужение или только на обед), угощают бесплатно. Для остальных плата тоже весьма символическая: три доллара на человека, но не больше двенадцати долларов на семью, что особенно выгодно большим семьям беженцев. Во время обеда церковные волонтеры при необходимости помогают беженцам разобраться с заполнением всяких формуляров, объясняют, как получить льготы и как их правильно реализовывать, ориентируют в различных бытовых повседневных ситуациях. Беседуют и на религиозные темы. Часть из них имеют опыт миссионерской работы в родных странах беженцев и знают их языки³⁷.

Многие прихожане основной конгрегации работают волонтерами в уже упоминавшейся организации «Друзья беженцев», которая располагается в здании церкви и прихожанка которой является основательницей организации. Хотя многие этнические христианские общины беженцев пользуются гостеприимством этой церкви, большинство беженцев в Кларкстоне не христиане, и именно они — основные адресаты социального служения церкви. Я спросила пастора, не возникают ли из-за этого проблемы. Пастор ответил, что, как правило, трений нет, потому что церковь осуществляет именно социальное, а не религиозное служение среди беженцев, хотя волонтеры не скрывают своей веры. Однако, добавил пастор, находясь в Кларкстоне и имея с разными группами беженцев каждодневные контакты, церковные волонтеры должны быть очень деликатными в несении Благой вести³⁸. Усилия церкви способствовали формированию в Кларкстоне

³⁶ ПМА 2016–2017.

³⁷ ПМА 2017.

³⁸ ПМА 2017.

среды, благоприятной для адаптации и интеграции беженцев. Девиз современного Кларкстона: «Маленький город — большое сердце» [Small Town, Big Heart] — хорошо отражает это.

Некоторые церкви Атланты также активно вовлечены в социальную работу среди беженцев в Кларкстоне. В частности, этим активно занимается Церковь городского сообщества. Она находится в очень благополучном районе Атланты, рядом с Университетом Эмори. Беженцы там не живут. Церковь городского сообщества позиционирует себя как миссионерская. Многие ее прихожане имеют опыт миссионерской работы за рубежом, многие работают волонтерами в Кларкстоне. Поскольку церковь не получает государственных грантов и не располагает в самом городе, ее члены более свободны в своем миссионерском служении. Они приглашают беженцев на библейские уроки, другие мероприятия, проводимые в церкви. С другой стороны, Церковь городского сообщества интенсивно сотрудничает с организациями «Всемирное утешение, Атланта» и «Друзья беженцев», и в рамках этого сотрудничества ей приходится всегда помнить о недопустимости смешивания социального и религиозного аспектов и об отделении церкви от государства. Часть прихожан церкви — волонтеры этих организаций. Другим, не являющимся волонтерами, именно эти организации помогли установить контакты с семьями беженцев: они занимаются с ними английским языком, помогают детям по школьной программе и даже готовят некоторых старшеклассников для поступления в колледж. Время от времени церковь обеспечивает семьи беженцев разными бытовыми предметами³⁹.

Для того чтобы определить, содержит ли социальное служение церквей и созданных ими организаций прозелитизм, важно также выяснить отношение к этой деятельности самих беженцев. Конечно, беженцы не представляют собой гомогенную массу. Они отличаются по религиозной принадлежности, особенностям культуры и поведенческим стереотипам. Выбирают они и разные жизненные стратегии. Одни рассматривают Кларкстон как трамплин и стремятся как можно быстрее стать экономически самостоятельными и адаптироваться к новой социокультурной среде. Другие же привыкают к иждивенчеству и не стремятся к другому образу жизни. Но при всех различиях есть и общее в оценках социальных программ беженцами, с которыми мне довелось пообщаться или о чьей реакции мне рассказывали знакомые волонтеры. Эти общие оценки сводятся к следующему: «Государственные органы, оказывающие помощь, далеко, реальных

³⁹ ПМА 2015–2018.

нужд не знают, помогают мало. Созданные церквями организации помогают, но они слишком формальны, не выходят за пределы отведенного времени. Лучше всех волонтеры из церквей, они знают реальные нужды, с ними у тех, кому они помогают, складываются дружеские доверительные отношения»⁴⁰. При этом именно церковные волонтеры наиболее открыто обозначают свою религиозную позицию, говорят с беженцами на религиозные темы и иногда получают за это упреки. Конечно же, беженцы не оценивают деятельность своих церковных благотворителей в категориях «миссионерство/прозелитизм» (многие из них имеют совсем невысокий уровень образования), но они чувствуют искренность или, наоборот, фальшь в действиях волонтеров и, даже находясь в тяжелом экономическом и социальном положении, как и все люди, не любят давления, навязывания и принуждения. Впрочем, анализ жизненных стратегий беженцев и их взаимоотношений с представителями организаций, оказывающих им помощь, — это отдельная тема, безусловно, заслуживающая специальной статьи.

Миссионерская составляющая, конечно же, присутствует в социальной работе христианских организаций, хотя религиозный компонент существенно сдерживается государством. Непременно ли в этой миссионерской составляющей есть прозелитизм? Мое исследование показало, что нет, хотя занимающиеся социальной работой религиозные организации должны постоянно помнить о недопущении перерастания социального служения и миссионерства в прозелитизм. Это тем более важно, когда получатели помощи — в большинстве своем приверженцы нехристианских религий, а среди участвующих в благотворительности наиболее активны члены христианских организаций. Одним из маркеров разграничения между миссионерством и прозелитизмом, судя по документам межконфессионального диалога и научной литературе, считаются используемые методы. Недопустимы запугивание, давление, выдвигание условий помощи и т.п. Недопустимо обуславливать благотворительность, социальное служение религиозным участием тех, кому оказывается помощь. Именно такой подход заявляют христианские организации, работающие с беженцами в Кларкстоне, и особенно строго следят за соблюдением такого подхода организации, получающие государственные гранты. В моем полевым опыте, пожалуй, единственным исключением была организация «Миссия глобальной границы», ставящая своей целью именно обращать в свою веру, используя для этого не совсем честные приемы.

⁴⁰ ПМА 2015–2018.

Другим важным «тестом на иммунитет к прозелитизму» считается уважение к нормам и традициям другой конфессии или религии, признание и уважение религиозного выбора и религиозной идентичности другого человека. Здесь косвенным, но весьма красноречивым ответом на вопрос о наличии прозелитизма в отношении кларкстонских беженцев может быть динамика религиозной структуры населения города. До появления беженцев в городе действовало лишь несколько протестантских церквей. Сейчас, пусть и в помещениях этих церквей, проводятся самостоятельные богослужения различных, причем не только протестантских, христианских конфессий. Более того, появились мечети, индуистские и буддийские общины. Совместному служению, не перерастающему в прозелитизм, способствует и общая заинтересованность всех вовлеченных сторон, как это произошло с Кларкстонской международной библейской церковью. Да, под давлением определенных обстоятельств, но церковь сама пригласила филиппинских протестантов, сама распахнула двери разным христианским общинам беженцев, показав пример совместного служения и христианской любви.

References

Bartkowski J.P., Regis H.A. *Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era*. New York; London: New York University Press, 2003. 214 p.

Bretherton L. *Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness*. Chichister, Malden: John Wiley & Sons Ltd., 2010. XV + 215 p.

Darrell J., Passarelli A. *Mapping Migration. Mapping Churches' Responses. Europe Study*. Geneva: Churches' Commission for Migrants in Europe, World Council of Churches, 2018. 140 p.

Kazmina O.E. *Sluzha Bogu, pomogaya blizhnemu, sotrudnichaya s gosudarstvom. Sotsial'naya rabota khristianskikh organizatsiy SShA sredi bezhentsev* [Serving God, Helping Others, Cooperating with the State. Social Work of US Christian Organizations among Refugees] // *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya*. 2017. № 4. P. 149–178.

Lerner N. *Proselytism, Change of Religion and International Human Rights* // *Emory International Law Review*. 1998. № 12. P. 483–551. Цит. по: Prodromou E.H. *International Religious Freedom and the Challenge of Proselytism* // *Thinking Through Faith: New Perspectives from Orthodox Christian Scholars* / Ed. by A. Papanikolaou, E.H. Prodromou. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 2008. 376 p.

Lerner N. *Religion, Beliefs, and International Human Rights*. Maryknoll: Orbis Books, 2000. 183 p.

Not by Faith Alone. Social Services, Social Justice, and Faith-Based Organizations in the United States / Ed. by J. Adkins, L. Occhipinti, T. Hefferan. Lanham: Lexington Books, 2010. 274 p.

Raiser K. *To be the Church. Challenges and Hopes for a New Millennium*. Geneva: WCC Publications, 1997. 112 p.

Rajendra T.M. *Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 2017. 170 p.

Religion and Social Justice for Immigrants / Ed. by P. Hondagneu-Sotelo. New Brunswick; London: Rutgers University Press, 2007. 256 p.

Robeck C.M., Jr. *Mission and the Issue of Proselytism* // International Bulletin of Missionary Research. 1996. № 20. P. 2–8.

Ryden D.K., Polet J. *Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services*. Boulder, Col.: Lynne Rienner Publishers, 2005. 237 p.

Sider R.J., Olson P.N., Unruh H.R. *Churches That Make a Difference*. Grand Rapids: Baker Books, 2002. 336 p.

Solomon L.D. *In God we Trust? Faith-Based Organizations and the Quest to Solve America's Social Ills*. Lanham; Boulder; New York; Oxford: Lexington Books, 2003. 304 p.

St. John W. *The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts* // The New York Times. September 22, 2007. — URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0

Stahnke T. *Proselytism and the Freedom to Change Religion in International Human Rights Law* // Brigham Young University Law Review. 1999. P. 251–350.

Thiessen E.J. *The Ethics of Evangelism. A Philosophical Defense of Proselytizing and Persuasion*. Downers Grove: IVP Academic, 2011. 285 p.

Tserpitskaya O.L. *Vzaimodeystviye Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i rossiyskogo gosudarstva v mirovom soobshchestve* [The Interaction of the Russian Orthodox Church and the Russian State in the World Community]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. 170 p.

Unruh H.R., Sider R.J. *Saving Souls, Serving Society. Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*. Oxford, NY: Oxford University Press, 2005. 323 p.

Van der Vyver J.D. *Religious Freedom in African Constitutions* // Proselytization and Communal Self-Determination in Africa / Ed. by A. An-Na'im. Maryknoll: Orbis Books, 1999. P. 109–143.

Witte J., Jr., Nichols J.A. *Religion and the American Constitutional Experiment*. New York: Oxford University Press, 2016. 353 p.

Поступила в редакцию
14 ноября 2019 г.

А.А. Конгу, А.О. Базырчап*

КУЛЬТ ВОДЫ У ТУВИНЦЕВ

A.A. Kongu, A.O. Bazyrchap

WATER CULT AMONG THE TUVANS

Аннотация. В традиционной культуре тувинцев культовая система почитания природы, связанная с сакрализацией ландшафта, занимает важное место. Среди природных объектов особо выделяется вода, а культ воды доминирует над всеми остальными в связи с отношением к воде как субстанции, дающей жизнь. Сложился и целый комплекс запретов и предписаний, связанный с отношением к воде и водным ресурсам — родникам, большим и малым рекам, целебным источникам — аржаанам, их истокам, озёрам. Представления об их духах-хозяевах — суг ээзи — раскрывают особое отношение тувинцев к природе и окружающему миру. Авторы анализируют сущность и функции обозначенного культа с точки зрения ранних верований тувинцев: шаманизма, тенгрианства и традиционной религии — буддизма. В статье отражены сакральные представления о воде также и в общем социологическом измерении. Материалом для написания статьи послужили, наряду с научными работами по тувиноведению и религиоведению, полевые материалы, собранные в ходе экспедиций и научных командировок в 2013, 2014, 2017, 2018 гг. Особо ценными оказались работы этнографов по ранним религиозным практикам, сакрализации природы, шаманизму и буддизму. Результаты исследования позволяют говорить, что традиционные культовые практики, в том числе и культ воды, продолжают жить и функционировать в наши дни, взаимодействуя с другими культурными явлениями. Тем не менее, наблюдаются и подвижки, новые практики, направленные на воспроизводство традиционных представлений, инновации. Авторы делают вывод, что в традиционной культуре тувинцев природа выступает

* *Конгу Аржаана Алексеевна*, старший научный сотрудник лаборатории общественных наук ГБУ РТ «Тувинский научный центр»

Kongu Arzhaana Alekseyevna, Senior Research Fellow, Humanities Lab, Tuva Scientific Center

+7-923-389-21-84; konguarzhaana@mail.ru

Базырчап Анай-Хаак Орлан-ооловна, младший научный сотрудник лаборатории общественных наук ГБУ РТ «Тувинский научный центр»

Bazyrchap Anai-Khaak Orlan-oolovna, Junior Research Fellow, Humanities Lab, Tuva Scientific Center

+7-923-267-92-68; anaihaak1990@mail.ru

источником и символом жизни, связующим звеном между макрокосмом и микрокосмом. Культ воды в жизни тувинцев является не пережитком прошлого, а одним из важных элементов традиционного мировоззрения и традиционной культуры, который функционирует и в современный период, что находит отражение в проведении обрядов и ритуалов, связанных с освящением истоков рек и родников, аржаанов.

Ключевые слова: тувинцы, культ воды, ранние верования, шаманизм, буддизм, культовые запреты и предписания, освящение, духи воды, наги.

Abstract. Reverence for nature and sacralization of the landscape occupy an important place in the traditional Tuvan culture. Water stands out among natural objects, and its cult dominates all the others due to the perception of water as a source of life. A whole set of prohibitions and prescriptions was forged that involved attitude toward water and water resources — creeks, large and small rivers, healing springs-*arzhaans*, their sources, lakes. The belief in their spirits — *sug eesi* — reveals a special reverence of the Tuvans for nature and the world around them. The authors analyze the essence and functions of the water cult in terms of the early beliefs of the Tuvans: shamanism, tengrianism and Buddhism. The article examines the concept of sacred water in the sociological dimension. The research material has been provided by Tuvan and religious studies, especially focused on early religious practices, sacralization of nature, shamanism and Buddhism, as well as the field studies after the expeditions and investigations in 2013, 2014, 2017, 2018. The authors conclude that traditional cult practices, including the water cult, still persist and interact with other cultural phenomena. Moreover, some shifts and new practices to reproduce traditional values and patterns have been observed. The study shows that nature is the source and symbol of life, the link between the macrocosm and the microcosm in the traditional Tuvan culture. The water cult for the Tuvans is not a relic of the past, but up to now one of the most important elements of the traditional worldview and culture. This vision is embodied in the customs and rituals related to the consecration of the sources of rivers and springs, *arzhaans*.

Keywords: Tuvans, water cult, early beliefs, shamanism, Buddhism, the cult prohibitions and prescriptions, consecration, water spirits, the naga.

* * *

У многих коренных народов Сибири, в том числе и у народов Саяно-Алтайского региона, издревле сложилась культовая система почитания природы, выражавшаяся в совершении особых обрядов, ритуалов, молений, освящении тех или иных объектов: гор, перевалов, урочищ, рек, озёр, целебных источников и т.д. Среди природных объектов особое место занимают те, которые связаны с такой субстанцией, или элементом, как вода. Образ животворящего источника, или «живой воды», исцеляющей от многих болезней и дарящей молодость, красоту и силу, встречается в фольклорной культуре многих этносов,

в том числе и у тувинцев — одного из тюркоязычных народов России, проживающего в Южной Сибири, в Республике Тыва.

Под культом в данной статье мы понимаем ритуально-обрядовые действия (почитание, поклонение, освящение и т.д.), часто совершаемые духовными лицами (шаманами, *ламами* — буддийскими монахами), иногда и просто пожилыми и старыми людьми — уважаемыми представителями семьи, рода, села, *кожууна*¹, с верой в сверхъестественные силы. Такое понимание культа близко к религиозному, определение которого дает В.Н. Басилов: «Под религиозным культом (от лат. *Cultus* — почитание, поклонение, англ. *Religiosus cult*, нем. *Kult religiöser*, фр. *Culte*) обычно понимаются установленные традицией действия, путем которых достигается помощь человеку сверхъестественных сил»².

Материалом для написания данной статьи послужили сведения от опрошенных — жителей сёл Балгазын (Тандинский район), Самагалтай (Тес-Хемский район), Шуй (Бай-Тайгинский район) Республики Тыва, а также местности Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии, собранные авторами во время экспедиций в 2013, 2014, 2017, 2018 гг., а также опубликованные работы этнографов по ранним религиозным практикам, сакрализации природы, шаманизму и буддизму. Авторы не раз были участниками религиозных обрядов и ритуалов, полевые данные собирались путем наблюдения, в том числе включенного, опроса, беседы с респондентами, в основном пожилого и более почтенного возраста.

Место водных источников в традиционном мировоззрении

В тувинской традиционной культуре внутри культовой системы почитания природы особое место занимает культ воды, появившийся, как мы считаем, еще в ранние периоды истории: «Культ природы относится к дошаманским верованиям, и, следовательно, к особо почитаемым культам, которые бытовали в прошлом у тувинцев, не утратившие и по сей день значения ... культ солнца, неба, воды, луны, земли, огня»³.

¹ *Кожуун* — административно-территориальная единица, наименование муниципальных районов в Туве; ранее — историческое название военно-феодалного удела в Туве.

² Басилов В.Н. Предков культ // Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 5: Религиозные верования. М., 1993. С. 163.

³ Айыжы Е.В., Базырчан А-Х. О. Обряды и обычаи, связанные с культами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI века (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского гос. университета. Сер. История. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 18–23.

Вода для тувинцев, по мнению В.К. Даржа, является «Жизнью или субстанцией, содержащей в себе Жизнь»⁴. Помимо воды, жидкостями, дающими жизнь, своеобразными формами жизни являются кровь, молоко, сперма и слюна⁵.

Мысль вышеуказанного исследователя о воде как об особой жидкости, содержащей в себе жизнь, близка к пониманию известного ученого М. Элиаде, труды которого давно стали классикой в области мифологии, религиозного символизма, ритуалов, магии и шаманизма. По его мнению, вода является источником и началом (*fons et origo*), средоточием всех потенций бытия. Она есть начало бесформенности и потенциальности, вместилище всех зачатков, она и есть первичная субстанция, из которой рождаются все формы и в которую они возвращаются либо путем увядания, либо через катаклизм: «Контакт с водой всегда подразумевает возрождение, с одной стороны, поскольку за растворением следует “новое рождение” — с другой, потому что погружение повышает плодородие, жизненный и творческий потенциал. В ритуале инициации вода дает “новое рождение”, в магическом ритуале она исцеляет, в похоронных ритуалах — обеспечивает посмертное возрождение. Воплощая в себе все возможности. Вода становится символом Жизни (“живая вода”). Обильная семенем, она плодотворит Землю, животных, женщину. Она — вместилище всех потенций, предельное выражение текучести, основа всеобщего становления...»⁶.

Интересна мысль М. Элиаде и о единстве Воды, Луны и Женщины, которое с доисторических времен воспринималось как антропокосмический круг плодородия: «На неолитических вазах, относящихся к так называемой вальтернинбургбернбургской культуре, вода изображалась знаком “VVV”, который является древнейшим египетским иероглифом для текущей воды. Уже в эпоху палеолита спираль символизировала водные и лунные факторы плодородия; изображение ее на женских статуэтках выражало единство всех этих источников жизни и плодоношения. В мифологиях американских индейцев иероглиф воды, изображающий наполненную ею вазу, в которую падает капля из облака, всегда встречается в сочетании с лунной символикой. Спираль, улитка (символ Луны), женщина, вода, рыба конституционально принадлежат к единому символизму плодородия, действительно для всех планов космического бытия»⁷.

⁴ Даржа В.К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл, 2007. С. 88.

⁵ Там же.

⁶ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 138, 139.

⁷ Там же.

Похожая мысль приведена и в статье Н.М. Терехихина о сакральной экологии и традиционных знаний народов Севера. Так, он пишет, что у уральских народов священная экология строится на таких бинарных оппозициях, как «мужское» и «женское», «природа» и «культура», «дикое» и «вареное» и т.д. При этом оппозиция «природа» и «культура» воплотилась еще в гендерной стратификации: «Соотнесенность мужчин с дикой, неосвоенной природой определила их основной способ жизнедеятельности — охота и война. Семиосфера женского образа жизни, сопряженного с пространством domesticiрованной природы (культуры) — дом (чум), очаг, воспитание детей, уход за домашними оленями»⁸. Ученый приводит следующий факт: у самодийцев и саамов в сферу женских «культурных» занятий был включен такой «природный» промысел, как рыболовство. Согласно мифологии уральских народов, «...мир возникает в результате вылавливания со дна первобытного океана-моря тех твердых тел, из которых будет создана земная твердь. Женщина — прародительница мира и человека. Именно она является ловцом основ мироздания в пучине первозданных вод и той выловленной жертвой-землей, из тела которой будет развернут универсум»⁹.

Таким образом, у многих народов мира еще в доисторические времена вода была сакральным символом, субстанцией, содержащей в себе начало жизни и саму жизнь, поэтому она часто отождествлялась с женским началом, символизирувавшим, в первую очередь, плодородие. В этой связи интересно отметить и то, что у тувинцев духи-хозяева *аржаанов*¹⁰ часто показывались в образе молодых красивых девушек в нарядной традиционной одежде. Образы духов-хозяев водных объектов у тувинцев будут описаны ниже в данной статье более подробно.

Об особом отношении тувинцев к воде писал еще в XIX в. сотрудник Минусинского краеведческого музея (г. Минусинск Красноярского края) Е.К. Яковлев: «Воду тувинцы считают священной: ее нельзя черпать черным котлом, нельзя ее пачкать, зимой можно лишь в исключительных случаях пользоваться проточной водой, потому что имеется снег, и нет особой нужды беспокоить водяного духа...»¹¹.

⁸ Терехихин Н.М. Сакральная экология и традиционные знания народов Севера (к постановке проблемы) // Экология человека. 2014. № 8. С. 59.

⁹ Там же.

¹⁰ Аржаан — священный, целебный источник.

¹¹ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея. Минусинск, 1900. С. 94.

Тувинцы обычно используют устойчивое выражение «*чер-суг*»/«*ыдыктыг чер-суг*» — земля-вода, священная земля-вода, встречающееся также и у других тюркских народов Сибири, начиная с древности. Так, Д.Б. Пюрвеев пишет: «... в легендах племен Тюркского каганата (VII век) ... Вселенная возникает от соединения священного Голубого Неба (Көк Тенгри) с земной плотью, в образе богинь Жер-Су (Земля-Вода), обитавших на вершинах гор»¹². Такие представления могут быть связаны с мировоззрением и сложившейся на его основе картиной мира, где каждый объект выступал не просто в качестве части природы, а имел глубокое духовно-символическое значение. Рассмотрим представления тувинцев о мире с точки зрения шаманизма, тенгрианства.

В этом отношении интересной представляется статья Э.Б. Мижит, в которой рассматривается тувинская космология и тенгрианство. Автор пишет: «... более пристальное изучение мифов и непосредственно связанных с ними ритуалов и обрядов дает основание утверждать, что весь комплекс религиозных воззрений древних тувинцев представляет собой логически связную, единую и цельную систему, покоящуюся на древнем мифе о происхождении всего сущего, т.е. всепроникающей космологичностью»¹³.

По его мнению, наиболее общими, вплоть до идентичности, являются космогонические мифы и трехчленное деление мироздания, которые, в свою очередь, разделяются на ярусы: «Космогонические мифы древних тувинцев указывают на наличие верховного бога, которого называют Денгер (Тенгри), Денгер-Хайыракан (Денгер-милостивый хан), Дээр-Ада (Отец-Небо) и т.д. Важно отметить также и то, что в древнейшей тувинской духовной традиции выражение Мөңге Көк Дээр (Вечное Синее Небо) было жестко табуировано»¹⁴.

Всё это раскрывает глубинный духовный пласт в культуре тувинцев, связанный с ранними верованиями. Не случайно Туву называют страной голубых рек и озер — «*Ак-көк хемнер болгаиш хөлдөр чурту*». На территории региона насчитывается более 15 тысяч рек. Именно в Туве слияние двух рек — Бий-Хема и Каа-Хема — дает начало великой реки Енисей. В Туве более 6720 уникальных озер, жемчужинами являются Хиндиктиг-Хөл, Тере-Хөл, Кара-Хөл, Азас и т.д.

Так, реку Енисей, берущую свои истоки в Кызыле — столице Тувы, тувинцы величают «Эне-Сай» — «Мать-река». Река в образе

¹² Пюрвеев Д.Б. Архитектура Мироздания. М., 2006. С. 20.

¹³ Мижит Э.Б. Древняя тувинская космология и тенгрианство. — URL: <http://tigi.tuva.ru/477-drevnyaya-tuvinskaya-kosmologiya-i-tengrianstvo.html> (дата обращения: 15.06.2015)

¹⁴ Там же.

«матери» — источника новой жизни — выступает в данном случае неслучайно, так как вода, по нашему мнению, как архетип, холодная и влажная, символически означает подателя жизни, это элемент¹⁵, который очищает и возвращает жизнь к ее изначальному состоянию: «Образ моря (океана, речки, просто воды) как нельзя лучше иллюстрирует хаотичность и бесформенность нарождающегося мира, его текучесть и податливость. Вода — наиболее емкий символ хаоса, который предстоит разъять, для того чтобы упорядочить, превратить в Космос. Бесформенное таит в себе будущие формы, оно чревато новой жизнью»¹⁶.

Образы духов — хозяев водных объектов в традиционном мировоззрении

Все водные источники, по представлению тувинцев, имеют своих «суг ээлеры» — духов-хозяев, выступающих в разных образах: животных, птиц, людей и т.д., что является одним из важных признаков культа воды.

На берегах больших рек, озер сооружались культовые сооружения — *оваа*, символы почитания природы у кочевников, выразители представления народа о существовании духов местности и духов предков. Отметим, что для традиционного тувинского представления характерно олицетворение всего, что есть на земле. Так, тувинцы говорят, что всё, что окружает человека, — это живые существа, которые имеют своих духов-хозяев — *ээзи*, так же как и человек имеет, дух/душу — *сүнезин*.

При этом духи-хозяева в образе людей отличаются часто неземной красотой, особенно хозяйки *аржаанов*. Так, Хулер-оол Санчымаа Хурен-ооловны, 1944 г.р., рассказала в интервью, что духами-хозяевами большинства *аржаанов* Тувы являются молодые девушки, обладающие неземной красотой, одетые в национальную одежду. У них обычно длинные волосы, украшенные накосным украшением — *чавага*, удивительно красивые (обычно серебряные) сережки и колечки, браслеты, которые при каждом движении издают нежные мелодичные звуки. Они в основном показываются маленьким детям, играют с ними, но когда появляются взрослые, то исчезают. Редко

¹⁵ Огонь, небо (воздух), вода и земля — четыре основных элемента; влажность, ветер, гром и гора — четыре производных от основных элементов, а всего — восемь природных стихий составляют символическую основу природных сил в мифологии многих культур. Огонь, небо (воздух), вода и земля — основные и наиболее общие свойства, с помощью которых опознается земная материя в подлунном мире, символизируемая этими четырьмя элементами (*Пюрвеев Д.Б.* Указ. соч. С. 20).

¹⁶ *Сагалаев А.М.* Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. С. 25.

взрослые могут увидеть их и с ними встретиться. Только немногим они могут показаться. Приехав к источнику, обязательно обращаются к хозяину *аржаана* с просьбой избавить от болезней, после этого совершается обряд «*саң салыры*» — возжигание ритуального костра, на сооруженную вблизи источника «*оваа*» вешают «*чалама*» — ритуальные ленточки, своеобразное подношение. Иногда во время обряда дух — хозяин *аржаана* может прийти в образе какого-нибудь животного, например, змеи. Это считается хорошим знаком¹⁷.

Хозяином многих озер Тувы является, по представлению тувинцев, Синий Бык — *Көк-Буга*. Наш собеседник Чооду Александр Хурен-оолович, 1958 г.р., сообщил следующее о хозяине озера Тере-Хөл Эрзинского района: «Я от старшего поколения слышал, что хозяином озера Тере-Хөл является Көк-Буга, который обитает на дне. Он редко выходит из озера, и не каждому показывается. Его видели чабаны, которые живут и кочуют вблизи озера Тере-Хөл. Когда Көк-Буга поднимается на поверхность озера, то обычно небо заволакивают темные тяжелые тучи, гремит сильный гром, сверкают молнии, дует сильный ветер, поднимающие волны высотой в человеческий рост. В это время озеро как будто бы бурлит и шумит. При этом Көк-Буга, сам огромный и очень сильный, с белыми рогами, сильно мычит. Встреча с хозяином озера может обернуться по-разному. Некоторые могут сойти с ума, а некоторые, наоборот, после встречи становятся очень удачливыми, успешными и богатыми. Так, слышал, что один чабан увидел Көк-Буга своими глазами, и после этого ему всегда сопутствовала удача»¹⁸.

Хозяином озера Сүт-Хөл также является Синий Бык. Название озера, по одной версии, произошло не из-за того, что вода в нем напоминает по цвету молоко, а потому, что рядом с озером раскинулись отличные пастбища. В летнее время, когда сюда пригоняли стада, то от рева духа — хозяина озера, Синего Быка — коровы становились стельными, после чего у них появлялось много молока. По другим легендам, на берегу озера Сүт-Хөл жила старуха-колдунья, которая сливала молоко в озеро¹⁹. Озеро с таким названием есть и в Монголии, в Хубсугульском аймаке в сомоне Цагаан-нуур, где живут цаатаны.

Дух — хозяин озера может показываться и в образе мужчины в нарядной одежде. Один из наших опрошенных сообщил: «Однажды

¹⁷ ПМА 2017. Запись сделана в Туве (село Самагалтай, г. Кызыл) от Хулур-оол Санчымаа Хурен-ооловны, 73 года, место проживания г. Кызыл.

¹⁸ ПМА 2018. Запись сделана в Туве (село Самагалтай) от Чооду Александра Хурен-ооловича, 1958 г.р., место проживания с. Самагалтай.

¹⁹ *Ондар Б.К.* Краткий словарь гидронимов Тувы / Под ред. И.В. Кормушина. Кызыл, 1995. С. 28.

там (на горе Агья) охотился охотник и застрелил у подножия горы архара, который спустился к озеру. Выстрел охотника был неточным. В месте, где охотник застрелил животное, образовалось много крови. Когда охотник спустился с горы, чтобы взять свою добычу, из озера вышел мужчина в традиционной нарядной одежде и стал вытирать кровь. Я эту легенду услышал во время охоты в подростковом возрасте, когда отец меня приучал к охоте. Также есть другая легенда об озере Чошама. Из него вышел мужчина, который пас стадо лошадей. Тогда лошади три раза обошли озеро и сразу зашли»²⁰.

Духам рек приписывались не менее удивительные свойства, нежели хозяевам тайги. Рассказываются легенды, в которых люди встречались с хозяевами рек или озер. Как и при встрече с хозяевами гор, важно приветствовать духа учтиво и никому не рассказывать об этой встрече. От поведения человека зависит благорасположение духа — как и вся последующая жизнь кочевника. Приведем примеры из книги М.Б. Кенин-Лопсана. В мифе о хозяйке озера Дустуг-Хөл говорится как о благожелательном людям духе: «Когда арат подъезжал к озеру Дустуг-Холь, его конь вдруг остановился. Всадник посмотрел вперед и увидел на сером коне неслыханной красоты девушку в одежде из белого шелка. Она сказала: “Не бойся меня. Я хозяйка этого озера. Твоя стоянка, твои дети и твоя жена будут в добром здравии. Икры твои будут крепки”, и исчезла мигом. После Хертек Аван-оол не видел в своей жизни ничего плохого»²¹.

Миф о духе реки Хемчик говорит о его необычном облике — в виде мужчины с медными ногтями: «Река Хемчик, как известно, рождается на хребте между Монгун-Тайгой и Бай-Тайгой. В верховьях Хемчика обитает хозяйка — кадын, которая правит могучей стремниной, так говорят. Другой дух Хемчика, в виде мужчины, обитает там, где устье реки Шом-Шум, так говорят. Однажды мой старший брат Шактар Сат доехал до устья реки Шом-Шум, где неожиданно перед ним появился из вод Хемчика солидный мужчина верхом на гнедом коне с белым яблоком на лбу, он был очень нарядно одет: на нем был тон из темного шелка, головной убор. Усы у него были черные, и глаза блестели черные, и отличался он могучим телосложением. “Давай обменяемся конями”, — предложил он. “Не отдам своего коня в обмен”, — возразил молодой Шактар. “У тебя добрый конь,

²⁰ ПМА 2013. Запись сделана в Монголии (мест. Цагаан-Нуур Хубсугульский аймак) от Шанж Содов, 75 лет, г.р. 1938, место проживания сумон Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии.

²¹ Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Тыва хамнарның торулгалары. Научно-популярное издание. Кызыл, 2002. С. 348–349.

паренек», — хвалил богатырь коня, поглаживая его гриву. И тогда семнадцатилетний юноша заметил, что кривые ногти мужчины сверкают медным блеском. «Не отдам своего коня в обмен», — с испугом закричал юноша, и человек с медными ногтями мигом исчез с глаз. Наша мама была известной шаманкой, и старший брат, войдя в юрту, сказал матери: «Мужчина с медными ногтями на гнедом коне с белым яблоком на лбу предложил мне обменяться конями. Я отказался. Затем человек с медными ногтями мигом исчез». «Ты, видать, встретился с духом реки Хемчик, сынок, следовало бы молчать о такой встрече и никому не говорить об этом», — так сказала мать. На другой день совершилась трагедия: старший брат переправлялся через Хемчик, и конь его утонул, и сам он тоже утонул. Брата похоронили недалеко от того места, где он погиб. Над телом насыпали много камней, как на священном месте — оваа»²².

Согласно буддийской религиозной традиции тувинцев, ранние формы которой существовали еще во времена Тюркского каганата, возникшего во второй половине VI в. на обширной территории Центральной Азии, и в период уйгуров (тюркоязычного народа, завоевавшего в VIII в. северных тюрков и правившего на территории Монголии, Алтая и Тувы) и ставшей государственной в XVIII–XIX вв.²³, тело человека состоит из четырех элементов, или первоэлементов: земли, воды, огня и воздуха. Водная стихия на тонком своем уровне имеет мощную энергетiku, создает на грубом физическом уровне все жидкости организма и окружающей среды.

В момент смерти человека эти элементы начинают последовательно растворяться. При этом отмечается, что растворением называется утрата такой способности одним элементом и ее большее проявление у другого, а не то, что грубый первоэлемент земля растворяется в воде²⁴. Процесс растворения сопровождается внешними (заметными для других людей) и внутренними (ощущениями, которые испытывает умирающий) признаками. Например, когда Земля растворяется в своей сущности, тело тяжелеет, больной не способен принимать пищу, теряет силу (не может вставать, ходить), перестает ощущать прикосновения. Говорится, что «земля» подразумевает твердые составляющие организма, например, кости²⁵. Когда растворяется Вода, теряется вся внутренняя влага и кровообращение начинает

²² Там же. С. 349.

²³ Адыгбай Ч.О., Конгу А.А. Сакральные аспекты буддийских монастырей Тувы // Вестник Калмыцкого университета: научный журнал. №3 (31). 2016. С. 4–12.

²⁴ Ринпоче Л., Хопкинс Дж. Смерть и перерождение в тибетском буддизме / Пер. с англ. СПб., 2005. С. 16–17.

²⁵ Там же. С. 16.

останавливаться²⁶. Внешние признаки растворения: слюна, пот, моча, кровь и семя сильно усыхают, умирающий больше не воспринимает чувств, сопровождающих умственное сознание, не слышит внешних и внутренних звуков, в ушах больше не возникает вибрирующий звук. Внутренним признаком является видение, похожее на дым²⁷. При переходе Огня в сущность огня, умирающий человек чувствует, как сохнет во рту и носу, холодеют конечности, возникает ощущение жара. С растворением Воздуха в пространстве дыхание становится затрудненным, члены неподвижными, глаза закрываются²⁸.

С точки зрения буддизма, духами-хозяевами воды являются существа, которых называют нагами (от санскр. नाग; *naḡ* — змей). Это змееподобные мифические существа, часто они изображаются в виде змей с человеческим торсом и человеческой головой, укрытой сверху веером змеиных голов. Обитают в пещерах и водоемах, на земле, в воде или под землёй²⁹. Согласно буддийским и некоторым индуистским мифам и легендам, они обитают глубоко под землей и правят водной стихией Вселенной, делятся на восемь государств и имеют восемь правителей. Наги среди шести форм существ относятся к миру животных, обитая под землёй, владеют несметными богатствами и управляют водной стихией. Живут они от 500 до 2000 человеческих лет. Считается, что все осадки, природные водные явления, а также несчастные случаи, катаклизмы происходят по их велению³⁰.

Буддисты верят в закон кармы и убеждены в том, что живут во взаимозависимом мире, поэтому необходимо поддерживать гармонию не только в отношениях с людьми, но и с существами других пяти миров. Бережное отношение к воде, родникам, рекам, озерам, источникам отражается на внутренних процессах обмена веществ организма человека, а уважение к их хозяевам — нагам — вызывает чувство гармонии, предотвращает несчастные случаи на воде, ибо при осквернении водоемов они могут насылать болезни, несчастья, природные катаклизмы — град, наводнения, засуху и другие беды. Поскольку сознание и цикл перерождений безначальны и бесконечны, каждый человек имеет кармические отношения с нагами из предыдущих своих воплощений и создает новые в нынешней жизни. Поэтому существует система запретов и предписаний по отношению к воде, водным источникам, родникам, рекам, озерам, целебным ис-

²⁶ Тибетская книга мертвых / Пер. и комм. Н.Н. Ринпоче. СПб., 1999. С. 16.

²⁷ Ринпоче Л., Хопкинс Дж. Указ. соч. С. 19.

²⁸ Тибетская книга мертвых. С. 16.

²⁹ Наги. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наги> (дата обращения: 05.03.2020)

³⁰ Духи реки Уды. — URL: <https://www.infpol.ru/100321-dukhi-reki-udy-mistika> (дата обращения: 11.03.2020)

точникам: нельзя загрязнять воду, бросать мусор, плевать и мочиться в воду, стирать и мыться, используя бытовую химию. Упоминается, что даже для мытья рук воду набирают в рот и, отойдя в сторону от источника, льют на руки. Для того, чтобы случайно не загрязнить воду прикосновением рук, воду в источнике для питья набирали чашей, которая являлась неотъемлемой частью одежды³¹.

Особый гнев у нагов вызывает кровь, ее запах приводит их в бешенство. Поэтому строго запрещалось проливать в воду кровь, даже каплю. В связи с этим следует отметить запрет женщинам мыться и купаться в реках и озерах во время особых дней (менструации). Запрещалось в такие дни подниматься также на возвышенность или вершину горы. Это исходило из ранних религиозно-этических представлений, что хозяевам гор, рек, озер не нравятся запахи женщин, главным образом, из-за менструальной крови. Как выяснили ученые-этнографы, это представление существовало у многих народов мира³². По полевым материалам мы выявили и такое представление: если женщина зайдет в воды Сүт-Хөля, то изменится погода, пойдет дождь, будет греметь гром, что говорит о гневе нагов. И мужчинам, и женщинам запрещается подниматься к истокам водоемов, особенно *аржаанов*, рубить деревья, ломать ветки, шуметь, кричать, распивать спиртные напитки.

В отношении нагов имеется одна интересная легенда о Богдо-гэгэне³³. Однажды Богдо-гэгэн приказал своим близким ученикам: «Этим вечером у нас будут гости, так что приготовьте хорошую молочную еду и напитки». Под вечер некоторым людям привиделось, будто у коновязи стали появляться кони, изюбри, коровы, олени и змеи с невиданными удивительными сёдлами, уздечками и недоуздцами. Так как Высокий Владыка принимал своих гостей сам и строго-настрого запретил кому-либо еще заходить в его большую юрту, то никто к ней не приближался. Из юрты доносился шум большого собрания, и вот один ученик, обладающий чересчур любопытным нравом, в нарушение запрета Высокого Владыки тихонько приподнял полог юрты и заглянул внутрь. Он увидел какого-то господина с широким красно-пестрым лицом, сидящего посередине в хойморе. Также в юрте он увидел множество других господ с разноцветными лицами, и всем им Богдо-гэгэн прислуживал за столом лично.

³¹ Даржа В.К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл, 2007. С. 88–89.

³² Конгу А.А. Ритуально-обрядовые действия во время Шага. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7785-kongu.html (дата обращения: 10.03.2020)

³³ Богдо-гэгэн является главой буддийской сангхи Монголии, один из высших лам традиции гелуг, глава традиции джонанг. Третье, после Далай-ламы и Панчен-ламы, лицо в тибетском буддизме.

Увидал всё это ученик, и лишь только собрался уходить, как глаза его ослепли. Позже, когда он спрашивал об увиденном им широколицем господине, старики поведали ему, что это был савдаг горы Зоргол-Хайрхан. А Высокий Владыка потом рассказал, что ради распространения веры он пригласил к себе нагов и савдагов этой страны и потчевал их подношениями. Так рассказывали старые ламы Гандана — Чултэм и Гурлхагуй. У Богдо-гэгэна была чаша из белого коралла, ныне хранящаяся в Музее Богдо-хана, которую, говорят, ему подарили наги³⁴.

Согласно словам Досточтимого геше Джампа Тинлея, который является современным мастером буддийской философии, более 25 лет дарующим Дхарму (учение) буддистам не только Тувы, Бурятии и Калмыкии, но и других российских городов, а также ученикам из Монголии, Казахстана, Литвы и т.д., наги, являясь хозяевами воды, могут быть весьма злопамятны. Если человек оскверняет воду, бросает мусор и т.д. они запоминают этого человека, могут наслать болезни и несчастья. Если у человека хорошая карма, они могут в этой жизни и не проявиться, но наги запоминают их и могут вредить в последующих жизнях. Считается, что они насылают заболевания крови, кожи, лимфы, суставов, большинство женских болезней, некоторые болезни желудка и легких. При слабой кармической защите могут отнять даже жизнь, опять же с помощью воды³⁵.

Совершается и обряд подношения нагам с просьбой никому не вредить, жить в гармонии с окружающим миром. Существует специальный календарь, в котором расписаны все дни, когда можно, а когда нельзя обращаться к нагам. Наиболее достоверным общепринято считать календарь, составленный Нагарджуной. Если обращаться к нагам в несоответствующие для подношения дни, то все подношения будут восприниматься ими как яды, нечистоты. В качестве подношения для ритуала нужно иметь молоко белой козы и красной коровы, заварку, мучные и молочные продукты, фрукты, хвою. Также очень эффективны бывают подношения *хадаком*³⁶ или восемью ленточками. Нельзя употреблять в пищу до ритуала и приносить на ритуал мясные, рыбные продукты, яйца, лук, чеснок, перец. Нельзя курить и приходить выпившим. В качестве главного

³⁴ Богдо-гэгэн и наги. Из книги: *Гарьжүдийн Диваасамбуу*. Лус, савдаг, уул, овооны тахилгын зан үйл. Улаанбаатар, 2011. 24–25 дэх тал. — URL: <http://oros-oros.blogspot.com/> (дата обращения: 05.03.2020)

³⁵ Духи реки Уды. — URL: <https://www.infpol.ru/100321-dukhi-reki-udy-mistika> (дата обращения: 11.03.2020)

³⁶ *Хадак* (монг.), *кадак* (тув.) — полоса ритуальной ткани, как правило, шелковой, один из буддийских символов.

подношения изготавливается *торма*³⁷ в форме змей и специальные чашечки для молока. Зажигается небольшой костер, в который бросают большинство подношений. А в молоко красной коровы и белой козы сыплется специальный лекарственный состав для нагов и подносится в источник и на берег. Всё это действие сопровождается особой молитвой. Очень важна здесь чистота — тела, одежды, дыхания и помыслов³⁸.

Практики освящения источников

Еще одним элементом культа воды у тувинцев является проведение обряда освящения родника — *суг бажын дагыыры*. Как пишет М.Б. Кенин-Лопсан, тувинцы относились к роднику как к священному месту. Истоки рек (*суг бажы*), источники (*аржаан*), роднички, вытекающие из-под земли, почитались обычно многими тувинцами в индивидуальном порядке. Освящение родника обычно было связано с камланием по поводу лечения больного, пораженного злым духом. У родника поджигали курильницу на верхушке деревянной жерди, другой конец которой был вбит в землю; на ней закрепляют *чаламалар* — ленточки цветной ткани. Во время обряда освящения родника приносили символическую жертву — козу, которую в дальнейшем имеет право доить одна хозяйка. На рогах козы завязывали белые и синие ленточки. Мужчинам запрещалось трогать ее даже пальцем. Только когда коза умирала естественной смертью, козлят от нее можно было резать на мясо³⁹.

В ходе полевых исследований в Бай-Тайгинском районе Республики Тыва мы установили, что обряд освящения родника проводится отдельными родами, семьями или объединением нескольких родов: «Родники почитаются еще тем или иным родом. Например, мой род освящает родник недалеко от села, прямо за почтовым отделением. Кроме нашего рода представители таких родов, как Хертек, Иргит, Салчак, Кужугет, Донгак (кара, сарыг), Кыргыс, Саая тоже освящают истоки родников»⁴⁰.

«Давно правитель по имени Ананды проводил собрание — чыыш рода Хертек, а также родовых групп таких сёл, как Шуй, Тээли, Кызыл-Даг. Проводили в основном на Кара-Хөле. На собрание при-

³⁷ *Торма* (тиб. «гек тор», санскр. «балингта») — ритуальные фигурки Ламы, йидамов или защитников, изготавливаются из муки или глины.

³⁸ Духи реки Уды. — URL: <https://www.infpol.ru/100321-dukhi-reki-udy-mistika> (дата обращения: 11.03.2020)

³⁹ Кенин-Лопсан М.Б. Тувинские шаманы. М., 1999. С. 34.

⁴⁰ ПМА 2014. Запись сделана в Бай-Тайгинском районе РТ от Семис-оол Зинаиды Шыраповны, 58 лет, 1957 г.р., место проживания с. Шуй, Бай-Тайгинский район.

ходили те Хертеки, кто имел лошадей и кто мог добраться до места. На нашей территории в основном проводят обряд освящения родника. Есть такие люди и в селе Шуй, Ак-Хем и Бавыдай»⁴¹.

Другой наш респондент, Сурун Кызыл-оол Хертекович, сообщил следующее: «Те родники, которых сейчас называю, все освящаются, мой род тоже освящает Адакы Кара-Суг. Важное значение имеет и место, где жили предки. Хертеки, Байлаки проживают по берегам Доора-Суг, Адакы-Суг, поэтому мы освящаем эти родники. Род Салчак освящает местность Бажын-Орну. Там тоже из-под земли бьет родник. Нижнюю часть, откуда тоже бьет ключ, назвали Адакы-Суг. Место, где сейчас мы живем, называется Доора-Суг, так как в середине тоже бьет ключ. “Доора” назвали из-за того, что родник бьет прямо в середине места. В верхней части данной местности раньше сажали и выращивали пшеницу. То ли оттого, что там делали когда-то домики, то ли оттого, что там когда-то стоял домик, этот луг назвали Бажын-Орну. Недалеко от места есть целебный источник — аржаан — Дыттыг-Доргун, там растет много лиственницы»⁴².

Выводы

Исходя из вышеизложенного, культ воды у тувинцев можно классифицировать следующим образом:

1. Культ родников (*суг бажы, булак*), рек (*хемнер*). В данном случае небольшие родники, речки и реки выступали естественной природной границей, разделяющей земли одних родоплеменных групп тувинцев от других. Они выступали и в роли сакральных «границ»: «Визуально хорошо определяемым и функциональным межевым знаком рассматривались различные водные источники, в особенности реки и родники. Представление о реке как границе между мирами как нельзя более соответствует назначению рек разделять земные пространства»⁴³.

2. Культ озёр (*хөлдөр*). Есть интересное мнение, что озёра могут демонстрировать в отражении Верхний мир, особенно озёра, расположенные в горах. Наименование зеркала в тувинском языке *тол* и монгольском языке *толь* восходит к определению озера *хөл*⁴⁴.

⁴¹ ПМА 2014. Запись сделана в Бай-Тайгинском районе РТ от Доржу Адыг-оола Хертековича, 75 лет, 1939 г.р., место проживания с. Шуй, Бай-Тайгинский район.

⁴² ПМА 2014. Запись сделана в Бай-Тайгинском районе РТ от Суруна Кызыл-оола Хертековича, 1941 г.р., место рождения Сайлыг-Хем, место проживания с. Шуй, Бай-Тайгинский район.

⁴³ Пространство в традиционной культуре монгольских народов / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. М., 2008. С. 201.

⁴⁴ Даржа В.К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл, 2007. С. 88.

3. Культ животворящей воды — *аржаана*, целебного источника, который занимает особое место у тувинцев. Существует мнение, что целебные источники являются пограничной зоной между людьми и нагами. Как будто люди пришли в их храм, дворец. С этой точки зрения люди имеют уникальную возможность испить и искупаться в той же воде, что и наги, и только при уважительном отношении к ним можно получить благословение и выздоровление⁴⁵.

Таким образом, культовая система почитания природных объектов неразрывно связана с мировоззрением, общим представлением о строении Вселенной, духовной культурой тувинцев. В традиционной культуре тувинцев природа выступает источником и символом жизни, связующим звеном между макрокосмосом и микрокосмосом, т.е. Вселенной и человеком. Поэтому оберегая и почитая ее, человек становится не властелином, а частью природы. Природа формирует человека, а не наоборот. В этой связи с живым космосом степей, гор, рек, лесов формируется кочевая картина мира у тувинцев, основной частью которого является почитание объектов природы. На основе почитания сформировалась целая культовая система, внутри которой культ воды, как мы показали, занимает особое место. Все сферы мифологического и реального бытия были неразрывно связаны с водной стихией, что нашло отражение в мифо-ритуальной практике тувинцев. Одним из важных признаков культа воды у тувинцев также является существование системы запретов и предписаний.

References

Adygbay Ch.O., Kongu A.A. *Sakral'nyye aspekty buddiyskikh monastyrey Tuvy* [Sacred Aspects of the Buddhist Monasteries of Tuva] // *Vestnik Kalmytskogo universiteta: nauchnyy zhurnal*. 2016. № 3 (31). P. 4–12.

Ayzhy E.V., Bazyrchap A.-Kh. O. *Obryady i obychai, svyazannyye s kul'tami prirody u tuvintsev Respubliki Tyva RF, Kitaya, Mongolii v nachale XXI veka (sravnitel'nyy aspekt)* [Rites and Customs Associated with Nature Cults among the Tuvans of the Republic of Tuva of the Russian Federation, China, Mongolia in the Early 21st Century (A Comparative Aspect)] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "Istoriya"*. 2013. № 3 (55). Vol. 1. P. 18–23.

Basilov V.N. *Predkov kul't* [The Cult of Ancestors] // *Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov* [Corpus of Ethnographic Concepts and Terms]. Issue 5: *Religioznyye verovaniya* [Religious Beliefs]. Moscow: Nauka, 1993. P. 163–167.

Darzha V.K. *Tayny mirovozzreniya tuvintsev-nomadov* [Worldview Secrets of Tuvan Nomads]. Kyzyl: Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2007. 256 p.

Eliade M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya* [Patterns in Comparative Religion]. Moscow: Ladomir, 1999. 324 p.

⁴⁵ Духи реки Уды. — URL: <https://www.infpol.ru/100321-dukhi-reki-udy-mistika> (дата обращения: 11.03.2020)

Kenin-Lopsan M.B. *Mify tuvinskikh shamanov. Tiva hamnarnuŋ torulgalari* [Myths of Tuvan Shamans]. Kyzyl: Novosti Tuvy, 2002. 543 p.

Kenin-Lopsan M.B. *Tuvinskiye shamany* [Tuvan Shamans]. Moscow: Izdatel'stvo Transpersonal'nogo instituta, 1999. 325 p.

Kongu A.A. *Ritual'no-obryadovyye deystva vo vremya Shaga* [Ritual Ceremonial Activities during the Shaga]. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7785-kongu.html

Mizhit E.B. *Drevnyaya tuvinskaya kosmologiya i tengrianstvo* [Ancient Tuvan Cosmology and Tengrianism]. — URL: <http://tigi.tuva.ru/477-drevnyaya-tuvinskaya-kosmologiya-i-tengrianstvo.html>

Ondar B.K. *Kratkiy slovar' gidronimov Tuvy* [A Brief Dictionary of Tuva Hydronyms] / Ed. by I.V. Kormushin. Kyzyl: Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1995. 44 p.

Prostranstvo v traditsionnoy kul'ture mongol'skikh narodov [Space in the Traditional Culture of the Mongolian Peoples] / Ed. by B.Z. Nanzatov *et al.* Moscow: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatra" RAN, 2008. 341 p.

Pyurveyev D.B. *Arkhitektura Mirozdaniya* [Architecture of the Universe]. Moscow: PKTS Al'teks, 2006. 310 p.

Rinbochay L., Hopkins J. *Smert' i pererozhdeniye v tibetskom buddizme* [Death and Rebirth in Tibetan Buddhism]. Saint Petersburg: Oddiyana, 2005. 104 p.

Sagalayev A.M. *Altay v zerkale mifa* [Altai in the Mirror of Myth] / Ed. by M.V. Shun'kov. Novosibirsk: Nauka (Sibirskoye otdeleniye), 1992. 175 p. (Series "Stranitsy istorii nashey Rodiny").

Terebikhin N.M. *Sakral'naya ekologiya i traditsionnyye znaniya narodov Severa (k postanovke problemy)* [Sacral Ecology and Traditional Knowledge of the Peoples of the North (On the Formulation of the Problem)] // *Ekologiya cheloveka*. 2014. № 8. P. 57–64.

Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Yeniseya i ob'yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya* [Ethnographic Overview of the Foreign Population of the South Yenisei Valley and an Explanatory Catalogue of the Ethnographic Department of the Museum]. Minusinsk: Published at the expense of V.A. Danilov, 1900. 357 p.

Поступила в редакцию
3 марта 2020 г.

Э.С. Смирнова*

**О ВОЗМОЖНОЙ РЕПЛИКЕ НЕСОХРАНИВШЕЙСЯ
ДРЕВНЕЙШЕЙ ЛИЦЕВОЙ РУКОПИСИ КИЕВА
В РУКОПИСИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА**

E.S. Smirnova

**ON A HYPOTHETICAL REPLICA OF THE
NONEXTANT ANCIENT ILLUMINATED
MANUSCRIPT OF KIEV IN THE MANUSCRIPT
OF NOVGOROD THE GREAT**

Аннотация. Статья посвящена вопросу о связи художественного наследия Новгорода с древней культурой Киева, о сохранении киевских традиций и привезенных артефактов. Так, мы предполагаем, что именно к киевской традиции восходят две огромные парные иконы XI в. — «Спас Златая риза» (попавшая в XVI в. в Успенский собор Московского Кремля) и «Апостолы Петр и Павел» (Новгородский музей). В Киеве было исполнено и Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., служившее напрестольным апракосом в Софийском соборе Новгорода. Многие миниатюры созданной в Новгороде во второй четверти XIV в. Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3) восходят, как мы полагаем, к иллюстрациям утраченной киевской рукописи XI столетия. Иллюстрации Псалтири к библейским песням воспроизводят скопированные киевскими миниатюристами древние византийские образцы IX–XI вв. Другие миниатюры являются репликами утраченных киевских композиций, которые прославляли христианство и разъясняли основы христианской религии. Циклы новгородских миниатюр указывают на тесную связь культуры Киева и Новгорода на протяжении домонгольского периода. Вероятно, с киевского оригинала, служившего прототипом для новгородских книжников, еще в древности была скопирована иллюстрированная Псалтирь для Софийского собора в Новгороде, которая впоследствии послужила образцом для рукописей других значительных

* Смирнова Энгелина Сергеевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории отечественного искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания

Smirnova Engelina Sergeevna, Doctor in Art History, Professor, Department of the History of Russian Art, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University; Chief Researcher Fellow, State Institute of Art Studies

+7-910-478-31-50; engelina32@mail.ru

храмов и монастырей. При копировании сохранялись сюжетные особенности композиций, в которых содержалась проповедь христианской веры, но стиль изображений постепенно упрощался. Исследование выполнено на основе изучения сохранившихся артефактов и письменных источников, с помощью иконографического и стилистического анализа произведений. В современном изучении художественного наследия Новгорода ведущую роль играет выявление своеобразия местной культуры. Между тем данная работа делает акцент на сохранении в искусстве Новгорода XIV в. древних киевских традиций, на роли преемственности в эволюции русской художественной культуры. Не менее важна и возможность реконструкции некоторых явлений в культуре Киева древнейшей поры.

Ключевые слова: рукописные книги, миниатюра, икона, иконография, Киевская Русь, Новгород, христианство, проповедь.

Abstract. The article covers the connection of the artistic heritage of Novgorod with the ancient culture of Kiev and preservation of old Kievan traditions and brought artifacts. We assume that the two large 11th-century paired icons, “Saviour in a Golden Riza” (from the 16th century in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin) and “Peter and Paul the Apostles” (Novgorod Museum) go back to the Kievan tradition. The Ostromir Gospel, the aprakos in the cathedral of Saint Sophia in Novgorod, was also composed in Kiev in 1056–1057. We believe that many miniatures of the Simon Psalter (State Historical Museum, Moscow, Khud. 3), produced in Novgorod in the second quarter of the 14th century, go back to illustrations of the lost 11th-century Kievan manuscript. The illustrations of the Psalter to biblical songs reproduce ancient Byzantine samples of the 9th–11th centuries copied by miniaturists in Kiev. Other miniatures are replicas of lost Kievan compositions that glorified Christianity and revealed the foundations of the Christian religion. The cycles of Novgorod miniatures indicate a close relationship between the cultures of Kiev and Novgorod throughout the pre-Mongol period. The ancient Psalter in the cathedral of Saint Sophia in Novgorod, which later served as a model for manuscripts in other significant churches and monasteries, was probably long ago copied from a Kievan original. When copying, the miniaturists preserved the plot features of the compositions that epitomized the preaching of the Christian faith, and yet stylistically simplified the images. The article examines written sources and preserved artifacts by using iconographic and stylistic analysis. The identification of original cultural features plays leading role in the study of the artistic heritage of Novgorod. This work focuses on the preservation of old Kievan traditions in the art of Novgorod in the 14th century and continuity in the evolution of Russian artistic culture. No less important is the possibility to expose some phenomena in the culture of ancient Kiev.

Keywords: handwritten books, miniature, icon, iconography, Kievan Rus, Novgorod, Christianity, sermon.

Статья посвящена одному из важнейших вопросов истории культуры восточнохристианского мира — связи древней культуры Киева с художественным наследием северо-западных и северо-восточных земель Древней Руси, сохранению в этих землях киевских традиций и привезенных оттуда артефактов. Великолепные произведения русской христианской культуры, которые были созданы в Киевской Руси в первые века после принятия ею христианства, в самом Киеве сохранились лишь частично. Это огромные каменные храмы, их резной декор, настенные мозаики и фрески, а также дошедшие до нас в составе кладов драгоценные украшения, небольшие каменные рельефные иконки и предметы прикладного искусства, найденные в основном во время археологических раскопок Нового времени¹.

Что же касается икон и богослужебных рукописных книг, среди которых нас особо интересуют иллюстрированные рукописи, то результат поиска памятников, сохранявшихся после монголо-татарского нашествия именно в храмах Киева, оказывается нулевым. Среди русских икон XI в. до нашего времени сохранились только те произведения, которые были созданы киевскими художниками, но не для киевских храмов, а для храмов другого крупнейшего русского города — Новгорода. Таковы две парные иконы «Спас Златая риза» (Успенский собор Московского Кремля) и «Апостолы Петр и Павел» (Новгородский музей), дошедшие до нас в разном состоянии сохранности. Анализ исторических известий и самих памятников приводит к заключению, что обе иконы датируются XI в. и были частью убранства Софийского собора в Новгороде². Учитывая крупные размеры обеих икон («Спас Златая риза» — 142×148 см, «Апостолы Петр и Павел» — 236×147 см), следует предположить, что произведения были исполнены в самом Новгороде, но прибывшими из

¹ См.: *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись конца X — середины XI века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 179–324; *Они же.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 417–536; *Архипова Е.И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X — первая четверть XII века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 569–617.

² *Смирнова Э.С.* «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 159–199; Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI–XV века. Каталог / Отв. ред.-сост. Т.В. Толстая. М., 2007. С. 54–71.

Киева мастерами-иконописцами. Скорее всего, именно из Новгорода происходит и третье произведение XI в. — большая двусторонняя икона с изображением Богоматери Одигитрии на лицевой стороне и св. Георгия на обороте (Успенский собор Московского Кремля, размер 174×122 см)³. Предположение о том, что икона происходит из Киева, «откуда почитаемые святыни вывозились в Москву митрополитами Киприаном и Фотием»⁴, не подкрепляется фактами. Греческие мастера, один из которых поновлял лицевую сторону этой иконы, как мы полагаем, во второй четверти XIV в., работали тогда не только в Москве, но, как известно, и в Новгороде.

Обращаясь к вопросу о созданных в Киеве рукописных книгах, украшенных миниатюрами, мы сталкиваемся с аналогичным явлением: до нас дошли те памятники, которые уже в домонгольское время оказались за пределами Киева. На первом месте среди таких манускриптов стоит, безусловно, Остромирово Евангелие (РНБ, Ф. п. I. 5), переписанное в Киеве в 1056–1057 гг. по заказу новгородского посадника Остромира⁵ и, несомненно, отправленное в Новгород непосредственно после изготовления рукописи.

Второе произведение — это так называемый «Изборник» Святослава 1073 г. (ГИМ, Син. 1043 (Син. 31-д))⁶. Заказанный одним из киевских князей, сыновей князя Ярослава Мудрого (есть предположение, что первым заказчиком был Изяслав Ярославич, а затем инициативу перехватил его брат Святослав), «Изборник» находился, вероятно, при княжеском дворе или в храме, но впоследствии (неясно, когда именно) оказался не в Киеве, а в каком-то другом русском центре, откуда в XVII в. попал в распоряжение московского патриарха Никона, а от него — в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

Наконец, третья рукопись — это так называемый «Молитвенник» Гертруды (Чивидале, Национальный археологический музей, ms. CXXXVI) — дополнение к латинской Трирской Псалтири, с текстами молитв и миниатюрами, созданное в 1078–1086 гг. по за-

³ Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI–XV века. Каталог. С. 54–71; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 423–438.

⁴ *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 479.

⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 33–36; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 423–438.

⁶ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. С. 36–40; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 438–452.

казу польской принцессы Гертруды, которая стала женой киевского князя Изяслава Ярославича. Этот кодекс после кончины княгини оказался вновь на Западе (в Польше, Германии, Венгрии), пока не попал в Чивидале.

Еще две лицевые рукописи, созданные в Киеве уже в раннем XII в., входили, как предполагается, в состав библиотеки князя Владимира Мономаха и были вывезены из Киева (или находившегося близ Киева Вышгорода) в 1155 г. князем Андреем Боголюбским в составе собрания книг, предназначенных для Успенского собора во Владимире⁷. Речь идет о двух рукописях, содержащих миниатюры с изображением св. князя Бориса: о «Евангелии учительном Константина Болгарского» (ГИМ, Син. 262)⁸ и о «Слове Ипполита, папы Римского, об Антихристе» (ГИМ, Чуд. 12)⁹. Обе рукописи, ранее относимые ко второй половине и концу XII в., в последнее время датируются началом этого столетия¹⁰.

Приведенный обзор сохранившихся памятников показывает, что до нас дошли лишь те киевские рукописи XI — раннего XII в., которые были еще в домонгольское время вывезены из Киева на север — в Новгород или во Владимиро-Суздальскую Русь. Именно такую ситуацию мы обнаруживаем и при обращении к иконам. Как известно, в Киев около 1130 г. были привезены из Константинополя «в едином корабле» две богородичные иконы — Богоматерь Пирогощая и Богоматерь Владимирская. Первая из них осталась в Киеве и была помещена в специально выстроенную, согласно Ипатьевской летописи, в 1132–1136 гг. церковь Богородицы Пирогощей на Подоле¹¹. (Лаврентьевская летопись относит начало строительства храма к 1131 г.). Никаких следов этой иконы (ни, судя по всему, даже реплик) не сохранилось. Между тем, та икона, которая впоследствии получила название Богоматери Владимирской, находилась в Вышгороде, близ Киева, в женском Богородичном монастыре, а в 1155 г. была увезена князем Андреем Боголюбским во Владимир, где помещена в Успен-

⁷ Турилов А.А. Об одной группе каллиграфических рукописей первой половины — середины XIV в. (к вопросу о датировке Симоновской Псалтыри) // Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. Тезисы докладов междунар. конференции. Москва, 17–19 сентября 1998. СПб., 1998. С. 117–156.

⁸ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. С. 144–146.

⁹ Там же. С. 153–155.

¹⁰ Сарабьянов В.Д. Живопись середины 1120-х — начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века / Отв. ред. Л.И. Лифшиц. М., 2012. С. 210–212.

¹¹ Ипатьевская летопись / Отв. ред. В.И. Буганов / Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 1998. Стб. 294, 300.

ский собор и тем самым спасена от гибели во время исторических пертурбаций, которым подвергся Киев и которые были особенно трагичны в период монголо-татарского нашествия¹².

Жестокое разорение Киева в результате его осады монголо-татарскими войсками и последующего штурма 6 декабря 1240 г.¹³ привело не только к разрушению его древнейшего каменного храма — Десятинной церкви, но и к запустению города. Е.В. Уханова решительно утверждает, что «киевские рукописи уцелели от монголо-татарского погрома 1240 г. лишь в тех случаях, если они были вывезены до этого в другие русские княжества»¹⁴. Кажется, это высказывание близко к истине, несмотря на то что жизнь Киева, в том числе и церковная, после татарского разорения не замерла окончательно, а теплилась — как при дворе митрополита, так и в некоторых храмах и в отдельных монастырях, что убедительно показали украинские исследователи¹⁵.

Среди письменного наследия Великого Новгорода есть иллюстрированная рукопись, которая, хотя и относится уже к XIV в., позволяет частично реконструировать декор одной из древнейших несохранившихся рукописей Новгорода, имевшей, надо полагать, киевский прототип. Речь идет о Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3), получившей у исследователей условное название Симоновской, по имени ее предполагаемого заказчика Симона. Фигура его святого покровителя, апостола Симона, в одной из миниатюр этой рукописи добавлена к трехфигурному деисусному чину (л. 248 об.). Кроме того, имя Симона упомянуто в одной из записей писца (л. 98 об.). Сравнительно недавно Псалтирь получила хорошо обоснованную датировку второй четвертью XIV в.¹⁶

Разнообразные иллюстрации Симоновской Псалтири обнаруживают — в целом ряде признаков — связь с художественными традициями гораздо более ранними, чем те, которые были характер-

¹² Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. С. 35–40; Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 г. Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995.

¹³ Ипатьевская летопись / Отв. ред. В.И. Буганов / Полное собрание русских летописей. Т. 2. Стб. 294, 300; *Каргер М.К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 2. М.; Л., 1961. С. 508–514.

¹⁴ *Уханова Е.В.* Древнейшие изображения св. князя Бориса. К истории библиотеки Владимира Мономаха // Борисо-Глебский сборник (Collectanea Borisoglebica). Вып. 1 / Ред. К. Цукерман. Paris, 2009. С. 152.

¹⁵ *Івакін Г.Ю.* Историчний розвиток Києва XIII — середини XVI ст. Київ, 1996. С. 17–40.

¹⁶ *Турилов А.А.* Указ. соч. С. 36–37; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). М., 2002. С. 508–514.

ны для русской культуры второй четверти XIV в. Эти особенности позволяют судить о некоторых гранях древнейшей русской культуры, а именно XI в. — периода вскоре после Крещения Руси, когда тема христианского просвещения и поучения, как и проблема ознакомления с основами византийской культуры, были исключительно актуальными для страны и для ее крупнейших центров — Киева и Новгорода.

Древние традиции убедительно сказываются и в иллюстрациях к библейским песням, которыми завершается текст Псалтири. Эти русские иллюстрации восходят (вероятно, через несколько промежуточных копий) к византийским миниатюрам IX–XI вв. и наиболее явственно — к знаменитой Парижской Псалтири X в. (Национальная библиотека Франции, *cod. gr.* 139). Этот факт освещен в ряде публикаций автора настоящей статьи¹⁷.

Миниатюры к библейским песням в Симоновской Псалтири воспроизводят именно древнюю иконографию псалтирных иллюстраций, характерную для византийского Македонского Ренессанса и отчасти для искусства XI в. и лишь фрагментарно сохранявшуюся в несколько более поздний период. Художники Симоновской Псалтири проходят мимо образцов XIII в. и палеологовского периода, сохраняя приверженность древним прототипам.

Чем объяснить такой иконографический выбор? Только тем, что в Новгороде в распоряжении местных художников имелись соответствующие образцы, а именно, некая иллюстрированная рукопись Псалтири, вероятно, XI в., миниатюры которой — во всяком случае, иллюстрации к библейским песням — воспроизводили византийскую иконографию IX–XI вв. Предполагаемая нами лицевая Псалтирь XI в. из Новгородской Софии, по всей вероятности, по своему происхождению была связана с Киевом, как это известно и по отношению к Остромирову Евангелию 1056–1057 гг., которое служило на престольном апракосом в Софийском соборе Новгорода. Эта предполагаемая нами Псалтирь Новгородской Софии стала, в свою очередь, образцом для копий, исполнявшихся, как мы думаем, для особо значительных новгородских храмов и монастырей. Композиции миниатюр в процессе копирования упрощались. Античные

¹⁷ Смирнова Э.С. Иллюстрации к библейским песням в Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3, вторая четверть XIV в.) в контексте византийской традиции // Современные проблемы археологии. Вып. 2. Сб. статей по мат. конференции к 300-летию Библиотеки РАН 21–24 октября 2015 г. СПб., 2016. С. 345–362; Smirnova E. Illuminations of Bible Odes in the Simonov Psalter of Novgorod, Moscow, State Historical Museum, Chlud. 3, and the Byzantine Tradition // Collège de France — Centre national de la recherche scientifique. Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Travaux et Mémoires. Mélanges Catherine Jolivet-Lévy. Paris, 2016. P. 537–554.

персонализации теряли свою классическую основу. Но несмотря на все эти упрощения, в иллюстрациях Симоновской Псалтири просматриваются элементы, пусть размытые, той культуры древнейших русских городов, Киева и Новгорода, какой она была в ранние времена после Крещения Руси.

Существует и вторая важная группа иллюстраций Симоновской Псалтири, которая также указывает на глубокую древность ее прототипа. Речь идет о некоторых маргинальных («палеосных», на полях) миниатюрах, совсем малого размера, которые не образуют целостной серии, а встречаются при разных псалмах, вразброс, однако родственны друг другу по идейному содержанию. Все они, в той или иной форме, выражают идею христианского просвещения, столь важную после Крещения Руси. Одни композиции наглядно демонстрируют основы христианского вероучения, другие изображают людей, которые предстоят в молитве перед Спасителем или перед Божественной десницей, появляющейся в небесах. При этом важную роль в раскрытии глубинного смысла композиций играют не только строки самого псалма, но и те комментарии на псалмы, которые, согласно традиции, располагаются на полях определенной разновидности Псалтирей и приписываются святителям Афанасию Александрийскому или Исихию Иерусалимскому. Среди славянских Псалтирей одной из наиболее полных по воспроизведению текста этих святоотеческих комментариев является так называемая Болонская Псалтирь — болгарская рукопись XIII в.¹⁸ Соответствующие тексты на полях Симоновской Псалтири восходят к тому же прототипу, что и в Болонской, но оказываются более краткими. Однако они даже в краткой форме с достаточной полнотой акцентируют содержание маргинальных иллюстраций.

Сюжеты маргинальных иллюстраций Симоновской Псалтири, как и целого ряда дошедших до нас византийских рукописей «монастырского» типа, разнообразны. В них особенно часто изображается царь Давид — иногда в молитвенном предстоянии перед небесами, иногда перед храмом, порой с ораторским жестом, который обращен к читателю, разглядывающему миниатюру. Встречаются сцены из истории жизни и царствования Давида, а также ряд других изображений, относительно пестрых по сюжетам. Нас интересуют примерно полтора десятка композиций, где иллюстрируются некоторые основные положения христианства, содержится призыв к христианской вере и изображаются молящиеся. Нам важна не уникальность сюжетов, не степень их редкости или повторяемости, а их значение в контексте истории русской культуры.

¹⁸ Болонски Псалтирь. Български книжовни паметник от XIII век. Фототипно издание с увод и бележки от Иван Дуйчев. София, 1968.

Среди «просветительных» композиций выделяются прежде всего две миниатюры, раскрывающие тему присутствия божественного начала в человеке и единства человеческой и божественной природы Христа. Первая из этих двух миниатюр помещена перед Псалмом 123 (л. 242). Ее идея в прямолинейной форме выражена в святоотеческих толкованиях на Псалтирь¹⁹, а также в тексте этих толкований над миниатюрой в самой Симоновской Псалтири: «АЩЕ НЕ БЫ ХСЪ СТОЯЛЪ ВЪ ЧЛВЦЕ, НИ ВЪ ЧТО ЖЕ БЫ ВЪМЕНИМЪ» («Если бы в человеке не присутствовал Христос, человек был бы ничтожеством»). Христос, чуть повернувшись влево (от зрителя), стоит на невысоком подножии, опирающемся на аркатуру. В левой руке Христа свернутый свиток, а правая простерта к юноше, который изображен слегка преклоняющим колено, но в то же время словно находится в воздухе, навесу. Вокруг головы юноши — нимб, а Христос, простирая руку к человеку, возлагает десницу на его нимб. Взгляд Христа устремлен вдаль, словно чуть поверх головы юноши, тогда как этот последний преданно взирает на Спасителя. Взаимоотношение этих образов, впечатляющее своей выразительностью, напоминает взаимоотношение образов Христа и Адама в сценах Сошествия во ад. Оно описано Епифанием Кипрским в «Слове на Великую субботу», где Спаситель обращается к Адаму: «Създание мое, въскресни <...>. Ты бы во мне и аз в тебе, един и неразделим есмы образ...»²⁰.

Вторая миниатюра из нашей смысловой пары изображений помещена перед псалмом 131 (л. 246), посвященным Давиду, со знаменитым началом текста: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...» Миниатюра раскрывает тему единства божественной и человеческой природы Спасителя, присутствие в Его природе человеческого начала. Богоматерь изображена фронтально, восседающей на престоле на красной подушке, под киворием. Христос, сидящий на Ее левой руке, изображен не младенцем, а скорее отроком. Он держится прямо, не обнимая Богоматерь, не прикасаясь к Ней щекой, так что изображение обеих фигур можно отнести к типу Богоматери Одигитрии, Путеводительницы. В левой руке Христа — свернутый свиток, правую же руку Он направляет вперед с жестом благословения. Слева от изображения Богоматери с Христом представлен пророк Давид в царском венце. Он простирает обе кисти рук вперед, в позе молитвенного предстояния. Жесты играют в этой композиции огромную роль, объединяя сцену и выявляя ее смысл. Давид протягивает руки к Богоматери и Христу, Богоматерь своей десницей

¹⁹ Там же. С. 419.

²⁰ *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях, по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 226–227.

указывает на Христа, а Христос, возвращая движение, благословляет Давида. Композиция напоминает нам о внутренних связях образов: Богородица, происходя «от колена Давидова», принадлежит к человеческому роду, чем обусловлено присутствие человеческого начала в природе Спасителя.

Пространный текст над миниатюрой: «ЯКО ОТ НЕГО ПО ПЛЪТИ. САМЪ БО // РЕ(ч)СЯ О(т) ДВДА. НАВЫКНЕТЕ ОТ МЕНЕ ЯКО КРОТО(к) ЕСМЪ І СМЕРЕНЪ СРДЦМ. БЯШЕ ЖЕ И ДВДЪ КРОТОКЪ. КЛЯТЪ БО СЯ И НЕ РАСКАЕТЪСЯ. ПОСТАВЛЬ ЗАВЕТЪ СВОИ ДВДВИ. ГЛТЬ ЖЕ ДВОУ БЦЮ ИЗ НЕЯ ЖЕ ХС». Речь идет о том, что Христос «по плоти» происходит от царя Давида, поскольку именно от царя Давида происходит Богородица — дева Мария.

Другая группа интересующих нас маргинальных миниатюр Си-моновской Псалтири посвящена теме молитвы, обращенной к Господу и ведущей к божественному просвещению человечества. Около заголовка псалма 68 (л. 118 об.) помещено фронтальное изображение юноши с молитвенно поднятыми руками, т.е. в позе оранта. Надпись при этой фигуре цитирует, с некоторыми изменениями, фразу из святоотеческих комментариев²¹: «ЧЛВКЪ О(т) ЛИЦА АДАМЛЯ МОЛИТСЯ КЪ БОУ» («Человек от лица Адама молится Богу»).

В другом случае у начальных строк псалма 99 (л. 179) представлена целая группа – старец, средовек и двое юношей, которые молятся, воздевая руки к небесам: «ВСИ РЕ(ч) ЧЛВЦИ ПОЮТЕ БУ ВЪ МОЛИТВАХЪ» («Все люди воспевают Бога в молитвах»).

Вариация той же идеи — в миниатюре к псалму 116 (л. 214) с изображением разновозрастных людей в благочестивых позах: «ЧЛВЦИ БА СЛАВЯТЪ» («Люди Бога славят»).

Выразительна и композиция к псалму 150, где изображены три фигуры: царь Давид, играющий на струнном инструменте, и двое юношей-трубачей. Сопроводительная надпись воспроизводит самое начало комментариев к этому псалму²²: «ЕДИНАГО РАЗУМЕИТЕ БА. ТРЦЮ СТИИ» («Знайτε единого Бога: Святую Троицу»).

Особо примечательна та группа сцен, в которых изображается проповедь, поучение, обращение Христа или царя Давида к так называемым языкам, т.е. к народам, которые в данном контексте трактуются скорее как народы просвещаемые. Так, в иллюстрации к псалму 95 изображен Давид, указывающий на киворий (символ храма) и оборачивающийся к идущему за ним старцу. Надпись уточняет содержание сцены: «СКАЗАЕТЪ ЦРКВЬ НОВЫМЪ ЛЮДЕМЪ РЕКШЕ ЯЗЫКОМЪ» («Говорит о Церкви новым людям, язычникам»),

²¹ Болонски Псалтирь. С. 225.

²² Там же. С. 475.

или «инородцам»: парафраз начального текста святоотеческих комментариев)²³. Слово «языки», в данном случае употребленное во множественном числе, может обозначать не только «народ, племя», но и «иноплеменники, язычники»²⁴, которых и просвещает царь Давид. В свете интересующей нас проблемы — о проповеди христианства — особенно важно отметить, что речь идет о «новых» людях, что, возможно, подразумевает тех, кого просвещают, кому впервые преподносят христианские истины.

Тема «введения» в христианскую веру, просвещения «языков» с особой выразительностью воплощена в двух маргинальных композициях. Одна из них располагается перед псалмом 98 (л. 178), имеющим следующие начальные фразы: «Гъ въцарися да гневаются людие. Седяи на херувимех да подвижутся земля. Гъ в Сионе велии и высок есть надъ всеми людм[и]. Да исповедятся имени твое[му]». И далее, в стихе 5: «Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть». В миниатюре продолжается тема Господней проповеди перед «народами». Христос, восседающий на престоле без спинки, поднимает правую руку в жесте двуперстного благословения, а в левой держит свернутый красный свиток. Престол стоит на невысокой аркатуре, по сторонам внизу — херувимы. К подножию престола припадает юноша в длинной одежде. Пояснительная красная надпись при его фигуре — «ЯЗЫКЪ», т.е. «народ» (а именно один из просвещаемых народов). Надпись гласит: «СЕ ЯВЛЯЕТЬ Ц(С)РЬСТВО Х(С)ВО И ЗВАНЬЕ ВЕРНЫМЪ И ВЪВЕДНЬЕ» («Спаситель показывает Царство Христово, и призыв к верующим, и их приобщение»).

Как показал А.С. Преображенский, иконографическая формула, где к подножию престола восседающего Спаса припадает сам молящийся, либо у подножия помещена вотивная надпись, играет огромную роль в христианской культуре²⁵.

Наконец, еще одна миниатюра, посвященная той же теме просвещения «языков», находится на л. 115, перед псалмом 66 («Боже, ущедри ны и благослови ны. Просвети лице свое на ны и помилуй ны...»). Изображен Спас на престоле, с раскрытым Евангелием, на котором текст: «Приде... ко мне, вси...» (из Евангелия от Матфея, 11:28: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»). По сторонам Христа — две группы предстоящих,

²³ Там же. С. 312.

²⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1906. Стб. 1647, 1648.

²⁵ Преображенский А.С. «Подножие ног Его». О вотивных надписях на русских иконах Спаса на престоле XIV века // Искусствознание. Журнал по теории и истории искусства. 2007. № 1. С. 25–53.

которые, слегка склонившись, простирают руки к Спасителю. Над миниатюрой, на верхнем поле — надпись, сильно потертая от прикосновения пальцев при перелистывании: «ОУЩЕНЬЕ ЯЗЫКЪ И ПОХВАЛЕНЬЕ ТЕХЪ ЖЕ ЯКО ПОМИЛОВАНИ БЫША БЛГ(с)ТИЮ БИЕЮ. СЕГО РАДИ ВОПИЮТЪ КЪ БУ БЕСПРЕСТАНИ» (слегка расширенная цитата из святоотеческих толкований, т.е. комментариев, на Псалтирь: «Призвание народов и хвала тем, кто был помилован Божьею милостью, поэтому они беспрестанно молятся Богу»)²⁶. Представлена проповедь Христа перед «языками» и их молитва к Господу. Следует обратить внимание на слово «оущенье», которое обозначает «побуждение» (в современном русском языке родственный смысл имеют слова «наущение», «подталкивание»)²⁷, а в данном контексте — «призыв».

Своеобразие названных миниатюр Симоновской Псалтири заключается не в самих сюжетах, а в их акцентированной трактовке. Мотив христианского просвещения, побуждения «языков» к христианской вере, с такой выразительностью подчеркнутый в целом ряде маргинальных миниатюр Симоновской Псалтири, заставляет предположить, что в декоре этой рукописи частично отразились реалии гораздо более раннего времени, чем XIV столетие, когда создавалась рассматриваемая рукопись. Здесь сказался просветительный дух русской культуры XI в. — эпохи, непосредственно следующей за принятием христианства.

О реалиях XI в. косвенно напоминает и изображение Христа в уже описанной миниатюре на л. 115 перед псалмом 66. В отличие от распространенной традиции, когда Спаситель изображается с благословляющим жестом, здесь Он указывает десницей на текст раскрытого Евангелия, прикасаясь пальцем к его строкам. Такое изображение, где ощущаются ракурс фигуры и диагональные композиционные линии, в художественном отношении ближе всего к новгородским иконам XIV в. — «Спасу на престоле», заказанному архиепископом Моисеем в 1337 г. и попавшему в Благовещенский собор Московского Кремля²⁸, и другой, заказанной в 1362 г. ушедшим на покой архиепископом Моисеем или его действующим преемником Алексеем (Софийский собор в Новгороде)²⁹. Но сами эти два иконных

²⁶ Болонски Псалтирь. С. 210.

²⁷ Срезневский И.И. Указ. соч. Стб. 1345.

²⁸ Смирнова Э.С. Новгородская икона 1337 года «Спас на престоле» в Благовещенском соборе Московского Кремля // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 184–205.

²⁹ Царевская Т.Ю. Икона «Спас на престоле» 1362 года как духовное завещание новгородского архиепископа // СЗОФИА. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006. С. 471–490.

«Спаса» являются репликами памятника XI в. — уже упоминавшейся иконы «Спас Златая риза» XI в. из Софийского собора в Новгороде, перевезенной в XVI столетии в Успенский собор Московского Кремля и переписанной в XVII в. с сохранением старой иконографии, в том числе особого жеста Христа, указывающего на книгу³⁰.

Эта перевезенная икона XI в., как уже говорилось, была создана, скорее всего, в Новгороде, но по образцу, полученному из Киева, где, по нашему мнению, формировались первоосновы русской иконографии, стремившейся как можно нагляднее показать божественное происхождение христианского вероучения.

Именно яркая наглядность отличает и миниатюры Остромирова Евангелия 1056–1057 гг., где евангелистам не просто сопутствуют фигуры их символов (что встречается и в византийской миниатюре), но эти фигуры-персонификации выразительно и энергично передают с небес свитки с Божественным текстом. Исполненное в Киеве, Остромирово Евангелие принадлежало к убранству Софийского собора в Новгороде (об этом говорит запись XVII в. на л. 1; приводим в упрощенном воспроизведении: «Евангелие Софейское апракос»), и его миниатюры служили образцом для копий-реплик, из которых до нас дошли лишь миниатюры Мстиславова Евангелия (ГИМ, Син. 1203), созданного до 1113 г. для элитарного княжеского храма — церкви Благовещения на Городище³¹.

Итак, мы полагаем, что в Новгороде в XI в. существовала иллюстрированная рукопись Псалтири, которая хранилась в Софийском соборе. Вероятно, она являлась репликой той Псалтири, также не сохранившейся, которая находилась в Киеве (видимо, в его Софийском соборе или в Десятинной церкви). Эта киевская Псалтирь по иконографии своих миниатюр (во всяком случае, что касается библейских песен) восходила к византийским образцам так называемого македонского периода (IX–XI вв.). С древнего новгородского экземпляра Псалтири, вероятно, делались копии для других местных храмов и монастырей, а с них — другие копии. При этом постепенно изменялась стилистическая основа оригинала и акцентировались некоторые иконографические детали. Важную роль в маргинальных иллюстрациях нашей гипотетической рукописи играла тема христианского просвещения, что отразилось в целом ряде миниатюр Симоновской Псалтири.

³⁰ Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI–XV века. Каталог. С. 192–197.

³¹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. С. 90–92.

References

Arkhipova E.I. *Arkhitekturnyy dekor i monumental'naya plastika Kiyevskoy Rusi. Konets X – pervaya chetvert' XII veka* [Architectural Decor and Monumental Plastic of Kievan Rus in the Late 10th – First Quarter of the 12th Centuries] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 1 / Ed. by A.I. Komech. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. P. 569–617.

Bogomater' Vladimirskeya. K 600-letiyu Sreteniya ikony Bogomateri Vladimirskey v Moskve 26 avgusta (8 sentyabrya) 1395 goda. Sbornik materialov. Katalog vystavki [Our Lady of Vladimir. On the Occasion of the 600th Anniversary of the Meeting of the Icon of Our Lady of Vladimir in Moscow on August 26 (September 8), 1395. Collected Materials. Exhibition Catalog]. Moscow: Avangard, 1995. 191 p.

Bolonski Psaltir'. Bŭlgarski knizhovni pametnik ot XIII vek. Fototipno izdanie s uvod i belezhki ot Ivan Duichev [Bologna Psalter. The 13th-century Bulgarian Book-Monument. Phototypical Ed. with the Introd. and Notes by Ivan Duichev]. Sofia: Izdatelstvo na Bŭlgarskata Akademiya na naukite, 1968. 530 s.

Ikony Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya. XI–XV veka. Katalog [Icons of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin in the 11th – 15th Centuries. Catalogue] / Ed. by T.V. Tolstaya. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. 286 p.

Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI veka [Icons of Novgorod the Great in the 11th – Early 16th Century] / Ed. by E.V. Gladysheva, L.V. Narsesyan, A.S. Preobrazhenskiy. Moscow: Severnyy Palomnik, 2008. 550 p.

Ivakin G.Yu. *Istorychnyy rozvytok Kyeva XIII – serediny XVI st.* [Historical Development of Kiev in the 13th – Mid-16th Centuries]. Kiev: Instytut arkheolohiyi NAN Ukrayiny, 1996. 271 p.

Karger M.K. *Drevniy Kiyev. Ocherki po istorii material'noy kul'tury drevnerusskogo goroda* [Ancient Kiev. Essays on the History of the Material Culture of an Ancient Russian City]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. 661 p.

Popova O.S., Sarab'yanov V.D. *Zhivopis' kontsa X – serediny XI veka* [Painting of the Late 10th – Mid-11th Centuries] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 1 / Ed. by A.I. Komech. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. P. 179–324.

Popova O.S., Sarab'yanov V.D. *Zhivopis' vtoroy poloviny XI – pervoy chetverti XII veka* [Painting of the Second Half of the 11th – First Quarter of the 12th Centuries] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 1 / Ed. by A.I. Komech. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. S. 417–536.

Porfir'yev I.Ya. *Apokrificheskiye skazaniya o novozavetnykh litsakh i sobytiyakh, po rukopisyam Solovetskoy biblioteki* [Apocryphal Legends about New Testament Persons and Events According to the Manuscripts of the Library of the Solovki Monastery]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, 1890. 471 p.

Preobrazhenskiy A.S. *“Podnozhnye nog Yego”. O votivnykh nadpisyakh na russkikh ikonakh Spasa na prestole XIV veka* [“The Footstool of His Feet”. On the Votive Inscriptions on the 14th-century Russian Icons of the Saviour on the Throne] // *Iskusstvoznaniye. Zhurnal po teorii i istorii iskusstva*. 2007. № 1. P. 25–53.

Rusina O.V. *Ukraina pid tataramy i Lytvoyu* [The Ukraine under the Tatars and Lithuania]. Kiev: Vydavnychy Dom Al'ternatyvy 1998. 319 p.

Sarab'yanov V.D. *Zhivopis' serediny 1120-kh – nachala 1160-kh godov* [Painting in the Mid-1120s – Early 1160s] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 2/1 / Ed. by L.I. Lifshits. Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvoznaniya, 2012. P. 158–335.

Smirnova E. Illuminations of Bible Odes in the Simonov Psalter of Novgorod, Moscow, State Historical Museum, Khlud. 3, and the Byzantine Tradition // Collège de France – Centre national de la recherche scientifique. Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Travaux et Mémoires. Mélanges Catherine Jolivet-Lévy. Paris: Association du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2016. P. 537–554.

Smirnova E.S. *Illyustratsii k bibleyskim pesnyam v Simonovskoy Psaltiri (GIM, Khlud. 3, vtoraya chetvert' XIV v.) v kontekste vizantiyskoy traditsii* [Illustrations to Biblical Songs in the Simon Psalter (State Historical Museum, Khlud. 3, the Second Quarter of the 14th Century) in the Context of the Byzantine Tradition] // *Sovremennyye problemy arkhеografii* [Present-Day Issues of Archeography]. Issue 2. *Sbornik statey po materialam konferentsii k 300-letiyu Biblioteki RAN, 21–24 oktyabrya 2015 g.* [Acta of the Conference on the Occasion of the 300th Anniversary of the Library of the RAS, October 21–24, 2015]. Saint Petersburg: Biblioteka RAN, 2016. P. 345–362.

Smirnova E.S. *Novgorodskaya ikona 1337 goda “Spas na prestole” v Blagoveshchenskom sobore Moskovskogo Kremlya* [The 1337 Novgorod Icon “Savior on the Throne” in the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin] // *Moskovskiy Kremль XIV stoletiya. Drevniye svyatyani i istoricheskiye pamyatniki* [The 14th-century Moscow Kremlin. Ancient Shrines and Historical Monuments]. Moscow: Severnyy Palomnik, 2009. P. 184–205.

Smirnova E.S. “*Spas Zlataya riza*”. *K ikonograficheskoy rekonstruktsii chtimogo obraza XI veka* [“Saviour in a Golden Riza”. On the Iconographic Reconstruction of the 11th-century Revered Icon] // *Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevney Rusi* [Miracle-Working Icon in Byzantium and Old Rus] / Ed. by A.M. Lidov. Moscow: Martis, 1996. P. 159–199.

Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for a Dictionary of the Ancient Rus Language According to the Written Sources]. Vol. 3. Saint Petersburg: Izdaniye Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk, 1906. 4 p., 513–1024 cols.

Tsarevskaya T.Yu. *Ikona “Spas na prestole” 1362 goda kak dukhovnoye zaveschaniye novgorodskogo arkhiepiskopa* [The 1362 Icon “Savior on the Throne” as the Archbishop of Novgorod's Testament] // *ΣΟΦΙΑ. Sbornik statey po iskusstvu Vizantii i Drevney Rusi v chest' A.I. Komecha* [SOPHIA. Collected Articles on the Arts of Byzantium and Ancient Russia in Honour of A.I. Comech]. Moscow: Severnyy Palomnik, 2006. P. 471–490.

Turilov A.A. *Ob odnoy gruppe kalligraficheskikh rukopisey pervoy poloviny – serediny XIV v. (k voprosu o datirovke Simonovskoy Psaltyri)* [On a Group of Calligraphic Manuscripts of the First Half of the Fourteenth Century (on the Dating of the Simon Psalms)] // *Iskusstvo rukopisnoy knigi. Vizantiya. Drevnyaya Rus'. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Moskva, 17–19 sentyabrya 1998* [Art of the Handwritten Book. Byzantium. Old Rus. Abstracts of the Int. Conference. Moscow, September 17–19, 1998]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1998. P. 36–37.

Ukhanova E.V. *Drevneyshiye izobrazheniya sv. knyazyza Borisa. K istorii biblioteki Vladimira Monomakha* [The Oldest Images of the Holy Prince Boris. A Contribution to the History of the Vladimir Monomakh's Library] // *Boriso-Glebskiy sbornik (Collectanea Borisoglebica)*. Issue 1 / Ed. by K. Zuckerman. Paris: Ukrainian National Committee for Byzantine Studies, 2009. P. 117–156.

Поступила в редакцию
18 февраля 2020 г.